

ТѢМА КИТАЕВ

РОЖДЕНИЦЕ
В ГОРАХ

ТРОПА СВЕТЛЯЧКОВ

Тёма Китаев
Рождённые в горах.
Тропа светлячков

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70460794
SelfPub; 2024*

Аннотация

На горе, уходящей ввысь, где прячутся таинственные драконы всё резко меняется. А над костром, в котором сгорают истории, светлячки показывают тебе путь. Духи света не перестают бороться с демонами, а где-то над ними живут люди, которые и не знают, как изменится их жизнь после вторжения жителей горы.

Тёма Китаев

Рождённые в горах.

Тропа светлячков

Пролог.

Охота.

Большие снежинки, кружась в сильном ветренном потоке, оседали на лицо, изредка застревая в ресницах. Они долго не таяли – кожа была слишком холодна.

Группа охотников шествовала по чаще. Они обходили деревья, прячась за ними, дабы хоть немного отстраниться от ветра, который холодно кусал путников и пробивался сквозь многочисленные одежды, вызывая лёгкую дрожь по всему телу. Огоньки только появлялись на небе, а Солнце скрывалось за кронами чинаров, орехи с которых попадали на землю, прячась в сугробах, и елей, чьи раскидистые ветви закрывали тёмное небо, на просторах которого не умещались все звёзды. Деревья редко встречались им на пути. Чаще приходилось перебираться сквозь груды камней, что занимало много времени.

Всё вокруг накрывала собой белая плотная масса снега, так похожего на кучу пушистых перьев. Давно не юный Скутт, повидавший немало зим и похлеще этой, за свою

жизнь привык к снегу и суровым условиям горы.

Он не мог не вернуться домой после охоты. Его ждали дочка и беременная жена. Совсем ещё маленькая дочурка часто интересовалась охотой с таким же огнём в глазах, как и он в детстве. Скутт предполагал, что в будущем, когда он состарится, дочь займёт его место. Она могла бы стать достойным охотником и защитить деревню от дикого зверя, если это понадобится. Давно около поселения не гуляет дикий скот – боится людей.

Часто перед сном она просила отца рассказать о лесе и животных, что в нём обитают. Она внимательно слушала его часами. А когда отец заканчивал рассказ, просила ещё. Она часто держала его охотничий лук, превышающий размерами её саму и рассматривала стрелы, размышляя о том, как здорово быть охотником. Она очень забавляла Скутта своими собственными выдуманнами историями, где она приносит домой дикого кабана и оленя без чьей либо помощи.

Первое время он даже не придавал этому никакого значения, но шли года, а дочь уже пыталась натянуть тетиву со стрелой. Она не забыла детские игры, решила воплотить их в жизнь, что и наталкивало Скутта раз за разом к мыслям о будущем смелой дочери, о котором он до этого лишь тихо мечтал.

Тут привычные звуки завывающего ветра нарушил всем знакомый, другой. Лавина сходила с одной из вершин гор, между которыми шествовали охотники, взвалив на свои пле-

чи дичь. Все стали искать глазами надвигающуюся беду. Сейчас они проходили в ущелье. С обеих сторон на них давили своим грозным видом уходящие к самому небу скалы, на каждой из которых лежал толстый слой снега, готовый при любом шорохе свалиться на землю.

Скутт увидел несущуюся снежную волну. Он шёл в начале строя, как бы возглавляя его. На самом же деле, главного среди них не выбирали, всё условно. Была у них только цель – прокормить деревню. Впереди шествовали самые ценные и опытные охотники. По правую руку от мужчины шёл его товарищ – Бьёрн. Друг, до недавних пор... Прямо перед охотой они сильно рассорились, и дело чуть не дошло до драки. Их остановила Дэлл, она не хотела, чтобы её муж отправлялся на охоту с синяками. А она знала, что, когда Бьёрн зол, остановить его почти невозможно.

С самых вершин скатывалась лавина, намереваясь разорвать строй на две части. И неслась она с удивительной скоростью, приближаясь к охотникам.

– Бегите! – закричал Скутт своим грубым голосом, размахивая руками. – Сюда бегите! Ко мне!

Он знал – тот, кто не успеет, либо окажется заживо похоронён лавиной, либо останется по ту её сторону и не вернётся домой. Особенно сложно было тем, кто нёс туши быков. Занимались этим делом по очереди, чтобы сильно не уставать. Бычки попались среднего размера с пышной шерстью, которой предстояло скоро стать накидками и одеяла-

ми. Разогнаться с тушами на плечах было затруднительно. Этим, как повелось, занималось шестеро человек, но сейчас им помогали. К ним присоединились ещё две пары рук.

Все начали бежать. Охотники были подкованы жизнью и сразу стали действовать так, как говорит мозг, а не та часть тела, которую кличут сердцем, поэтому, при угрозе жизни, они не стали разбегаться в рассыпную, а двинулись в сторону Скутта. Он тоже бежал, иногда оглядываясь. В отличие от других, он думал не только о себе, но и об остальных охотниках, понимал, какого это, когда домой не возвращается близкий человек... Не хотел той же участи для семей охотников, что настигла давным-давно и его самого.

Лавине до земли оставалось не больше семнадцати шагов взрослого человека. А люди всё выходили и выходили из пелены снега, которая застелила всё, словно очень густой туман. Их не так много, не больше двенадцати, но они всё выбегали и выносили тела быков.

«Кто закрывает строй? – задал себе вопрос Скутт и сам ответил на него. – Даан!»

Даан родился раньше Скутта на пятнадцать зим. В деревне старше него считали только Эйву.

Люди перестали выбегать из снежного занавеса, но Скутт не видел среди вышедших мужчин Даана.

– За стариком! – проревел Бьёрн криком.

Никто не стал ничего уточнять, все и так знали, что тому понадобится помощь. Совсем уж зачах старик. Возмож-

но, это его последняя охота. Даже если он не погибнет и не получит увечий, отряд единогласно не позволит участвовать ему в следующих походах. Да и жена его наверняка уже задумывалась об этом.

На землю уже стали приземляться мелкие куски снега и льда. А лавине оставалось всего три шага до земли. Даан не появлялся. Несколько смельчаков, рискуя своей жизнью, бросилось в снежный туман. Ноги их остались едва видны, скрывааемые снежным полотном. Передняя часть тела полностью пряталась за ним. Всё происходило будто медленнее, чем должно было.

Надо благодарить Костёр и старых Богов за то, что склон горы был не так уж и крут. Поэтому лавина не на столько сильно ускорилаь, чтобы упасть оземь в мгновение ока.

Возможно, те двое, чьих лиц не было видно, тянули на себя старика, а может, звали его во всю глотку. Слышать остальные не могли, ведь ветер дул не в их сторону. Но и заходить целиком под лавину мужчины не стали – лучше два молодых и живых охотника, чем один старый. Как бы грустно это не звучало.

Оставалось лишь мгновение до того, как лавина упадёт на землю, придавливая собой несколько тел, если Даан не поторопится. Но, о чудо, мужчины одновременно дёрнулись в нашу сторону, вытягивая тело!

Скутт успел увидеть испуганное, дряхлое лицо старика перед тем, как лавина упала. С Даана слетела меховая шапка,

которую теперь никто не найдёт под толстым слоем кусков льда и снега. Полностью седые волосы, были открыты для ветра, а торчащие уши уже давно покраснели от холода.

Мужчины свалились в сугробы задами, а передняя часть тела старика до бёдер торчала из новой кучи снега и льда, что увеличивалась на протяжении нескольких мгновений, придавливая его. Снег со льдом наваливались огромными кусками.

Даан тихо застонал от боли, сковавшей его ноги. Она усиливалась с каждой секундой. Это стало понятно по его набирающим силу крикам.

Все сразу кинулись раскапывать старика. Все молчали и делали свою работу. Кто-то раскидывал снег в стороны ладонями в плотных варежках, разгребая его и отбрасывая. Скутт вместе с Бьёрном взваливали ледяные глыбы на плечи, хмурясь ветру, резко изменившему направление, и друг другу, и оттаскивали их. Невдалеке новая волна снега начала скатываться с вершин.

Вскоре Даан перестал кричать. Теперь он только кривил лицо от пронзающей боли в ногах, до крови раскусывая нижнюю губу. Всё его лицо побагровело, а на шее проступили вены.

«Помимо того, что ноги старика окоченеют, он обзаведётся переломами», – подумал Скутт. Но он почти наверняка знал, что ноги старика теперь выглядят, как растерзанные диким зверем кости, хотя ещё не видел их.

Даана подняли и на этом охота закончилась. Даже сквозь толстые штанины было видно, как ноги торчат под неестественным углом. Охотники начали шествие напрямик в деревню, неся на руках Даана и пару давно обезглавленных быков. Старику придётся отлежаться у Эйвы. Путь предстоял неблизкий и непростой.

* * *

Травница вела хозяйство по дому. Она работала с сухоцветами, подсчитывая запасы. Зима вот-вот должна была подойти к своему концу, а травы закончиться вместе с ней. Жители горы продолжали болеть от морозов, а пучки трав не переставали исчезать один за другим.

На столе перед Эйвой лежало семь пучков, перевязанных бечёвкой: арника и зверобой, мать-и-мачеха, кора цинхоны, лопух, цветки клевера и горечавка.

Каждый из них уменьшался по ходу зимы. Если ещё до заморозков травы почти целиком украшали деревянную стену, то сейчас все оставшиеся растения помещались на углу столика.

Закаты и ветра подсказывали Эйве, что зима может затянуться не на одну неделю. Это известие вызывало в ней непреодолимый страх.

Старуха опустила на корточки рядом с постелью и зашарила руками под ней. Из-под кровати она достала аккуратный деревянный ящичек с ровными гранями.

Ключ от него лежал на полке за кучей свитков. Исписано в них было много мудростей, историй и немного исследований Кэвина. (Он имел собственное здание для своих занятий, делал что-то с травами и ковырялся в мёртвых телах животных, а Эйва из вежливости принимала его свитки)

Эйва подошла к полке и немного пригнулась, разгребая все свитки и складывая их на постель, чтобы дотянуться до маленького ключика.

Отыскав его, вставив, провернув и открыв шкатулку, Эйва достала из неё очередной свиток. В нём она отмечала каждый прошедший день. Травница сравнила количество чёрточек, которыми она обозначала один день, в прошлом году и в этом.

В нынешнем году их уже было больше на четыре штуки. Она содрогнулась от ужаса. Зима длится дольше положенного и даже знаков нет на её окончание!

Сначала она не поверила, подумала, что ошиблась. Эйва пересчитала чёрточки ещё два раза. Нет, всё оказалось правильно.

Вот почему трав не хватает! Она собирала их с расчётом на то, что зима будет такой же, как и прошлая. Природа решила иначе. Эйва, как и каждый год, засушивала травы с запасом, но и их теперь не хватало.

А если зима затянется ещё на несколько недель, то беды можно не миновать! Слава Костру, хоть сейчас никто не болеет и на улицу не выходит. Пусть сидят по домам! Метели

бушуют уже длительное время!

Все, конечно, волнуются за мужчин, ушедших на охоту. Эйва волнуется куда больше всех остальных женщин: никто кроме неё не умеет пользоваться травами. И придётся лечить охотников, если тех продует.

Возможно, в скором будущем, придётся это исправить. Настанет время искать наследницу. Сейчас Эйва не видит достойных кандидаток на это место. Но через несколько зим это точно изменится...

Глава первая.

Легенда о драконах.

– Папа! Папа! Расскажи мне сказку! – сонно просила Риа.

Всё небо уже усеяли мерцающие звёзды, и над горой расплылась ночная тишина. Слышалось лишь, как текут ручьи и шелестят листья чинаров вдалеке.

Повсюду ещё витал аромат дыма от Костра, вокруг которого совсем недавно сидели, обсуждая всякие житейские вещи и проведённую охоту, почти все деревенские, вышедшие после долгой метели. Мужчины с эмоциями рассказывали о происшествии, а слушатели охали и ахали им в ответ. Даан лежал в избе Эйвы. Травница вправила ему ногу и сказала, что ходить будет, да только прихрамывая.

Почти все дети, которым эти разговоры не доставляли такого же удовольствия, как и взрослым, бегали друг за дружкой.

кой и во что-то играли.

Но всё это теперь казалось лишь призраком, оставшимся только в памяти жителей горы. Давно уж все разошлись по избам.

Кто-то сразу лёг спать после долгого и тяжёлого дня, кто-то стал затапливать печь, кто-то ещё веселился и вовсе не думал о завтрашнем дне. О ком-то заботились любимая жена и внук, согревая в своих объятьях. Кто-то ушёл в лес на прогулку, сбегая от родителей, кто-то выпивал тайком от семьи, а кто-то укладывал в постель своих детей.

– Сейчас, доченька. Подожди немного, уже иду. – Заверил Рию отец.

Их семья жила в большой избе, построенной из пахучей древесины елей, на полу которой лежали разношёрстные меха. Вдоль одной из четырёх стен располагалась кухня, где Дэлл готовила по мнению Скутта самую вкусную кашу. А в противоположной от неё стороне восседала громоздкая каменная печь. Дэлл перед сном подкинула в неё последние дрова. Они почернели, и только маленькие искры поднимались от них в воздух, потрескивая.

Рядом с очагом стояла постель Скутта и Дэлл. Положив руки под подушку, Риа спала на самой печи, застланной шерстяными шкурами зверей и большим тюфяком, набитым перьями и мягкой соломой. Её тёплые камни согревали даже в такую ужасную погоду, какая бушевала с утра. Когда дочурка перестанет помещаться на ней, то Скутт сделает для неё

кроватьку.

Сегодня вечером Скутт только пришёл с охоты, на которую уходил девять дней назад. Жёны начинали терять веру на то, что их мужья вернутся – все эти дни и ночи природа так и норовила погубить людей. Дети и женщины даже не выходили из своих изб, дабы не заболеть.

Подходила к своему концу зима, которая длилась больше обычного, запугивая людей постоянными заморозками и метелями. Запасы сушёных трав и ягод уменьшались. Оставались лишь зёрна овса, чинарики, да мясо, добытое на охоте. Иногда птицы несли яйца, а коровы давали молоко, но зимой этих запасов не хватало.

Охота, благо, закончилась удачно и мужчины принесли не одну бычью тушку. Этих запасов могло хватить на несколько дней. А потом очередная группа охотников отправится в лес, и останется только догадываться, вернутся они или нет.

Настанет весна и домашние животные снова начнут размножаться, старшие из них отправятся на Костёр, а новый выводок ещё год будет снабжать деревню мясом, молоком и яйцами.

Во всей деревне животных разводила пара-тройка хозяек. Среди них Дэлл – женщина твёрдая и стойкая на работе, но мягкая в кругу семьи. Поэтому у них дома голодать не приходилось.

Скутт подошёл к постели дочери, погладил её по длинным волосам, заплетённым сейчас в толстую косу. Разместив ру-

ки на тюфяке, положил на них голову.

Ей всего лишь одиннадцать зим, но отец уже предполагал, какой станет его дочь в будущем. По крайней мере, он возлагал на неё большие надежды, о чём ни раз говорил. Уже сейчас она была очень активной и прозорливой. Её не интересовали куклы и бессмысленные игры, ей хотелось скорее научиться стрелять из лука и охотиться как отец.

Сколько бы Дэлл не пыталась навязать дочке любовь и заботу к животным, ей не удавалось. Риа снова и снова брала в руки отцовский лук.

– Что ж, не взрослая ли ты теперь для сказок? – спросил Скутт шутливо. Он слишком сильно волновался. Мужчина очень устал и валился с ног, но не мог оставить Рию без сказки – их ежедневного ритуала.

– Нет, я ещё маленькая. – Протестовала Риа, подумав, что отец намекнул на то, что сказки сегодня не будет.

Скутт долго размышлял на счёт своей жизни, когда тащил на руках Даана. Он построил отличный дом, влюбился в потрясающую женщину, воспитал с ней дочь, которая точно не пропадёт, стал лучшим охотником, чем кормил всю деревню два десятка зим. Но он прекрасно понимал, что и ему когда-то суждено вернуться с охоты без ноги или руки, став проблемой для жены. Или не вернуться вовсе...

Если ему суждено умереть, как и любому другому человеку, то прежде он должен передать Рие, как единственному ребёнку, то, что больше не даст никто другой. Дар и прокля-

ть в едином лице.

Да, можно сказать, Скутт уже готовился погибать. С тех самых пор, когда его покинул отец, он долгое время размышлял над этим, перебирая разные варианты событий. Но всегда останавливался на этом. Он мог бы подождать до рождения второго ребёнка, но нельзя точно сказать, что им окажется мальчик, и что он доживёт до этого, а Риа полностью подходила на роль хранителя легенды.

– Маленькая или большая, а сегодня я хотел рассказать тебе особенную сказку – Легенду о драконах. – Скутт добавлял в свои слова волшебства. Его голос чуть слышно дрогнул. Такая честь и такой важный момент, а дочка поймёт это только спустя года. Его глаза невольно прослезились, но он протёр их рукавами льняной рубахи. Риа не заметила этого, взирая на отца из-под тёплых шкур. Отец всегда нравился ей и олицетворял идеал мужчины. Она могла тонуть в его глазах и подолгу рассматривать маленькие аккуратно заплетённые Дэлл косы, перебирая их в маленьких ладошках.

– Но ведь драконов не бывает! – с полной ребяческой уверенностью заявила Риа. Но не мог же отец ей врать. У Рии появились сомнения. – Или они есть?

Скутт тут же вспомнил, печально усмехнувшись, как эту легенду передавал ему отец. Тогда он был постарше своей дочери на две зимы, но задал очень похожий вопрос.

Драконы, конечно же, жили. Каждый взрослый знал об этом. Они изредка доставляли неприятности, но убивать их

строго запрещалось. Почему? Знали только некоторые, кому приходилось сталкиваться с демонами... Сейчас в число знающих входил Скутт, а до него – его отец. А после, когда настанет время, не останется, быть может, никого, кроме Рии.

Поведать, можно сказать, семейную реликвию он хотел потому, что не был уверен в том, что в следующий раз вернётся с охоты. Слишком велики риски.

В течение этого похода один из них чудом выжил, попав под лавину. Ещё чуть-чуть, и его бы не стало. Хорошо, что остальные ребята сразу стали его раскапывать. Жить он будет, да только, вряд ли сможет теперь резво ходить.

– Слушай Риа. – Начал своё повествование Скутт, смахивая подступающие слёзы. Дочка не замечала их в ночной темноте, почти полностью объявшей комнату. Только на одной свече на столе игриво плясал свет, отсветы которого едва доходили до них. Скрипели ставни, сквозил напористый ветер и трескались искры в печи. – *«Давным-давно летали над землёй драконы. Где бы они не начинали жить и растить потомство, люди всегда находили их и беспощадно убивали, чтобы завладеть огнестойкой кожей. Да и просто ради забавы. Драконы не питали ненависти к людям и не начали войны. Они не считали их своими врагами. Это противоречило их природе. Вместо этого, драконы решили спрятаться. Но подходящего места найти не смогли на всей земле, что освещает солнечный свет.*

Раньше здесь не стояла гора. Один большой остров, на

котором теснились луга и леса. Жили тут викинги. И они с распростёртыми руками приняли драконов. Мясо их не казалось вкусным, да и вреда от них не было никакого. Тем более, на викингов всё время нападали демоны. Они жили где-то в недрах земли. И, поскольку люди хорошо относились к драконам, даже угощали их рыбой и мясом, ящеры возвели огромную гору, вершина которой пронзала облака. Внутри неё они и поселились, скрывшись от глаз людских.

Здесь, прямо на этой горе, начались нескончаемые схватки за жизнь. По людской воле тут поселились воплощения Святых духов – драконы. Каждый из них обладал особым даром. Некоторые призывали дожди, кто-то ускорял рост растений. Бывали и такие, которые вызывали сильнейшие ветра и вьюги, и те, что могли создавать иллюзии. Даров было, хоть отбавляй!

Но, помимо драконов, жили на горе ещё и другие существа – демоны. Никто и никогда их не видел, и потому нет им описания, и от того боятся их ещё больше. Да только, нет у них никаких талантов. Всё, к чему они прикоснутся, тут же гибнет. Они несут необратимую смерть.

Драконы бесконечное время существовали ради уничтожения демонов, в расплату викингам за их теплоту. Демоны, в свою очередь, жили чтобы убивать драконов. Так, две жизни существовали, чтобы погубить друга.

Говорят, что и сейчас сражаются они где-то и будут

сражаться вечно, пока на землю не перестанет падать солнечный свет.

Заведомо запрещено любому человеку касаться чешуи драконьей лезвием топора, ибо это поможет демонам распространить на мир необратимую болезнь – смерть.»

Скутт замолчал. Он знал, что возможно совершил ошибку, рассказав это своей дочери, ведь в его памяти навсегда осталось воспоминание о том дне, когда отец передал ему на хранение легенду.

– Это что, правда!?! – изумилась Риа, вскочив в постели.

– Правдой будет то, что ты считаешь правдой, дочка. – Ответил Скутт, стараясь передать мысль маленькой дочке в наибольшей степени понятно. – Спокойной ночи, Риа. – Он поцеловал её в лоб, уколол щетиной, а она взяла его голову в руки и прижалась к шее, обнимая. А про себя Скутт подумал:

«Я буду по тебе скучать»

– Доброй ночи, папочка. – Пожелала отцу уставшая Риа и легла, подбив под себя шкуры и сразу заснув.

Скутт отошёл от постели дочки. Жена давно спала. Ей требовалось много сил, чтобы вынашивать младенца. Мужчина потушил свечу голыми пальцами и подошёл к двери, прислонившись к ней всем телом, не желая отпускать всю свою сложную, но добротную жизнь. Он горько плакал, стараясь не издавать звуков, но выбора больше не оставалось.

Он вышел и сел на холодную ступеньку у порога избы и

молча стал ждать своей неминуемой участи, вытирая слёзы руками.

Ему стоило огромных усилий отпустить всё сотворённое им, но того требовала легенда.

Глава вторая.

Без искорки огня.

Скутт сидел на холодных досках ступеней достаточно времени для того, чтобы успеть пожалеть о своём выборе. Его бросало то в дрожь, то в жар. У него вспотели ладони и лоб. Мужчина жутко сильно хотел встать и вернуться в избу, обнять в последний раз Рию и страстно поцеловать жену на прощанье, после прошептав около её живота напутствие на жизнь младенцу. Но ничего не происходило, и он не двигался. Страх держал Скутта на месте. В преддверии сотворённой им же беды ещё хотелось хоть как-то исправить содеянное. Пускай это и не возможно.

Всё время он смотрел себе под ноги, но вот он решил поднять мокрые глаза. Ничего странного и страшного не представало перед ним. Всё те же раскидистые деревья, тропки, подобные толстым ниткам, избы, жмущиеся друг к дружке, поляны и снег, что лежит уж семь месяцев подряд. Вместе со звёздами, в каком-то диком вальсе, танцевали светлячки. Они, как мужчины, приглашали их на танец. Те, в свою очередь, зная, что скоро Отец-Солнце прогонит их с неба, охот-

но соглашались. Даже эти мысли не веселили.

Ничего необычного. Скутт встал со ступеньки и всё-таки приоткрыл дверь в избу, решив, что ему повезло и светлые духи не услышали призыва легенды.

«Как глупо», – думал он. – Как всё глупо и предсказуемо. А я всё ещё надеюсь что-то исправить!»

Он решил оглянуться напоследок. Нет, всё так же, как и всегда: деревья, тропки, избы, поляны и... Пелена белого меха больше ничего не устилала!

Скутт протёр ладонями глаза, растирая слёзы, и опять огляделся вокруг. Снега нет! Скутт сбежал с порога дома, тихо прикрыв дверь, но сразу одёрнул ногу. Земля словно горела выдуманном пламенем Хельхейма. Одно за другим, растения стали иссыхать, чернея. Подул ветер, и они уже улетели вместе с ним, точно пепел. От земли начали струиться полосы дыма, уходящего в мрачное небо и там же исчезающего. Животные в стойлах завизжали и одичали, стараясь вдребезги разломать преграду к мнимому спасению.

Скутт стоял с распахнутыми от страха глазами и, в одинаковой мере, и представлял, и не мог вообразить, что сейчас произойдёт. Он не мог не пошевелиться, не позвать на помощь, полностью оцепенев. Скутт просто смотрел и ждал с ужасом. Хоть он и хотел казаться смелым в обычные дни, сейчас его никто не видел, и сердце в его груди забилося в разы чаще, напоминая мотив какой-то песни.

Порог дома стал чернеть. Жар потихоньку подбирался к

Скутту. Он не представлял откуда взяться таким температурам без единой искорки огня.

Тут-то и началось самое интересное. На поляне, недалеко от дома, прямо на земле появился мерцающий и танцующий огонёк. Он неровным кольцом расползлся по иссохшей траве, подобно рыболовной сети, расширяющейся всё быстрее и быстрее. Больше остального пугало то, что земля сгорала вместе с травой! Сначала открылась лишь тоненькая щель в другой мир, а затем она распахнулась, являя себя в полной мере. Новая волна жара окатила всё вокруг.

Скутт вжался спиной в дверь и стал непроизвольно выкрикивать нечленораздельные вопли. Никто не слышал эти беззвучные проклятья за ржанием разбежавшихся домашних животных. Но мужчине казалось, что громче этого звука мир ещё не слышал. Озноб пробил Скутта, когда он заметил ещё несколько таких же пламенных колец, расползающихся всё дальше и дальше, захватывая просторы леса у деревни и подбираясь к линии изб.

Борода на лице Скутта стала тлеть от поднимающегося с земли в воздух жара. Затем сгорели ресницы и брови, настала очередь волос на макушке головы. Шкура, накинутая на спину, не заставила себя ждать и тоже стала обгорать. Скутт скинул её с себя на землю, где она тут же истлела.

«*Ну появитесь вы уже, ради Костра!*» – молил он про себя. На ночное небо будто пролили кровь, отчего луна приняла алую тень.

От шкуры уже ничего не осталось. Кожа на теле начала шелушиться и отпадать маленькими кусочками, похожими на рыбью чешую. Вслед за этим начали тлеть соседние избы, ибо жар добрался и до них.

В дверь изнутри забили кулаками.

– Скутт, что творится!?! – спросила жена голосом полным страха.

– Будь в доме, дорогая! – крикнул он, посильнее навалившись на дверь, чтобы Дэлл осталась в целости и сохранности.

– Скутт, здесь сильно жарко! – кричала она, продолжая стучать кулаками по двери. Где-то позади неё Скутт слышал плач дочери, продиравшийся сквозь треск досок, лопающихся из-за жара.

Он ничего не мог им ответить. Прикусив нижнюю губу, Скутт смотрел прямо перед собой, пока по его щеке одиноко текла последняя слеза, сразу же иссыхая.

Стремительно из дыры в земле в небо взлетело нечто, размерами превышавшее пять изб! Это распахнул крылья дракон! Его чешуя, переливаясь всеми оттенками фиолетового, казалась невероятно острой. А ветер, от его огромных крыльев поднял пепел и сажу в воздух, вызывая звуки грома. Стало нечем дышать. Дракон отпустил взор на одинокого человека перед собой, возрев на него двумя янтарями. Скутт закашлялся, а его глаза покраснели.

Ящер резко спикировал к земле, грациозно и изящно взмахнув толстым хвостом, и, воткнув в живот Скутта свои

когти, поднял мужчину в небо.

– Берегите себя. – Прохрипел Скутт, потеряв дыхание. Дракон резким рывком поднялся ввысь, прижав к себе человека. Он задел крылом крышу, щепки которой тут же разлетелись и сгорели в воздухе.

Скутт смотрел на *свою* гору, а из глаз текли слёзы, испаряющиеся, не успев упасть с лица. Он видел *свой* обгорелый дом и *свою* жену. Она смотрела на всю эту картину с таким же ужасом, что и он, стоя на пороге их избы. А дракон набирал высоту, прорезая тяжёлый воздух резкими движениями мощных крыльев.

Из земли вылетело ещё два дракона. Один жёлтый, отличающийся золотом, другой красный, так похожий на кровь.

Риа, сидя у Дэлл на руках, продолжала гортанно рыдать до тех пор, пока не закашлялась от сажи, попавшей в горло.

– Я вернусь! – крикнул Скутт без надежды на то, что его услышат. Дракон нёс его почти над облаками. Но он не сильно верил своему обещанию.

Жар от земли сюда не доходил. Дракон нёс его над облаками, и он не видел ничего, кроме белоснежных пушинок. К ним пристроились другие ящеры. Они мерно помахивали крыльями по обе стороны от фиолетового, рассматривая добычу и клацая длинными желтоватыми зубами.

Поднялся сильный ветер, и ледяные мурашки побежали по телу Скутта, который кому-то был отцом и мужем. А драконам он явно приходился перекусом. Но толстые когти,

вонзённые в живот, мигом согрели Скутта от холодных потоков, и дрожь прошла.

Некогда охотник наконец пришёл в себя из-за сильной боли. По его обгоревшей рубашке и животу стекало несколько струек крови. Они впитывались в одежду, расплываясь крупным пятном. Скутт начал оглядываться по сторонам, стараясь придумать какой-либо план. На лапе дракона Скутт увидел рисунок, напоминавший наколку, какими некоторые из его племени украшали свою кожу. На лапе дракона ярким светом тлел огненный след. Медленно узор перетекал на живот человека прямо по чешуе змея. Вскоре он уже растянулся на его руке и сильно жёгся. Это стало последним, что увидел Скутт до того, как закрылись глаза.

«Прощайте», – успел подумать он.

Глава третья.

Поход.

Риа стояла на пороге дома и плакала в плечо маме. Драконы забрали папу и сожгли деревню! Мама тоже заливалась слезами и шептала что-то дочке.

Деревенские уже вышли на улицы и удивлённо смотрели по сторонам. Многие дети тоже начали плакать, даже не успев понять, что произошло. Сосед ругался плохими словами и проклинал всё, на что Солнце светит. Кто-то ловил разбежавшихся животных. Те успокаивались, ибо жар спа-

дал. Старуха Эйва оценивающе смотрела на происходящее в деревне. Она была самой старой и мудрой женщиной. Травницей.

– Жители горной деревни! – воскликнула она так громко, чтобы её слышали все. – Нечего тратить время на слёзы и ругательства. – Продолжала она холодно и почти без эмоций, стараясь не показаться слабой. Она презрительно посмотрела на Дуна – соседа Рири, Дэлл и, до поры до времени, Скутта. Рядом с мужчиной стояли его дети: Сакс держала маму своими крохотными ладошками, а Торгни слушал отцовские выражения, чтобы потом поделиться ими с друзьями. – Давайте собирать всё самое важное и отправляться на поиски нового места для поселения. Торопитесь.

С этими словами она растворилась во тьме своей избы. Всё-таки, ночь ещё не сменилась днём, поэтому скоро зажглись огоньки ручных факелов.

Мужчины поддержали травницу и стали шустро собирать большие дорожные сумки со всеми своими вещами и заготовленной едой: вяленным мясом и орехами. Некоторые женщины смогли потушить на время эмоции, а некоторые нет. Дэлл относилась ко вторым. Она всё сидела на пороге истлевшего дома и пускала ручьи по щекам.

«Как?! Как такое могло случиться? В чём я согрешила?», – думала она.

К ней подошла Эйва и обняла, нашёптывая на ухо слова поддержки. Спустя некоторое время Дэлл встала на ноги и

тоже стала собираться, не взирая на смерть собственной души.

Риа осталась сидеть на пороге, потупив взгляд. Но она уже не плакала. Она просто сидела и смотрела в дыру, прожжённую драконами в земле, сросшуюся из трёх таких бездонных впадин. Теперь по форме она напоминала улыбку, разлёгшуюся вдоль всего леса.

Лесом теперь это можно было именовать с большой натяжкой – из земли торчало несколько обугленных стволов, разлетающихся на ветру. И больше ничего.

Юную девочку захватил нездоровый интерес. Что же могло находиться там? Будь совершенно маленькой девочкой, она не представляла, как потом ей будет тяжело от потери отца. Она и не верила сейчас, что он исчез навсегда. На подсознательном уровне Риа *знала*, что папа скоро вернётся. Нагло обманывала себя.

Она встала и маленькими шажками начала подходить к ущелью. По приближению к нему земля становилась всё теплее, хотя воздух снова похолодел. Когда оставался всего лишь шаг до того заветного момента, когда она смогла бы увидеть, что там находится, её окликнула мама:

– Куда ты, детонька? – спросила Дэлл, подбегая. – Пожалуйста, иди в дом, да оденься потеплее, нас ждёт долгий поход.

Любящая мать с красными глазами и багровыми щеками схватила дочь за руку и повела домой, а когда крепко обняла

её худенькими ручонками, прошептала на ухо:

– Всё у нас получится. Всё будет хорошо. Я позабочусь об этом. – Твердила Дэлл несколько минут, уткнув лицо в плечо дочки, за которым расстиралось драконье ущелье. От него действительно исходил манящий свет.

* * *

Все мужчины и женщины вновь кругом сидели у полыхающего Костра. Только на этот раз запах угля и гари – не его деяние.

Риа сидела рядом с мамой. Она хотела сесть к ней на колени и съёжится от холода. Но из-за того, что у мамы в животе жил малыш, девочка не решилась на такой поступок. Она очень ждала сестрёнку или братика.

Теперь Риа, поглощённая в собственные мысли, не хотела играть с детьми, хотя и раньше не проявляла никакого интереса к их занятиям.

Трюггви неуверенно подсел к ней и протянул дрожащей рукой сухой цветочек. Когда девочка увидела что-то отдалённо напоминающее жизнь в этом хаосе, ей стало немного легче. Мальчик с короткими волосами цвета тёмного мёда и солнечными веснушками на вздёрнутом носике улыбался не только тонкими губами, но и глазами. Риа аккуратно взяла маленькими пальчиками сухой цветок и, крепко сжав ладонь Трюггви, стала слушать то, о чём говорила деревня.

– ...раскол слишком велик! – заключил кто-то.

– И что? – возразила Эйва и повернулась в другую сторону. Она обратилась к другому парню. – Ты, Кален, предлагаешь нам обойти гору!?

– А что нам остаётся? – спросил Кален, встав на ноги.

Дом Скутта стоял на окраине деревни и, одновременно, находился ниже всех. Раскол отрезал лёгкий путь к отступлению отсюда.

– А почему нам надо уходить? – поинтересовалась Нила. Она прижимала к себе Торгни и Сакс, пока муж о чём-то думал.

– А потому, что вся земля в округе прожжена и неплодородна. – Ответила Эйва. – Не надо уметь думать, чтобы понять это.

– А мы можем пойти параллельно разлому? – решила подать голос Риа. Все резко уставились на неё.

– Риа, дело в том, что некоторые из нас не в состоянии преодолеть такое расстояние. – Ответила ей Эйва. – Например, твоя мама или Даан, который попал под лавину. Путь вверх будет короче и легче.

– Но он будет сложнее! – возразил Кален.

– Я так не считаю. И мы с ясной точностью можем сказать, что земля там осталась целёхонькой. – Ответила Эйва.

– Да что ты только про землю и говоришь-то? – спросил Кален немного нервно. – Там же и холоднее будет, и животных явно меньше.

– Думаю, здесь животных теперь и вовсе нет. – Сказала

Эйва. – Полагаю, они все сгорели. От нашего скота почти ничего не осталось. А те из них, что чудом выжили, умрут от голода или ожогов.

Воцарилась долгая тишина. Все о чём-то думали.

– Предлагаю устроить общий совет! – произнёс Кален, пробежавшись взглядом по всем собравшимся.

Упёртый парень сейчас действительно искренне верил в свою идею. Этим он, сам того не желая, походил на своего отца.

– Ну, давайте. – Согласилась Эйва. – Кто за то, чтобы пойти наверх, подойдите ко мне. Кто за то, чтобы обойти разлом, станьте к Калену.

По прискорбным для Калена итогам решили, что отправятся вверх. Неугомонный парень пытался уговорить жителей остаться, но кто он против большинства? Ему пришлось поддаться общему желанию.

Кален считался самым старшим среди детей. Ему было всего четырнадцать зим. У него с детства росли короткие белые волосы, торчащие во все стороны, напоминая снежный вихрь, была светлая кожа и пронзительные голубые глаза. Очень похож на дедушку, которого не застал при жизни. Того, как и многих стариков, убил кровавый кашель. Кален намеревался пойти в охотники и для этого овладел луком, топором и копьём почти в совершенстве.

Жители двинулись в путь сразу же после принятия решения, оставив родные земли позади.

* * *

Путь лежал через густой, но лысый лес. Дети, то и дело, постоянно поскользывались об обросшие льдом корни чинаров, которые торчали из земли и покрывали её полностью – так далеко тепло по земле не расползлось. Через несколько часов после начала шествия стала завывать выюга. Жители сразу спохватились и начали расставлять палатки.

Несмотря на то, что они постоянно вынуждены были это делать на охоте, из-за сошедшего с ума ветра первая палатка оказалась готовой только через полчаса. В неё сразу погнали детей. Калена послали вместе с ними, чтобы он присматривал за ними и за непривычно молчаливыми юношами с девушками. Он не умел ставить палатки и возможности на учёбу сейчас не было, а поэтому ничем пригодиться на улице парень не мог.

Ветер немного попадал во временное жилище, но из-за того, что в палатке сидело много человек, держалась приемлемая температура.

– Кален, ты уверен в том, что мы дойдём? – спросил Торгни.

– Конечно дойдём. Что за глупый вопрос? – изумился он. – Наши предки, как-никак, были викингами! Они жили в местах, где и не такие ветра дули!

А вообще, жалко очень, что из поколения в поколения мы забыли наших Богов. – Задумался Кален. – Многие записи

были потеряны или сожжены. Теперь нам остаётся только догадываться, кому когда-то тогда, ещё совсем давно, пока и горы здесь не было, поклонялись наши предки.

Радует только то, что мы нашли замену прошлым божествам в Костре. Вы знаете, что он означает? – парень изо всех сил пытался разговорить детишек рассказами о былом времени, чтобы они не печалились. Пытался их отвлечь. Все дети неопределённо покачали головами. – Не знаете значит... Тогда я вам расскажу.

Костёр берёт своё начало в руке того, у кого огниво, в ладони человека, а потом переходит на землю, сжигая древесные ветви. Костёр означает чистоту совести, разума, намерений и поступков. И хоть о нём не написано в сохранившихся свитках, именно Костёр движет нами.

Рядом с Каленом сидела напуганная малышка Эйлин. Парень сжимал её руку в своей, согревая теплом.

Все молча сидели и ждали, что же будет дальше. Дети хотели только счастья и тепла для всех-всех деревенских, которым пришлось ночевать в лесу из-за вторжения драконов.

А тем временем, жители деревни возвели вторую палатку, где поселились женщины и Даан. Он долго отказывался идти отдыхать. Ведь он мог бы быть полезным. Ходить у него не получалось, только скакать на одной ноге. Но никто и слушать его не стал.

Вот возвели третью и четвёртую палатку. В них разместились все остальные.

Весь день продолжалась вьюга. Лишь к вечеру она растворилась в ночном небе. Вяленое мясо передавали из палатки в палатку и днём, и вечером. Детишки откусывали от куска совсем мало, а Кален говорил им:

– Берите больше, всё равно я не буду. – Он жертвовал собой, ведь знал, что протянет без еды гораздо дольше. Да и не хотелось ему есть – нервы.

На следующее утро, когда старшие мужчины уже сложили свои жилища, все снова двинулись в путь. Толпа шла молча, всем было прискорбно вспоминать о немного осевших в памяти событиях прошлого дня. Лишь изредка кто-то обменивался парой фраз или дети спрашивали у взрослых: «когда мы дойдём?»

Нежданно, тишину нарушил треск ломающихся веток. Все застыли на местах и стали оглядываться. Звук повторился, и теперь уже все слышали, откуда он доносится. Жители смотрели в чащу некогда непроходимого леса и, с замиранием сердца, готовились к обороне. Они простояли так больше минуты. Незримый враг тоже стоял и ждал.

– Выходи, самозванец! – выкрикнул Даан, опираясь на плечо внука. – Если не боишься!

Тишина. Слышно лишь громкое сбивчивое дыхание детей. Так из кустов никто и не вышел. Группа из нескольких десятков человек стояла ещё несколько минут. Убедившись, что беда миновала, они пошли дальше.

– Мам, как ты думаешь, что теперь будет? – спрашивала

Риа. Ей не хотелось умирать. Смерть – это грустно.

– Доченька, я не могу этого знать. – Печально отвечала ей мама. – Сначала нужно дойти туда, где трава зелёная, в отличии от этой. – Дэлл повела рукой по воздуху указывая на мхи, рассыпавшиеся при лёгком ветерке.

– Ясно, мам. – Риа продолжала идти молча, понутив голову.

Очередной треск.

Кален не выдержал – моментально натянул тетиву лука и выстрелил в то место от куда донёсся звук.

Заскулил волк. Самка.

– Отличный выстрел. – Похвалил Калена старик Даан. – А поступок вот необдуманный!

– Допустим тем, что это мог быть наш односельчанин? – спросил Кален и сразу же ответил на свой вопрос. – Не мог. Он бы отозвался. На горе больше нет поселений, мы тут абсолютно одни. Довольны?

Может, характер у него и не лучший, но с головой всё в порядке.

– Да, признаю, ты прав. – Ответил Даан, улыбнувшись. Он стонал и тихо ругался из-за постоянной боли в ноге, на которую Эйва перед выходом из деревни наложила тугую повязку.

Глава четвёртая.

Это не предвещает ничего хорошего!

Заночевали в палатках. В этот же день потомки викингов попали на поляну, на которой росла мелкая трава. Не та, что рассыпалась в пыль, но и не та, что зеленела. С новыми силами жители двинулись в путь.

Пришлось проходить через участок, полностью заросший деревьями. Некоторые их стволы срослись, образовав препятствия. Приходилось их обходить.

Возможно наступила метель, но жители горы не могли почувствовать этого. Живые деревянные преграды не пропустили ветра и здесь, под лиственным куполом, было едва теплее, чем прежде в голом лесу.

– А почему бы нам не остаться здесь? – спросил Кален.

– Кален! – на него злобно посмотрела Эйва.

– Нет так нет. – Он поднял руки в жесте примирения, ибо сам не видел ничего хорошего в многодневной вырубке деревьев.

Они брели по скрытым снегом тропам почти до самого вечера. Деревья, сросшиеся воедино стали попадаться всё реже и ветер начал задувать под одежды странников.

Дэлл издала первый звук за весь день. Им оказался кашель. Эйва, спохватившись и тут же подбежала к ней.

– А ну садись. – Эйва указала на когда-то упавшее дерево. – Это не предвещает ничего хорошего!

Она раскрыла сумку и начала доставать мелкие пучки трав. Оставалось несколько веточек от тех пышных веников,

какими их собирала травница.

Эйва стала разбирать их. Вскоре она размяла несколько листьев в глиняной тарелке. Когда они превратились в кашу, Дэлл была вынуждена съесть её. Запах, в отличие от вкуса, понравился женщине.

* * *

Как только процедура закончилась, все возобновили шествие. Ветер всё усиливался и усиливался. К счастью, новая метель обошла путников стороной.

И вот, спустя две ночи странствий по лесу, взору деревенских предстала огромная равнина. Трава, укрытая снегом, зеленела, а ели вокруг наполняли воздух своими ароматами.

– Ура-а-а! – завопили мужчины хором, крепко пожимая друг другу руки. Они поднимали жён, кружась вместе с ними.

Вечером, когда все палатки были расставлены, а их насчитывалось больше пятнадцати, жители горы собрались в центре поляны. Тайвос с Дуном сходили в ближайший лес и принесли хворост. Родившись, Костёр принёс с собой тёплый свет, греющий душу и руки, трясущиеся от холода.

Сели кругом прямо на траву, сметя снежный покров. Сначала молчали. Но эта новая тишина была куда приятней той, что шла с жителями все эти ночи. Наверное, именно поэтому никто не хотел её нарушать.

Когда Костёр стал тухнуть, интенсивно извиваясь, словно

намереваясь сделать последний вдох, Эйва попросила Бьёрна подбросить хворосту в огонь. Тот выполнил поручение и сел обратно на своё место рядом с женой и сыном.

– Что ж, – начала Эйва, встав на ноги, – я рада сообщить всем вам, что нам удалось найти себе новый дом. Мы не потеряли никого в этом походе и остались целыми и невредимыми. Считаю, это повод для гордости.

Я бы хотела поведать вам одну легенду. – Она смотрела на окружающих себя односельчан, но не увидела испуг в глазах Рии, вызванный этим страшным словом, после которого исчез отец.

Травница медленно опустилась на землю и немного посидела молча.

– Мы слушаем тебя, Эйва! – возгласил Кален.

– Мы слышим тебя, Эйва! – закончил хор голосов.

Так было принято приветствовать какой-то рассказ или легенду. Риа знала это. Но от ужаса, переполнявшего её, промолчала. Девочка словно начинала осознавать, что папа больше не обнимет её никогда. Теперь она боялась легенд.

– Ну, тогда я начинаю. – Сказала травница и загадочно обратила взор к небу. – Было это нигде и никогда. Лишь из уст в уста передаётся эта история. Как будто это магия. *История хочет жить* и поэтому заставляет себя рассказывать снова и снова. Наверное, каждая история обладает такой магией.

«Как я уже сказала, было это нигде и никогда. В этом нигде было много лесов и полей. Много цветов и животных.

Не было там лишь людей. Только двое блуждали по свету в надежде кого-то найти. Кого-то, как они сами. Кого-то, кто поймёт, кто обнимет, кто не обманет.

Свели их звёзды. Но как это было! Один на небе в ночи лицевезрел её милое девичье личико. Одна в вечер поздний видела взор сильных глаз мужских из звёзд. И шли на встречу друг дружке они. На судьбоносную встречу!

Как только увидел он нос её аккуратный, её чистые, морского цвета глаза, её волосы, спускавшиеся чуть не до земли. А она увидела взгляд уверенных глаз, увидела руку сильную, увидела улыбку, чистую, как вода в роднике. Звёзды стали двигаться! словно живые существа, они летали и металась, кто куда. словно только что пробудились ото сна. И они все спустились на землю. Стали ногами летать. Стали приводить сердце к сердцу. И помогли дорогу искать!»
– травница медленно кивнула.

Жители деревни, затаившие надолго дыхание, очнулись и в такт начали тихо хлопать, пытаясь сохранить сказочную тишину. Костёр словно загорел ярче, а его тепло, сравнимое лишь с любовными объятиями, расплылось и достигло слушателей, что тихо и мерно шептали:

– Мы услышали тебя, Эйва! Мы одобряем услышанное, Эйва!

Риа, того сама не замечая, тоже шептала приличные слова. История ей понравилась. Она казалась романтичной, нереальной и прекрасной.

После, когда тихие голоса совсем заглохли, Эйва спросила:

– О чём эта история?

– О любви! – ответила Рататоск. – О чистой, истинной любви!

– О светлячках! – смущённо предложил Трюггви.

– О судьбе! – закончила Дэлл. – Этой злобной судьбе...

– Пусть каждый по-своему думает. – Развела руками Эйва. – В этом вся суть историй. Каждый видит своё и слышит правильную для себя истину.

Некоторые ушли в палатки, кто-то остался смотреть на то, как догорит огонь. Риа сидела с мамой в обнимку. У Дэлл вновь текла слеза по щеке.

– Знаешь, Риа. – Начала мать. – Я знаю, как плохо мне. И, может быть, забыла о тебе. Я хочу попросить у тебя прощения. Ты – последняя, кто осталась со мной. И я бы не хотела потерять ещё и тебя. Что ты сейчас чувствуешь?

Риа помолчала несколько секунд, обдумывая сказанное мамой. Этого её отсутствия она не почувствовала. Риа сама была погружена в мысли об отце.

Она вспомнила как папа сделал ей кораблик из дерева, а она пускала его по ручью рядом с домом. Припомнила и то, что уходил он в лес за едой для всей деревни, рискуя собственной жизнью. Один из лучших охотников, отцов и мужей теперь навсегда исчез из их с мамой жизни.

– Сейчас я чувствую ветер и тепло от тебя. – Ответила

Риа. – Душой мне плохо. Возможно его тут нет из-за меня.
– Что ты такое говоришь? – изумилась Дэлл. – Ты не могла его спасти.

– Он рассказал мне легенду... – начала Риа, немного по-сапывая.

– Доченька, от легенд не умирают. – Мать попыталась улыбнуться, и у неё получилось.

– Возможно. – Прошептала Риа.

– Ну что, пойдём в палатку? – спросила Дэлл у дочки.

– Я бы хотела посмотреть на светлячков. – Попросила Риа. – Как мы иногда делали, когда он ещё был с нами.

– Конечно, моя дорогая. – Согласилась Дэлл. – Нам надо почтить память о нём.

Дэлл перестала вытирать глаза рукавами рубахи. Она уже докрасна растёрла щёки. По всему её лицу проходили целые реки слёз.

Ушли уже почти все. Эйва побрела спать, в её возрасте то, что она может, для многих уже невозможное деяние. Кален ушёл со своей семьёй, они о чём-то говорили в своей палатке. Даана на плечах унесли Анника – его жена, и Асвейг – его двадцатичетырёхзимний внук, а также друг Калена. К вечеру у старика усилилась боль в ногах. Всё же травма от лавины давала о себе знать.

Ночь полностью захватила небо. Светлячки вылетели из своих убежищ и начали свой танец. Риа с мамой долго смотрели на это торжество, пока вторая не закашлялась. На звуки

сухого кашля из своей палатки выбежала Эйва.

– Да уж, – она перевела дыхание, – теперь-то ясно, что тебя надо лечить. Идёмте ко мне, сегодня вы переночуете в моей палатке.

Глава пятая.

Сияющий снегоцвет.

– Держи, теперь ты будешь пить это на протяжении недели. – То говорила Эйва, подавая Дэлл чашу с немного густой жёлто-бурой жидкостью.

Настала глубокая ночь, а они всё не спали – ждали, пока Эйва сделает отвар из смеси оставшихся трав. Испарения разносились далеко, унося пряный запах.

– С-с-спасибо. – Ответила Дэлл, у которой зуб на зуб не попадал от озноба, внезапно пробившего всё тело.

– Mam, с тобой всё хорошо? – спросила маленькая Риа, переживая.

– Бывало и лучше, бывало и хуже. – Так и не ответила Дэлл. – В любом случае, скоро всё будет хорошо.

– Я очень на это надеюсь. – Сказала Риа и прижалась к маме.

– Все мы будем надеяться. – Подытожила Эйва. – А сейчас уже поздно. Давайте ложится спать.

Никто не стал перечить травнице. Дэлл поддалась усталости, а Риа захотела скорейшего наступления завтрашнего

дня. Возможно, глубоко в душе она надеялась, что завтра мама выздоровеет.

* * *

О том, что пора вставать, Рие рассказало пение птиц, которого она не слышала уже три ночи. Девочка села в постели, нашла свою овечью шкуру, накинула её на плечи и вышла из просторной палатки. Она смотрела вокруг, вглядываясь в кроны деревьев, и вдруг её глаз поймал движение. На одном из чинаров сидел орёл и что-то говорил на своём языке, непонятном Рие. Она заворожено смотрела на него. Риа услышала ещё один звук. У орла голос похож на крик ребёнка, а у этой птицы он был тише и приятнее. Она клевала что-то в земле, скрываясь в кустах.

Риа смогла разглядеть только её глаз, вокруг он обрамлялся маленькими оранжевыми перьями.

– Это улар. – Сказала подкравшаяся незаметно Эйва. Риа о неожиданности вздрогнула. – Прости, не хотела пугать. Я хотела сообщить тебе, что всю ночь Дэлл похрапывала. Ты знаешь, что это значит?

– У неё сопли? – предположила Риа.

Засмотревшись на птиц, что уже улетели или убежали, она ненадолго, но всё же забыла о болезни матери.

– Именно. – Эйва погладила Рию по голове своими старыми, и оттого мягкими пальцами. От неё пахло маминой настойкой. – Я бы хотела попросить у тебя об одной услуге.

– Какой? – спросила Риа, повернувшись к травнице. Тут она вспомнила о правильных словах. – Я слушаю и слышу тебя, Эйва.

– Твоей маме поможет один куст. Хотя нет, скорее его плод. – Начала рассказывать Эйва. – Он уже плодоносит, очень уж морозостойкое растение. Так вот, он может находиться вон там. – Эйва махнула рукой в чашу, а Риа устремила в это направление свой взгляд. – Одну тебя я отправить не могу. Ты не против того, чтобы пойти с Каленом?

Риа сглотнула. Она перестала дышать пока Эйва вела свой рассказ.

– Конечно я пойду! – заявила она. – Не важно с кем. Я должна помочь маме!

– Отлично. – Кивнула Эйва. – Я тебя услышала, Риа.

– Вы расскажите об этом моей маме? – спросила девочка. – Боюсь, она будет волноваться.

– Я могу сказать ей, что ты ушла гулять с детьми или придумать что-нибудь ещё, если она проснётся до твоего возвращения. – Предложила Эйва. – Ты очень смелая.

– Хорошо. – Согласилась Риа. – Можете поподробней описать растение?

– О, конечно могу. – Ответила Эйва. – Название в древних свитках ему дано самое подходящее – снегоцвет. У него зелёные листья, украшенные голубоватыми узорами. Стебель толстый, листья плотные и твёрдые. А плоды размером с каштан. Ты знаешь, что это такое, Риа?

– Это как чинарик, только внутри у него не чинарики. – Предположила Риа. – Какой-то плод, не знаю, съедобный он или нет.

– Их можно есть, но они слишком редко встречаются у нас. Но каштан тоже орех, просто другой. – Заметила Эйва.

Немного позже, когда Риа вернулась к маме в палатку, Эйва пошла за Каленом. Он только-только проснулся, но смог внятно ответить на просьбы Эйвы, которая попросила его сопроводить Рию. Тот согласился сразу же. Сегодня он пребывал в отличном настроении.

Риа, дождавшись Калена, зашагала в том направлении, куда указала Эйва.

– Доброе утро, Кален. – Произнесла она.

– Доброе утро, Риа. – В голосе слышались нотки радости и чего-то ещё, непонятного детскому слуху. – Как тебе спалось?

– Спала крепко и снов не видела. – Ответила Риа. – А ты, я вижу, сегодня сияешь.

– Да, есть такое. – Согласился Кален. – И знаешь, в чём причина?

– Нет. Ты же молчишь! Говори давай! – попросила настойчиво Риа.

– Мне пришло замечательное сновидение! – восхищённо и возбуждённо ответил он. – Мне снилось, что к нам в поселение придёт девушка. Ты не поверишь насколько она красивая!

– Мама говорила, что вещие сны не запоминаются. – Заметила Риа.

– Эм, вероятно, дело в том, что это необычный сон. – Начал придумывать оправдание Кален. – Да, именно так!

– Ты что, влюбился? – спросила Риа.

– Что ты имеешь ввиду? – спросил Кален с деланным недоумением, но щёки его предали – покраснели.

– Вижу, что знаешь. – Заметила Риа.

– Меня радует и причина нашего пребывания здесь. – Перевёл тему Кален.

Они уже зашли в рощу и, вглядываясь в каждый уголок леса в поисках снегоцвета. Иногда приходилось перепрыгивать через корни деревьев. Но, в основном, эта часть леса была не так густа, как та, через которую жители горы пришли сюда.

– Чем же? – спросила Риа, перепрыгивая через очередной корень.

– Когда-то у меня была сестра. Семь зим тому назад. К сожалению, она погибла от кровавого кашля совсем маленькой. Тогда в этих краях морозы хлестали смертельные – много кто покинул нас. Мне было всего лишь семь зим, а ей две, когда это случилось. Но я отлично помню этот период в своей жизни. Как ты, должно быть, понимаешь, он далеко не самый приятный из всех. – Он перестал говорить, перешагивая через толстый корень. Потом перетащил за собой Рию, схватив её за руки и продолжил. – Я очень рад помочь тебе

не потерять твою сестру или брата, ну и маму, конечно.

– Не знала, что у тебя была сестра. – Ответила на его рассказ Риа, обдумав его слова. – Спасибо за твою помощь. Собственно говоря, пока что тебе не от кого меня защищать. Но я всё равно благодарна тебе.

– Для меня это тоже важно. – Сказал Кален скорее самому себе.

На самом деле, девочка немного побаивалась встретить в роще дракона или свирепого кабана, хоть отец и учил её храбрости. Оружия ей не доверили, а без него в лес ходить опасно. У Калена за спиной висел деревянный лук, раскачивающийся при ходьбе, и целый колчан стрел.

Риа хотела попросить у него пострелять, но решила этого не делать. Она пересилила свои желания, вспомнив о главной цели их вылазки.

Они прошли ещё немало торчащих корней перед тем, как Риа заметила слабое сияние. Как раз в этот момент Кален, поставив ногу на скользкий корень петлеобразной формы, поскользнулся на нём и свалился в кучу снега.

– Бычий выхлостень! – выругался он, застонав от боли.

Но Риа не слышала и не видела его. Её заворожило изумрудное сияние.

Да, это определённо был снегоцвет. Но Эйва не говорила, что растение ещё и светится. Риа быстро подошла к нему и потянула руку к плоду, готовясь сорвать его, с мыслями о найденном спасении матери.

Когда она притронулась к бархатному снегоцвету, тот потерял свечение. Зато по её руке начала скользить целая куча зелёных струек так, как бежит ручей по земле или молния по небу. Но, больше всего это напоминало девочке рост корней.

Риа одёрнула руку и испуганно уставилась на ладонь. Струйки, перебравшись под рукав, скрылись под ним. Изумрудное сияние снегоцвета исчезло, куст теперь полностью подходил под описание травницы.

Девочка чуть не вскрикнула от увиденного, но, то ли смогла сдержаться, то ли так сильно испугалась, что не смогла и слова проронить.

– Риа, помоги мне! – попросил Кален. Его голос сочился от боли. – У меня нога болит! Разрывается! Я не могу встать!

Удивлённая девочка подбежала к Калену и села на колени рядом с ним, пачкая штаны в грязном рыхлом снеге. Нога Калена попала в сплетение крепких корней и застряла в них. По штанине ещё не расплзлось алое пятно, но и без этого стало понятно, что парень сильно поранился.

Риа осторожно оттянула штанину и подтвердила свою догадку. Кровоточило несколько крупных царапин. Кален лежал, облокотившись руками о землю и смотря в небо. Он стискивал зубы, чтобы не кричать.

– Всё в порядке. – Заверила Калена Риа, хотя не сильно верила в это. – Сейчас вытащим. Только потерпи немного.

Она сняла его сапог, и только теперь ей стал чётко виден перелом. Белокурый парень стискивал зубы и сжимал в ру-

ках одежду, стараясь унять боль.

– Ох. – Только и смогла произнести Риа, увидев потёки крови.

– Там всё так плохо? – промычал Кален. Боль и сама ответила ему, но он не желал верить ей.

– Не так плохо, как могло бы быть. – Возможно, солгала Риа.

Она взяла Калена за ступню чтобы аккуратно вытащить ногу из петлеобразного корня, но сделала совсем не то, что хотела. Из рукавов её плаща выползли травянисто-изумрудные струйки. От них исходило едва заметное свечение. Они обвили всю ногу Калена, из-под которой тут же начала расти разного рода трава вперемешку с маленькими цветами.

Нога Калена издала тупой треск – это кость стала на своё место, хотя Риа не прикасалась к ней. Потом царапины затянулись сами собой. После них и шрама не осталось. Кален удивился не меньше самой Риы, когда прошла боль. Он смог встать сам, отломив корень, сдерживающий его. Встав на ноги и сделав несколько шагов, он убедился, что никаких ран нет.

– Как ты сделала это? – спросил парень, задрав штанину. Он посмотрел на Рию глазами, такими же большими, как каштаны. – Пару мгновений назад я придумывал, как буду скакать до деревни, но теперь я здоровее прежнего!

– Я не знаю. – Честно призналась Риа. – Ранки сами затянулись. Там что-то зелёное было...

Кален не мог нарадоваться. Ему даже душевно стало легче. Он не знал, как это случилось, но радость овладела им. Он вновь перевёл взгляд с ноги на Рию и увидел за ней заветный куст.

– Смотри! Там снегоцвет! – он указал пальцем на куст с бирюзовыми плодами, кожуру которых покрывал мелкий пушок.

– Ух ты! – воскликнула Риа, как показалось Калену, не очень правдоподобно. – Ты нашёл его!

Девочка не знала, как вести себя в такой ситуации, поэтому, не раздумывая, действовала, как велел инстинкт. Она не могла рассказать Калену о том, что произошло, ведь действительно сама не понимала этого. Даже хотела спросить у него, но он и сам сильно удивился.

– Да. А теперь давай соберём несколько плодов и отнесём их Эйве. – Предложил Кален и пошёл к кусту.

Риа собирала плоды снегоцвета вместе с Каленом. Она могла брать в ладонь только по одному плоду. У неё начала чесаться правая рука, но она старалась не замечать этого. Это немного пугало её после произошедшего.

Прошло несколько минут, прежде чем они начали идти к палаткам. Многие жители проснулись и теперь рассматривали новые земли, где предстояло отстроить новую деревню.

– Сейчас твоя доченька принесёт мне одни ягоды. Я попросила её сходить за ними к Рататоск. – Заверяла Эйва Дэлл. – Ты же знаешь, она немного увлекается травами в пе-

рерывах от выпечки.

Эйва не предала своего обещания и рассказала всё Дэлл немного изменив суть вещей. Мать не сердилась на дочку.

– Да, конечно. – Дэлл лежала в постели из наспех накиданных овечьих шкур. – Это у Рататоск от сына. Трюгви так обожает лес и растения...

Риа с Каленом зашли в палатку и отдали ягоды травнице.

– Как вы быстро! – похвалила их Эйва. – В мои-то года не побегаешь. Наслаждайтесь молодостью. А сейчас, можете делать, что угодно. Дэлл потребуетеся отдых и сон, так что можете идти с остальными на разведку территории.

Травница начала разрезать плоды на маленькой дощечке, лежащей на полу, и готовить снадобье. Из них вытекал ароматный сок и разносился мятно-яблочный запах, шлейфом проскальзывающий из палатки на улицу. Риа не смотрела на то, что делала травница. Она прилегла рядом с мамой и обняла её.

– Ты точно выздоровеешь. – Пообещала Риа.

– Конечно, доченька. – Обняла её в ответ мама, прежде чем та ушла с Каленом на улицу. Морозы не бушевали, что радовало; с детьми пойдут взрослые, поэтому Дэлл не переживала за Рию. Она лежала и пыталась уснуть, когда почувствовала в себе биение маленького сердца.

Глава шестая.

Спустя долгие года.

Тетива натянута. Цель перед глазами. Дыхание ровное. Разум чистый. Стрела остра. Слышно только, как от натяжения мелко вибрирует лук и дышит за спиной прямо на ухо Кален.

Риа притаилась в кустах и целилась в быка. Она впервые в жизни самостоятельно охотилась. И точно не в последний раз. Она ждала момента, когда бык с огромными рогами поднимет голову от земли, с которой ел траву, чтобы выстрелить ему в шею, где кожа тонка.

Этот судьбоносный момент наконец-то настал. Бык поднял голову, дожёвывая сочную траву, последнюю в своей жизни. Риа натянула тетиву ещё сильнее и отпустила пальцы. Просвистев над землёй, словно молния, стрела, как змея, вонзилась в шею быка. Тот начал стонать и рычать от боли. Его ноздри дико раздувались. Стрела попала точно в цель. Бык повалился на землю и ещё несколько мгновений дёргался.

– Отойди! – шепнул Кален Рие. В похожих ситуациях, когда долгое время приходится таиться и вести себя тихо, неосознанно шепчешь даже когда это не требуется. Кален нёсся с топором, занесённым над головой. Он отрубил быку голову, чтобы тот не страдал от боли, перед тем, как душа его отчистится в Костре.

– Зачем ты так? – спросила Риа. Она отличалась от остальных девушек храбростью и стойкостью, но не потеряла серд-

ца. И этот вопрос задала скорее по его зову, не разума. Имя-то она понимала, зачем парень так поступил.

– Чтобы он не страдал. – Подтвердил Кален её догадки, присев на землю рядом с тушей. Он начал оттирать топор от крови опавшими листьями и травой. Тем, что под руку попадалось.

– Выстрел отличный. – Заметил, как бы между прочим, Кален. – Не зря я тебя обучал столько лет.

– Не зря. – Подтвердила Риа.

С того момента, как они вдвоём уходили в лес за снегоцветом прошло больше пяти зим. Последние три из них она потратила на стрельбу из лука. Две первых помогала маме с Крузом – её новорождённым младшим братом. Его рождение прошло успешно. Дэлл стала чувствовать себя гораздо лучше, спустя некоторое время, после него.

К слову, через десяток полных лун Крузу исполниться пять зим. Возможно, на этот праздник именно Риа добудет какого-нибудь кабана или быка. Мясо, добытое на охоте признавали более вкусным, чем от домашних животных.

– Давай, хватай его за ноги и понесли бычару в деревню. – Распорядился Кален.

– А то уж я без тебя не знаю, что мне делать. – Язвительно произнесла Риа. Кален только ухмыльнулся.

Прошло очень много времени, за которое каштановые волосы девушки спустились по самую талию, зелёные глаза стали более выразительными – в них отражалась пережитая

жизнь.

Спора между парой не началось, как и всё прошлое время, когда Кален учил её стрельбе. Они уже привыкли к подколкам друг друга и теперь не обижались.

Они взяли быка и поволокли его по влажной от недавнего дождя земле. Он был не таким большим, как те, которых приносят старшие охотники, но тащить его вдвоём, хотя у Калена сильные руки, оказалось не очень просто.

Наконец они вышли из чащи и увидели новые избы, отстроенные менее чем за зиму. Здесь, выше, и вправду длинными зимами мороз, настойчивее пробирался в избы, чем в прошлой деревне. Поэтому дома, построенные здесь, наполовину погружались в землю. Так делали для того, чтобы ветер как можно меньше попадал в щёлки между брёвнами. Как правило, такие дома строили с двумя этажами. В нижнем жили: спали, читали, изредка ели. Находиться там было куда комфортнее, чем на верхнем, ибо от земли, шло пусть и едва уловимое, но тепло. Да и ветер не мог просочиться. На верхнем этаже готовили и ели.

На нём, особенно летом, приятно было в кругу семьи, за одним столом сидеть и есть кашу с мясом, выглядывая в окна. Зимой их заколачивали досками, а в большие щели между брёвнами запихивали сено.

Какими только способами жители деревни не пытались защититься от холода, а всё равно спали под шкурами, растапливая печь на ночь.

Также, люди отстроили невысокие заборчики вокруг изб, ибо по деревне водили скот, который мог дочиста прочистить или вытоптать любой огород, в урожае которого сильно нуждались.

Да, может показаться, что люди слишком боялись ветра. Ну а что им делать-то если и из-за самой простой простуды погибали многие? А если, страшно обмолвиться, кровавым кашлем заболеешь? Приходилось предпринимать некоторые меры.

Новую деревню построили не так, как первую. Все жилые дома разместили так, что они образовывали большущее кольцо. Между каждым домом можно было построить ещё по два точно таких же. В кольце изб, в самом его центре, разместили новый Костёр, на том самом месте, где его зажгли в первый раз. То место обложили поваленными стволами деревьев, на которые садились каждый вечер все жители и слушали истории.

Риа с Каленом вошли в избу. Их добродушно встретила Дэлл. Она не говорила дочке, но считала, что с Каленом они могли бы стать отличной парой, хотя подростки не испытывали таких чувств друг к другу.

– Смотрите, какого быка смогла покорить ваша дочь! – сказал Кален, пошевелив его копытами.

– Ух ты ж! – восхитилась Дэлл, подойдя к ним поближе. – А куда мы его девать будем-то?

– Ну не такой уж он и большой. – Пожала плечами Риа.

Она немного смутилась.

– Не надо себя недооценивать. – Сказала ей Дэлл. – Огромная тушка!

Послышался шорох быстро перебираемых ног. *Тук-тук-тук*. Круз поднялся с нижнего этажа на голоса.

– Ого! – сказал он своим мягким детским голосом. – Это что такое? Мам, почему его принесла Риа? Риа принесла почему его? Почему? Почему? Почему-у-у-у?

На крохотной голове резвого мальчишки были растрёпаны тёмно-коричневые волосы. Глаза, зелёные, как у кошки, хищно смотрели на бычью тушку в надежде разгадать все её тайны. Таким взглядом дети смотрят абсолютно на всё. Одет он был, впрочем, как и все жители горы – рубаха из льняной ткани, кожаные штаны до пят, кожаные же башмаки. Завершал всё шерстяной плащ на плечах, держащийся на толстом шнурке на шее. Не сдерживая своих эмоций, Круз прыгал вокруг добычи.

– Мам! Мам! – всё удивлялся он. – А что с этим делают, мам? Почему у него нет головы? Мам!

– Успокойся, Круз. – Мягко попросила Дэлл и потрепала его по мягким волосам. – Это бык. Сегодня мы будем его есть на ужин.

– А-а-а-а-а! – изрёк Круз, округлив глаза ещё шире. – После светлячков?

– Да, малыш, после светлячков. – Подтвердила Дэлл.

С того дня, как пропал Скутт, Риа и Дэлл каждый день

смотрели на светлячков в память о нём. Теперь, с самого рождения, к ним присоединился и Круз. Он не знал отца, не видел его собственными глазами. Он знал его только ушами. Собирал все истории, сказанные о нём, все его подвиги. Только так Круз мог представить себе его.

– Я, пожалуй, пойду. – Сказал Кален. – Мне надо помочь отцу.

– Да, конечно. – Согласилась Дэлл. – Я хочу поблагодарить тебя за то, что помог моей дочери овладеть луком и научил её охоте. Она мечтала об этом с самого детства, а я не могла дать ей этого...

– Не стоит. – Он отмахнулся. – Мне тоже было приятно провести с ней время. Тем более, вы уже дюжину раз благодарили меня. Ещё увидимся!

– До встречи. – попрощалась Риа.

Парень медленно зашагал прочь к своей избе.

– Риа, не могла бы ты сходить к Эйве и попросить у неё специй для запекания быка? – Попросила Дэлл. – Можешь пригласить её к нам на ужин. Вряд-ли мы сами сможем съесть его. Часть я ещё отнесу в дом Тайвосо. Мы с Рататоск всегда выручали друг друга.

– Конечно, мам. – Ответила Риа. – Сейчас, только возьму сумку.

Риа спустилась на нижний этаж и подошла к своей постели. На ней лежала пустая сумка. Она взяла её, закинула на плечо и отправилась к дому старухи Эйвы.

Дом травницы находился не очень далеко от их избы. Именно поэтому Риа быстро дошла до него. Она прошла через калитку, закрыла её и постучала в дверь. Риа ударила кулаком три раза по привычке. Но уже после первого по руке пошли зелёные струйки, которые, достигнув двери, сразу же исчезли, словно впитались в неё, как вода в землю! Из доски теперь торчал маленький и тоненький сучок. Он вытягивался к Солнцу на глазах. Риа, быстро сориентировавшись, оторвала его от двери и выкинула в траву в тот момент, когда дверь открылась.

За последние пять зим такое с ней происходило часто. Она уже успела привыкнуть к своим странностям и не пугалась, когда такое происходило.

– Добрый вечер, Риа! – поприветствовала Эйва девочку.

– Добрый! – ответила Риа. – Я бы хотела позвать вас на ужин к нам через несколько часов. Вы придёте?

– Конечно. – Согласилась травница. – Сразу после Костра.

– Отлично. – Кивнула Риа. – А, и ещё, чуть не забыла. Мама попросила у вас трав для быка, которого мы и будем есть.

– Никаких проблем, Риа. – Сказала Эйва. – Трав у меня сейчас, хоть отбавляй. А где же вы взяли быка? И советую не испытывать моё терпение, и ничего не таить!

– Так нечего скрывать. Я его сама застрелила. – Призналась Риа. – Это была моя первая охота.

– А ты обгоняешь многих парней. – Заметила Эйва ува-

жительно и закивала самой себе. – Некоторые твои сверстники до сих пор не знают, как правильно держать лук и как укладывать стрелу на тетиву.

– Спасибо. – Поблагодарила Риа. – Мне приятны ваши слова.

Эйва ушла вглубь избы, пригласив Рию. Она быстро нашла пучки трав и, достав по несколько веточек с каждой, вручила их девушке.

– Держи. – Протянула Эйва несколько веток Рие. Они еле помещались в одной руке.

– Спасибо. – Риа приняла травы. – Мы ждём вас.

С этими словами она вышла из уютного дома и, шагая по влажной земле к дому, клала травы в сумку.

– Риа! – её кто-то окликнул.

Она подняла глаза и увидела несущегося к ней Трюггви. Риа невольно улыбнулась.

Девушка подружилась с ним совершенно случайно. Мать Трюггви родила ему младшего брата через несколько месяцев после родов Дэлл. Малыши сдружились, их водили гулять вместе. А поскольку мамы часто были заняты делами по дому, с младшими детьми гуляли старшие. Так Риа и познакомилась поближе с Трюггви, который ещё в детстве так усердно старался хоть поговорить с ней.

С ним всегда было весело. Он любил попадать в передраги, но всегда выходил из них. Ещё он очень любил гулять по лесу. Действительно **ОЧЕНЬ СИЛЬНО!** Он находил всякие

растения и засушивал их, хранил и любовался. А когда-то он нашёл осколок от оленьего рога – счастьем его не было предела.

Не смотря на то, что раньше Риа ни с кем особо не дружила – отдавала предпочтение другому – она любила проводить время с папой, когда он что-то рассказывал ей об охоте – с Трюггви она быстро нашла общий язык. А иногда... нет, ей всего лишь казалось. Ничего такого между ними не колыхалось, подобно огню.

– Привет! – Риа обняла его. Тепло. – Ты что-то опять нашёл?

– Да! И не поверишь, что! – заявил он своим новым голосом. В детстве он у него был совсем высокий и мягкий, а теперь стал твёрже и приобрёл, пока ещё непривычную, хриплость. Его причёска очень напоминала гнездо, как и на голове Круза. Только выглядела немного поаккуратней.

– Может быть, целый рог оленя? – предположила Риа.

– Нет. – Он покачал головой. – Кое-что гораздо лучше!

– Ну, веди давай. – Согласилась Риа.

– С вашего позволения. – Он протянул руку, приняв важный вил и поджав губы. Риа положила в неё свою ладонь и Трюггви повёл её в чащу, сразу сняв всю серьёзность. Девушка невольно улыбнулась. Они бежали в лес, заливаясь смехом от своих разговоров.

Эйва приоткрыла дверь своего дома и проводила взглядом пару подростков.

– Как же прекрасна юность. – прошептала травница мечтательно.

Она уже собиралась возвратиться в дом, чтобы не пускать холодный воздух в избу, но тут её чуткий глаз заметил сучок в редкой траве.

– Это что ещё такое? – прошептала Эйва. Она наклонилась и взяла веточку. Закрыв за собой дверь, травница исчезла в глубине уютного дома.

Глава седьмая.

То, что скрыто от глаз.

– Я и не знал, что у нас такое здесь может быть! – голосил Трюггви, всё больше подогревая интерес Рири.

– Ты меня уже и так заинтересовал! – отвечала девушка и ткнула его в бок.

– Эй, это за что? – обиженно удивился он.

– Летишь слишком быстро! – воскликнула Рири, а сама удивилась своему поступку. Она ведь могла сделать Трюггви больно. – Я за тобой не успеваю!

– Прости. – Он замедлил шаг.

– Ой! – опомнилась Рири и остановилась. – Вот я дурёха! Нужно же было занести маме травы!

– Вот те на! – обиделся Трюггви. – Это ты от меня так сбежать хочешь?

– Ещё чего скажешь! – рассмеялась девушка. – Ради тебя

я и в лес готова идти смотреть, не знаю на что.

Риа открыла сумку и продемонстрировала другу пучок из разных трав.

– Пойдём отнесём, а потом побежим в твой лес. – Сказала она и развернулась. Трюггви неохотно согласился, мучительно вздохнул, но пошагал за ней. Риа видела, как он пытается сдерживаться от того, чтобы не рвануться в своё место силы – лес.

К счастью, они не успели отойти слишком далеко. Риа и Трюггви быстро добежали до избы Дэлл и отдали травы.

– Ой, добрый день Трюггви! – просияла Дэлл, увидев юношу. – Как у мамы хозяйство?

– Здравствуйте. – Трюггви немного поклонился. Он весь прямо трясся, так хотел скорее показать девушке свою находку. – Всё отлично! Правда с Абайсгледом приходится много нянчиться, но отец ей помогает.

– Это хорошо. – Кивнула Дэлл. Она посмотрела на дочь, как бы говоря: «Помогал бы мне кто».

– Тебе нужно помочь? Вот, я уже еду в дом принесла! – сказала девушка, показывая на бычью тушку. – Скоро вообще на настоящую охоту стану ходить, а Круз со мной, правда ведь? Как и папа когда-то.

– Да! – завизжал брат. – Будем стрелять из лука, как Кален!

Покачав устало головой, Дэлл произнесла:

– Идите уже, неугомонные гулёны! – она махнула рукой.

– Ну, мы тогда пойдём? – неуверенно спросил Трюггви, переминаясь с ноги на ногу.

– Да, конечно. – Ответила Риа. – Мам, я скоро вернусь. Успею помочь тебе с быком.

– Хорошо, доченька. – Согласилась мама. – Только не загуляйся допоздна.

– Как скажешь. – Ответила Риа и поцеловала маму в щёку.

Они с Трюггви вышли из дома и отправились в лес. На улице уже вечерело, хотя Солнце ещё не успело скрыться за пушистыми кронами елей. В зимнее время темнело в послеобеденное время, а светало только к позднему завтраку. С неба падали маленькие снежинки, иногда застывая на одежде.

Риа с другом прошли через опушку пеньков, на которых любили играть дети немного постарше Круза. Обычно дети перепрыгивали с одного пенька на другой до тех пор, пока один из них не упадёт.

Такие пни появились вокруг всей новой деревни. Из деревьев строили дома и загоны для овец с коровами. Вырубали их вблизи, чтобы увеличить территорию деревни. А ещё потому, что нести эти огромные стволы издалека представлялось задачей непосильной. На рубку и перетаскивание одного дерева уходило полдня. Иногда по девять, чаще по десять мужчин занимались этим.

Риа и Трюггви прошли по тропинке, протоптанной местными жительницами. Здесь росли лесные ягоды, и их ходили

собирать женщины со своими дочерями. Как и Риа с Дэлл.

– Долго нам ещё идти? – спросила Риа.

– А ты уже устала? – заботливо спросил Трюггви. – Понести тебя?

– Нет. – Ответила Риа и взяла Трюггви за руку. Ей стало прохладно, и она хотела согреться. Трюггви с радостью ответил ей. – Я боюсь, что не успею вернуться домой до встречи у Костра.

– Так вот где ты пропадаешь по вечерам! Я, значит, жду тебя, карты раскладываю, а ты слушаешь бабкины выдумки! – Трюггви нарочно хлопнул себя по лбу. – Как тебе там не скучно?

– Ты ни разу не ходил на Костёр!? – спросила Риа, изумившись. Никогда не встречав Трюггви там, она чувствовала, что он тоже слушает истории, как и все.

– Может быть, в детстве. – Он пожал плечами. – Мама заставляла. Тогда мне не понравилось. И ещё пришлось в *тот* день, когда сама деревня походила на Костёр.

– Ты многое упускаешь. – Она похлопала друга по плечу. – Эйва рассказывает много интересных легенд.

– Ну раз ты просишь, может, я и схожу сегодня. – Трюггви неумело поиграл бровями. – Могу даже пообещать.

– Не стоит. – Заверила его Риа, сдерживая смех, чтобы не потерять мысль. – Я верю, что ты придёшь.

– Ладно. Но я сяду рядом с тобой! – сказал он и отпустил руку Рии. – Если ты хочешь успеть, нам придётся ускорить-

ся!

С этими словами парень понёсся вперёд. За все эти долгие года он почти не изменился, всё те же немного кудрявые волосы и веснушки на носу, добрые карие глаза и необъяснимое влечение к лесу.

– Эй, а ну подожди меня! – крикнула девушка.

– И не подумаю! – ответил, обернувшись, Трюгви. Он скривил рожицу и помахал ладонями у головы.

«Дурашка», – подумала Риа, продолжая смеяться.

Девушке пришлось догонять друга, пробегая между толстыми стволами чинаров и сосен по узкой тропе. В эти места люди ходили не часто, по этой тропе иногда шли на охоту, но надобность в ней на несколько зим утихла, ибо животные в этих краях ещё не начали прятаться от людей.

Уходить в лес далеко-и-надолго не приходилось. А также, по этой тропе, как и по сотне других в лесу, ходил Трюгви. Риэ иногда казалось, что он сам их вытоптал, и больше никто по ним не ходил.

Но он был парнем не совсем спортивным, поэтому перешёл на шаг немногим позже Риэ. А потом остановился и стал ждать, пока девушка догонит его, восстанавливая дыхание.

Они, теперь уже спокойным шагом, пошли дальше. Трюгви вёл её куда-то всё глубже в чащу леса.

– А ты случайно не убьёшь меня тут? – спросила Риэ.

– Не вижу выгоды. – Ответил Трюгви. – Одни кости да кожа, не съест тебя.

За это он получил очередной слабый толчок локтём в бок.
«Да что я делаю?» – вновь удивилась себе Риа.

– Не ценишь ты меня! Убьёшь меня своим локтём! – ответил на её жест Трюггви. – И никто тебя больше не будет из дома вытаскивать.

– Почему же? Кален может, если наступит время очередной тренировки по стрельбе. – Развела руками девушка.

– Ах, значит Кален! Ну я запомню, и когда ты в следующий раз полезешь обниматься, убегу жить в лес! – ответил по-детски глупо и смешливо Трюггви.

Они шли и шли, потом шли, а потом, удивительно, ещё шли. Непроглядный лес не кончался и не выпускал пару друзей, а небо посинело.

Силы начали покидать Рию, и она смотрела только себе под ноги, не замечая, к чему приближается. Она имела хорошую физическую подготовку, но после длительного бега усталость взяла своё.

– Не хочешь поднять голову? – с нескрываемым нетерпением спросил Трюггви. – Мы уже пришли!

Риа подняла свой взор и устремила его вдаль. Трюггви отодвинул пышные ветки чинара между ними и тем, что он хотел показать. Риа даже ахнула от увиденного. Перед ними открылась чудесная картина.

– Ну что, подойдём ближе? – спросил Трюггви голосом, наполненным ласкательными нотами и теплотой. Он почти прыгал от восторга.

Дважды просить не пришлось – Риа сама побежала к кромке воды немалых размеров озера. Его гладь была голубовата, а вода прозрачна и чиста. Вокруг, почти со всех сторон водоёма, росли ягодные кусты. Где-то уже висели зелёные шарики, которые вскоре посинеют или покраснеют. Дно озера покрывали гладкие каменные плиты.

Риа опустила на колени и, зачерпнув воду ладонями, стала из них пить. Вода радовала лёгкой сладостью и очень освежала. Когда Риа напилась, она заметила, что Трюггви тоже пьёт, присев рядом с ней на колени.

Теперь, когда жажда была утолена, она внимательнее осмотрелась. Только сейчас Риа заметила несколько развернувшихся листьев в центре озера. Таких она никогда не видела.

Ещё ею было замечено огромное дерево, нависшее над водной гладью. Риа удивилась тому, что не заметила его прежде. Оно стояло по другую сторону озера от них. Такого растения Риа ещё никогда не видела. Из тонкого ствола, покрытого шершавой корой, сначала поднимались вверх, а потом падали тонкие длинные ветви с пёстрыми листьями. Ветки касались воды в озере. Это зрелище выглядело так, будто дерево пьёт и обречено это делать до конца своих дней.

– Что это? – спросила Риа с придыханием, показав на дерево одной рукой, а второй обхватив спину Трюггви.

– Сам не знаю. – Ответил парень. – Но, согласись, здесь довольно-таки романтично.

Риа огляделась вокруг.

– Да. – Растянуто ответила она. – Не зря я неслась сломя голову за своим сумасшедшим другом.

– Зато со мной весело! – расхохотался Трюггви и обнял Рию за плечи. – Сходим туда? – он указал на другую сторону озера.

Риа согласно кивнула. Они встали и медленно пошли по мягкой траве. Девушка шла ближе к озеру и, проходя мимо каждого ягодного куста, проводила по нему ладонью. Прохладные листья приятно щекотали пальцы. Трюггви держал Рию под локоть дабы она не поскользнулась и не упала в воду. Хотя в мечтах уже строил картины, где они вместе купаются в озере. Увы, вода в нём ещё походила на жидкий лёд.

Спустя некоторое время, они дошли до загадочного дерева, названия которому нет. Трюггви предложил Рие сесть на землю и облокотиться о ствол. Но перед этим им предстояло пройти через занавес, сотканный из веток. Риа не смогла равнодушно пройти. Она стала гладить ветви так, как будто это её собственные волосы, такие же длинные и пышные. Потом укуталась в них словно в одеяло. Трюггви уже сидел под пышной кроной и наблюдал за странными действиями подруги.

– Ты посмотри! – Риа показывала на ветки. – Они такие мягкие! И эти маленькие листочки! Они так прелестны!

– А ты не подумала о том, что, на самом деле, этими ветками дерево душит животных? – спросил Трюггви. – На при-

мер, для поддержания плодородности почвы.

Риа сразу же отстранилась от них. Она села рядом со своим другом, пробежав сквозь лиственное полотно.

– Не пугай меня так! – сказала Риа и пихнула его локтём.

«Так, это уже не смешно, надо прекращать!»

– Я же предостерегаю! – возомнил Трюггви. – Представь, если я только что спас тебе жизнь!

– Ты сильно меня напугал! – она надулась.

– Девушки такие девушки. – Пожал плечами Трюггви. За это он поймал на себе гневный взгляд. – Ой, это сравнимо с тем, что я камень назову камнем.

– Ты назвал меня камнем!?! – спросила Риа. – Да ты сейчас из озера выплывать будешь!

– Или назвать цветок цветком! – поправил себя Трюггви, подскакивая с земли и готовясь убежать от подруги.

– Так-то лучше. – Улыбнулась Риа. – Сегодня ещё живёшь.

– Я не собирался умирать. – Подмигнул Трюггви.

– Да как ты мне уже надоел! – выпалила Риа. – Хватит подмигивать!

– Ну, простите. – Сказал Трюггви. – Каким родился и каким воспитали.

– Да не со зла я. – Погладила Риа его по голове. – Я же любя.

– Так ты меня любишь? – спросил Трюггви.

– Ну конечно. – Сказала Риа. – Куда же я без тебя.

– Ты сейчас серьёзно? – спросил Трюггви валясь от смеха. Но тут он увидел серьёзность её глаз. – Ты что, серьёзно?

Риа тоже начала смеяться. Её звонкий голос расплылся по всей округе.

– Ты бы видел своё лицо! – сквозь смех проговорила Риа. – Скажешь ещё!

– Обидно вообще-то! – Трюггви потрепал её по плечу. – Ты же дала мне такую надежду, и сразу сломала её! А я, между прочим, уже выбирал, какое сделаю обручальное кольцо!

«Веди себя непринуждённо! Она не должна узнать!» – думал Трюггви.

Он играл роль, смеясь вместе с подругой, хотя для него эти слова шуткой не являлись.

– Ты хочешь сам сделать обручальное кольцо? – удивилась Риа.

– Конечно, это же так романтично! – ответил друг.

– Откуда ты знаешь такие слова? – смеялась она. Какая-то невидимая волна веселья накрыла их и они не могли остановиться, подкалывая друг друга. – Романтично, «плодородие»!.. Где нахватался?

Они ещё немного посмеялись, потом побегали друг за другом вокруг озера. После вспомнив, что домой надо вернуться до захода Солнца, которое уже давно уступило место луне, Риа и Трюггви стали возвращаться в деревню.

Глава восьмая.

Костёр и ужин.

Обратно в деревню пара друзей решила возвращаться пешком. Они и так набегались да напрыгались. Вернулись не так быстро, как пришли к озеру. А по пути они болтали ни о чём.

– А не могла бы ты мне рассказать эту легенду о звёздах? – попросил Трюггви.

– Какую именно? – спросила Риа. – На моей памяти, Эйва рассказывала о звёздах не меньше двух историй.

– Та, которая и про светлячков, и про любовь... – начал перечислять Трюггви.

– А, ну так сразу и сказал бы. – Риа глубоко вдохнула и рассказала всю историю. Как ей показалось, слово в слово, какой она её и слышала.

– Здорово. – Ответил Трюггви, когда история подошла к своему счастливому завершению. – Весьма романтично. Если бы и в жизни светлячки приводили одно сердце к другому было бы ещё лучше. А так приходится искать свою половинку.

– Разве путь не важнее результата? – спросила Риа. – Так вроде бы и поинтересней.

– Возможно. – Печально выдохнул Трюггви, соглашаясь.

Он понимал эту жуткую правду. Риа его не любила. Может, по какой-то причине не хотела этого, может, просто не любила...

– А почему ты такой грустный? – спросила вдруг Риа.

– Я? – глупо уточнил Трюггви.

– Нет, – Риа обняла друга, – я же с деревом разговариваю.

Если не любила, то что означали эти объятия? Она так над ним шутит или издевается? Почему Риа не убирает его руку, когда он кладёт её ей на плечо или талию? Почему не противится похождениям за руки? Что с ней не так? Что с ним самим не так?

– Всё в порядке. – Соврал Трюггви. – Устал просто убежать от тебя и догонять.

– Ничего. – Риа потрепала его по волосам. Мягко, как гладят ребёнка.

Это тоже шутка!? Ну вот зачем она это делает!? В чём смысл, если нет никаких чувств?

В какой-то момент Трюггви освирепел, но виду не подал и усмирил свой пыл. Если он разгневается, так ещё и при Рие, то никогда в жизни себе потом этого не простит. Рушить отношения, за которые он боролся такое долгое время, себе дороже.

Риа убрала руку от друга и продолжила:

– Скоро мы попадём на Костёр. Тебе должно понравиться. – Уверенно сказала Риа.

– Если мы успеем. – Подтвердил Трюггви и немного ускорился.

Искры мерно поднимались в безоблачное небо, угасая со временем. Ветра не было, как и снега. Вокруг Костра на узких стволах деревьев сидели жители деревни. Риа разместила рядом с мамой, которая сидела здесь уже несколько минут. Трюггви присел рядом с ней. Они наблюдали за язычками пламени и ждали прихода Эйвы. Все о чём-то шептались, обсуждая обыденные вещи.

– Добрый вечер. – Поприветствовала Дэлл подростков. – Где вы гуляли? Вас не было так долго!

– Долго не было! – поддакнул Круз, который, оказывается, сидел по другую сторону от мамы.

– Мы гуляли в лесу. – Ответил Трюггви, хотя он точно помнил, что Дэлл об этом знала. Бедняжка, сильно заработалась.

– Да, мы видели странное дерево. – Начала рассказывать Риа. – У него такие длинные ветки! А ещё Трюггви нашёл озеро!

– Да уж, и правда есть на что посмотреть. Кто же знал, что у нас и такие красоты водятся? – восхитилась Дэлл. – Но, кое-кто обещал мне помочь с разделкой быка.

Риа покраснела и не нашла, что ответить, кроме как сдавленное: «прости...»

Вскоре пришла Эйва и уселась на одно из трёх брёвен, на которых сидели все собравшиеся. Села так, что, чтобы её увидеть, Рие приходилось поворачивать голову влево чуть ли не до упора.

– Добрый вечер. – Говорила Эйва. – Ни ветерка, ни облачка, ни назойливых комаров.

– Мы слушаем тебя, травница Эйва! – возгласил кто-то. Риа не увидела кто.

– Да, слушаем-слушаем! – начали отвечать многие.

После того, как гомон голосов стих, Риа и ещё несколько человек сказали:

– И слышим тебя!

– Отлично. – Ответила им Эйва.

Костёр окрашивал её лицо в алые тона, и травница могла показаться злой ведьмой. Все её морщинки на лбу давали тень, отчего их стало хорошо видно. Уголки губ поднимались вверх. А старые серые глаза были наполнены смесью печали, тоски, ожидания и надежды.

– Перед тем как начать рассказывать историю, я бы хотела поздравить деревню с нашим великолепным подрастающим поколением. – Начала Эйва. – Риа, ты потрясающе проявила себя и сегодня впервые принесла домой дичь. Это достойно уважения, ибо немногие парни только учатся мастерству охоты.

– Я видел это собственными глазами! – выкрикнул Кален, тоже сидящий у Костра.

– Ничего, что она девушка? – спросил Бьёрн.

– Стреляет-то она едва хуже тебя. – Сказал Кален. – Я сам учил её три зимы. А ты, отец, наверняка знаешь, как хорошо я владею луком.

– Не смей говорить такого! – прорычал Бьёрн. – Предлагаю устроить ей проверку!

– Если ты хочешь убедиться в её способности, бык, убитый ею лежит в доме Дэлл. – Сказала Эйва, предвидя буйное поведение мужчины.

– Почему ты веришь в то, что она его застрелила? – Бьёрн был не на шутку разгневан. – А вдруг это сделал мой сын?

– Так ты думаешь, что я лгун? – Кален вскочил.

– Скажем так, я не отрицаю этой возможности! – возгласил Бьёрн.

– Я могу показать ему. – Решила напомнить о себе Риа.

– Молчи! – воскликнул Бьёрн. – Кто ты такая, чтобы прерывать беседу двух мужчин?

– Я – Риа, дочь Скутта, умершего от дракона! – чуть ли не провизжала девочка от гнева. – Я охотница и жительница горы! Я тебя услышала! И я прошу послушать меня!

– Я слышу тебя. – Сказал, вздохнув, Бьёрн. – Только из-за того, что уважал твоего отца. До поры, до времени. – Добавил он после небольшой паузы.

– Тихо вам! – скомандовала Эйва. Она спрятала лицо в ладонь, пытаясь спрятаться от окружающего её недоразумения. – Кален, ты можешь одолжить Рие свой лук?

– Конечно. – Сказал, как отрезал, Кален. Он достал лук из-за спины и стрелу из колчана, протянул их Рие. Её лук остался дома ещё до прогулки с Трюггви.

– Ты сможешь. – Сказал он подруге.

– Ну и куда мне надо попасть? – спросила Риа, благодарно забирая стрелу и лук у Калена. Она защищала честь своего отца. Засомневавшись в её способностях, Бьёрн также задел чувства Калена, а Скутт разодрал бы его, будь он жив.

– Видишь вон тот чинар? – спросил Бьёрн и указал на дерево ладонью.

Риа увидела дерево, на которое он указывал.

– Мне что, нужно попасть в ствол? – спросила девушка. – А что, не каждый сможет сделать и этого? – добавила она шёпотом, скорее для себя, чем для всех остальных в попытке успокоить себя. Но Бьёрн услышал это и его ярость усилилась в несколько раз.

Он подскочил с дерева, быстро достал лук из-за спины и разместил стрелу на тетиве. Она моментально вылетела и попала в ствол.

Риа закатила глаза.

«Вот так достижение!» – подумала она.

– Ну так и куда прикажете стрелять? – спросила она нагло, как не подобает общаться со старшими.

– Риа, девочка моя, ты вовсе не обязана этого делать. – Подала свой голос Дэлл немного обеспокоенно.

– Обязана! – фыркнул разгневано Бьёрн.

– Не волнуйся, мам. Мне это не сложно. – Девушка, что только что чуть ли не кричала на Бьёрна, теперь снова успокоилась и сосредоточилась. – Я услышу твой ответ, Бьёрн?

– О да, Риа, имей терпение. – Ответил охотник и стал

всматриваться в дерево, на которое сам и указал. – На дереве есть довольно много орехов. Понимаешь к чему я клоню, или твоя голова не способна на самые простые размышления? Скорее всего – нет. – Бьёрн и секунды не дал Рие на размышления и сразу, как только её верхняя губа стала подниматься, чтобы ответить, он продолжил. – Так уж и быть, я тебе помогу. Орех – твоя цель.

– Не смей разговаривать так с моей дочерью! – вскрикнула Дэлл. – Такой мерзавец, как ты, не достоин этого!

Бьёрн даже не обратил на неё внимания. Сейчас он жил только ради того, чтобы увидеть позор дочери своего лучшего друга и врага. Ведь, по его разумению, именно она виновата в его смерти. Смерти самого лучшего в стрельбе. Смерти *его* бывшего товарища.

– Как смеешь ты снимать меня со счетов? – повысила голос Дэлл. – Ты, видимо, забыл, как мы с тобой общались до того случая! Забыл, как мы тебе помогали, когда ты напибался до посинения?

– Ты с ума сошёл? – спросила Эйва одновременно с Дэлл. – Да я готова поклясться Костром, что ты и сам не попадёшь в крохотный орех с такого расстояния!

Расстояние и вправду впечатляло. Между Рией и чинаром было явно больше пятидесяти стволов таких же чинаров, но вряд ли больше сотни.

Бьёрн не стал отвечать обеим женщинам, которым был стольким обязан. Он будто вовсе не слышал их.

По собственным развивающимся длинным шелковистым прядям Риа поняла одно: на ветру, что поднимал её волосы в воздух и шелестел между листьев деревьев, создавая свою собственную мелодию, она могла промахнуться. Бьёрну это было на руку. Он только об этом и мечтал уже несколько минут. Если стрела попадёт в поток воздуха, то вонзится в другое место. Но ветер утих. Словно сама природа желала наказать этого мерзавца. Теперь Риа могла спокойно выстрелить так же, как и вместе с Каленом.

– Чего стоишь? – нагло прервал её раздумья Бьёрн.

– Отец, прекращай! – приказал Кален. – Ты знаешь, что именно я её учил. Также ты, должно быть понимаешь, что стреляю я не хуже тебя, если не лучше! Я уже говорил тебе об этом, но ты безумен и не слышишь меня!

– Молчи! – ответил Бьёрн, словно прогоняя назойливую мошку. – Мне это не важно. Сейчас мне интересно посмотреть на неё в действии. Если мы вообще его увидим. Знаешь ли, её отец был лучшим стрелком во всей деревни до тех пор, пока не покинул нас. А ещё он был моим товарищем. Мне интересно посмотреть на то, как она опозорит свою семью.

Был. Всего лишь был, но таковым не остался.

– Сейчас свою семью позоришь только ты. – Кален резко отвернулся от отца и подошёл к Трюггви с Дэлл. Такой жест отречения в деревне оценивался очень плохо, но, судя по всему, Бьёрн не увидел и этого. Не видел ничего, кроме Рии.

Теперь Кален стоял с ними и наблюдал за действиями Рии.

– Если ты попадёшь, что так же маловероятно, как и то, что Скутт воскреснет, то мне на тебя станет наплевать. – Неожиданно сказал Бьёрн, прерывая шёпот Костра.

Риа уже целилась. Ветер порывисто задувал, немного мешая девушке. Её окутывали некоторые сомнения. Она не была уверена в том, что сможет попасть. Риа уже готовилась выпустить стрелу, но ей пришлось повернуться к охотнику. Таковы уж традиции. Если кто-то говорит, нужно смотреть ему в глаза.

– Если же нет, то ты не попадёшь ни на одну охоту, пока мои ноги ходят по земле, а лёгкие вдыхают воздух. – Закончил Бьёрн.

Риа прекрасно понимала, что он несёт полную чушь. Он вспомнил об отце, так, как нельзя вспоминать. И уж он точно не имеет никакого права на это. Никто, кроме самой Эйвы не мог распорядиться будущим Рии. Если та увидит потенциал в ней, то смело отправит на охоту, когда наступит день летнего солнцестояния.

А травница, похоже, была хорошо расположена к ней. Но, даже не взирая на это, Риа чувствовала, что должна сделать это: попасть в орех и доказать, что она чего-то, да стоит. Вонзить стрелу в цель и осветлить память о собственном отце.

Она, ничего не ответив, отвернулась от собеседника. Перед ней висела цель, в руках лежало оружие. Ветер всё ещё подувал так же, как и прежде. Она вознесла лук ввысь со

снова уложенной в него стрелой. Вся эта ситуация её немного забавляла. Такого она ещё никогда не делала. Не целилась в такой далёкий и маленький объект. Она натянула тетиву сильнее, чем обычно, выжидала дольше, чем обычно. Но и уверена она была от чего-то гораздо больше. Уверенней она не была ещё никогда.

«Была не была», – с этими мыслями она отпустила заднюю часть стрелы, покрытую частыми перьями. Тетива, освободившись от неё, слабо завибрировала. Стрела, свистя и пролетая над землёй, набирала высоту. Она уверенно летела в цель. Риа специально целилась в гущу ветвей дерева. И теперь стрела стремительно летела к какому-нибудь дальнему ореху в темноте ночи.

Все заворожённо провожали взглядами стрелу, рвущую небо. Все кроме Бьёрна. Он смотрел так, будто бы ему всё равно, словно его заставили. Какой же он отвратительный! На самом деле всё обстояло иначе. Он ждал больше всех.

Когда тонкая стрела утонула в ночном небе, её уже никто не видел. Мрак ночи принял её и укрыл от людских глаз. Через три чирикания ночной птицы люди, следившие за происходящим, услышали слабый треск, какой нельзя было услышать издали.

Некоторые подскочили и побежали к дереву. И Риа, и Трюггви, и Кален, все побежали. А Бьёрн поплёлся следом. Наверняка мысленно он уже наслаждался своей триумфальной победой.

Поскольку вокруг царила ночь, стрелу, выпущенную Рией, нашли не сразу даже с факелами. Дерево, на которое велась охота, нашли по торчащей стреле из ствола. Той, которую выпустил Бьёрн. Стрела Рии попала в ветку, на которой висела целая гроздь чинариков. К сожалению, она смогла зацепить лишь один, да и то, только поцарапала, а сама стрела вонзилась рядом.

К тому времени, когда она была найдена, уже подошёл и Бьёрн. Он увидел её почти сразу из-за того, что Торгни указывал на неё пальцем, спрашивая о чём-то у своего отца.

«Сам бы он долго её искал. – Подумала Риа. – Старые у него уже глаза.»

– Ну что? – спросила лучница. – Доволен, аль мне ещё в волос попасть на расстоянии тысячи чинаров?

На самом деле, внутри Рие было стыдно. Она не смогла попасть точно в цель. Она подвела Калена и своего мёртвого отца.

– Ты не попала. – Сухо заметил Бьёрн. Он потянулся к своей стреле и выдернул её из ствола. – Ты не будешь охотиться вместе с нами.

Тут Риа поняла, что ей и не хотелось охотиться со всеми. Она предпочла бы делать это самостоятельно. А учитывая ещё и то, что самым сильным охотником в деревни являлся её ненавистник, это желание у неё исчезло вовсе.

– Знаешь, что, Бьёрн? – спросила Риа, подойдя почти вплотную к нему. Он был ненамного выше. Она почувствова-

ла хмельной запах.

– Да? – спросил он.

– Да мне абсолютно всё равно на твоё слово! – начала она. – Ты думаешь, что я послушаю человека, который отчего-то ненавидит меня и всю мою семью? Хочу тебя огорчить. Твои слова для меня, словно пепел!

Риа зашагала к Костру, не дав Бьёрну ничего ответить. Мама с братом нагнали её. Риа села рядом с ними у Костра.

– Молодец, доченька. – Дэлл обняла её. – Ты достойно ответила ему.

– Спасибо, мам. – Риа обняла её в ответ.

– Ты очень сильная. – Заметила подошедшая Рататоск.

Вокруг Костра вновь сидели только женщины и некоторые дети. Каждый нашёл за что похвалить Рию и поделился добрыми словами. Мужчины с удивлением разглядывали тонкую ветвь, в которую попала Риа и спорили между собой, кто сможет также. Они не спешили возвращаться к Костру.

– Спасибо вам всем. – Кивнула девушка тёплым словам.

Когда уже все вернулись, Кален и Трюггви сели рядом. Риа отдала первому лук и...

– О нет, я забыла стрелу. – Риа подскочила.

Кален взял её за руку, остановив.

– Я уже её забрал. – Он показал на лежащую в своей руке стрелу.

– Это было чудесно! – заявил Трюггви. – Мне бы так научиться!

– А разве тебе кто-то мешает? – заметила Риа.

– Верно, никто, завтра и начну. – Заявил Трюгви. – Или потом, завтра и так дел много...

– Ты прости моего отца. – Сказал Кален. – Он всегда такой заносчивый. Хотя, можешь и не прощать.

– Не поверишь, но раньше я считала тебя таким же. – Ответила Риа. – Раньше.

В её тёплом взгляде читалась искренность.

– Возможно, раньше я таким и был. – Согласился Кален. – Хорошо, что я смог измениться.

– Безусловно. – Согласился Трюгви. – Твой папаша жутковат. Наверное, тебе очень тяжело находить с ним общий язык.

– Я уже и не пытаюсь сделать этого. – Сказал Кален. – Каждый раз он начинает всё по накатанной тропинке.

* * *

На этом представление, в которое превратился Костёр, закончилось. Сегодня Эйва не рассказала никакой истории. Жители просто разговаривали обо всём на свете.

Вскоре в воздух стали подниматься светлячки. Все смотрели на них. Некоторые мимолётно, как на обычных насекомых, некоторые смотрели, как они отодвигают, хоть совсем и немного, тьму. Риа встала со ствола и поймала одного светлячка в ладони. Сделала она это с большой осторожностью и трепетом. Теперь из её рук лился мягкий свет, а по паль-

цам ползало маленькое насекомое, быстро перебирая лапками. Она поднесла светлячка, заключённого в клетку рук, к своему лицу.

– Прости, папа. – Попросила она. – Возможно сегодня я опозорила тебя, возможно очернила твоё имя. – Тихим шёпотом говорила Риа так, что не слышала саму себя. – Ты был потрясающим охотником. Идеально владел луком. А я... а я не смогла...

Пара слёз почти одновременно покатилась по её щекам. Риа зажмурилась. Рукавом рубахи она вытерла лицо.

Трюггви встал и подошёл к ней.

– Ты чего? – он взял её за плечи. – Эй, великая охотница, что с тобой?

– Дурашка! – она посмеялась сквозь слёзы. Но Риа мимолётно порадовалась за то, что именно Трюггви сейчас с ней, что именно он смотрит на неё тёплым взглядом.

Парень вытер своей мягкой ладонью лицо Рии и обнял её, точно ветви странного дерева.

«Как мне повезло с тобой!» – хотела сказать Риа, но не смогла из-за кома в горле.

– Бьёрн бы так точно не смог. – Прошептал Трюггви ей на ухо. – И я так не смогу.

– А папа смог бы. – Заключила Риа.

– Значит, и у тебя когда-нибудь обязательно получится. – Заверил её друг. Он верил в это, хотела верить и Риа.

Костёр закончился. Все теперь разошлись по своим дере-

вянным избам. Сидели лишь Дэлл, Круз, Эйва и стояла со светлячком в руках Риа. Трюгви нехотя отпустил её и пошёл с родителями и маленьким братцем домой.

В этот памятный для Рии вечер небо, словно специально для неё, а может быть и так, отчистилось от всякого облачка. Оно показывало все звёзды, редко подмигивающие тем, кто за ними смотрит. Светящиеся точки сами собой связывались в созвездия. Риа видела Пьярук Фригг, Глаза Тьяцци и Большую Телегу.

Эти три созвездия она только и знала. Большим отец не успел её научить. Но, порой, она сама придумывала созвездия. Конечно, они ничего не значили, но она никогда не читала свитка о звёздах. Поэтому, исходя из собственных размышлений, Риа посчитала, что имеет полное право на это.

Со временем все созвездия, придуманные ею самой, забывались. Оставались лишь те, что она знала от отца.

– Пойдём домой? – спросила Дэлл. – Уже холодает.

– Хорошо. – Согласилась Риа. Она попрощалась со светлячком, выпуская его, и подошла к семье, взяла брата за ладошку и, нагнувшись в три погибели, повела его до дома. Следом, не торопясь, шли мать и травница.

* * *

Зайдя в избу, первым делом Риа стала забрасывать нарубленные ею же дрова в печь. Они лежали рядом с ней в углу комнаты. Приготовленный Дэлл бык уже остыл и его надо

было подогреть. Шкуру с него она тоже уже сняла и разделала тушку на части. Мало того, он уже был готов.

Дэлл расставила деревянные лодочки на стол, потом вилки и ножи, тоже сделанные из дерева. Металлическую посуду они себе позволить не могли. Может, раньше у них она когда-то и была, но она ушла вместе со Скуттом. Все уже вошли в дом и заперли за собой дверь.

Риа зажгла огонь и подожгла щепки. Вскоре зашипела смола в сосновых брёвнах, и жар пошёл по всему дому. Девушку объял стыд: мама всё сделала сама, пока она гуляла. Теперь Риа пыталась делать всё, о чём она просила.

Вместе с мамой Риа засунула быка в печь. Каким-то образом Дэлл успела целиком его обработать за столь короткое время. Хотя, кто знает, сколько Риа гуляла с Трюггви. А возможно, ей помогала Рататоск или сама Эйва. Сейчас оставалось только подогреть мясо.

На столе стояло четыре деревянные лодочки. Когда Скутт ещё был жив он рассказывал дочке о том, что, когда викинги ещё жили не на горе, а у её подножья, и имели выход к океану, они плавали на кораблях. К сожалению, ни отец, ни Риа никогда в жизни не видели настоящего дракара, как и все нынешние жители горы.

Но вся посуда, не важно, из дерева она, или из металла, делается в форме лодок. Даже на ложках и вилках была резьба в виде кораблей. Так народ решил сохранить и передать свою историю несколько столетий назад.

Четыре деревянные лодочки, вилки и ножа. Четыре голодных человека и один бык.

В лодочки поменьше и повыше Риа разлила свежее молоко: девушка сбегала в стойло к маминым животным и подошла одну корову.

Когда все брѐвна, что были в печи первыми, целиком сгорели, отдельные части быка стали раскладывать по лодочкам. Риа взяла кусок грудки, Круз тоже. Дэлл ногу, точно так же, как и Эйва. Ужин начался. Не простой ужин, как любой прежде. Победный.

– Можно я скажу слово? – попросила Эйва. Дэлл, как хозяйка дома, одобрительно кивнула.

Встав с деревянного стульчика, Эйва начала свою речь:

– Дэлл, я очень рада отужинать сегодня в вашем доме, в вашей компании. – Сказала Эйва. – Мне также безумно приятно отведать мясо животного, застреленного тобой, Риа. И, выступая против Бьёрна, я хочу сказать, что ты будешь допущена к любой охоте, когда наступит время. Но только если это одобрит твоя мать. В конце концов, сейчас ты очень важна для своей семьи. Для Дэлл твоя гибель, которая может ожидать тебя в лесу за любым деревом, будет огромным горем, как и для меня. Но для неё всё же больше. Я хочу благословить тебя на светлое будущее и пожелать тебе удачи. Пусть она ходит с тобой за руку и не отпускает даже в самую трудную минуту.

– Благодарю. – Риа склонилась в реверансе.

– И ещё, послушай, девочка. – Эйва подняла указательный палец, морщинистый от старости. – Знаешь, почему моё слово важнее всех? Почему мне никто не перечит?

– Вы всех нас лечите. – Предположила Риа.

– Почти. На самом деле, я умею то, чего не могут делать все остальные. Именно поэтому я хочу, чтобы и ты продолжила совершенствовать свои навыки охоты. Когда-нибудь и твоё слово станут ценить.

«И ты продолжишь моё дело», – подумала травница про себя и удивилась этой мысли.

– Я услышала тебя, Эйва. – Благодарно ответила Риа. Она чувствовала себя при травнице неуверенно и волнительно, но её слова мёдом разлились по комнате, успокаивая Рию.

Оставшийся вечер провели молча, уступая звукам огня в печи и поедая мясо. Никто не осмеливался нарушить эту хрупкую, приятную тишину. Она ласкала всех своей прелестью, словно мать, глядящая собственного младенца. А за окном слышались песнопения. Снова Даан пел, собрав нескольких мужиков, вспоминая былое время.

Вскоре Эйва ушла, попрощавшись напоследок. Уже было поздно и мать погнала детей спать. Она и сама, сильно уставшая за день, сразу повалилась в постель.

Спали они на нижнем этаже, что был под землёй. Он включал в себя две комнаты. Между ними не стояло двери. Спустившись со ступенек, прямо впереди виднеется постель, на которой спит Дэлл с сыном. Рядом с кроватью лежит ба-

ранья шкура. По левую руку теснится комната Рии. Точно такая же, как и первая.

Рядом с обеими постелями стоят деревянные полочки размерами поменьше Круза. Абсолютно одинаковые. Только у Рии на ней ещё стоял подсвечник. Его ей подарил Тайвос, отец Трюгви. Это случилось через несколько ночей после того дня, когда драконы...

В скором будущем Крузу придётся делать собственную кровать так как он пошёл в отца, и в росте набирал очень быстро. Сам Скутт при жизни был на голову выше жены. Теперь было бы также и с его дочерью. С мамой Риа сравнялась несколько месяцев назад.

Она уселась на свою постель, заправленную одеялом, открыла один из двух ящиков в полке и достала из него свиток. Всего у неё было три свитка: один содержал в себе детскую сказку и нечто сокровенное, второй подарил ей Кален, в нём была информация о том, как правильно управляться с луком, третий свиток она написала сама – в нём жила легенда о драконах.

Глава девятая.

Ночные мысли.

Эйва шла домой. Над ней сверкала тысяча огоньков. Под ней шелестела зелёная трава полная влаги. Она уже подошла к своей избе. Посмотрела на место, где ещё утром лежал су-

чок. Сейчас он валялся у неё на столе. Все мысли её были заняты одним.

«Сможет ли стать она достойной наследницей? – внезапная мысль теперь не давала ей покоя. – Вдруг нет? Что если я ошибаюсь? А что, если нет?»

Мысли терзали её до самого момента, пока она не захлопнула за собой дверь. Раньше она никогда не ошибалась. По крайней мере, она не помнила такого. Но она могла много чего не помнить – возраст уже позволял. Она давно не делала такого сложного выбора. Как-то не приходилось. Каждый её день был однотипен и не преподносил сложных тем для размышлений. Но она знала, что её жизнь не вечна. Травница не была, как многие считают, но тщательно скрывают эти думы, сумасшедшей. Она пребывала в здравом уме и понимала, что от смерти лекарства нет. Эйва давно уже сбилась со счёту, сколько ей лет. Запуталась она то ли на шестьдесят восьмой, то ли на восемьдесят шестой зиме.

Она, сняв тёплые шерстяные ботинки, легла на кровать. Несмотря на то, что очень устала, она не желала уснуть тотчас же, когда легла. Она хотела довести идею до совершенства, как кузнец завершают свою работу полировкой.

Она хотела довести до ума эту назойливую мысль:

«Кто будет моим наследником? Сможет ли он? Или она?» – всё думала травница, перебирая разных юношей и девушек.

Она перебрала почти всех жителей деревни и не смогла

найти кандидатуру лучше Рии. Тем более, Эйва видела её внутреннюю силу характера, которую, пока что, словно что-то держало. Она была гораздо настойчивее многих, кого когда-либо знала травница. Такой сильный человек, если сам увидит, лишь почувствует свою силу, станет непобедимым в том, к чему его сила решит склониться.

После раздумий Эйва попыталась покопаться в своих воспоминаниях, вспомнить свои юные годы, но, с первыми же пришедшими образами, решила отступить от былого. Иногда прошлое лучше держать в прошлом, а печали забыть.

* * *

Риа положила свиток на полку. Она взяла с неё серебряный подсвечник, в котором стояла единственная свеча. Риа не успела ещё ни разу её поменять. Очень редко ей пользовалась. Но сейчас она хотела почитать. А поскольку уже было поздно, и в этот момент она всё делала на ощупь, ей нужен был свет.

Она поднялась на верхний этаж и подошла к камину. Огонь уже давно угас, но по чёрным углям ещё текли огненные реки. Она приложила фитиль, держа подсвечник за ножку, к горячей части одного из углей. Свеча тут же возгорелась. Риа спустилась обратно и поставила подсвечник на место.

Она угадала со свитком, который вытащила. Риа в этом и не сомневалась. Когда она писала его, то, ненароком, со-

всем немного порвала край. В темноте она наощупь это почувствовала.

Теперь, когда мягкий жёлтый свет от ручного огня освещал всё вокруг себя, она развернула свиток и стала читать про себя.

«Давным-давно летали над землёй драконы. Где бы они не начинали жить и растить потомство, люди всегда находили их и беспощадно убивали ...»

Она написала этот текст на память за один присест. Получилось весьма пугающе, ведь всё, что она написала, точь-в-точь повторяло папин рассказ. Каждое слово и руна.

«Как будто это магия. История хочет жить и поэтому заставляет себя рассказывать снова и снова. Наверное, каждая история обладает такой магией.» – Вспомнила Риа слова Эйвы у Костра.

А ведь и правда. Риа горела желанием рассказать это каждому. Она теряла себя, когда такое чувство врывается в неё, будто... будто кто-то заставлял её рассказать историю. Может быть сама легенда и делала это.

«Да только это всё сказки!» – подумала Риа. Но она тут же осознала возможность этого.

Девушка вспомнила, что после того, как отец рассказал эту историю ей, его забрали драконы! Драконы, девочка! Существа, которые существуют только в легендах, не так ли?

И хоть наверняка Риа не помнила, как всё *то* случилось, она не была столь глупой, чтобы не понять всё самостоятель-

но. Когда после «*легенды о драконах*», отца забрали *драконы*, можно заподозрить неладное.

И лишь мысль о том, что её тоже заберут, как и отца, и убьют после легенды, останавливала её. Из-за этого она не хотела её рассказывать. Из-за этого о ней, кроме самой Рии, никто не знал.

«Говорят, что и сейчас сражаются они где-то и будут сражаться вечно, пока на землю не перестанет падать солнечный свет. – Дочитывала Риа. – Заведомо запрещено любому человеку касаться чешуи драконьей лезвием топора, ибо это поможет демонам распространить на мир необратимую болезнь – смерть.»

Она закрыла свиток и подержала его в руках. Риа была вынуждена хранить этот секрет ценой своей жизни: расскажет – умрёт от лап драконов, а нет, так продолжит томиться. Девушка запросто могла сжечь свиток, ведь она сама прочла его не меньше сотни раз и знала каждое слово наизусть. Ей казалось, не читай она его и ни разу, всё равно повторила бы всё слово в слово.

Но, почему-то она не могла сделать этого.

«История хотела жить!»

И ничто не могло ей помешать.

Риа убрала свиток обратно в ящик. Сразу стало спокойнее. Свеча ещё наполняла комнату мерцающим светом. Девочка посмотрела на ровный иногда колышущийся огонёк.

Девушку не клонило в сон и она решила ещё немного по-

читать. Риа взяла свиток, на котором значилось «Искусство лука и стрелы». Медленно развернув его, Риа стала водить глазами по строчкам. Этот свиток она читала реже, чем первый, но сегодня девушка «не смогла» попасть точно в цель.

«Понять что-либо можно только на практике, но возьми его. Вдруг всё же пригодиться», – говорил ей Кален, когда вручал пергамент. Это было в самом начале её обучения.

С помощью быстрого наброска в свитке она научилась уверенно держать лук и быстро закладывая в него стрелу. Теперь эти действия она совершала даже не задумываясь.

О том, как правильно стрелять во время ветреной погоды в свитке не говорилось. Поэтому Риа решила, что спросит об этом Калена при следующей встрече.

Риа сложила свиток и убрала его к остальным. Она смотрела на ближнюю к ней стену, напротив которой стояла кровать. Там висел её лук.

На самом деле, лук отца. Девушка бережно хранила его и даже не давала брату. Потому что мал ещё и не умеет ценить вещи. Половина стрел тоже когда-то принадлежала отцу, вторая часть совершенно новая.

Стрелы отца отличались металлическими наконечниками. Свист у них отличался от других, не-папиных стрел. Нижнее и верхнее плечи лука тоже были обиты железом. Это, как говорил Скутт дочке, сделано для того, чтобы в случае потери всех стрел, вести бой самим оружием.

У не-отцовских стрел наконечники сделаны были из кам-

ня. Это, конечно не железо, но они лишь едва уступали металлическим – мастера знали своё дело.

Сегодня, во время своей первой охоты, Риа предпочла папину стрелу. Охотница надеялась на то, что она принесёт ей удачу. Возможно, так и случилось. Но, скорее всего, обошлось без неё.

«Как странно. – Думала Риа. – Отец уже давно мёртв, но он есть повсюду. Во всём я вижу его лик. Словно драконы его и не уносили никогда. Словно завтра утром он крикнет мне, чтобы я просыпалась.»

Она сняла ботинки и, укрывшись шерстяной шкурой, легла в кровать. Спать всё ещё не хотелось. Риа повернулась лицом к стене.

«Возможно, не уйдя из прошлой деревни, я бы гладила сейчас эти доски и тоже вспоминала бы об отце», – подумала девушка.

Она провела рукой по стене, нащупывая кончиками пальцев древесные узоры. Вдруг по ладони проскользнула зелёная линия и унеслась под плотно прижатые друг к другу доски. Сразу же между ними стала расти земляника! Она проросла и расцвела на глазах у Рии. И тут же стали расти и наливаться румянцем ягоды. А зелёная линия вернулась на руку и спряталась под рукавом рубахи.

Как только это начало происходить, Риа, испугавшись, одёрнула руку. Как только земляника перестала меняться, девушка потянулась к ягодам. Сорвав одну, Риа поднесла её

к лицу. Она вдохнула воздух. В нос ударил яркий запах лесной ягоды. Настоящей ягоды, выросшей за пару секунд!

Нерешительно, но она положила её в рот и разжевала. Она была шокирована. Сейчас Риа ела самую обычную землянику. На кусте висело ещё три ягоды. Риа съела их все.

«*Что это со мной такое сегодня?*» – размышляла девушка.

Это случилось с ней уже дважды за день. Обычно, между проявлениями способностей проходили не то недели, не то месяца. Сама она не могла понять, что с ней происходит. В общем-то, она и не пыталась, зная то, что *это* могло случиться, когда заблагорассудится. Предугадать момент не представлялось возможным.

Риа вырвала кустик с корнем и кинула его под кровать точно так же, как и в тот раз у дома Эйвы. Снова вернувшись в постель, она отряхнула доски от земляных крошек.

Та же проблема, что и с легендой. Она безумно хотела рассказать и показать *это* хоть кому-то. Сама сила словно хотела, чтобы её увидели. Как и легенда. Как и эта чёртова легенда о драконах.

Но сделать она этого не могла. Какая-то часть её души, её разума, словно нашёптывала на ухо: «Не делай этого!». Шептали таким сладким голосом, что его хотелось слушать. И она покорно повелевалась ему.

«*К тому же, это ещё никому не навредило*», – размышляла она.

Нет уж, рассказывать об этом она пока никому не будет. По крайней мере, пока сама не разберётся во всём.

Риа, погасив пляшущий огонёк и развеяв тёплые тени, улеглась спать.

* * *

Тишина, окутывающая эти несуществующие просторы была настолько мертва, что всё вокруг казалось каким-то неживым. Не было слышно шелеста листьев и травы под ногами. Пения птиц и сверчков. Не было слышно даже ночи, которая окутывала всё в округе.

Даже когда она рукой отодвинула ветвь дерева, закрывающего взор, то не услышала никакого звука. Казалось, что в этом мёртвом нигде даже нет тишины и звука.

После того, как она отодвинула ветку, её взору предстала деревня. Та самая деревня, сожжённая дотла огнедышащими драконами. Она шла и оглядывалась. Вокруг неё по земле распластались чёрные дома. Они будто припали к ней, намереваясь совсем исчезнуть и раствориться в почве. В траве не проросло совсем ничего с того самого момента, когда пришлось покинуть деревню. То, что осталось от деревьев не обросло новыми листьями и иглами. Это место полностью и целиком было мертво. Наверное, именно поэтому здесь боялся жить даже звук.

Тут же ей пришло осознание того, что, всего секунду назад, она раздвигала перед собой ветвь, покрытую листьями!

Она обернулась назад, но там уже не было ничего. Лишь мёртвая земля простилалась на далёкие расстояния, захватывая всю гору о самой верхушке. Всюду смерть.

Спящая прошла через всю деревню, хотя сама того она не хотела. Ноги делали всё сами. Вели к родному дому, в котором она когда-то жила. В ручье около него она запускала деревянные кораблики.

И привели. Теперь она стояла лицом к входной двери дома. Она попыталась потрогать истлевшие доски, но её рука прошла насквозь. Она тут же одёрнула её.

Снова попробовав потрогать дверь, и убедившись, что пальцы проходят сквозь неё, спящая сделала шаг. Теперь ей предстала одна из комнат своего дома. Внутри всё тоже прогорело, но свои прежние очертания, хоть как, а сохранило.

Оглядевшись и не заметив ничего примечательного – дом был пуст, даже стены и пол, или то, что от них осталось, казались не такими, как когда-то, – спящая вышла из неосязаемого здания так же, как в него и зашла.

И тут она увидела вероятно то, что на подсознательном уровне было давно похоронено у неё в памяти. Ущелье. Огромная дыра в земле, распластавшаяся вдоль того, что раньше напевало песни шелестом листьев. Лесом. Она увидела его. Спящая вспомнила ущелье и трепет, какой испытывала по приближению к нему.

Она побежала трусцой. Из него исходила невероятная

мощь! Она манила спящую к себе и намеревалась поглотить целиком. И она, даже забыв своё собственное имя, не была бы огорчена таким поворотом событий. Ущелье издавало мелодию, стремительно разливающуюся повсюду. Похоже, это был единственный источник звука в этом несуществующем мире.

Она замедлилась и шла теперь совсем медленно. Кралась. Будто была охотником. На деле всё оказалось иначе.

Она как раз-таки оказалась жертвой. Жертвой, которая послушно попала в ловушку, уготованную специально для неё.

Спящая нервно вздохнула, увидев наконец, что скрывало в себе бездонное ущелье. Эта загадка не давала ей покоя столько зим, даже не существуя наяву, прячась в забвении мыслей.

Она сразу вспомнила, как стояла здесь же пять зим назад и пыталась увидеть хоть одним глазком, что там внутри. Тогда её отвлекла мама. Позвала собирать остатки еды, чтобы выдвинуться в поход.

Теперь же её не мог отвлечь никто. Здесь она одна. Хотя даже собственное бытие тут сложно было осознавать, как и всё остальное.

Она медленно, шагжок за шагком, подходила к краю ущелья. И с каждой секундой, с каждым приближением хоть на одно орлиное перо, мелодия ущелья усиливалась, пробираясь в самые затаённые уголки её сознания. Она затмевала

все мысли. Земля под ногами нагревалась по приближению к пропасти.

Земля здесь была не то, что чёрной: виделось, будто спящая ступает по плащу ночного мрака – настолько тёмный грунт.

И вот она увидела то, что желала её, или чья угодно, душа. Ущелье предстало спящей во всей своей красе. Огромные, уходящие вглубь, края пропасти покрывали собой бесчисленные алмазы, рубины и аметисты.

Сочетание небесно-голубого, красно-алого и фиолетового походило на кровавый летний закат.

А блики, созданные игрой Солнца, отражаясь от самоцвета к самоцвету, выходили наружу, создавая слабое мерцание, чем-то похожее на северное сияние.

Спящая резко вдохнула, ибо всё это время, что она стояла у подножья такого великого места, задерживала дыхание.

Спящая отшатнулась от пропасти из-за лёгкого головокружения, вызванного бездонностью ущелья. Его конца и вправду не было видно. Смотрящую обьяла уверенность в том, что у ущелья дна нет вовсе...

** * **

Риа резко подорвалась с постели. Она долго переводила дыхание. Сердце бешено колотилось в такт вдохам и выдохам. Вена на шее пульсировала. В голове тоже творился пол-

ный хаос. Одна мысль сменяла другую:

«Это сон?

Да, это сон.

Так всё может и не быть на самом деле!

Или может!

Ущелье!

О, да простит меня Костёр, как я могла забыть!

Мне срочно нужно туда вернуться!

Как!?

Как угодно, лишь бы там оказаться!»

Когда девушка перевела дыхание и сердце вновь вернулось к своему более-менее привычному ритму, Риа опять легла в постель.

Она была поражена, что мама не проснулась, услышав звуки, что издавала дочь. Самой Рие казалось, что один только стук сердца её звучал словно удар топора о бревно или ствол дерева.

Наверное, мама не проснулась потому, что она очень устала с Крузом. Риа корила себя за то, что не помогла сегодня ей с готовкой. Она так ветрено согласилась гулять, забыв о материнских заботах.

«И всё-таки, надо научиться распоряжаться временем, чтобы не подвести маму в следующий раз», – это были её последние мысли в ту ночь.

Под эти печальные думы она уснула. Больше той ночью сны ей не снились. А если они и приходили к ней, то, на

следующее утро, Риа всё равно думала только об ущелье. И больше, наверное, ни о чём.

* * *

Он лежал, укутавшись в одеяло в своей постели. Мысли его блуждали в другом месте, вдали от собственного тела. Парень не мог оставить в покое образ девушки, так сильно вдавленный в его сознание. Он не мог не думать о ней. Для Трюггви это было преступлением.

Лицо Рии представало перед ним чуть ли не постоянно. Он не отдавал себе в этом отчёта, но всё обстояло именно так.

Он лежал, укрывшись одеялом, наполненным пухом и ещё шкурой. Ветер свистел, просачиваясь в щели между брёвнами. Единственным звуком, который он слышал помимо шелеста одеяла, был храп отца.

Отец Трюггви работал кузнецом и всё время приходил с работы уставшим. Тем не менее, Трюггви благодарил небеса за то, что его папа не походил на отца Калена. Тот был сущим монстром. Сегодня он убедился в этом, как никогда раньше.

Тайвос очень любил и Трюггви, и Рататоск, и своего младшенького. Он старался уделять семье как можно больше внимания, не смотря ни на что. Часто у него это не получалось, ведь он оставался единственным кузнецом в деревне. Единственным, кто умел мять металл. Именно так, чаще всего, его деятельность и называли. Когда отец Тайвоса ещё ходил по земле, а душа его не отчистилась в Костре, было двое куз-

нецов. Потом он погиб от времени, и кузнец остался один.

Но, в скором времени, Тайвос собирался научить Трюггви мять металл. Потом, когда вырастет второй сын, то и он тоже станет великим кузнецом. По крайней мере, Тайвос так думал сейчас. А пока что он оставался единственным. Это ему нравилось, ведь, можно сказать, он был на одном уроне с травницей. Только в металлических изделиях нуждались меньше, чем в здоровье. И не все могли их себе позволить.

Трюггви всё-таки не мог думать ТОЛЬКО о Рие. Он часто размышлял и о собственном будущем. Хотя что, как не Риа станет его будущим?..

На самом деле, он хотел попробовать себя в кузнечестве. Он хотел, чтобы отец им гордился. А Тайвос явно возлагал на него большие надежды, как и любой другой отец.

И он эти надежды точно оправдает. Может быть. По крайней мере, он намерен стараться. А важнее этого быть ничего не может. Но до дня летнего солнцестояния ещё немало времени. Кто знает, как всё может перемениться?

И всё же, что он делает не так? Почему Риа раз за разом не *видит* того, что хочет ей показать Трюггви, хотя он так старается?

«*Что его всё-таки движет?*» – внезапная мысль поразила его.

Он ведь и вправду не знает, как она думает. Может, поэтому у него и не получается?

«*Каждым человеком движет идея.* – Подумал Трюггви. И

тут же. – А какая же у меня идея?»

Глава десятая.

Разговор у малинового куста.

Утро наступило быстро. Солнце уже во всю сияло на небесном просторе и освещало всё, до чего могло дотянуться своими тёплыми, ласковыми лучами. Трава и редко встречающиеся в ней цветы тянулись как можно выше, чтобы получить больше света.

Люди тоже стали просыпаться. Некоторые только завтракали. А кто-то уже бродил по лесу, занимаясь своими делами и напевая праздничные песенки.

Слабый ветерок создавал сильные сквозняки. Свист от него и разбудил большинство спящих людей. В их число вошло и всё семейство Рии. После пробуждения и лёгкого завтрака девушка пошла с мамой собирать в лесу ягоды вместе с остальными девушками и женщинами.

Приближался долгожданный праздник. Скоро должно было пройти празднование в честь середины лета. Завтра пролётится по небу самая короткая ночь в году.

Праздник этот также ждали многие юноши. Большинство из них в этот день признавались друг другу в чувствах возлюбленным и создавали семьи. Об этом сегодня с утра сообщила Эйва. Следящая за ходом Солнца и луны по небу и мерцанием звёзд, она всегда могла узнать о погоде или про-

чих вещах. Но теперь она стара для этого стала и почти не занималась такими делами, только по отмеченным дням.

Праздник отмечал каждый деревенский. Все прыгали через пылающие костры, отчищая себя от недугов и плохих мыслей. Вечером и утром ели кашу с лесными ягодами, запивая её холодным топлёным молоком.

Костры символизировали яркое палящее Солнце лета. Именно в это время года оно больше всего грело землю. Каша с ягодами имела иной смысл. И пшеница, и сами сладкие плоды олицетворяли дары лета, преподнесённые людям.

Если кто-то осмеливался, то купался в речке или озере. Ведь это был единственный день в году, когда вода в водоёмах была не так холодна, как обычно. Чаще всего купались в предобеденное время.

...Риа и собирала малину со всеми женщинами к завтрашнему дню. Мужчины же возделывали факела у каждого дома. Их зажигали уже после захода Солнца, как бы показывая, что светило живёт и ночью, освещая мир.

Пару раз Риа укололась о шипы малинового куста. На пальцах распластались красные точки крови меньше мошек, летающих назойливо вокруг. Ранки были малы и сильно чесались, кожу слабо жгло.

Вся деревня разделилась на два клана: одни собирали ягоды, другие делали и устанавливали факела.

В этот день, перед праздником, мужчины и парни не пересекались с женщинами и девушками. Таков уж сделался

обычай. Юные мужчины готовились к заветному признанию.

По правую руку от Риы стояла её мама, по левую – светло-волосая девушка с карими глазами примерно её же возраста. Её локоны спускались по самые локти. У неё были длинные тонкие ресницы и, казалось, хрупкие ручки. Её звали Эйлин. Она была дочкой умершего брата отца Калена. Иными словами, его двоюродной сестрой.

Эйлин была очень добра ко всем и никогда не уходила от работы. Риe порой казалось, что силы у этой девушки никогда не иссякают. Она находила работу буквально везде. За это её очень ценили.

Дэлл отошла, так как её подозвала Рататоск.

– Ждёшь завтрашнего дня? – спросила Эйлин, когда их никто не мог подслушать.

Риа, чьи мысли были забиты ущельем и тем, как к нему добраться, не услышав вопроса, переспросила:

– Прости, задумалась. Что тебя интересует?

– Я спрашивала у тебя на счёт завтрашнего дня. – Повторила спокойно Эйлин. – Как думаешь, кто-нибудь признается тебе в своих чувствах?

– На самом деле, мне это безразлично. – Ответила Риа. – Мне самой никто ещё не нравится. А что на счёт тебя?

– Может быть. Я думала, что Хорст мне признается. – Ответила Эйлин, не отвлекаясь от сбора ягод.

Риа тоже клала одну ягоду малины за другой в плетёную корзинку, всё больше приминающую траву под своим весом.

Малина заполняла уже половину посуды.

– Ты считаешь так потому, что сама что-то к нему чувствуешь, или он проявляет к тебе внимание? – уточнила Риа, которой подобные разговоры не доставляли удовольствия.

– Я несколько раз замечала за ним взгляды в мою сторону. – Ответила Эйлин.

– А сам-то Хорст тебе нравится? – спросила Риа.

– Он очень сильный и даже ходил на охоту несколько раз. Наверное, что-то в нём есть. – Ответила Эйлин, продолжая сбор. – Иногда я тону в его глазах...

Мечтательность Эйлин поразила Рию.

«Это может быть настоящей любовью», – подумала девушка.

– Надеюсь, что всё будет именно так, как ты и хочешь. – Пожелала Риа.

– Спасибо. – Искренне поблагодарила её Эйлин. – Я бы тоже хотела, чтобы у тебя получилось всё так, как тебе хотелось бы. И всё же, ты не думаешь, что кто-то может тебе признаться? – Эйлин будто говорила про кого-то конкретного.

– Нет. – Честно ответила Риа. – А у тебя есть какие-то подозрения по этому поводу?

– Конечно есть. – Ответила Эйлин. – Мне кажется, что Трюггви мог бы.

– Трюггви? – Риа даже перестала собирать ягоды и просто смотрела в глаза собеседницы. – Почему ты так считаешь? Я за ним ничего такого не замечала.

– Именно он. – Закивала Эйлин, как бы со знанием дела. – А ты думаешь, зачем он водит тебя по лесу и показывает всякие красивые места? Зачем он всё время пытается найти красивый цветок или животное и показать его тебе?

– Он же мой друг. – Отмахнулась Риа. – Возможно, я единственная, кто интересуется его деятельностью. Вот он и делится всем этим со мной.

– Дурочка ты. – Хохотнула Эйлин. – Он хочет воспроизвести на тебя впечатление.

– Ты правда так думаешь? – взволновано спросила Риа. Она раньше и не задумывалась над любовными вопросами, а потому и не рассматривала окружающих её парней, как любовников. Трюгви она видела другом, Калена наставником. И никогда бы не подумала о том, что, быть может, один из них питает к ней сладкие чувства.

– Да я чувствую это каждым своим волоском. – Заверила её Эйлин, повышая тон.

– Если это так, то он признается завтра. – Развела руками Риа. – Если же нет, то он не сделает этого. И дело с концом.

Оба варианта, открывшиеся теперь перед ней, не казались Риэ утешительными. Трюгви сильно нравился ей своей обязательностью, дурачеством и тем, что не ставил её ниже себя, как часто поступали остальные парни. Но она не могла с уверенностью сказать даже самой себе, что любит его или кого-то другого.

– Он может сделать это и через зиму. – Продолжала гнуть

своё Эйлин. – Пока он наберётся смелости... Ты представь, как сложно признаться человеку в чувствах, находясь в неведении: согласится он, или откажет. И в том, и в другом случае связь между вами, так или иначе, изменится. А в худшую или в лучшую сторону, в этот раз это зависит от твоего ответа.

– Да, в самом деле. – Согласилась Риа. – Лишь бы он мне не признался. Я не хочу, чтобы дружба между нами исчезла.

Эйлин отошла в другое место, где ягод висело больше. Риа, продолжая однообразную работу, начала волноваться о завтрашнем дне. Если он любит её и признается, то получит отказ; если не признается, то сама Риа станет осторожнее относиться к нему. А если не любит, то тоже не скажет... И как узнать истину?

Глава одиннадцатая.

В деревне и за её пределами.

После сборов Риа пошла домой, перед этим занеся корзину с малиной в хлебную Рататоск. Девушка быстро перекусила вчерашним быком с кашей, части которого Дэлл и Риа разнесли по избам, и спустилась к себе в комнату. Делами её ещё не нагрузили, и, пока этого не произошло, она хотела незаметно убежать вглубь леса.

Риа накинула на плечо колчан со стрелами и взяла лук. На всякий случай, она решила взять с собой сумочку. От неё

ещё пахло травами. Риа положила в неё охотничий ножик, что лежал во втором ящичке. Она вырвалась косулей из дома и, что есть мочи, побежала в лес.

«Лишь бы меня никто не заметил», – думала она.

Её взаправду никто не застал сбегаящей. А её пропажу и вовсе не обнаружили – до того все погрузились в сборы.

Риа забегала всё глубже в чащу, перепрыгивая с одного корня на другой. В основном, она смотрела только под ноги. Голову поднимала, лишь чтобы осведомиться в правильности направления, хотя ни неба, ни Солнца за высокими и пышными кронами чинаров и елей видно не было. Так она ни разу не споткнулась. Она даже ни разу не останавливалась передохнуть, зная, что путь предстоит не близкий.

Где-то в глубине сознания она помнила все эти места. Только тогда, когда вся деревня шла здесь, всюду лежал снег и лёд. Сейчас всё было сухим, и поскользнуться, при всём желании, не получилось бы.

Насколько девушка помнила, пока она бежала, никаких посторонних звуков не слышала. Но, как только она впервые остановилась, и, прислонившись спиной к дереву, села, то услышала хруст веток. Одна за другой они ломались где-то поблизости.

Спохватившись, Риа стала прислушиваться и осматриваться в поисках шума. Но он всегда раздавался с разных сторон. Только она успевала повернуть голову в одно направление, как совершенно в другом слышался очередной хруст.

Так она озиралась по сторонам почти минуту.

Одной рукой она забралась в свою сумку и ухватилась за ручку ножика. Это древесное представление продолжалось ещё минуту, прежде чем утихнуть. Риа сидела, не шевелясь, ещё некоторое время. Ей хотелось удостовериться в окончании происходящего.

Но вновь звук не повторился, и Риа встала, снова двинувшись в путь. Она опять бежала, сломя голову. Под ногами всё реже встречались древесные корни, в этой земле их почти не осталось. Тут царствовал пышный мох. Рию окружали одни только низкие зелёные деревья с ещё слабыми стволами. Здесь и вокруг, насколько далеко видела Риа, все деревья начали расти заново после событий пятизимней давности.

«Сколько же мне ещё бежать? – размышляла она. – Всё вокруг в хорошем состоянии. Нет пока ни одного уголька. Неужели, старая деревня настолько далеко?»

Насколько она помнила, жар прожёл огромные территории. Всё вокруг той деревни на расстоянии нескольких десятков вёрст намертво сторело. Риа вновь услышала хруст веток. Сразу же остановившись, она быстро, как только могла, достала стрелу и уложила её на тетиву лука, сняв его с плеча. Девушка ходила по кругу и осматривалась вокруг. Она вглядывалась буквально во всё.

Риа изучила каждый ствол дерева. Заглянула в листву. И внимательно осмотрела землю. На ней и лежали ветки, что в который раз стали хрустеть сами по себе. Порой ей удавалось

застать то, как после очередного хруста, в воздух подлетали стружки, остававшиеся от тонких веток.

– Выходи! – крикнула девушка. – Выходи. – Повторила она шёпотом, словно пробуя слово на языке, будто проверяя его правильность.

И в ответ хруст ломающихся веток. Риа твёрдо решила: тот, кто вздумал сыграть с ней такую шутку, обязательно поплатиться! Но кто же делает это? Как ветки ломаются одна за другой совершенно в разных местах? Может, этих негодяев несколько? Да это и не важно. Всё равно им несдобровать.

– Выходите, жалкие трусы! – потребовала Риа. – Мне не смешна ваша шутка.

Ничего. Ветки, как ломались, так и продолжили. А Риа молча наблюдала. Вскоре ей удалось услышать кое-что ещё, что прежде не доносилось до неё. Перед каждым хрустом ветки что-то свистело.

Риа закрыла глаза. Теперь она только слушала. Свист. Хруст. Свист. Хруст.

Наверняка, каждый свист выходил из одного и того же места. Оставалось только понять, откуда. Где сидел, затаившись, коварный стрелок. Он, может быть, стрелял из рогатки камешками, и ветки лопались. Если он использовал лук, то повсюду уже торчала бы куча стрел.

Риа стояла с закрытыми глазами и слушала. Тут очередная мысль посетила её голову:

«Как он преследовал меня, а я даже не услышала этого?»

– Ты не сдашься? – спросила девушка.

В ответ хруст. После него наступила тишина. Риа не сразу это поняла. В мыслях у неё крутилось:

«*Свист. Хруст.*» Которое, казалось, никогда не закончится. Но тишина объела поляну вновь. Для Рии это наступило чуть-чуть позже, ведь в голове до сих пор крутилось два этих слова.

Она открыла глаза, когда наконец осознала, что прислушивается к тишине. Риа снова ничего и никого не заметила. И тут самым краем глаза смогла проследить за красным следом. Он летел прямо в землю, беря своё начало над самой девушкой. Риа тут же задрала голову. Она прицелилась и уже хотела выстрелить в воздух – стрелу и подобрать можно, – как воздух разрезали три белоснежных кольца, открывая перед девушкой прежде скрытое от глаз.

На ветке над ней сидел некто в чёрном плаще, скрывающем всё его тело кроме ладоней. В них Риа не обнаружила ни рогатки, ни лука. Одну руку он держал прямо по направлению в землю рядом с Рией, второй будто натягивал тетиву. Выглядело это так, словно он держит невидимый лук. И позади спины у незнакомца не было колчана.

Тот, как только Риа взметнула голову вверх и уставила на него лук, подскочил на ноги и отпрянул к стволу хрупкого дерева. По нему, прямо к человеку под плащ, понеслась красная линия, жутко похожая на огонь. Она скрылась под рукавом незнакомца и сияла там несколько долгих мгнове-

ний, её обладатель смотрел прямо в глаза девушки, что пыталась отвечать ему тем же. Только никак не могла разглядеть его лица.

– Кто т... – не успела договорить Риа, как незнакомец исчез.

Он в самом деле растворился в воздухе, словно его здесь и не было! Перед этим, одна за одной, по его телу пробежало три белых кольца. Незнакомец исчез беззвучно. И теперь Риа смотрела на ветви дерева.

– Я знаю, что ты ещё здесь. – Почти шёпотом сказала Риа, не опуская лука.

Видимый или нет, так или иначе, незнакомец должен издавать звуки. Но всё плавало в тишине. Значит, он ещё сидит прямо над ней.

Она, не отрывая взгляда от того места, где он только что был, достала одну стрелу и вложила её в лук: предыдущая от страха упала на землю. Вновь, медленно поднимая лук, взгляд девушки уловил мелкое дрожание там, куда она смотрела. Точно такое же колыхание воздуха обычно висело и над огнём.

Она прицелилась в то место.

– Не хочешь ничего сказать? – спросила она.

В ответ тишина. Но тот, кто молчал, всё ещё сидел над ней. Она это видела.

«Что же это за монстр такой? – размышляла Риа. – Стреляет ничем из ничего и растворяется в воздухе!»

– Будешь молчать – выстрелю. – Серьёзно пригрозила Риа.

По невидимому незнакомцу снова пробежало три белых кольца, только в этот раз с головы до ног. Теперь Риа тщательно рассмотрела его. Ну, то есть то, что можно было рассмотреть. Тёмно-серый плащ с красно-алым орнаментом по краям, изображающим драконов. Сильные ладони, полностью покрытые мозолями. Больше Риа ничего не заметила.

Подол плаща, свисающий с ветки, трепался из стороны в сторону от ветра. Капюшон тоже колыхался, но лица не открывал.

– Кто ты? – спросила Риа. – Как ты делаешь всё это?

После долгого молчания незнакомец всё же решил подать голос:

– Здесь тебе не место! – он говорил не то по-человечьи, не то рычал, словно зверь. И громким эхом расползлся его глас по лесу. – Повернись назад! Вернись домой!

Его голос всё же был каким-то, что ли особенным. Его хотелось слушать. Он, словно сладкий мёд, обволакивал тебя целиком. И было в нём что-то родное, знакомое. Но, в тоже время, эти рычания совсем ни на что не походили и оттого не могли быть знакомыми.

– Ладно, я уйду. – Согласилась Риа. На ущелье и позже посмотреть можно, но она могла больше не встретить этого странного мужчину. – Но, только после того, когда узнаю твоё имя.

– Я не смею поведать всего того, что тебе желанно. – Ответил незнакомец всё тем же рычанием, в котором отчётливо слышались статность и настойчивость. – Уходи, прошу тебя.

– Ну, а как же ты всё это делаешь? – спросила Риа. Ей хотелось узнать хоть что-нибудь. Охотничий интерес брал верх. Она и вправду собралась повернуть назад в деревню. Перечить такому человеку-зверю, который, стреляя ничем, ломает ветви, не хотелось. Она не увидит ущелья сегодня. Пусть, хоть этот разговор принесёт ей полезную информацию. Не зря же она бежала сюда, сломя голову, почти несколько часов. Нет, с пустыми руками она отсюда не уйдёт!

– Тебе лучше убраться из этих мест как можно скорее. – С тем же напором повторил незнакомец. Он ровно стоял на толстой ветке, скрестив руки.

– И всё же, как? – спросила Риа. Руки сами собой опустились. И теперь она атаковала его лишь взглядом.

Незнакомец сел на ветвь и стал молча растирать руки. Риа уже хотела раздражённо развернуться и вернуться в деревню, как он окликнул её:

– Риа, стой! – приказал он, как принято говорить правителям. – Ответ ты найдёшь на глади озера. Он лежит прямо на поверхности. Да, – он кивнул, – прямо на поверхности.

– Спасибо и на этом. – Ответила она.

Её ничуть не смутило то, что *это* знало её имя. Оно ведь делало вещи куда посерьёзней. Чего *ему* это стоит? И всё же, вопросы бурлили у неё в голове.

– Почему мне нельзя туда идти? – спросила она. Ей дали один ответ, значит, она получит ещё. – Для кого я там опасна?

– Ты как раз будешь там бараном среди горных львов. – Изрёк незнакомец. – Я пытаюсь тебя защитить.

– Благодарю, наверное. – Риа развернулась и зашагала прочь, понимая, что он не желает с ней говорить. – Прощай не-то-человек-не-то-зверь!

– До встречи. – Он снова исчез и больше Риа его не увидела.

По правде говоря, Риа боялась его. Люди не могут творить такого! Не. Могут! Может, это один из демонов, о которых говорится в легенде о драконах? Она не видела его лица, как и все люди прежде, он разрушал ветви, неся смерть на руках... Всё ведь сходится! Но он не тронул её саму, что заставило Рию задуматься, а не обманывает ли она себя?

* * *

Добиралась в деревню Риа бегом. Когда она уставала, то сбавляла ход, немного отдыхала, а потом вновь бежала. Но ни разу она не остановилась надолго. Ей хотелось попасть в деревню как можно скорее. Тем более, её отсутствие точно успели заметить! А если нет, то это невероятное везение. Вернуться хотя бы до захода Солнца, которое уже медленно спускалось за далёкие земли.

«Из каких же он мест?» – размышляла Риа. – Есть ли на

горе ещё деревня? Возможно. От чего ж нет? Но, не шибко он похож на человека. Понятно это по одному только его голосу. Этому странному и немного пугающему голосу. И по способностям... Бр-р-р!

А что же меня могло ждать близ ущелья? Неужто, там кто-то мог поселиться? Не может такого быть. Кто там станет жить? Разве что, психи какие-нибудь. Как Манусс.»

Манусс жил в деревне в прошлом столетии. О нём Риа знала только из рассказов старожилков поселения. Из того, что она узнала, девушка сделала вывод о том, что у него было не всё хорошо с головой. После чего это произошло, никто не знает. Все говорят по-разному. Большинство всё же придерживается версии о том, что стал он таким после встречи с драконом – тогда в них не сильно верили.

После этого он стал нести невнятную чепуху и видеть странные вещи. Дожил до пятидесяти семи зим и скончался. Говорят, что помер во сне. От чего, тут уж воображение старушек совсем разгулялось. Одна говорила, что сердце у него остановилось; другая, что во сне пришёл к нему дракон и забрал с собой; третья считала, что умер от собственных мыслей. И каждая о своём. А никто и не видел-то, что с ним случилось по-настоящему. Риа во всё это не верила, но и свих догадок не строила.

«И всё же, как мне реагировать на эту встречу? – продолжала она размышлять на бегу. – Мог ли человек-зверь навредить мне или даже съесть? Наверное, если бы мог, то

съел бы.»

И тут Риа споткнулась и всем телом распласталась на земле. Она вовремя подогнула руки и сильно не ушиблась. Риа встала и поругала себя:

– Никаких мыслей во время бега! – повторила она слова, так часто произносимые Трюггви. – Ни-ка-ких!

Но как возможно ни о чём не думать, когда вокруг столько всего происходит? Сначала эти драконы, утащившие папу, потом эта сила, ущелье, а теперь, какое-то *что-то*, запрещающее ей вернуться в деревню, в которой она выросла. И как тут ни о чём не думать, если рассказать ты об этом никому не можешь?

– Так и вижу эту картину. – Начала говорить Риа вслух сама с собой, встав с земли, отряхнувшись и выдвинувшись в путь сначала пешком, потом ускоряя шаг. – Говорю им что-то на подобии: «Я видела дяденьку, но не уверена, что это вообще человек. Он на меня рычал и сказал, что я как овца среди горных львов!» Представляю, как с меня все начнут смеяться. А потом в сумасшедших запишут.

Риа ещё и в лес сбежала без разрешения матери. За это её тоже по головке не погладят. Если, конечно, узнают, где она была. Поэтому и о незнакомце лучше никому не говорить. Как-нибудь обойдутся без этих знаний.

Риа уже почти добежала, когда из деревни послышалось девичье пение. Единственное, чего она сейчас не хотела, так это встречи. Никто не должен увидеть, как она выбирается

из зарослей.

Она сбавила темп и уже пешком подошла к последнему ряду деревьев, из-за которых не виднелась деревня. Она стала ждать, пока девушки пройдут мимо и их пения разольются в другом месте.

До неё доносились отрывки из песни:

«Замуж скоро я пойду,
Платье я себе сошью!
Будет мне оно как раз,
Будет радовать твой глаз!
Как увидишь ты меня,
Пропою я: «Влюблена»!»

Риа слышала эту песенку много раз. Когда-то мама учила её, и они долгими вечерами, сидя у раскалённой печи, запевали лёгкие и смешные строчки. Да только теперь у неё совсем другие заботы и времени для песен нет.

Девушки ушли, и Риа перестала их слышать. Она постояла ещё несколько мгновений и, пробираясь сквозь кусты, шагнула в деревню.

Глава двенадцатая. **Самый длинный день.**

В деревне, если не считать толпу поющих девушек, оказа-

лось спокойно. Женщины собрали достаточно ягод и теперь занимались скотом, детьми и огородами. Риа тут же помчалась домой.

Ни мамы, ни Круза она в избе не застала. Зато Риа обнаружила на столе грязную посуду. Две лодочки. Нужно ведь было заниматься чем-то весь день, поэтому она решила заняться домохозяйством и наконец оказаться полезной. Риа взяла лодочки и вышла на улицу. Она направилась напрямиком к крану. Он находился между домом, в котором жил Трюггви, и Костром, немного ближе ко второму. Его провели через зиму после того, как люди поселились здесь, через реку, что текла с вершины горы и пересекала её почти до самого подножия. Когда-то её часть служила ручейком около предыдущего дома Рии.

Она подошла к нему и стала накачивать воду, тщательно вымывая лодочки и вилки от жира. Самостоятельно качать кран и одновременно мыть посуду не представлялось таким сложным занятием, каким оказалось. Но, что могло остановить Рию? Она волновалась после встречи с незнакомцем, руки сжимали посуду сильнее, чем требовалось.

Она положила посуду на каменную плиту прямо под краном и стала его качать. Вода неохотно вытекала и падала тонкой струёй, не всегда попадая на лодочки. Между нажатиями на рычаг Риа натирала посуду тряпицей, взятой из дома. Вскоре, когда лодочки стали чистыми, Риа взяла её и отправилась домой. В нём, до сих пор, никто не объявился.

Риа поставила лодочки на стол, а сама спустилась к себе в комнату. Там она сняла с себя лук и колчан, набитый стрелами, и повесила их на стену. Сама девушка легла на кровать, перед этим положив сумку на пол, возле постели. После того, как Риа накачала воду, она очень устала. Ей требовался отдых. Интересно, как мама справляется с этим каждый день?

Немного полежав и поймав себя на мысли о сне, Риа рывком села, и, немедля, встала с постели.

– Никакого сна! – потребовала она сама от себя.

Даже за то короткое время, что она пролежала, ноющие мышцы перестали болеть так сильно, как прежде. Девушка поднялась с нижнего этажа и вышла из дома. Она осмотрелась: по деревне ходили только женщины. По-видимому, мужчины либо ещё не доделали свои дела, либо уже сидели по домам и похрапывали, укрывшись одеялом.

А мамы с братом так и не видать.

«Может, она сидит сейчас у Рататоск или помогает ей?» – размышляла Риа.

Чем стоять на месте, девушка решила проверить свою догадку и двинулась к дому, в котором жили Рататоск, Тайвос и Трюггви. По пути она встретила толпу поющих. Они проходили мимо и одаряли её весёлыми взглядами. Все предвкушали завтрашний день и начало праздника.

Среди поющих ходила и Эйлин. Риа подозвала её. Когда та подошла, она спросила:

– Ты не видела мою маму?

– А что, с ней что-то случилось? – спросила Эйлин, мигом взволновавшись на манер взрослых женщин. – Я не видела её с того момента, как мы собирали ягоды к завтрашнему дню.

Риа поблагодарила её и снова двинулась в своём направлении. Она постучалась в дверь нужного дома. В нём тоже никого не оказалось, ибо никто не открыл дверь.

Странно: когда Риа уходила из деревни, всё было прекрасно. Как только она вернулась, то сразу же обнаружила пропажу матери с братишкой. Её преследовало чувство тревоги. Где искать маму? Почему она ушла куда-то с Крузом и даже никого не предупредила?

«Хотя, я поступила точно также», – подумала Риа.

Может, Дэлл мстила своей дочери? Нет, она не могла обойтись с ней так жестоко и думать об этом не стоит.

«Кого-то она должна была предупредить. – Думала Риа. – Кому бы я сказала о своём уходе, будь я мамой?»

Мысль сразу же врезалась в сознание.

– Эйва! – нечаянно воскликнула Риа.

Риа помчалась к избе Эйвы. Подойдя ближе к дому, она услышала разговор:

– Не мели пшеницы! – заявила Дэлл.

Всё-таки, она здесь. Как хорошо, что не потерялась.

– Сама подумай! – заявила Эйва. – Она сможет. Она – единственная, у кого на уме нет лишних мыслей. Она лучше всех справилась бы с этим!

– Это огромная честь, Эйва, но, я вынуждена извиниться

перед тобой, ведь мне противно и страшно принимать это предложение! – фыркнула Дэлл.

– А ты подумала о ней самой? – возгласила Эйва. Послышались шаги: кто-то из беседующих наворачивал круги по комнате. – Вдруг она хочет этого? Надо спросить у неё самой. Зря я решила рассказать тебе об этом первой. Должна была догадаться сразу предлагать девочке, а не тебе.

– Не приближайся к ней! – Дэлл стукнула кулаком по столу. – Я не смогу спать, зная, какая ей будет грозить опасность!

– О какой опасности идёт речь? – спросила Эйва. – Что в этом страшного? Может, ты утихомиришь свой пыл и начнёшь ясно мыслить?

Собеседницы помолчали. А щека, которой Риа прижималась к двери, заболела. Она отошла от избы на несколько шагов.

Теперь она не знала, что делать и о чём думать. Эйва чего-то хочет от неё самой, а мама настойчиво отказывается. Что она вообще может ей предложить?

Она обошла дом и стала прислушиваться теперь с задней части избы: не хотела, чтобы её застали за подслушиванием. Риа старалась задеть как можно меньше кустов и аккуратно обходить грядки Эйвы, чтобы не оставлять шума и следов.

Кто-то внутри дома громко плюхнулся на стул, а тот противно заскрипел. Сразу же послышались рыдания и всхлипы. Походу, плакала мама. Риа не знала, что же ей делать.

С одной стороны, хотелось ворваться в избу и во всём разобраться, с другой – утешить маму, а с третьей, она понимала, что должна остаться незамеченной, дабы не упасть в глазах Эйвы.

Пока Риа думала, к ней незаметно подошёл Трюгви и дотронулся до плеча. Девушка вскрикнула от испуга, и лицо друга тут же встретилось с её, несущейся на всей скорости, рукой.

– Ой, прости! – спохватилась она, когда поняла, кто перед ней стоит.

«Нет-нет-нет, что я наделала!?»

– Сильно больно? – тут же спросила девушка.

– Что ты творишь?! – выругался Трюгви. – Больно, конечно! Ты мне чуть ли не кулаком врзала!

На его лице уже расплывалось красное пятно, которое в скором времени обещало стать синим. При чём, в самом скором времени.

– Прости меня, я... Я не знаю, что на меня нашло. Я так сильно испугалась! Столько всего произошло. – Риа сглотнула ком, подступивший к горлу.

– Вот и расскажешь, что произошло.

Они присели на землю, облокотившись спинами о стену избы, чтобы их не смогли разглядеть в окно. Трюгви положил свою голову на плечо подруге, а та пыталась утешить его. Она ощупывала пятно в форме своей ладони на лице пострадавшего друга. Почти белоснежная кожа словно румян-

цем покрылась.

– Ай! – вскрикнул он.

– Тише ты. – Попросила Риа.

– Извини уж, имею право! – запричитал Трюгви. – Что ты тут делаешь вообще?

– Вообще – подслушиваю. – Честно призналась девушка. У них почти не было секретов друг от друга. Почти. – А ты как тут оказался?

– Как я тут оказался, не так важно. Мы уже закончили свою работу. Шёл-шёл, да тебя нашёл, как в той сказке... – Ответил Трюгви, вспоминая что-то. – Зачем подслушиваешь? Кто там?

– Моя мама и Эйва. Они о чём-то спорят и часто меня упоминают. – Посвящала в курс дела друга Риа. – Сейчас мама почему-то плачет.

– Да уж. – Задумался парень. – И ты ничего не хочешь предпринять?

– А что я тут сделаю? – истерически усмехнулась Риа. – Драки там не было. Я точно всё слышала. Да и, тем более, Эйва гораздо добрее и справедливее практически всех, кого я знаю. Вряд ли она может чем-то навредить маме.

Как будто в подтверждение её слов из дома послышался голос Эйвы:

– Тише ты, тише. – Говорила она ласково. – Я ещё подумаю, но она подходит лучше всех. В этом нет ничего опасного.

– Ты права. – Согласилась Дэлл. Слышались её редкие всхлипывания, а голос её дрожал. – Знаешь, может я просто боюсь потерять и её. Риа так похожа на отца. Его с нами нет уже несколько лет, а я до сих пор вижу его во снах и не могу забыть о нём. Что бы я не делала. Мне кажется, что он не умер, не может ведь такого быть! Этому нет доказательств. Его труп не нашли.

«Его и не искали», – подумала Риа.

И Дэлл снова залилась слезами. Внутри дома послышались шаги, это Эйва подошла к Дэлл и стала гладить её по волнистым волосам. Травница протянула платок, которым Дэлл вытерла слёзы.

– Нам всем сложно принять то, что случилось. Это огромная потеря. – Говорила Эйва. – Но мы должны быть сильными. У тебя есть дочь и сынишка, мне не повезло так, как тебе. Мой возлюбленный погиб в совсем юном возрасте от кровавого кашля. К сожалению, никто не смог его вылечить, а я – полюбить другого. И теперь я считаю лекарское дело смыслом своей жизни. Его не смогли вылечить, так как тогдашняя травница была никудышной, будем честны. Моя мать не желала никому помогать. Была счастлива, что её избрала прошлая травница, это же такая честь, но и только. Сама она ничему не научилась, и мне пришлось разбираться с этим великим множеством трав самостоятельно. И теперь я хочу сделать верный выбор.

– Да, я понимаю... – согласилась Дэлл.

«Что же это получается?» – подумала Риа.

– Ты слышала? – спросил Трюгви. – Не значит ли это, что...

– Что я стану следующей травницей? – перебила его Риа.

– Именно! – Трюгви слабо толкнул её локтём в бок. – Подумай только, будешь лечить всех!

– Ага. – Отстранённо отозвалась Риа. На неё накатились приступ паники. Ведь это такая ответственность! Нельзя ошибиться в пропорциях, дать не те травы и опоздать. Этому ли она хочет посвятить всю свою жизнь?

– С тобой всё в порядке, а? – спросил Трюгви. – Выглядишь не очень.

– Я сомневаюсь в том, что смогу справиться с этим. Сам посуди, ты видишь меня в роли травницы?

– Почему нет. – Пожал плечами Трюгви.

– Думаешь, я справлюсь с этим? – один за другим она задавала вопросы, скорее для себя.

– Конечно. – Ответил друг.

– А вдруг нет?

– Не может быть. – Улыбнулся Трюгви.

– Но ведь на кону жизни людей! – выпалила Риа, совсем позабыв о том, что должна соблюдать тишину, и тут же закрыла рот ладонью.

В доме притихли, прислушиваясь к тому, что происходит на улице.

– Птица, наверное. – Махнула рукой Эйва и продолжила

что-то рассказывать Дэлл.

Глава тринадцатая. **Над Костром и под небом.**

После подслушанного разговора, Риа пошла к себе домой обдумывать слова травницы. Трюгви вызвался проводить её.

– Не переживай. – Сказал он, когда пара подходила к дому. – Всё у тебя будет отлично.

Риа посмотрела на него. Трюгви улыбался ей. И хоть уже темнело и начинало холодать, от этой улыбки Рие стало тепло.

– Спасибо. – Ответила девушка. – Надеюсь на это.

Потом она обняла его и сказала:

– Ещё увидимся.

– Да, конечно. – Ответил Трюгви, покрепче прижимая её к себе. Хотелось отдать как можно больше тепла.

Риа отпустила его, подошла к двери дома и, обернувшись, помахала на прощанье. Парень снова обаятельно улыбнулся, поднял руку и зашагал в направлении своей избы. Лишь рыжая макушка мелькала в ночи, напоминая колыхание пламени.

Дома всё ещё пустел. Мама с братом придут не скоро. Риа спустилась на нижний этаж, стянула обувь и улеглась в постель. Она очень устала за сегодня. В голове вертелись мыс-

ли об ответственности.

«Когда назначают дело всей жизни?» – пыталась вспомнить девушка.

В деревне, если человек до шестнадцати зим не мог выбрать себе деятельность, за него это делал народ. А потом ему приходилось всю жизнь работать тем, кем его избрали. Хотя, исключения находились. По стопам матери Риа идти не хотела.

«Возиться с животными всю жизнь – и сам захрюкаешь», – подумала она и улыбнулась.

А, впрочем, ей уже несколько месяцев назад исполнилось шестнадцать, а она так и не решила, чему себя посвятить. Так что, теперь её слово тут не играет особой роли. Охота? А точно ли? Сомнения не покидали её. Но горела в ней некоторая уверенность в том, что Эйва всё же назначит её охотницей. Но сегодня старуха с серьёзными намереньями говорила о магии трав. Риа всё-таки лелеяла надежды на то, что Эйва сделает её охотницей, хотя бы назло Бьёрну. Да, то были лишь мысли, отвлекающие от услышанного. Она не желала принимать на себя такую огромную ответственность.

«Раз уж от беды не убежать, то стоит думать над тем, как её решить!» – вспомнила Риа чью-то фразу. Она не смогла припомнить, кто ей это сказал, но посчитала, что это не так уж и важно. Девушка была полностью согласна с этим суждением и стала думать.

Хоть сначала её мысли действительно занимала предсто-

ящая проблема, и Риа не смогла вспомнить, в пятом, аль в седьмом месяце от середины зимы назначают дело жизни, вскоре водоворот мыслей унёсся в другое направление.

Перед ней стоял образ так и неназванного незнакомца. И он назойливо не хотел покидать мысли девушки, загораживая собой действительно дельные размышления. Риа всё время возвращалась к мыслям о нём. Она задавала себе вопросы, на которые ей никто не мог дать ответа:

«Откуда он здесь?»

«Как звучит его имя?»

«И зачем меня остановил?»

И так продолжалось до тех пор, пока сон не забрал её в свои объятия от всех этих морочащих голову проблем.

Утро началось для Рии неожиданно, кто-то гладил её по голове. Открыв глаза, она увидела перед собой братишку.

– Доброе утро. – Просиял он.

– Доброе... – Риа зевнула, – ...утро!

– Ты вчера так рано заснула. Мама волнуется, что ты заболела, а сегодня же как раз праздник! – сказал Круз. – Праздник, представляешь?

– Со мной всё хорошо. – Ответила Риа. – Просто я вчера устала.

Круз запрыгнул на постель и прошептал на ухо Рие:

– Вчера мы с мамой ходили к Эйве! Она хочет сделать тебя своей наследницей! Это я тебе по секрету говорю. Только ты

молчи! Меня за такое и прибить могут.

Он спрыгнул с кровати и поднялся наверх завтракать. Риа подумала, что мама поступила глупо, взяв с собой братца. Но эта глупость теперь могла ей помочь – она ведь не слышала первой части разговора.

– Ой нет, мне это не приснилось! – отчаянно вздохнула Риа. Конечно, она надеялась, что всё это окажется кошмарным сном и закончится тогда же, когда и ночь, но, увы, даже брат подтвердил произошедшее.

«Как же это так? – задумалась Риа. – Как хорошо, что Круз охотливо сам рассказал мне об этом! Может, теперь он сможет ответить на некоторые мои вопросы?»

Девушка поднялась наверх, почувствовав запах ягод ещё на лестнице.

– О, доброе утро, дорогая. – Обняла Дэлл дочку. – Бери лодочку и отправляйся к Костру. Сегодня решили завтракать все вместе. И проследи, чтобы твой брат не заблудился. – Она не отличалась радостью после вчерашнего, но хорошо держалась и не выдавала своих тревог.

– Хорошо, мамочка. – Риа взяла свою лодочку и пошла догонять брата. Ей надо было с ним поговорить.

Пока она быстрым шагом настигала Круза, успела разглядеть в лодочке молочную кашу, от которой поднимался мягкий пар и ласкал лицо. На ней, по середине, расплывалась лужица ягодного варенья, сделанного ещё вчера.

«Наверняка из всех возможных ягод», – предположила

Риа.

И оказалась права, ведь Дэлл всегда такое и делает, потому что каждая ягода важна и нужна. А также, лежало девять целых ягод клубники – её любимых.

Вокруг, по всей деревне, стояло много факелов. Пока ещё ни одни из них не горел, но, это и понятно, зажгут их только к ночи.

– Круз! – крикнула Риа, подходя к братцу.

– Да? – обернулся он и замедлил шаг, чтобы сестра догнала его.

– А не мог бы ты мне рассказать поподробнее на счёт вчерашнего разговора мамы с Эйвой? – попросила она.

– А что говорить. – Пожал плечами брат. – Травницей тебя сделать хотят. Эйва поручилась обучить тебя всему, что будет нужно в кратчайшие сроки. А мама от чего-то против, мол – она сама мне так сказала, – у всех травниц судьба плохая. Вон, у Эйвы возлюбленный в раннем возрасте погиб; у её матери ничего не выходило, и она погибла от кровавого кашля. Запутанная там история! Я сам не всё понял. Но, как по мне, это здорово. Будешь избранной! А проклятье – это же так интересно!

– Да уж, утешил, так утешил. – Загрустила Риа.

– Это я умею, обращайся. – Улыбнулся братец во все свои двадцать восемь зубов.

– Как-нибудь обойдусь. – Показала она Крузу язык.

Они уже обошли кузню, загон с быками и прошли мимо

пекарни, где Рататоск готовит хлеб весь год. Сегодня же все здания пустыли – люди сидели у Костра. Огонь ещё не горел, его зажгут тогда же, когда и факела.

Вокруг собралось много людей, но некоторые ещё не пришли. Так Риа не увидела среди сидящих Трюгви и всю его семью, за исключением его младшего брата, к которому тут же побежал Круз. Они стали рассматривать содержимое лодочек друг друга. Милые дети.

Риа села на незанятый никем ствол чинара. Вскоре подошла мама и присела рядом. Потом все разговоры резко прекратились: к Костру шла Эйва.

Все сели на свои места. Риа нашла глазами Трюгви и Калена и помахала им. Они ответили тем же. Калена она вчера вообще не видела. На щеке Трюгви осталось красное пятно после вчерашнего.

– Дорогие мои, сегодня мы празднуем самый длинный день и короткую ночь в году, а ещё день молодого поколения. Сегодня всем запрещается работать и печалиться. А сейчас, всем приятного аппетита! – пожелала она, присела и стала есть вместе со всеми.

– Мы слышали и услышали тебя! – хором ответили все собравшиеся. – Приятного аппетита.

После завтрака Риа забрала пустые лодочки у мамы и брата и помыла их, а затем отнесла домой. Она не знала, чем занять весь день, но эта проблема быстро решилась.

На пороге её ждали Кален и Трюгви.

– Бери лук и стрелы. – Сказал Кален. – Когда, как не сегодня стоит начать обучение Трюггви.

Риа посмотрела на парня помладше. Трюггви действительно держал лук, а за его плечом висел колчан, набитый стрелами.

– Хорошо, один момент. – Согласилась Риа, когда спало удивление.

Взяв своё снаряжение, она вышла к парням. Вместе они направились домой к Калену, тому надо было взять свой лук и отыскать мишени.

Когда он зашёл в дом, Трюггви обратился к Рие:

– Ты только надо мной не смейся, я буду делать это впервые. – Улыбался он смущённо.

– Не буду, конечно. Ну, может только чуть-чуть, самую малость. – Ответила Риа. – Если ты хоть раз попадёшь в мишень, это уже будет какой-никакой результат.

Трюггви кивнул. Калена всё не было, поэтому друг прошептал:

– Как ты после вчерашнего?

– Всё хорошо. Уже думаю, как буду лечить тебя, когда мы с тобой постареем. – Она засмеялась и Трюггви подхватил, а потом вспомнила, что вчера всадила ему оплеуху, а сейчас на его левой щеке находилось красное пятно. – Сильно болит? Я не специально, прости меня.

Он коснулся щеки и, нащупав рану, сказал:

– Да уж, сильно ты мне зарядила. В старости лет ты меня

сначала калечить будешь, а уж потом лечить. Но, я уверен, всё скоро заживёт, как по магии. Родителям я сказал, что ударился о ветку в лесу – поверили и вопроса не задали.

При слове «магия» Рию немного дёрнуло. Простите-извините, а магии в её жизни с уровня «отсутствует» до «мешает спокойно жить» прибавилось, при чём, в самое короткое время.

– А как не поверить-то, если ты из леса не выходишь? – ухмыльнулась Риа, отмахнувшись от мыслей.

«Хватит думать!»

Кален вышел из дома. В руках он держал три большие мишени, а у него за спиной, на колчане, висел лук.

– Ну что ж, пойдёмте! – скомандовал Кален. – Пойдём на ту же поляну, где я учил и тебя, Риа. Будет эдакий момент воспоминаний.

– Отлично! – улыбнулась девушка.

И они пошли вглубь леса, в западном направлении, проходя мимо дома Даана. Он, между прочим, до сих пор прихрамывал на правую ногу, после своей последней охоты.

Путь до заветной поляны не требовал большого времени. Через семь минут троица прибыла на чистую поляну, которую покрывал ровный ковёр травы. Кален установил три мишени округлой формы в одну линию. Между каждой он отмерил расстояние, равное его большому шагу.

– По-моему, краска стёрлась с того времени, как ты тренировал меня. – Заметила Риа.

И правда, чёрные и серые круги, чередующиеся друг с другом до красной середины, казались бледными.

– Ничего страшного. – Небрежно махнул рукой Кален. – Как-нибудь потом, когда время будет, покрашу.

Они отошли от мишеней на двадцать шагов, и тут начались муки Трюггви.

Полчаса ушло на то, чтобы парень научился натягивать тетиву. В то время, пока он этим занимался, Риа стреляла из своего лука. Отвлеклась лишь единожды, когда стрела отпружинила от тетивы прямо в лицо Трюггви.

– Да как же ты так? – хватилась Риа за друга и стала рассматривать его лицо. Показалась белая царапина под правым глазом, ведь целился он именно им. – Все болячки к себе манишь!

– Я сам от этого не в восторге. – Засмеялся Трюггви. – Но что уж тут поделать!

– Так, хватит болтать, давай, натягивай тетиву, стрелять будешь. – Скомандовал Кален.

Он стал объяснять Трюггви, как надо прицеливаться. Ещё сам показал.

– Всё понятно? – спросил Кален в девятый раз.

– Естественно, ты за дурака меня не держи. – Ответил ему Трюггви.

Кален кивнул и поставил колчан на землю по правую ногу от Трюггви. Парень взял стрелу, натянул её, прицелился. Дошло дело до того, чтобы отпустить руку. Риа, как и Кален,

наблюдала за его движениями, перестав дышать. Вся её мишень уже приняла, по меньшей мере, десяток стрел. Она уже дважды пронзила мишень градом.

Трюггви отпустил руку, и стрела помчалась с неистовой скоростью прямо... прямо вниз в землю.

– Эх, как ты напоминаешь мне Рию пять зим назад! Она моложе, правда, была, но первый выстрел ничуть от твоего не отличался. – Улыбнулся Кален и изобразил как вытирает слезу со щеки.

– Да, я тоже помню это. – Согласилась Риа. – Были деньки...

Кален достал из земли стрелу и стал чистить железный наконечник от грязи. Трюггви достал новую из колчана и повторил все действия снова. На этот раз она пролетела немного дальше, чем в первый.

– Улучшения всё же есть. – Усмехнулся Кален, укладывая чистую стрелу в колчан. Потом он пошёл следом за новой и принялся чистить её.

Так, совсем незаметно, прошло почти два часа. Закончить решили, когда Трюггви впервые попал в цель. С самого краю правда, но попал ведь! Весь оставшийся день он гордился этим.

Кален собрал мишени и отправился домой, чтобы отнести их. Риа и Трюггви пошли за ним – решили его проводить.

– Завтра с утра я зайду к тебе. – Сказал на прощанье Кален, обращаясь к Трюггви. – Опять стрелять будем.

– Отлично. – Просиял Трюггви. – Договорились.

Трюггви с Рией не знали, чем себя занять. До вечерних игр оставалось ещё несколько часов. Тут к ним подбежал Хорст – светловолосый парень, в меру высокий и полный. Постарше и Рири, и Трюггви на две зимы. Вместе с ним пришла Эйлин и ещё несколько парней и девушек.

– Пойдёте с нами на речку купаться? – спросил Хорст.

Трюггви и Риа переглянулись, как бы спрашивая друг друга: «пойдём?»

– Конечно. – Улыбнулась Риа.

– Почему бы и нет. – Согласился Трюггви.

– Отлично, тогда побежали! – сказала Эйлин.

Всей толпой подростки пошли на реку. Идти было, не сказать, что близко, но и не далеко. Кто-кто, а Трюггви бывал здесь иногда, поэтому дойти мог с закрытыми глазами. Даже не заметили, как быстро дошли за разговорами, полными смеха. Шли спокойно, пешим шагом. Хорст и Эйлин возглавляли процессию и смеялись больше всех над чем-то своим. Торгни и Сакс шли немного отстранённо.

И вот показался песчаный берег реки со слабым течением. Все тут же стали снимать с себя верхнюю одежду. Вокруг, несмотря на лето, проходила дрожью по телам прохлада. Но от воды поднимался тёплый пар.

– Знаете, весьма удивительно, что вода в реке тёплая. Ведь вся вода в ней от талого снега. – Заметил Сэдрик – сын Кевина. – Мой папа возглавлял экспедицию вверх по реке. Ока-

залось, что там, далеко-далеко есть гейзеры. Из них в реку попадает кипяток. Папа говорит, что это что-то невозможное! Пряма магия какая-то!

– Да уж. – Кивнула Риа. – Магия.

Некоторые уже заходили в воду.

– Вода теплейшая! – крикнул Хорст. – Ныряйте!

И сам занырнул, исчезнув с глаз долой. Трюггви побежал и с разгона прыгнул в воду, подняв кучу брызг. Риа не заставляла себя долго ждать, сама тоже скоро зашла в воду. Она и правда оказалась тёплой.

Все плескались и наслаждались моментом. Вскоре подошло ещё несколько человек. Кален, Рататоск, Кевин, Дэлл с Крузом и многие другие. Взрослым тоже хотелось отдохнуть.

Вокруг стало приятно громко. Шумели река, люди, листва деревьев; пели птицы. А потом наступила торжественная тишина, предвкусывающая что-то хорошее. Риа удивилась резкому исчезновению шума и стала вертеть головой в поисках причины новой обстановки. Её взору, как и всем остальным собравшимся, предстала картина: между Хорстом и Эйлин на воде шатается куча красивых листьев, все они чистенькие и целёхонькие, а на них лежит серебряное кольцо!

– Эйлин, ты станешь моим спутником по жизни? – спросил Хорст. – Разделишь со мной всё прекрасное и ужасное до конца наших жизней?

Эйлин, хоть и ожидала такого исхода сегодняшнего дня, но, до сих пор, до конца не верила в происходящее. Она за-

крыла лицо руками. Эмоции переполняли её. И она знала, как ответит.

– Да! – согласилась она. – Конечно же да!

Последнюю фразу никто не услышал, ведь все стали радостно кричать, ликовать, свистеть и хлопать в ладони.

Хорст взял кольцо в правую руку, ладонь Эйлин в другую и соединил их. Это действие собравшиеся встретили новой волной эмоций. А потом произошёл взрыв, когда пара закрепила договор продолжительным поцелуем.

Все вышли из воды и стали поздравлять помолвленных. Долго обнимали их и наставляли на путь истинный. Позже все оделись, ведь дело клонилось к вечеру и уже холодало.

– Вот это да! – восхитилась Риа. – Впервые вижу такое! Самое настоящее признание в любви! Это же мы сегодня будем праздновать вечером, помимо Солнцестояния ещё и жень-теньбу!

– Да. – Согласился Трюггви, тоже пребывавший в восторге. – Весело будет!

Они уже шли вдоль домов деревни с мокрыми и растрёпанными волосами и каплями воды на коже, когда к ним подошёл Тайвос.

– Здравствуй, Риа. – Первым делом поприветствовал он девушку. – Сынок, сейчас зажгут Костёр, идите туда. Потом возьмите один факел и пройдите, зажгите большие.

– Ого. Это поручено именно нам? – удивился Трюггви.

– Не только вам. Я просто вас предупредил. – Ответил

Тайвос. – Ещё понесут факел Эйлин и Хорст, а также Сэдрик и Далия.

Далия была младшей сестрой Хорста. Разница в возрасте у них не велика, всего две зимы, поэтому они отлично ладят.

– Хорошо, мы не забудем. – Улыбнулась Риа. Вспомнив, что они так и ходят с колчанами и луками, добавила: – Сначала только занесём вещи по домам и сразу к Костру.

– Ага. Одна нога там, другая здесь. – Подтвердил Трюггви.

– Хорошо. – Кивнул Тайвос и удалился в поиске остальных, кому суждено зажигать факелы.

Риа побежала к себе домой, Трюггви к себе. Они сбросили всё, что не нужно было, хорошенько вытерлись от воды шерстяными полотенцами и встретились уже у Костра. Он горел привычным красным пламенем. Вокруг стояло три увесистых металлических факела.

Трюггви, когда Эйва, стоявшая всё время рядом, кивнула ему, взял один из факелов и поднёс к Костру, тот быстро вспыхнул. Риа подошла, и вместе они подняли его на уровень глаз и понесли поджигать большие деревянные факела, стоящие по всей деревни.

– Всего их семьдесят восемь. – Сказал Трюггви. – Это значит, что нам надо поджечь... двадцать шесть штук.

– Главное, не сбиться со счёта. – Кивнула Риа.

Ей было так хорошо в компании лучшего друга с горящим факелом в руках, который приятно грел их лица, под тёмным небом, усыпанном многочисленными яркими звёздами. Ещё

дул слабый приятный ветерок, лаская кожу, от него пламя, то и дело, колыхалось, разбрасывая искры.

Они подошли к первому своему факелу и подожгли его. Тот мгновенно озарил ближайшие дома. Потом следующий факел, третий, четвёртый...

На семнадцатом они сбились, так как заговорились о чём-то совершенно неважном. Спроси Рию, о чём они говорили в тот раз, она, как бы не старалась, не смогла бы вспомнить. Им было хорошо и это главное. Остальное её в то время не волновало, даже то, что ей суждено стать травницей.

К концу своей прогулки они зажгли двадцать девять факелов и вернулись к Костру.

* * *

Он шёл по привычной тропе к своей цели. Она была вытоптана, как будто здесь несколько раз пробежало стадо быков. На самом же деле, только он ходил здесь. Каждый день выполнял поручения Главаря. Имени у него не было, как и у них всех, каждого он называл по-своему. К ним он и шёл.

Между бесконечными деревьями, от которых уже в глазах рябило, мерещились странные вещи: то трухий заяц промелькнёт, то птица с двумя головами, а порой и такое животное, которое описывать страшно. Всё это проделки Юнца. Самого младшего из них.

Наконец он подошёл к заброшенной сожжённой деревне. Огляделся. Чёрные дома да такая же земля. Трава вообще не

росла на несколько миль во все стороны, и никогда больше не будет расти.

Около дома, находившегося ниже остальных, в земле сияла огромная дыра – ущелье. Он каждый раз испытывал восхищение при его виде. А как иначе? Драгоценные камни всех возможных цветов и размеров создают красивый переход, очень похожий на северное сияние. И уходят они в самую глубину, туда, где и живут *они*, туда, где правят светлые духи – драконы!

В горе уже больше шести таких дыр. Сам он видел только три. Все они различались по размерам и цветам камней внутри. Но эта, по его мнению, оставалась самой красивой. Из неё лилось тепло, как от огня в студёную погоду, и приятный свет, несравнимый ни с чем. Он манил мужчину, завораживал.

И вот он стоит над пропастью, на самом её краю. И делает прыжок. Отталкивается ногой от одного камня, совсем не гладкого, как кажется на первый взгляд, а шершавого. И так, прыжок за прыжком, он спускается всё ниже. Останавливаться нельзя – упадёшь и расшибёшься. А весь путь занимает примерно шесть минут. И всё это время спускаешься, пока плащ за твоей спиной развеивается, а капюшон слетает сразу после первого прыжка, находясь в страхе за свою жизнь. Один промах, и можно с ней прощаться.

Он знал, что после двадцать шестого прыжка заложит уши, а после восемьдесят первого заболит голова, но, когда

доберёшься до самого низа, боль, как рукой снимет.

Прыжки были велики – в длину больше, чем самые высокие чинары. Согревало надеждами лишь тепло от камней и осознание того, что скоро, вот-вот ступишь на землю.

И вот он приземлился. Единственный пустой участок от травы, которая здесь обладала иными свойствами, нежели на поверхности. Травинки ростом превышали людских детей, были очень густыми и иногда шевелились сами по себе, сплетаясь в косы и образуя узоры.

Ещё он отряхнуться не успел, как на него запрыгнул драконёнок. Юнец.

Я скучал по тебе! – прорычал он.

– Я тоже очень скучал. – Обнял Человек в плаще дракончика, закрываясь от слюнявого языка. Он лежал в траве и защищался от Юнца. Тот начал шуточно грызть его.

Видел, какой я сильный! – воскликнул Юнец.

– Да. – Подтвердил человек, улыбнувшись. – Будешь настоящим охотником.

Как там дела на поверхности? – спросил Юнец.

Да, справляешься со своими обязанностями? – Это подошёл Главарь. – *Рад видеть тебя.* (Непонятная речь человекуму слуху настолько, что её не слышно), *отстань от человека.*

Если подумать, то всё, что говорят драконы наяву, лишь что-то вроде: «Р-р-р-рр», или, может, «Ш-ш-ш», но в голове ты слышишь именно то, что они хотят до тебя донести. Та-

кова уж их природа. Только имена их не разобрать.

Драконёнок слез с человека в плаще и стал рядом с огромным драконом. Главарь одним своим видом вызывал уважение. Буро-золотая чешуя по всему телу, и только хвост вместе с тонкой полосой вдоль позвоночника сияли пурпурным. Всё его тело при свете мерцало, как стекло на Солнце. На голове красовалось четыре рога: два больших над ушами, размером они превышали две человечесьи руки, два маленьких прямо под ними, длинной с ладонь. Все в царапинах, что рассказывали истории о всех сражениях, в которых Главарю удалось побывать. Глаза, казалось такими внимательные, не смотря на очень огромны возраст, а он был одним из тех, кто застал рождение горы, что было несколько тысяч лет назад. К сожалению, из тех драконов он остался последним выжившим. Его зелёные глаза с узкими зрачками одним взором напускали ужас на врага. Всю пасть обрамляли желтоватые зубы. Острые, словно лезвия клинков.

Юнец носил оранжевую чешую с редкими жёлтыми пятнышками по всему телу. Пока что у него выросло всего два рога, а зубы только начали проклёвываться. Страх он не вызывал вовсе – слишком мал.

У человека затекла шея смотреть в морду Главаря, и он потёр её. Высотой старший дракон уступал лишь некоторым вековым деревьям. На нём спокойно могло кататься пятнадцать человек, если бы драконы покидали своё обиталище и любили катать верхом на себе.

Мне нужно кое-что тебе показать. – Сказал Главарь. – *Это случится уже очень скоро. Немногим быстрее, чем мы ожидали. И всё говорит о том, что он, увы и ах, не будет бездарным.*

– Пойдём. – Согласился человек. – Для этого я сюда и пришёл.

Он хотел сделать шаг, но грохнулся лицом вперёд.

– Чёртова трава! – выкрикнул мужчина. – Никакой пользы от неё, одни беды!

Никакая она не чёртова. – Возразил дракон. – *А совсем наоборот – драконова.*

– Кому без неё жилось беспокойно!? – спросил человек. – Зачем она сплетается на ногах?

Я тебе об этом уже не единожды рассказывал! Чем ты слушаешь? – спросил Главарь.

– Я просто возмущён. – Ответил человек, распутывая узлы на правой ноге. – Помню я, что твой брат её создал, но зачем он сделал её движущийся, для меня настоящая загадка.

Это для каждого вопрос, на который нет ответа. Но, я думаю, что у (имя на драконьем языке) просто было не всё в порядке с головой. Дары делают своё дело. У него же был один из сильнейших, пока он не передал его чёрт знает кому или чему. – Жаловался Главарь. – *Всю гору облетели несколько раз, а дар создания так и не нашли!*

Была у Главаря такая черта характера: вспоминать былое и жаловаться на чужую глупость. Уж такой он есть, или так

был воспитан, никто уже и не помнит. А спрашивать никто не хочет, опять по протоптанной дорожке будет жаловаться на каждый чужой «неправильный» шаг.

– Да уж. – Только и согласился человек.

Они шли сквозь траву. Человек в плаще наконец осмотрелся по сторонам. Все те же гладкие стены широченных туннелей, укрытые опалами, переливающимися разными цветами, и кидающие отсветы на всё вокруг.

Человек боялся перемен, поэтому всё время искал доказательства тому, что всё, до сих пор, точно так же, как и было прежде. Вот и сейчас, увидев привычный драконий мир, он успокоился.

Каждый туннель переходил в несколько других, чаще всего в пять. От чего-то драконам нравилось это число больше остальных. А вообще, о числах они никогда и не слышали, до того, пока человек не рассказал им о них.

Туннели вели в разные пещеры, которые могли переходить в другие пещеры или туннели. Когда-то человек попробовал нарисовать карту подземного мира, но у него не получилось. Он запутался на сто восемьдесят третьем туннеле, ведущим из пятидесят шестой пещеры, которая выходила в сорок седьмой туннель-подъём...

Они перешли в округлую пещеру, с потолка которой свешивались сияющие грибы, размерами вдвое больше человека с раскидистой плоской шляпкой. При прикосновении они немного скручивались и полностью гасли, переставая излу-

чать мягкий небесный свет. Человек часто ложился в них и спал – бархатно-мягкая, но при этом плотная поверхность гриба убаюкивала.

В пещерах трава не росла, и человек любил их за это ещё больше. Пол покрывал серый гладкий камень. Сквозь обувь чувствовалось тепло, исходившее от него.

Через несколько туннелей и пещер они остановились. Перед ними открывалась обычная пещера, такая же, как и остальные. Посередине лежала дракониха на лиственном подстиле. Её аккуратные чешуйки изумрудного цвета сливались с травой и листьями под ней. Она имела приятное выражение морды, немного взволнованное, но всё равно чем-то притягивающее. Вокруг неё ходил почти полностью серый дракон. Только на спине, так же, как и у Главаря виднелась полоса из пурпурных чешуек.

Отец! – подбежал Пепел, едва завидев Главаря. – *Рад тебя видеть!* – тут он увидел его спутников. – *Человек*, (имя на драконьем языке), *приветствую вас в своей пещере.*

– Здравствуй. – Кивнул человек. – Как дела у Травинки?

Честно признаться, мы немного опечалены. Нам известно, что ты поможешь, но он ведь не сможет потом дышать огнём. – Опустил голову Пепел. – *А я так хотел, чтобы он состоял в армии... Если бы не дар, в нём пылал бы огонь пятой степени, как у меня, и как у всех моих предков!*

Поверь, это ещё не самая худшая участь для драконёнка. Нам несказанно повезло, что с нами есть Человек, поте-

рвавший имя, который поможет ему избавиться от дара. – Поддержал сына Главарь. – Ты не меньше моего знаешь, что случается с драконами, одержимыми дарами. А так у него будет шанс прожить долгую жизнь в здоровом уме.

Пепел только кивнул и крылом предложил пройти к его спутнице по жизни.

И это всё равно не лучший вариант. Огонь не вспыхнет после присутствия в его теле дара. – Проговорил расстроено Пепел.

– В прошлый раз утверждать, что у новорождённого будет дар, было крайне некорректно. – Попытался человек успокоить Пепла. – Энергия почти не сияла. Практически все яйца светятся.

В прошлый раз – да. – Ответил дракон, что скоро станет отцом. – *А теперь... сомневаться не приходится.*

Когда они подошли к Травинке, всем сразу стало ясно, что драконёнок вылупится одарённым. Хоть дракониха и прикрывала живот крылом, свет пробивался сквозь него и освещал немного места вокруг. Привычная изумрудная чешуя становилась почти тёмно-синей от излучаемого света.

Приветствую всех. – Нежно произнесла Травинка.

Здравствуй. – Ответил Главарь.

Остальные кивнули, поддерживая его слова.

– Могу я посмотреть? – спросил человек.

Конечно. – Согласилась дракониха.

Человек подошёл и присел на колени на тёплый камень.

Пепел согривал своим огнём пещеру, чтобы его любимой было комфортно. Травинка расправила огромное крыло, так похожее на парус корабля. И синий свет озарил почти всю комнату. Щурясь, человек разглядел шевеление «яйца» в животе, оно располагалось ниже, чем в прошлый раз. Значит, всё и вправду случится очень скоро.

Человек достал из кармана помятый свиток и короткую ветку, сожжённую с одного конца. Он развернул бумагу. Заполнено было очень мало:

*«...Красный – орудие
Белый – незримость
Жёлтый – высота
Фиолетовый – создание
Серый –
Зелёный – природа
Бурый – ...
Пурпурный – ...»*

Теперь же он занёс новую запись:

«Синий – ...»

Продолжение она получит, когда драконёнок вылупится и станет ясно, что у него за дар. А пока человек просто потрогал живот драконихи. «Яйцо» внутри шевелилось. Если бы оставались сомнения на счёт того, что драконёнок дарообладатель, то они тут же улетучились. Обычные «яйца» не шевелятся.

– Что ж, тут точно дарообладатель детёныш. – Пожал

плечами человек. – Про дар ничего сказать не могу. Такого я ещё не встречал...

Пепел совсем опечалился и взвыл от боли. Его стоны боли раскатом грома разошлись на сотни пещер и туннелей.

* * *

Взрослые у Костра пели песни, а юноши им подпевали. Девушки кружились в такт песне-молитве о Солнце. Пара мужчин играла: один на большой арфе, второй на тагельхарпе. Играли по отдельности, ведь мягкий и плавный звук первой, совершенно не сочетался со скрипучим и высоким звучанием второй.

В Костёр не подбрасывали дров некоторое время, чтобы дети смогли перепрыгнуть через него, когда настанет время.

Трюггви, рядом с Каленом и Сэдриком, подпевал взрослым и иногда поглядывал на Рию.

Сегодня его весь день мучали сомнения: сказать или нет? Он видел, как это сделал Хорст, и поражался его смелости. Но в себе он так и не нашёл сил признаться ей. Не видит он в её глазах того жара, что исходит от него самого. Его просто нет. Значит, и пытаться нечего. Зачем спрашивать, заранее зная ответ, и то, что он тебе не понравится? Чтобы сделать всё ещё хуже? Ну уж нет, он так глупо не поступит. А, может быть, он и не влюблён в неё, как в девушку, только как в друга. Ну, тогда и не надо ничего делать. Подойдёт вечером и скажет её что-то вроде: «я очень тебя люблю, ты – мой

лучший друг!». Хотя и это самообман, он и такого сказать не сможет. Скорее, что-то вроде: «ты мне очень дорога»

Песня допета. Все хлопают, свистят и ликуют. Дети бегают вокруг и играют в догонялки. Взрослые решили вспомнить былые деньки, сидя кругом около Костра.

– Будешь играть? – спросил Трюггви, подойдя к Рие. Он протянул плоскую деревянную коробочку с резьбой, изображающей Костёр.

– О, давно мы в неё не играли! Я уже и забыла правила. – Встала Риа.

Была такая у Трюггви особенность, он умел создавать игры из чего хочешь. Пока мальчишки дрались палками, он вырезал из бруска деревянный меч. Потом, в более осознанном возрасте он сделал из дерева маленькие фигурки и поле. У каждой была своя роль и возможность. Потом ещё создавал очень много карточных игр, которые стоят у него на полке в комнате, в таких же вот деревянных коробочках. Эта была его самой любимой. Для неё он придумал мало правил и много карточек. И при любом ходе играли все игроки, а не двое: атакующий и защищающийся.

Впрочем, объяснение правил подождёт. Оно не имеет высокого значения в сегодняшнем вечере. Играть собрались ещё несколько парней и девушек.

Краем уха Риа услышала разговор взрослых. Они говорили о старой деревне.

– Да, мне ещё снится моя прошлая кузница по ночам. –

Сказал Тайвос с придыханием. – Эта, конечно лучше, но в той работал мой отец и я много лет...

– Пока с нами не случились эти исчадия ада. – Перебил мужчину Бьёрн.

– Не смей! – рыкнула на него Эйва. – Ты и сам прекрасно знаешь, что они чистые духи, те, кто возвели эту гору. Именно благодаря им нам есть, где жить.

– Да? Тогда почему пять зим назад они решили нас сжечь дотла? – с вызовом спросил воин.

– Разрушение порождает создание. – Улыбаясь, ответила Эйва. – Ты этого никогда не поймёшь. Твоему уму не постижимо, что это за создания такие. И я не позволю кому-то хоть выразаться о них плохо. Ты услышал меня? А если я вдруг узнаю, что ты убьёшь дракона, то места для тебя в этой деревне больше не найдётся.

– Я слышу и слушаю тебя. – Бьёрн раздражённо встал и ушёл в неизвестном направлении.

– Риа! Риа! – Трюггви раскачивал её за бок.

– А, да? Что такое? – спросила она.

– Твой ход. – Улыбнулся Трюггви.

– Ах да, точно. – Риа стала выбирать карту. – Задумалась.

– Эх, какое неуважение к игре! – приснул Кален, держащий шесть карт. Пока что у него в руках находился большой веер, и это говорило о его скорой победе. – Как ты так могла?

– Да кто ж его знает. Оно само происходит. – Улыбнулась Риа и кинула карту на пушистую шкуру кабана, на которой

все сидели поодаль от Костра.

Трюггви понимающе кивнул. Он знал, чем забита её голова. Возможно, ей предстояло стать травницей. Нелёгкая ноша.

Узнать, кто же выиграет, так и не получилось. Все замолкли. Эти резкие перепады звуков уже надоели Рие, они всегда означали, что сейчас произойдёт что-то серьёзное. А у неё с собой даже лука нет. Только этот непонятный дар, над которым она не властна. И тот вреда не нанесёт.

Она вскочила на ноги, как и вся молодёжь. Но быстро успокоилась, когда увидела Эйлин в длинном платье с мечом своего отца, который до этого носил его отец. У неё в волосах виднелось много цветов и венков, который она выкинет в конце церемонии в Костёр.

Рядом с ней шёл облачённый в доспехи отец с топором, по правую руку от девушки. Мама шла по левую руку, тоже в платье, немногим короче дочернего.

С противоположной стороны от Костра вышел Хорст. В лёгком костюме из белой рубахи, плаща и в красных штанах, как и полагается. По правую руку от него шла мать, по левую отец. Одеты так же, как и родители Эйлин. В руке у Хорста тоже лежал меч отца, который достался ему от его отца.

Оба молодожёна шли босиком. Шагали по холодной траве навстречу друг другу.

Солнце как раз садилось и из-за горизонта была видна только его алая макушка. Костёр запылал новой жизнью,

будто почувствовал, что очень важен для этой церемонии.

Все, кто сидел, встали и отошли. Началась церемония.

Хорст и Эйлин сделали несколько шагов вперёд, пока не дошли до Костра. Они стали шагать, сначала в одном направлении, потом в другом, всё время смотря друг другу прямо в глаза. Он – в её голубые, она – в его карие.

Никто, кроме них, никогда не узнает, о чём они думали в тот момент, и как сблизилась их души, будто выйдя из тел и зависнув над самим Костром. Никому они и не расскажут об этом.

Они остановились и воткнули мечи в землю. Хорст снял с неё венок, перегибаясь через Костёр. Пара взяла его обеими руками каждый и держали над огнём. А потом отпустили его, как и прошлую жизнь, когда ещё были порознь друг от друга. Венок вспыхнул и поднял сноп искр и пепла, разлетевшихся в разные стороны, что попали на одежды молодожёнов, но не зажгли их, просто отскочили и потухли. Ни Эйлин, ни Хорст даже не заметили этого, не замечали ничего кроме самих себя.

Они обошли Костёр, достав мечи из земли, и Хорст приобнял Эйлин за талию. Она положила свои руки ему на плечи, занеся свой меч ему за спину. А потом они слились в долгом поцелуе, который показался им всего лишь мгновением.

Трава шуршала под идущими ногами Эйвы. Она подходила к паре. На руках у неё висел белый платок с золотой вышивкой по краям. На нём лежало два кольца. Одно то, кото-

рое Хорст преподнёс Эйлин в реке, второе, точно такое же. Возможно Хорст сам их сделал сделал.

Они взялись за свободные от ноши руки и стали лицом к Эйве. Оба улыбались. От них шёл невообразимый уму положительный заряд эмоций. От этого вокруг распространялось некое восхищение, и всем так и хотелось выплеснуть свои эмоции, будь то радость или гнев, печаль или счастье.

– Кхм-кхм. – Призвала Эйва ко вниманию. – Сегодня два сердца, блуждающих по нашему бескрайнему миру, нашли друг друга. И мы обязаны помочь им обрести счастье и пережить невзгоды!

– Ура! – прокричала толпа.

– Когда два сердца бьются рядом друг с другом, напевая, каждый свою песню они никогда не будут сочетаться, до того мы все разные. – Продолжала Эйва. – Но, если они долго будут вместе и научатся слышать, то сольются в единую мелодию, что окажется красивее, чем обе предыдущие. Да случится так!

– Да случится так! – вторила толпа. – Так и случится!

Когда все успокоились, Хорст поднял свой меч, занеся его над головой Эйлин. Девушка сделала точно тоже самое. Их клинки скрестились, как крыша над головой. Металл одного меча, проскользнув по второму, издал тихий скрежет.

Эйлин взяла кольцо с платка на руках Эйвы и надела его на безымянный палец левой руки Хорста. Он улыбнулся. Потом Хорст взял кольцо, предназначенное для его любимой,

и надел его на тот же палец той же руки Эйлин.

– Да благословят небеса ваш сердечный союз! – торжественно сказала Эйва.

– Да благословят небеса ваш сердечный союз! – вторили собравшиеся деревенские.

Хорст и Эйлин снова слились в долгом поцелуе. Оставалось сделать лишь одно – очиститься.

Эйва перешла на другую сторону Костра от молодожёнов. Они же, повернулись к ней лицом, крепко держась за руки. Пара отошла на несколько шагов назад для лучшего разбега. А потом они побежали на Костёр, всё ещё ярко пылающий и раздвигающий вечернюю мглу. Последний шаг, и вот они у Костра, но они не останавливаются – прыгают, пролетая над языками пламени, жаждущими пищи в виде чего угодно. Так огонь, за те считанные мгновения, что Хорст и Эйлин летели над ним, успел схватить их наряды своими горячими руками в тёплые объятия. Ничего не возгорелось. К тому моменту, как голодное пламя желало откусить кусочки ткани, превращая её в пепел, пара уже преодолела Костёр и приземлилась на землю подле него.

Они залились смехом, а собравшиеся – почти вся деревня – заулыбались. До того это был торжественный момент!

Хорст и Эйлин пошли к Эйве по холодной траве. Потом стали перед ней на колени так, чтобы рост травницы спокойно позволял ей накинуть им на шеи белый платок. На этом церемония и завершилась!

Риа и сама не заметила, что всё время, пока смотрела на происходящее, сжимала ладонь Трюггви. Дошло до неё это только после того, как он вскрикнул от боли:

– Ай! Что ты делаешь? Я так лук держать не смогу!

– Ой! – девушка отпустила его. – Прости, прости, пожалуйста!

– Тебя я уж точно прощу. – Сказал друг, растирая ладонь, которая характерно покраснела. – Что случилось?

– Кажется, я перенервничала. – Предположила Риа. – Такой волнительный момент. А ведь когда-то и нам придётся жениться и точно также прыгать через Костёр со своими вторыми половинками.

– Ого! – издевательски удивился Трюггви. – Ты знаешь, что такое романтика? В жизни бы не подумал!

– Ой, как будто ты в этом разбираешься! – съязвила Риа. – Ни разу не видела, чтобы ты пускал слюнки на какую-нибудь девушку.

«*Это потому, что ты, ТЫ эта самая девушка!*» – подумал Трюггви.

Но сказал всего лишь:

– Да, ты права, не встретил я ещё ту самую. – Он развёл руками и обнял её за плечи. Риа положила свою голову ему на плечо.

– Зато мы есть у друг друга. – Сказала она, улыбаясь. – И мне с тобой так хорошо, как ни с кем другим.

– Да... – Протянул Трюггви. – Я очень рад, что ты всегда

вместе со мной. С тобой особенно тепло на душе.

– Будем прыгать через Костёр? – спросила Риа после мимолётной тишины.

– Ты ещё спрашиваешь? – улыбнулся Трюггви. – Я прыгаю через него каждый год с того момента, как научился ходить! И этот год не станет исключением!

Они взялись за руки и побежали навстречу огню. Пролетели над ним так же быстро, как и мысли в их головах в этот момент. Тепло согрело их, и оба они стали чувствовать себя превосходно.

– Наверное, мы так нелепо выглядели! – смеялся Трюггви.

– Точно! – подхватила Риа. – Всё дело в тебе, я выглядела умопомрачительно!

– Ах ты ж! – крикнул Трюггви, вдогонку убегающей девушке, за которой двинулся следом.

Через Костёр не переставали прыгать дети и взрослые. А он всё горел и не гас, согревая сердца и отчищая души жителей деревни.

– Ну совсем как дети! – рассмеялась Эйлин сидя на коленях у Хорста, указывая на Трюггви и Рию.

– Да, это здорово! – ответил Хорст. – Присоединимся? Как тебе идея?

– Это лучшее, что ты мог предложить! – согласилась Эйлин. – Побежали! – Она вскочила и понеслась к бегающим друг от друга подросткам.

– Эй, подожди! – закричал Хорст.

Вскоре к игре присоединились и Сэдрик, и Кален, и некоторые взрослые. Игра переросла в нечто большее. Один гонялся за всеми. Играло уже больше десяти человек, которые тяжело дышали, смеясь во всё горло.

Под конец все устали и улеглись на влажную траву, пока ещё не столь холодную, какой она станет через несколько недель, оповещая о скором снеге. Риа лежала рядом с Трюггви. Второй положил голову на свои запрокинутые руки. А Риа, согнув колени, устало провожала Солнце. Лились разговоры по душам, а ласковые слова не находили своего конца. Все встретили первые звёзды и застали прилёт светлячков.

Один из них сел Трюггви на нос, а дети, увидев это, запрыгнули на бедного парня в надежде поймать жучка. Это напомнило Рие одну легенду, которую она слышала в детстве, про светлячков, веснушки и острый нос маленького мужчины. *История хотела жить.*

На том и закончился день летнего Солнцестояния. А ночь только началась, и обещала быть интересной.

Глава четырнадцатая.

Тропа светлячков.

Риа проснулась поздней ночью, когда луна смотрела на всю округу свысока. Её разбудил не подозрительный звук и не страшный сон. Сновидений этой ночью она не видела вовсе. Открыла глаза Риа после того, как почувствовала. Обь-

яснить, что ей почудилось, она не могла. Это не было предчувствием опасности, нет, скорее ожиданием чуда.

Девушка поднялась на верхний этаж и отпила глоток воды из лодочки на столе. После резкого пробуждения в горле пересохло. Прохладная ночная вода немного освежила и взбодрила.

Промочив горло и повинувшись неведомой силе, она отперла входную дверь. На пороге никого не оказалось, только сотни светлячков кружили вокруг. Такие яркие, жёлто-зелёные и резвые, как и всегда... Только встречались среди них и оранжевые.

Такого Рие не приходилось видеть никогда за всю свою жизнь. Рассматривая их среди остальных, она поняла несколько вещей: оранжевые жучки парили в воздухе и почти не двигались, кружась на одном месте, как факела, вынужденные гореть там, где их воткнут в землю. И ещё, все они выстраивались в одну линию, уходящую за дом, прямо в лес.

Риа перестала замечать обычных светлячков. Теперь видела только тех, других, что вели её куда-то? Совсем позабыв, что на ней мало одежды и не ощущая холода, она пошла по тропе светлячков.

Когда Риа дошла до первого и захотела его поймать, тот мигом растворился в воздухе. Девушка подумала, что всё это ей померещилось – слишком разыгравшееся воображение. Но, увидев впереди продолжение оранжевой тропы, она от-

кинула сомненья и двинулась дальше. Можно уже не удивляться магии.

Все деревенские спали по своим домам, и никто не увидел ни её, ни этих странных светлячков, за которыми она шла в лес.

Риа ясно мыслила и осознавала, что делает. И мысль о том, что она одна, холодной ночью идёт глубоко в лес за волшебными насекомыми могла показаться бы странной и абсурдной. Но не здесь и не сейчас.

Зелёная листва не шуршала – ветер дремал со всей горой, птицы не пели и не шумели люди, тишину нарушало лишь жужжание крыльев сотен светлячков. Девушке раньше не представлялось возможности наблюдать за таким неисчерпаемым множеством жучков в воздухе.

Никто с пути её не сбил, и она благополучно дошла до... валуна. Она пришла к большому камню. Обычному серому камню размером с человека!

Рию окутало замешательство. Она осмотрела всё вокруг себя, но не нашла больше ни одного светлячка. С последним оранжевым исчезли и все остальные.

Домой-то дорогу она найдёт, это не проблема. Но что это за шутка такая!? Кто прячется за кустами и закрывает рот ладонью, чтобы не выдать своего присутствия? Где этот подлец, что так ловко её разыграл?

Но вокруг никого не было. Да и кто способен на такое? Это же чистой воды магия...

Тут до неё дошло, что единственным человеком на горе, который умеет пользоваться магией, являлся незнакомец, которого она недавно повстречала в лесу.

– Незнакомец! – позвала она неуверенно. – Я знаю, что это сделал ты! Выходи!

Из тени чинара перед Рией появился человек в плаще.

– Отнюдь, это сделал не я. – Он пожал плечами. – Доброй ночи, Риа.

– Вот именно! Ты знаешь, что сейчас поздняя ночь!?! – разозлилась девушка и быстро зашагала на незнакомца.

– Ты не слышишь? Это не я. – Он поднял руки внутренней стороной ладони к ней, как бы доказывая свою невинность.

Но девушка всё неслась на него. Он не желал ей зла, а поэтому единственным способом избежать конфликта он нашёл прыжок на несколько метров ввысь. Мужчина приземлился на валун. Сработало отлично. Ошарашенная Риа, проследив за жёлтым шлейфом в воздухе, оставшимся от незнакомца, совсем забыла о своей обиде.

– Т-ты это к-как? – спросила она, отходя на несколько шагов назад.

– Ты готова меня выслушать? – спросил человек в плаще, слезая с камня.

– Да. – Риа вдруг вспомнила, что страх врагу показывать нельзя, и быстро собралась, хоть и не была уверена: враг это, или всё же союзник? – Говори.

– Отлично. Тогда смотри. – Он закатил рукава плаща, под

которым никакой другой одежды не оказалось.

На обеих руках незнакомца сияли точно такие же отметки, как и у Риы. Всего она насчитала четыре.

– Это дар-ры драконов. – Нечаянно прорычал незнакомец. – Я и сам, своего рода, уже дракон.

– Но как так? – девушка подошла поближе, чтобы рассмотреть дары.

– Тебе ли не знать, носитель дара природы. – Усмехнулся незнакомец.

Риа схватилась за руку и тут же поняла, что выдала себя.

– Я на самом деле ничего об этом не знаю и им не управляю. – Призналась Риа.

– Всею своё время. – Сказал незнакомец. – Совсем скоро ты научишься. Я бы хотел тебе немного о них рассказать.

– О дарах? – спросила девушка.

– И о них. – Кивнул незнакомец. – И об их прародителях – драконах.

Риа поняла, что эти знания могут оказаться ей весьма полезными. Но она не могла доверять этому человеку.

– Можно? – спросила она, показывая на руки незнакомца.

Тот кивнул. Риа подошла в плотную и провела рукой по одному из даров. Он был красным. И испускал слабое тепло.

– Это ведь с его помощью ты тогда не пустил меня в старую деревню? – спросила Риа.

– Да. – Ответил незнакомец. – Алая рана дракона. Дар орудия. Может принимать форму лука, топора, меча, чего

угодно.

В подтверждение его слов красный дар, напоминающий внешним видом смесь стрелы с мечом, перешёл в его ладонь. Там, почти мгновенно, образовался красный клинок с лезвием, длинной с руку незнакомца.

– Ого! – удивилась Риа. – Вот это дар, не то, что у меня! Цветочки какие-то!

Риа хотела сдёрнуть с него капюшон. Ей надо было узнать, кто находится под ним. Как можно доверять человеку, если он скрывает своё лицо? Но не сейчас, когда у него в руке огромный и, без сомнений, наиострейший меч.

– Нельзя так. Довольствуйся тем, что имеешь. – Возразил незнакомец, убирая клинок.

Дар вернулся на своё место.

– Сказал человек, у которого четыре дара! – возразила Риа.

«Сейчас!» – подумала девушка.

Она молниеносно протянула руки к капюшону и начала поднимать его. Незнакомец среагировал быстрее. Белый дар проскользил вверх по руке и шее, достигнув головы. Когда девушка сдёрнула капюшон и не увидела под ним ни лица, ни головы, она в страхе отпрыгнула от этого человека. Человека ли?

– Что, что ты такое? – её голос дрожал. – Не подходи ко мне!

– Да постой же ты. – Как ни в чём не бывало сказал не-че-

ловек, натягивая обратно капюшон. – Смотри, как думаешь, почему он не падает? У меня есть голова.

– Тогда зачем ты скрываешь её? В чём проблема? – спросила Риа.

– Ты не доверяешь мне, это понятно, но, когда я буду готов, то сам сниму капюшон.

– Да вы тоже не шибко блещите доверием в мою сторону, раз скрываете от меня даже такую мелочь. – Ответила Риа.

– Ты будешь сердиться на меня. Отчего-то я в этом уверен. – Развёл руки не-человек, наклонив голову в бок. – И чем дольше я буду от тебя скрывать, тем сильнее будет твой гнев. Но, пока что я не могу этого сделать, просто смирись.

– Отлично! – кивнула Риа. – Будет между нами так называемый «союз без доверия»!

– Извини. – Присел не-человек на валун. – Пока что только так.

– Ну, а звать мне тебя как? – спросила Риа. – В мыслях, ты у меня Незнакомец.

– Незнакомец... – не-человек почесал подбородок, задумавшись. – Отличная идея. Так меня и зови.

– То есть и имени твоего я знать не буду. – Риа всё-таки присела рядом с ним.

«Если бы я помнил своё имя», – мужчине сразу стало грустно, но он этого не показал.

– Ну, тогда и ты зови меня, не знаю, Стрелой. – Продолжала Риа.

Незнакомец прыснул, чуть не залившись хохотом.

– Стрела! – он не сдержался. – Придумала себе имечко. В этом нет нужды. Я знаю, как тебя зовут.

– Тут я должна была удивиться и возразить, но у меня уже сил не осталось. Это ты виноват! Приволок меня ночью в лес. Тут ещё и холодно! – опустила голову девушка.

– Насчёт холода не беспокойся. – Он попытался коснуться её руки своей.

Риа одёрнула ладонь.

– Не бойся. – Он улыбнулся, но девушка этого не увидела.

– Кто сказал тебе, что я боюсь? – возразила Риа.

– Твоё поведение. – Кратко ответил Незнакомец. – Если тебе интересно, я почти не чувствую холода из-за того количества даров, что имею. Иногда мне кажется, что у меня из спины растут крылья, но я никак не могу их нащупать. Может, оно и к лучшему. Драконы, кстати, совсем не чувствуют холода. Зимой им так комфортно валяться в снегу.

– Вы видели драконов? – поинтересовалась Риа, пропустив всё остальное мимо ушей. Он слишком часто упоминал их. Не так, как это делали все в деревни. Совсем обыденно.

– Каждый день вижу. – Ответил Незнакомец. – Они забавные. А ещё огромные.

– А ещё свирепые и смертоносные! – закончила Риа.

– Вовсе нет. – Незнакомец сжал руку девушки.

– Я увидела их. – Сказала Риа. – И увидела, что они сделали с моим...

Только сейчас она заметила, что ей совсем не холодно, даже тепло.

– Но как? – спросила она.

– Я же тебе говорил. – Он повернул к ней голову.

– Точно. Прости. – Кивнула Риа.

Она крепче сжала его руку и придвинулась поближе.

– Насчёт светлячков. – Начал Незнакомец. – Я ими не управляю. Это вольный дар. Видимо, я ему, как носитель, не подхожу, вот и не могу им завладеть. Так что, можешь считать, что наша сегодняшняя встреча была устроена матушкой судьбой.

– Вот как. – Риа решила принять это за правду. Оранжевого следа на его руках не было.

– Ага. – Сказал Незнакомец. – Таких даров на горе несколько. Дар следа, природы и действия. Один уже нашёл себе носителя, остальные – нет.

Он устремил взгляд к звёздам и долго просто смотрел на них, Риа решила узнать, что такого он увидел в небе, и потому тоже запрокинула голову кверху.

– Красиво, правда? – спросил Незнакомец. Риа не успела ответить, как он продолжил. – В историях Эйвы сказано, что звёзды создали драконы.

– Звучит красиво. – Сказала Риа. – А Эйва, наверняка, дракон. Именно поэтому ты её и знаешь?

– Вообще нет. – Хмыкнул Незнакомец. – Просто откуда-то я о ней знаю.

Он выдержал паузу.

– История звучала бы красивее, если представляла бы из себя правду. – Сказал Незнакомец. – Драконы и знать не знают откуда, зачем и почему светятся эти штучки в небе.

– Значит, это ложь? – спросила Риа.

– Зависит от того, веришь ты в это, или же нет. – Ответил Незнакомец. – Ты когда-нибудь слышала фразу: «истории хотят жить»?

– Слышала конечно. – Кивнула девушка. – Звучит, как бред.

– Совсем нет. – Возразил мужчина. – Каждая история хочет жить. А живёт она только тогда, когда её читают и думают о ней. Так уж заведено.

– Это же просто выражение. Не могут руны превратиться в героев историй и зашагать среди нас!

– Ой, как ты ошибаешься! Могут конечно. Их держит только бумага.

Рию грело тепло, исходившее от Незнакомца, и она совсем забыла про время и настоящую температуру. Она была готова сидеть здесь ещё очень долго. Рука человека была твёрдой, но нежной, а в некоторых местах шершавой от мозолей.

– Вы, кажется, хотели мне что-то рассказать. – Напомнила Риа.

– Ах, да. Хочу тебя предупредить. Магия совсем не безвредная вещь. От чего, думаешь, драконы так охотно переда-

ют её растениям, животным и даже людям? – спросил Незнакомец.

– Понятия не имею. – Призналась Риа.

– Если дракон часто будет пользоваться магией, то сойдёт с ума и начнёт делать странные вещи. – Начал Незнакомец. – Дарообладающие драконы не могут извергать огонь, в отличие от бездарных. И даже если избавятся от дара, то не смогут никогда. Вот они ими так и распоряжаются.

– Но, это ведь не значит, что и на нас дары действуют также? – спросила Риа.

– Вовсе нет. – Улыбнулся Незнакомец. – Драконы – это волшебные существа с особой биоэнергетической структурой души. Если человек рождается без сил: не может ходить, есть и даже сидеть, то драконы с рождения самостоятельны. Всё, чего с начала своей жизни они не умеют, это летать и думать, а соответственно говорить. И знаешь, почему?

– Нет конечно! От куда мне знать!?! – разозлилась Риа. – Рассказывай скорее!

– Должен уточнить, что дар не действует сам по себе. В нём накапливается твоя жизненная энергия. Чем старше ты становишься, тем быстрее это происходит. – Сказал Незнакомец.

– Ага. – Риа пыталась что-то понять.

– Так вот. Драконы же рождаются сразу с полным количеством жизненной энергии. Как только она заканчивается, от них уходит жизнь. И, таким образом, используя дар, они

укорачивают свою жизнь. – Закончил Незнакомец.

– Очень интересно, конечно, но я не нашла здесь объяснения вопросу о сумасшествии. – Сказала Риа. – А ещё, это всё звучит слишком сложно.

– На самом деле, я тоже. – Незнакомец хмыкнул. – Видимо, голова у них устроена не так, как и у нас. А может, они просто начинают сходить с ума из-за возраста. Возможно, это природное.

– Звучало бы логично, если это можно было бы подтвердить. – Закончила Риа.

– Однако, ты права. – Согласился Незнакомец. – Но вскрывать дракона как-то бесчеловечно. Так что, лучше это останется для меня загадкой, чем мои руки запачкаются драконьей кровью.

– И всё же, если дар не убьёт меня и не сведёт с ума, то в чём здесь опасность? – не унималась Риа.

– На самом деле, всё очень просто. – Ответил Незнакомец. – Всё от того, что люди – это люди. Они бывают злыми, тщеславными, властными и не умеют вовремя останавливаться. Не в тех руках дар способен творить ужасные вещи.

– Звучит правильно. – Кивнула Риа. – А драконы такими не бывают?

– Власть им не нужна – они и так высшие существа, при этом они скрылись ото всех, а не решили завоевать и подчинить себе мир. Они способны на великие дела, но никогда

не делают их, ведь им уже прекрасно живётся. – Объяснил Незнакомец.

– А ещё это для них чревато смертью. – Добавила Риа.

– И это тоже. – Кивнул он.

Тепло перестало течь под кожей девушки: Незнакомец отпустил её руку. Сразу похолодело и, казалось, потемнело. Когда мужчина взял её за руку, она и не заметила, как всё вокруг немного осветилось, будто от Костра. Этим Костром на время стал незнакомец.

– Тебе пора домой. – Сказал он, вставая с валуна. – Перед великими свершениями надо выспаться.

– Если великими свершениями ты называешь ничегонеделанье, то ты полностью прав. – Зевнула Риа.

– Может, тебя проводить? – протянул руку Незнакомец.

Риа, ничего не ответив, взяла его за тёплую ладонь и слезла с камня. Хотелось находиться в тепле. Они медленным шагом побрели в деревню. По пути Незнакомец добавил:

– Если ты почувствуешь волнение в воздухе, а стрелы тебе откажут, попробуй всё же взять одну и запустить её прямо в небо! И пусть она засияет зелёным пламенем дракона, что избрал тебя!

– Хорошо. – Сонно ответила Риа, не до конца осознавая его слов. Она вообще мало чего поняла из их разговора.

Когда пара дошла до избы Рии, Незнакомец сказал:

– Ещё увидимся.

И, помахав рукой на прощанье, тихой поступью вернулся

В лес.

– Уже скучаю. – Снова зевнула Риа.

Она тихо отворила дверь и проследовала к себе в комнату. И мама, и Круз мирно спали в обнимку. И ей пора.

Глава пятнадцатая.

Сквозь щели в стене.

После вчерашних празднований никто не смог встать по восходу Солнца, и даже через час, когда свет покрывал собой уже всё. Риа проснулась одной из последних. И проснулась только от того, что её разбудил Круз.

– Подъём! – кричал братец, пародируя маму. – Вставай, сестрица!

– Я подумаю над вашим предложением во сне. – Кивнула Риа. – И, может быть, отвечу через час, а лучше, два.

– Не-не-не! – запротестовал Круз, запрыгнув сестре на спину. – Вставай!

– Эй! А ну слезь! – закричала Риа. – Ма-а-а-а-м, меня Круз душит!

– Успокойтесь! – послышалось сверху.

Круз встал с девушки, но не с кровати. Он стал всячески доставать её, то тыкая в спину, то щекоча шею. Второго Риа боялась особенно сильно. Она подскочила, взяла подушку и кинула в брата. Он ловко поймал её.

– Что тебе надо? – разозлилась она.

– Где ты гуляла ночью?

Этот неожиданный вопрос застал девушку врасплох. Как он мог узнать?

– Спала, где же мне ещё быть? – она зевнула и снова улеглась, изображая невинную.

– Я просыпался ночью. Сходил попить воды. В кровати тебя не оказалось. – Рассказывал брат, продолжая тыкать пальцем в спину сестры, пытаясь до неё достучаться.

– Бред какой-то. – Буркнула Риа. – Хочешь сказать, что я хожу по ночам? Было бы интересно...

– Куда ты ходила? – не унимался брат.

– Ничего не помню! – уже взбешенно ответила она. – Прекрати уже!

– Ты думаешь, что мне это приснилось? – спросил Круз.

– Я этого не говорила, но звучит логично. – Кивнула Риа.

– А я не спал. Я ущипнул себя за щёку и ничего не изменилось. – Сказал Круз.

– А может, тебе приснилось, что ты ущипнул себя? – спросила Риа. – Надо сходить к Эйве. Пусть осмотрит тебя. Может, у тебя какая-то новая, ранее неизведанная болезнь?

– Да хватит нести чушь! – разозлился Круз.

Риа уже не знала, как отговариваться. Она не могла понять, что нужно брату. Зачем ему подтверждение в виде слов: «Я ушла в лес за странными светлячками и там разговаривала с дяденькой о магии»?

– Это ты чушь несёшь. – парировала Риа.

– Ну тогда я скажу маме, что ночью ты где-то ходила! – Круз готовился слезть с кровати и засеменить к маме.

«Так, теперь нужно срочно показать, что мне всё равно.»

– Подумала Риа.

– Тебя никто не держит. Иди и говори. Только подумай сначала о том, что выдавать сон за явь – не лучшая идея. Считай, что ты обманешь маму. – Она присела и развела руками.

Брат немного посидел в своих раздумьях, а потом вскочил и побежал наверх.

– Ма...

– Молчи! – перебила его Риа.

– Что такое? – спросила Дэлл.

Риа многозначительно посмотрела на брата, укоризненным взглядом. Вот гадёныш!

– А Риа...

– Я тебе всё расскажу! – сказала Риа.

– Что-то случилось? – спросила Дэлл, заглядывая к ним.

– Нет, мы играемся. – Сказал Круз.

– Тогда ладно. – Дэлл скрылась, напоследок добавив: –

Риа, иди завтракать.

– Хорошо, мамуль. – Ответила девушка, гневно взирая на брата.

– До того, как ты начнёшь думать над тем, как лучше меня убить, хочу заметить, что я оказался прав! – Круз показал сестре язык и состроил странную рожицу.

Риа ненавидела этот его приём. Если ему что-то надо узнать, одно лишь слово «мама», и ты вынужден рассказать ему всё! Как избавиться от всех этих секретов? Избавиться от магии? Как?

Скрывать что-то очень долго всегда сложно. Особенно, если ты совестный. Когда-нибудь придётся всё равно рассказать о своих тайнах, если они сами о себе не заявят во всё горло.

– Поздно. Я уже придумала какими специями замариную тебя перед тем, как повешу тебя на вертеле над Костром! – Риа встала с кровати.

Она взяла свои вещи и начала быстро переодеваться, пока завтрак окончательно не остыл. Весь дом наполнял манящий аромат ягод и пшённой каши.

– Отличная идея! – Круз подошёл к сестре. – Теперь буду знать, что сделаю с тобой, если ты мне не угодишь.

– Да иди ты. – Буркнула Риа. – Что тебе вообще надо?

– Мне нужна правда. – Ответил Круз. Он сел на кровать и стал болтать ногами. – Я тебе рассказал, о чём говорили мама с Эйвой. Тебе так сложно отплатить мне всего лишь несколькими словами? Знаешь такую фразу «услуга за услугу»?

– Ах ты ж, умный какой выродился. Так же ловко, как языком трещишь без умолку, помогал бы иногда. – Упрекнула брата Риа.

Она уже накинула на себя рубаху, сверху завязав плащ

с капюшоном. После праздника летнего Солнцестояния до первого снега было принято ходить только в такой одежде. Рие это нравилось. Капюшон придавал её образу некую ди-ковинку. Она начала заплетать длинные волосы в толстую и пышную косу.

– Рассказывай давай, гулёна, где была? – требовал брат.

– Там, где любопытным детям нос отрывают и скармливают драконам. – Ответила Риа.

Круз драконов не видел. Случай с отцом произошёл незадолго до его рождения. И он, как и об отце, о них знал только с чужих слов. А может, он в них и вовсе не верил.

«А что, если рассказать ему всё? Он ведь и в магию не поверит. Посчитает меня чокнутой на голову и удалится во-свояси. – Размышляла Риа. – Всё лучше. Не хочется, втягивать в эту историю ещё и брата. Пока ещё страшного ничего не случилось, не считая случая с отцом: после драконы спрятались в недрах земли. Но, кто их знает, когда они решат напасть снова. О магии ему лучше не слышать.»

– Ну, слушай. Ночью я проснулась, а потом увидела оранжевых светлячков. Потом пошла за ними в лес. Они привели меня напрямиком к какому-то большому камню. Там я встретила дяденьку, который рассказал мне о магии. А ещё, он живёт вместе с драконами. – На одном дыхании выпалила Риа, сильно жестикулируя руками для наглядности.

Осталось только гадать: поверит или нет.

– Ты меня за дурака держишь? – спросил Круз после

недолгой паузы. Он пялился на сестру, широко разину глаза.

– От кого ты таких слов нахватался? – Риа повернулась к нему лицом, заканчивая возиться с непослушными волосами.

– Какие светлячки? Оранжевых не бывает! Драконы и магия! Это тебе надо к Эйве сходить провериться на наличие головных болезней! Ещё какой-то шаманский танец мне тут станцевала. – Круз спрыгнул с кровати и зашагал к лестнице. – Не хочешь говорить – не надо. Но это останется на твоей совести.

– Это ты мне не веришь. – Пожала плечами Риа. – Так что, перед тобой совесть моя чиста.

– Могла бы ты это доказать, стало бы лучше. – Попытался улыбнуться брат и, отвернувшись, стал подниматься на верхний этаж.

Девушка плюхнулась на кровать. Её тревожили сомнения. Может ли она довериться брату и показать дар дракона на руке, хочет ли? Она и сама не смотрела на него почти ни разу: до того не признавала его частью себя.

Показать магию и познакомиться с Незнакомцем, который в этом великом драконьем искусстве будет посильнее её. Сможет ли брат сдержать обещание и никому ничего не рассказать? А если и расскажет, что тогда? Будут её лечить от дара и стирать его с кожи камнем? Или читать над ней заклинания, натирая мазью из особенных трав? А может, просто сожгут на Костре? Думать об этом, конечно, невероятно ин-

тересно. Риа хмыкнула, ведь не представляла себе, что, хотя бы один из этих вариантов может оказаться правдивым и случится с ней наяву.

Она вспомнила про остывающий завтрак, о котором ей в который раз напомнило журчание живота, и помчалась на кухню. В лодочке на столе, как и было понятно по запахам, лежала каша с ягодами. Скорее всего, с остатками вчерашнего варенья.

Риа быстро позавтракала и теперь сидела за столом, погружившись в свои мысли.

* * *

Всю ночь Трюггви тревожили кошмары. Сначала ему приснилось, что с Рией что-то случилось, вроде как она упала в Костёр. Из-за этого сна он проснулся, резко вскочив с кровати. Парень ещё долго не мог заснуть после увиденного.

В следующем сне сгорел его дом. Проснувшись и убедившись в том, что всё в порядке, и огня нигде нет, он снова провалился в сон. Сначала ему ничего не снилось. Он просто блуждал по тёмному миру сновидений.

Но к нему поспешили странные образы, которые выплывали из темноты и, схватив длинными худощавыми руками с острыми ногтями, обвиняли его во всём, в чём только можно. Пытались разинуть его рот настолько сильно, что кожа по краям рвалась, создавая улыбку от одного глаза к другому, чтобы залезть в его тело.

Трюггви вскочил молниеносно. Как бы сильно ему не хотелось спать, он решил, что этой ночью глаз больше не сомкнёт! Парень поднялся на верхний этаж, отпил несколько огромных глотков воды, при этом подавившись. Откашлявшись, Трюггви решил выйти на улицу – подышать свежим воздухом.

Он, сам того не понимая, стал блуждать между домов, сараев и мастерских. Ноги привели его к избе Рии. Именно когда он заметил перед собой дом подруги, наконец вышел из оцепенения. Перед самым его носом, в совершенно крохотном расстоянии, стояла входная дверь.

Как только он пришёл в себя – сразу отшатнулся назад и схватился за лицо. Голова резко закружилась. Трюггви быстро пришёл в себя и, немного погодя, стал возвращаться домой.

Трюггви уже скрылся за ближайшими строениями, как услышал голоса:

– Ещё увидимся.

Парень сразу заинтересовался и остановился. Он повернулся и пристроился спиной к сараю, принадлежащему Дэлл. Голос, что он услышал первым, Трюггви не узнал. Кажалось, что некоторые звуки он шипел, будто у говорящего щель между передними зубами. Он надеялся услышать продолжение разговора, но его не последовало. Разговаривавшие в ночи попрощались и больше не проронили ни слова. Трюггви попытался рассмотреть их сквозь щели в стене, но

не смог.

Послышался сначала скрип открывающейся, а потом хлопок, закрывающейся двери. Трюггви выглянул из-за сарая и увидел бесшумно удаляющуюся фигуру в лес.

Так как спать он больше не собирался, а в ближайшее время заняться ему было нечем, он решил проследить за неизвестным человеком.

Трюггви дождался, пока силуэт странного человека скроется за стволами деревьев, чтобы покинуть укрытие. Подождал немного, дабы человек, за которым собирался следовать Трюггви, не услышал звуков, издаваемых им.

Он стал делать большие шаги по тропинке, стараясь не задевать шуршащую траву. Двигался медленно, но, зато, почти бесшумно.

В чаще леса обитала темнота. Мрак вокруг так и норовил поглотить юношу, накрыв его собой, как одеялом, окутывая тяжестью, тянущей к земле. На самом деле, так ощущалась сонливость. Заряд бодрости, образовавшийся после последнего пробуждения, мигом улетучился. Он стал часто ловить себя на мысли о мягкой подушечке и тёплом одеяле.

Не смотря на эти манящие мысли, он интуитивно шагнул вглубь леса, преследуя цель, как хищник. Иногда издали слышался хруст веток и листьев. Именно на него Трюггви и шёл.

Время осталось существовать с ним только в виде слова. Трюггви перестал осознавать, сколько в шествии прошло ми-

нут, часов...

А потом он остановился. Никаких звуков до него не доносилось вот уже несколько минут. Он не знал куда идти и просто застыл на месте.

Сквозь ветви он увидел встающее из-за горизонта Солнце, такое кроваво-алое. Присмотревшись, Трюггви понял, что это совсем не Солнце. Между деревьями вышагивал олень. Настоящий олень! С огромными рогами, так похожими на толстые корни деревьев. Трюггви впервые в жизни увидел такого грациозного животного! Он медленно ступал своими копытами по влажной от росы траве. Направлялся, кажется, никуда, просто искал траву позеленее. Найдя нужную травинку, животное опускало голову с огромными рогами к земле и мерно жевало её.

Парень не помнил, каким цветом должна быть у оленя шерсть, а может и вовсе не знал. Но животное перед ним сияло алым светом, озаряя всё вокруг, создавая страшные тени на земле. Это Трюггви показалось странным. На его памяти, животные не должны светиться.

Олень заметил человека, пялящегося на него. Трюггви сразу испытал неловкость. В глазах животного он увидел столько эмоций и мыслей. Даже смог различить страдание и надежду в его выражении морды.

Трюггви думал, что копытное, как только увидит его – сразу убежит со всех ног. Всё происходило иначе. Олень стал идти на парня. Трюггви тут же начал вспоминать, не едят ли

они людей? Он боязно отошёл на три шага. Но, не увидев на лице оленя злобного оскала, а в глазах ярости и желания разорвать его на куски, успокоился.

Чем ближе олень подходил, тем больше приходилось Трюггви щуриться. От кровавого света стало рябить в глазах. Трюггви прикрыл рукой лицо и сам стал подходить к оленю.

«Интересно, что ему нужно, если есть он меня не собирается?» – насмешливо думал Трюггви.

Он не смог найти ответа за те считанные секунды, пока олень не подошёл к нему вплотную. Животное смотрело ему прямо в глаза, разглядывая душу. Оленю от него что-то требовалось.

Трюггви осторожно протянул руку с дрожащими пальцами к шее животного. Вблизи, сквозь всполохи света, он видел, что светилась каждая шерстинка оленя. Трюггви запустил пятерню в густую шерсть. Она оказалась немного шероховатой, такой тёплой и мягкой, что в ней хотелось утонуть.

Олень грациозно склонил голову. Его рога пронеслись совсем близко к лицу парня, чуть не оставив нескольких царапин на щеке. По рогам вились жилки очень похожие на тысячу ручейков, втекающих и вытекающих друг из друга.

Свободной рукой Трюггви провёл подушечкой пальца по одному из многочисленных маленьких рожек. Едва прикоснувшись, он почувствовал биение, в такт совпадающее с тем, что рвалось из груди. Медленное и размеренное.

Олень поднял голову и вновь посмотрел Трюггви в душу.

Он видел в глазах человека страх, восторг, волнение и изумление. Глаза чистые, излучающие свет, возможно, выдавшие прелести мира, но они совершенно не знают о том, что такое злоба и ярость.

Олень притянулся лицом к лицу человека и коснулся его носа своим, закрыв глаза.

Трюггви был ошеломлён таким поворотом событий. Можно сказать, его поцеловал олень. Холодный и влажный нос, коснувшись его, передал что-то невообразимо тёплое и приятное душе. Олень засиял, а вслед за ним и Трюггви. Красный кокон обвил их, обтягивая тела. Потом, целиком впитавшись в кожу парня, исчез.

Трюггви ошарашено стоял, оглядывая себя. Принявший теперь медово-коричневый цвет шерсти, чуть темнее, чем волосы у Трюггви олень – тоже. Животное опомнилось первым и со всех ног понеслось подальше от человека, выстукивая копытами по земле. Трюггви успел заметить, что глаза его теперь не содержали той же мудрости, спокойствия и интереса, что прежде. Они были наполнены страхом.

Правую руку стало жечь, будто он упал в куст крапивы. Почёсывая её сквозь ткань рубахи и плаща, Трюггви поплёлся обратно в деревню.

На улице только начинало светать. Про мрак он забыл из-за сияющего оленя, но теперь, когда тот ускакал, снова потемнело.

Дорогу Трюггви ничто не указывало, ничто и не сбивало

его с пути. Он давно уже ходит по лесам вокруг деревни в поисках чего-то странного или нового. Сегодня, на пример, он нашёл живого оленя! Правда, он светился, но, наверное, это нормально.

У него дома в полке лежал осколок от рога такого же животного. Но по сравнению с тем, что он увидел сегодня, этот осколок не идёт ни в какое сравнение.

Так далеко в лесную чащу он ещё не заходил. Но дорогу как-нибудь найдёт. Не первый раз заблудился в лесу. И далеко не последний.

Так он и возвращался в деревню, иногда потирая правую руку, чтобы успокоить жгучую боль...

* * *

Брат присел рядом на стул и стал молча смотреть на сестру. Он не спускал с неё глаз. Держал Рию ими, будто руками, и не отпускал. Заметив на себе странный взгляд Круза, девушка спросила:

– Ты хочешь, чтобы у тебя глаза выкатились? Что ты так пялишься?

– Говоришь, дяденька тебе про магию рассказывал? – ответил вопросом на вопрос брат.

– Да. – Ответила Риа. – Так ты ведь мне не поверил.

– Я задумался. Вдруг то, что ты сказала, на самом деле, правда. – Сказал Круз.

– И что же тебя тогда интересует? – спросила девушка.

– Я хочу увидеть этого дяденьку. – Потребовал Круз. – Он и будет доказательством того, что ты не соврала.

– А откуда я тебе его достану? – поинтересовалась Риа. – Меня к нему волшебные светлячки привели.

– Да, что-то я упустил этот момент со светлячками. Походу, ты и вправду чокнутая. – Он встал со стула и пошёл к двери на выход из дома.

– Сам ты чокнутый. – Возмутилась Риа. – И вообще, ничего я тебе доказывать не должна.

– Мам! – крикнул Круз и посмотрел на сестру, как победитель.

– Она в сарае. Работает. – Риа скрестила руки на груди и улыбнулась. В этот раз победила она.

– Ещё не вечер. – Сказал Круз и вышел из дома.

Скорее всего он пошёл играть с Абайсгледом. Вернётся домой только через пару часов. Он уже надоедал Рие. Всё доставал её этими расспросами, будто других дел нет.

А Рие надо что-то делать. Из-за того, что она блуждала в ночи, сил у неё осталось не так уж и много, но они рвались наружу и хотели быть потраченными хоть на что-то.

Она взяла свою и брата лодочки и пошла к крану их мыть. Там она встретила Рататоск.

– Доброе утро. – Сказала она.

– Добрее некуда! – ответила всегда радостная Рататоск, повернувшись лицом к Рие.

Она тоже мыла лодочки.

– Давайте, я вам помогу. – Предложила Риа и, не дожидаясь ответа, подошла и навалилась всем телом на кран, из которого тут же потекла толстая струя воды, под которой Рататоск домыла лодочки.

– Спасибо тебе огромное. – Поблагодарила она. – Давай и я тебе помогу.

После того, как лодочки были дочиста отмыты, Риа спросила:

– А где Трюггви?

– С самого утра не видела. – Призналась Рататоск с такой лёгкостью, будто это вовсе и не её сын.

– А почему же вы не волнуетесь? – спросила Риа.

– Говоришь так, будто не знаешь его. – Ответила Рататоск. – Он часто вот так просыпается ещё до захода Солнца и идёт в лес. Такое чувство, что он его манит. Чем – не пойму. – Пожала плечами Рататоск. – Но он часто приносит оттуда интересные вещи. И ему это нравится. Я не могу запретить Трюггви делать этого, насколько бы сильно я за него не переживала.

– Ладно, тогда поищу его сама. – Неуверенно улыбнулась Риа.

Девушка, вернувшись домой, сложила лодочки на полотенце. Подумав перед выходом, она решила взять с собой лук и колчан. Так сказать, на всякий случай. Кто знает, насколько далеко занесло Трюггви?

Риа собралась и вышла на порог. В воздухе ещё витало еле

уловимое тепло, которое скоро сменит буйный и неугомонный ветер на ближайшие семь месяцев. А пока стоит наслаждаться им в последний раз. Скоро и листья начнут опадать с деревьев, уходящих в зимнюю спячку.

Риа решила сначала пройтись по деревне, обходя каждый дом. Она встретила Бьёрна, как всегда хмурого; Эйву, которой Риа с опаской помахала издалека и Калена, что подошёл к ней.

– Куда собралась? – спросил он. – Не на охоту ли?

– И тебе привет. – Улыбнулась Риа. – Не, какая мне охота, ты что? Тем белее, рано ещё. Направляюсь на поиски своего потеряшки.

– Опять он исчез? – спросил Кален.

– Может и не потерялся, но я за него волнуюсь. – Риа поджала верхнюю губу. – А ты чем занят?

– Я как раз ищу, чем занять свои руки. – Ответил Кален. – А вообще, отец сегодня снова не в духе. Видите ли, Эйва оскорбила его эго на глазах у всей деревни. Зная его, слежу тут за ним, вдруг ненароком что-то учудит. – Признался Кален.

– Что, на пример? – спросила Риа. Она понимала, что Бьёрн действительно может мстить.

– Может, подожжёт её дом или травы. – Начал перечислять на пальцах Кален. – Повыдёргивает все её кусты ягод. А может ещё сделать вообще всё что угодно, не связанное с Эйвой никак.

– Да уж, характер у твоего отца... хлебом не корми, дай с людьми полюбезничать. – Заметила Риа. – Хорошо, что ты не такой.

Она поддерживающе похлопала его по плечу.

– Если честно, я боюсь, что могу таким стать. – Признался Кален. – Вдруг вся эта ярость скрыта у меня где-то глубоко внутри и однажды её что-то разбудит. Буду ходить тут, рвать и метать.

– Может быть. – Согласилась Риа. – Но ты уже достаточно взрослый. Думаю, такая сильная эмоция не может долго томиться, а, скорее, вырвется наружу при первой же возможности.

– Да. Ты права. Я слышал и услышал тебя. – Улыбнулся Кален. – Спасибо тебе. Я пойду продолжать слежку и думать над сказанным тобой, а ты иди ищи своего дружка-любителя-леса.

– Удачи тебе. – Пожелала Риа и двинулась дальше.

Кого она только не встретила, но Трюггви, как сквозь землю провалился. Его не было нигде, никто его не видел со вчерашнего вечера.

Поскольку в деревне его не оказалось, Риа решила обойти весь лес вокруг деревни. Всё равно, ничего другого больше не оставалось. Если он действительно потерялся или в беде, то нужно действовать быстро.

– Подожди! – окликнули Рию.

Девушка обернулась. За ней следом бежал Круз. Когда си-

лы покинули его, он замедлил шаг, а к сестре подошёл уже совсем выдохнувшимся. Он склонился пополам, восстанавливая дыхание и громко дыша.

– Я... пойду с тобой... – Сказал Круз – Не отпущу тебя одну. Опять встретишь светлячков, драконов...

– Как хочешь. – Пожала плечами Риа. – Отдохнёшь, может? Так ты много не пройдёшь, а мне надо спешить.

– Всё отлично. – Круз попытался улыбнуться, но вышло скорее обнадёживающее подобие на улыбку. – По пути отдохну.

Не долго подумав, Риа решила взять брата – время и так их обогнало. Этот маленький мужичок иногда вызывал у Рии восхищение. В нём чувствовалась кровь викингов.

– Пошли. – Она махнула рукой через плечо в сторону первых деревьев леса.

Риа шла быстро, не замедляя шага, Круз плёлся следом за ней. Вскоре он и вправду шагал с ней нога в ногу и не отставал. Как говорил отец: «Дети – источник бесконечной энергии». И был, судя по всему, прав.

Зайдя в глубь леса настолько, чтобы было видно крыши изб, брат с сестрой начали обходить всю деревню. На это им понадобилось чуть меньше получаса. Трюгви нигде не было.

Затем второй круг, немного больше первого. Обошли его почти за час. Трюгви до сих пор не появлялся. Тогда Риа предложила присесть на ствол обвалившегося дерева, чьи

корни торчали во все стороны. Напороться на них можно проще простого.

– Что будем делать? – спросил Круз. – Мы тут уже столько возимся. Когда домой пойдём? Мне кушать хочется.

– Но мы ведь не можем бросить Трюггви. – Возразила Риа.

Она тут же поняла, что ставит друга выше, чем родного брата. Она поискала глазами поблизости хоть что-нибудь съедобное. Пусто. Ничего такого здесь не было.

– Насчёт еды можешь не переживать. – Обняла Риа брата за плечи. – Тут повсюду куча ягодных кустов. Немного пройдем, и, как только найдём ягоды, остановимся. Буду тебя ждать, пока не наешься.

– Ладно. – Согласился Круз. – Пока потерплю.

– Вот какой умничка! – Риа погладила брата по спине. –

Пошли.

Через полчаса они нашли большой малиновый куст, ягод на котором висело не так уж и много. Несмотря на то, что девушке тоже начинало хотеться есть, она оставила все ягоды Крузу. Она взрослее, должна справиться. Круз оборвал куст целиком за несколько минут, и они снова двинулись в путь.

Риа понимала, что малина на долго голод не утолит, и что скоро придётся искать новый источник пищи до того момента, пока они не найдут Трюггви.

Надежда начинала подводить. За такое время с парнем могло случиться что угодно. Он точно голоден, как волк, и истощён от долгих странствий. Риа окликнула друга во всю

глотку так, что потом откашливалась, но никто не отозвался. Интересно, что сейчас чувствует Рататоск?

Они шли после последнего привала всего минут двадцать, но Круз снова стал жаловаться на голод.

– Я ничего не могу сделать. – Ответила Риа. – Можешь возвращаться в деревню. А мне нужно найти Трюгви.

Круз посмотрел по сторонам и понял, что понятия не имеет, где находится. Риа заметила замешательство брата и поняла, что не отпустит его одного. Но ей не хватало времени на то, чтобы проводить Круза.

Как бы мальчику не было тяжело, он решил продолжать путь, сопровождая сестру. Которой, к слову, тоже было очень тяжело. Живот, казалось, уже вывернулся несколько раз и завязался на узел. Она мысленно взывала о помощи:

«Люди, Костёр, драконы, Боги, да хоть Незнакомец, помогите мне пожалуйста! Где вы, когда так нужны?» – и, не получив никакой помощи или знака, хотя бы в виде треска ветки, продолжала идти, опустив голову.

Так продолжалось до того момента, пока Круз не одёрнул сестру за руку.

– Риа! Смотри!

Она подняла голову и на несколько мгновений потеряла дар речи. Перед ней и братом тропой сияло несколько оранжевых светлячков.

– Они существуют! – ликовал Круз.

– Мало того, они нас ведут! – обрадовалась Риа. – Побе-

жали!

Они бросились к светлячкам, что гасли при сближении. Взамен им впереди появлялись новые.

Тропа светлячков вела глубоко в лес, гораздо глубже, чем искали Риа с Крузом. Они пробирались сквозь густые ветви частых кустарников и низких деревьев. В конце концов, вышли на пустую полянку. На ней никого не оказалось. Последний светлячок погас – путь окончен.

– Трюггви? – неуверенно окрикнула Риа. – Ты здесь?

Сначала её атаковала гнетущая тишина, которая стремилась подогнуть колени девушки, склонив её к земле и одарив чувством безнадёжности. Никто не откликнулся, никого здесь нет! Светлячки соврали...

– Риа? Риа, это ты? – послышался голос издали.

Девушка обернулась на крики. Навстречу ей бежал Трюггви. Весь грязный, исцарапанный и с копной листвы в шевелюре. Но ничего этого не было видно за его улыбкой, от которой юношеское лицо сияло счастьем.

– Риа! – закричал Трюггви, разглядев её лицо. – Я столько всего хочу тебе рассказать!

Он раздвинул руки набегу для объятий. Выглядел, словно дракон...

«Нет! Никаких драконов!» – прервала Риа свои мысли.

Девушка раскрыла руки для объятий. Трюггви, добежав до неё, приостановился, чтобы не снести девушку на землю.

– Ты как? – спросила Риа на ухо. – Где ты был? Есть хо-

чешь?

– Со мной всё в порядке. Цел и здоров. – Он улыбнулся, не выпуская Рию из рук.

Когда он говорил, её ушам становилось приятно щекотно от выдыхаемого им воздуха. От него и самого шла сильная волна тепла.

– Где ты гулял? Мы уже несколько часов тебя ищем! – причитала Риа.

– Несколько часов? – удивился Трюггви. – Я из дома-то только вышел до рассвета, а сейчас...

Он посмотрел на небо. Увидев, что Солнце уже почти в зените, произнёс:

– Ой! Как это, прошло ведь всего несколько минут. Или нет?

Риа отпустила его и стала разглядывать царапины на лице друга.

– Ты расскажешь нам что-нибудь или мне тут ещё час стоять, смотреть на вас? – напомнил о себе Круз.

– Привет, малой! – Трюггви обнял Круза.

– Этот малыш вызвался идти со мной на твоё спасение. – Сказала Риа.

– Молодец какой! – сказал Трюггви, делая восторженное лицо. – Я видел оленя! Можете себе представить!? Настоящего живого оленя! С огромными рогами! Он подошёл ко мне! И дал себя погладить! А потом своим носом коснулся моего и перестал светиться.

– Оленья!?! – удивился Круз. – А кто это?

– Он светился? – одновременно с братом спросила Риа.

– Да! И дал себя погладить! Он такой мягкий и тёплый! – говорил Трюггви, окутанный в недавние впечатления.

– Здорово! – восхитился Круз. И снова спросил с напором. – А кто такой олень?

– Животное такое большое. С копытами и огромными рогами. – Ответила Риа. – Здесь их ещё никто не видел. Ты первый. – Сказала она, обращаясь к Трюггви.

– Мало того, что у меня есть осколок оленьего рога, я теперь и в живую видел его! Это какое-то волшебное животное! Он сначала был красным-красным и очень ярко светился, что мне приходилось щуриться рядом с ним, а потом, после того, как дотронулся до меня, стал бурым таким что ли, я в цветах не очень разбираюсь. – Всё это он выпалил на одном дыхании, эффективно жестикулируя руками так же, как и Риа с утра в разговоре с братом.

Круза это безумно рассмешило. Он даже не заметил того, о чём говорил Трюггви, ведь залился смехом от того, как Трюггви пародировал оленя, растопырив ладони за головой и передвигаясь огромными шагами вокруг.

– Странно это как-то. Чтобы животное, и цвет меняло. Да ещё и светилось! – Размышляла Риа.

– Я тоже сначала так подумал. – Энергично закивал Трюггви. – А потом понял, что и не видел никто раньше здесь оленей, может, порода другая. Кто ж его знает. Волшебных

олений ведь не бывает.

– Зато есть волшебные светлячки, которые нас к тебе и привели! – выпалил Круз.

Риа сначала испугалась в ожидании реакции друга, а потом вспомнила, как он может находить язык с детьми и быстро успокоилась.

– Да ты что? – удивился Трюггви. – Расскажешь поподробней? Запишу в свой свиток всего необычного.

– Они были такими оранжевыми и исчезали, как только мы к ним подбегали... – Рассказывал Круз.

В конце его повествования, брат обратился к сестре:

– Правда ведь? Ты мне о них рассказывала сегодня утром, когда говорила о магии, драконах и дяденьке. – Уточнил Круз.

У Рии сердце в пятки ушло. Что ответить на недоумевающий взгляд Трюггви, направленный на неё. Отговорка пришла сама собой. И девушка прошептала ему на ухо:

– Я ему сказку придумала. Он не хотел вставать.

Трюггви понимающе кивнул. Его нервы, благодаря младшему брату, были закалены настолько, насколько позволяла человеческая природа. Чего он только не делал, чтобы совладать с Абайсгледом. И сказок придумал сотню, что Эйва со своими свитками позавидовала бы. Жалко, что он их не записывал. Сколько часов он нянчил его и гулял с ним. А в детстве, когда даже трудолюбивая Рататоск уставала укачивать его, Трюггви носил Абайсгледа, пока тот рыдал на ру-

ках. В общем, нервы у него были крепче стали, а выдержка сочилась из него ручьём.

«Какой ужас! – размышляла Риа. – Я соврала другу! Какой кошмар. Нет мне прощенья!»

– Знаете, как-то мне кушать хочется. – Сказал Трюггви, потирая живот. И параллельно почёсывая правую руку. – Но ничего, скоро мы дойдём, я знаю где мы.

– А почему же ты не возвращался домой? – спросила Риа.

– Понятия не имею. Мне казалось, что прошло всего пару минут. – Он почесал затылок.

– А мы тут переволновались из-за тебя. Изголодались совсем. Ходим и ищем тебя, а ты во времени потерялся. – Пожаловался Круз.

– Простите. – Извинился он. – Я виноват в вашем беспокойстве. Мне просто снились кошмары, и я решил прогуляться.

– Кошмары? – удивился Круз. – А какие конкретно?

– Это не для маленьких ушей. – Сказал Трюггви. – Потом спать не будешь. А твоя сестра меня за это покалечит.

– Вот-вот. – Согласилась Риа, сдерживая смех. – Побереги Трюггви. Ему ещё жизнь жить надо. А это, знаешь ли, удобней делать с двумя ногами и руками.

Трюггви слабо пихнул её в бок, мол, не перегибай палку.

– Ну и ладно. – Обиделся Круз. – А сами, небось, будете шептаться об этом когда повесите меня на мамину шею.

– Ты можешь погулять с Абайсгледом. – Предложил Трюг-

гви. – Пока мы будем говорить о своих скучных взрослых делах.

– Да, пока мы будем лечить Трюггви у Эйвы. – Поправила девушка друга.

– Ты думаешь, надо? – простонал Трюггви. – Опять эти вонючие мази!

– Зато завтра проснёшься с новой чистенькой и бархатной кожей. – Заметила Риа.

– И благоухающий вонючими травами с запахом мочи и земли. – Он скривился. – Уж и не знаю, что лучше. – Он снова почесал руку.

– Что у тебя там? – заметила Риа.

– Кажется, я упал в куст крапивы. – Задумался Трюггви. – Ну такое уж точно мазать не надо! Само пройдёт.

– Могу я посмотреть? – попросила девушка. – Вдруг тебя мошка какая-то укусила?

– Конечно. – Улыбнулся Трюггви.

Он закатал рукав. Вся рука оказалась красной, почти кровавого цвета.

– Укуса нигде нет, но переставай чесать. – заметила Риа. – Посмотри, что ты уже натворил!

– Хорошо. Чтобы я без тебя делал бы? – поблагодарил Трюггви. Он резко наклонился к ней и поцеловал в щёку, также быстро отстранившись.

– Помер бы уже, наверное. – Предположила Риа, пряча выступивший румянец. Её удивил неожиданный поступок

Трюггви.

«Он точно съел какой-то гриб»

– Скорее всего. – Согласился Трюггви и немного посмеялся.

Он потянул левую руку, чтобы почесать правую, но смог вовремя одёрнуть её. Трюггви прекрасно помнил, что ни в какую крапиву не падал. Но и догадываться не мог, во что это превратится через несколько дней, и как изменится его жизнь...

Глава шестнадцатая.

Магия трав.

Собирались серые тучи, закрывая собой Солнце. С неба начинали падать мелкие капли дождя, оставляя на одежде мокрые следы. Много зим жители горы не видели дождя.

Троица дошла до деревни. Все были очень уставшими, измороженными и голодными. Круза Риа послала домой, чтобы он сообщил матери о том, что с ними всё в порядке. Сама же девушка довела Трюггви до порога избы Эйвы. Они постучались. Травница, почти сразу, открыла дверь.

– Заходите. Не стойте под дождём. – Пробурчала она. – Что случилось?

– Ну вот, по лесу бегал, да счёт времени потерял. – Указала Риа на друга, снимая намокший плащ. – Весь ветками исцарапался и в крапиву упал.

– И видел оленя! – гордо добавил Трюггви. Он последовал примеру подруги и тоже разделся

– Да уж, какой молодец! – сказала Эйва без эмоций, не разделяя его энтузиазма. – Покалечил себя, но зато оленя увидел.

Риа взяла плащ Трюггви и отошла повесить его вместе со своим на стену, чтобы обсыхали.

– Да что вы ко мне пристали? Это всего лишь пара царрапин. Заживут. – Он махнул рукой и развернулся чтобы уйти, но Риа его остановила.

– Не просто пара, а пара десятков царрапин! – поправила Риа.

Эйва прошла в другую комнату. Оттуда она принесла несколько пучков трав. Риа не смогла бы назвать ни одного. Для неё это были: зелёное, что-то с жёлтыми цветочками, нечто суховатое.

Эйва взяла несколько веточек каждого тучка трав и положила в каменную мисочку, что стояла на столике.

Травница стала перемалывать их и что-то нашёптывать. Потом сказала Трюггви:

– Раздевайся.

Нехотя парень стянул с себя верхнюю одежду, бурча о том, что сейчас он весь будет вонять.

– Матерь Божья! – удивилась Эйва, увидев правую руку Трюггви. – Это что такое?

– Это крапива, расчесал. – Он смутился, осознавая свою

ошибку.

– Да уж, дружок, не ценишь ты себя, ой, как не ценишь...

Пока Эйва ругала парня, Риа осматривала дом изнутри. Здесь она бывала очень редко, ведь не выходила на улицу во время бушующей метели, не пила холодную воду и тепло одевалась.

Внутри деревянной избы царила уютная атмосфера. На полу, поперёк всей комнаты, лежал вязанный ковёр с пляшущими узорами, бросающимися в глаза. Сквозь заткнутые соломой щели в стенах посвистывал ветер, заботливо укачивающий и клонящий в сон.

На невысоком столике, посередине комнаты, стоял чайничек, из горлышка которого поднимался пар, тут же растворяющийся в воздухе. Казалось, когда здесь нет никого, помимо самой хозяйки, дом начинает жить своей жизнью: в нём летают зелёные огоньки, а метла сама подметает полы.

У стены, справа от входа, стояла постель с матрасом и подушкой, плотно набитыми сеном. Одеяла не было. Туда Эйва и уложила голого по пояс Трюгви.

Риа смотреть на него не могла – весь такой уставший, грязный и раненый. Она на его месте и стоять не могла бы, не то, что ходить и носиться по лесу.

Сама старуха, пока Риа осматривалась, размяла травы до состояния кашицы, налив кипятка из чайничка. Она открыла ящичек в тумбочке, что стояла в углу комнаты, и достала из него стеклянную баночку размером с маленькую ладошку.

В ней лежали семена какого-то очередного растения, название которого знала только Эйва. Травница открыла баночку и, взяв несколько зёрнышек, снова закрыла её, а после, сразу же, убрала обратно. Зёрна Эйва кинула в мазь и снова всё перемолола.

Вскоре, когда мазь была доведена до совершенства, Эйва подошла к Трюгви и присела на один из четырёх стульев, стоявших прежде под столом.

– А будет щипать? – спросил Трюгви, приподняв голову. Лежал он на животе.

– Если занёс какую-нить болячку, то вопрос нужно ставить под другим углом: «Щипать будет до чёртиков больно, или как будто сотня иголок упала мне на спину?» – грозно ответила Эйва. Трюгви юмора не оценил и напрягся. – Будет щипать, глупый вопрос.

Эйва поднесла мисочку с мазью и поставила её на постель. Макнула в неё средний и указательный пальцы и стала водить ими по плечам парня, царапин на которых расположилось больше всего. Ещё немного ран краснело на лице и спине. Ну и ещё чуть-чуть на руках. Эйва плавно наносила тонким слоем мазь на раненные места под стоны Трюгви, который, к тому же, изворачивался и жмурил нос от запаха, наполнившего комнату. Он и правда был отвратительным.

– Ничего, потерпи, ещё немного осталось. – Говорила Эйва, успокаивая Трюгви. – Ещё совсем чуть-чуть...

Она постоянно повторяла это, пока не закончила. Скоро

настал конец мучений парня. Вернув стульчик на место, Эйва отошла промывать лодочку и руки в большой посудине на столе. Риа, всё это время сидевшая на таком же стульчике, встала и подошла к другу.

– Ты как? – спросила она, присев на кровать.

– Бывало и хуже. – Ответил Трюггви, извиваясь на постели. – Вот только, рука так чешется! – пожаловался он.

– Спасибо, что напомнил. – Повернулась к ним Эйва. – Сейчас схожу за петрушкой.

Эйва вышла из избы и пошла в огород. Сорвала несколько листков зелени и вернулась в дом. Она кинула их в ту же мисочку, капнула две капли кипятка, что уже начал остывать, и стала растирать петрушку. Когда из неё стал выделяться сок, Эйва подошла к Трюггви, взяла его руку в свою и накапала на ожог. Парень немного поморщился. Травница растёрла сок по всей руке.

– Заночуешь сегодня здесь. – Решила старуха. – Ходить и беспокоиться тебе сейчас не о чем. Рататоск я сама обо всём расскажу.

Трюггви ничего не ответил. У него не осталось сил. Он смог только шевельнуть пальцем. Потом парень склонил голову и засопел. Иногда он подёргивался во сне, но не просыпался.

– Сможешь пока побыть с ним? – спросила Эйва. – Я схожу к Рататоск.

Риа сначала и не поняла, к кому она обращается, несмотря

на то, что в комнате кроме неё и Трюггви никого не было. Она засмотрелась на друга.

– Да-да, конечно. – Улыбнулась Риа.

– Укрой его. – Посоветовала Эйва, накидывая плащ на плечи. – Одеяло в той комнате возьми.

– Хорошо. – Кивнула Риа.

Эйва захлопнула за собой дверь и зашагала между домами к пекарне Рататоск. Риа осталась с Трюггви наедине. Он мирно посапывал.

«Мило... ой! Ничего милого!»

Девушка пошла в соседнюю комнату и взяла одеяло с постели Эйвы. Мимоходом она взглянула на большие полки, полностью забитую свитками.

«Сколько же тайн там хранится? – думала она, проходя мимо. – Возможно, в скором времени, я узнаю их все до единой.»

Прикоснуться к свиткам она не решилась. Просто интуиция подсказала, что лучше этого не делать, и на этом всё. Хотя глаза так и тянулись к ним.

Истории хотят жить

Она принесла одеяло и накрыла им Трюггви.

– Сибо... – Пробормотал он, приоткрыв глаз. – Она ушла?

– Я думала, ты спишь. – Сказала Риа.

– Спал, да вот мне приснился наивкуснейший кусок мяса, и я вспомнил о своём голоде... – Рассказывал Трюггви, не

открывая глаз. – А ещё, я притворился мёртвым, чтобы она перестала мазать меня этим ядом.

– По-настоящему умный, но, в то же время, глупый поступок. – Закатила глаза Риа. – Мне твоему актёрскому мастерству ещё стоит поучиться.

– Да-да. Это, конечно, всё интересно, но ты так и оставишь меня голодным? Тогда притворяться мёртвым больше не придётся.

– Сейчас посмотрю, что есть съедобного. – Сказала Риа, встав с края постели.

– Предупреждаю, траву пихать мне не надо, меня от неё уже тошнит! – сказал Трюггви голосом, полным смешливых ноток, немного поднявшись на локтях.

– Запашок здесь и вправду не из лучших. – Согласилась Риа. – Но, давай потерпим. Всё равно тебе ещё тут всю ночь спать.

– А не могла бы ты окошко открыть, чтобы запах выветрился? – предложил Трюггви.

– Это чтобы ты, чудо моё, ещё и заболел? Нет уж, такого добра мне не надо. – Риа покачала головой. – Лучше я буду дышать этим запахом, чем каждую минуту говорить тебе: «будь здоров».

– Посчитаю это за милость с твоей стороны. – Трюггви присел на край кровати, собрав одеяло на коленях.

Риа открывала и закрывала ящички вдоль всей стены в поисках пищи всё то время, что они болтали. И пока, кроме

трав и засоленных корней, ей найти ничего не удалось.

– Корни будешь? – спросила она. – Говорят, полезная штука.

– Откажусь. – Ответил Трюггви. Потом передумал. – А давай! Лучше уж это, чем ничего.

– Я пошутила, дурашка. – Недоумённо повернулась на него Риа. – Сейчас найду что-нибудь посьедобнее.

Она открыла очередной ящик, в котором и обнаружилась заветная еда. В длинной лодочке лежало почти две дюжины маленьких булочек.

Девушка повертела в воздухе ими, демонстрируя другу.

– Во имя Костра! Ты – моя спасительница! – почти про-
свистел Трюггви, принимая лодочку в руки.

– Да, не будь меня здесь, тебе бы не сладко жилось. – Со-
гласилась Риа.

Сам того не замечая, Трюггви проглотил, одна за другой, все булочки – настолько он был голоден.

– И что я теперь Эйве скажу? – удивилась Риа.

Буквально только что перед ней стояла целая лодочка бу-
лочек. Она не могла поверить в то, что за считанные минуты
Трюггви их все слопал.

– Скажи, что это ты их проглотила, мол, не сдержалась. –
Предложил Трюггви.

– Ага, и потом меня дома не покормят. – Ответила Риа. –
Придётся сказать правду. Такие дела.

– Ну ладно, твоя взяла. – Согласился Трюггви. – А можно

мне чего-нибудь попить?

Когда пришла Эйва с Рататоск, Риа никуда не ушла, она слушала их разговоры о беспечном поведении друга и о том, какой он неряшливый.

– Зато, я жизнь вижу. – Подал он голос из-под одеяла.

– С такими темпами ты лишишься своих глаз и ничего больше видеть не сможешь. – Парировала Эйва.

Когда травница предложила чаёк, девушка с радостью согласилась. Втроём они уселись за стол. Эйва принесла травы и кинула их в воду, которую поставила кипятиться, ещё по возвращении.

Когда вода окрасилась в желтовато-зелёный, такой уютный, греющий цвет, Эйва потянулась к ящику, в котором ещё совсем недавно лежала лодочка с булочками. Открыв ящик и увидев, что посуда пуста, травница обернулась на подростков с осуждающим взглядом.

– Это не я сделала. – Девушка подняла руки. – Это всё, вон, тот голодный лесник.

Риа указала на Трюггви. Щёки Рататоск приобрели багровый оттенок от стыда. Она блуждала глазами по комнате, переводя взгляд с сына на травницу.

– Простите меня, пожалуйста, и моего сына. – Сдавлено проговорила Рататоск. – Он ведь и не завтракал вовсе. Я вам сама завтра принесу сколько захотите булочек. Я их постоянно готовлю.

– Что ж, ничего страшного. – Ответила Эйва. – Прошедшего не воротишь. Будем пить голый чай.

Под конец вечера, когда травница с Рататоск начали обсуждать всякие рецепты хлеба, Риа стала ловить себя на мысли обо сне. Сама, не ведая того, что делает, девушка улеглась на край кровати рядом с Трюгви и почти мгновенно уснула. Лишь одна мысль успела проскользнуть в её сознании:

«Как быстро прошёл день»

Она даже не подумала о еде, которой в её сегодняшнем дне почти не было. Её, отчего-то, это совсем не волновало, и завтра поесть сможет...

Глава семнадцатая.

Проходили дни и недели.

Риа проснулась рано, Солнце только выглядывало из-за крон высоченных деревьев, окружающих всю деревню. Птицы ещё не пели свои грустные трели. По улице ещё никто не ходил. А в доме было совсем тихо. Только какая-то возня нарушала спокойствие.

Валяясь в постели, Риа старалась продрать глаза. Никто не нарушал её покоя. В воздухе витал аромат трав, но уже не такой насыщенный, как вчера.

Спустя некоторое время, она встала и потянулась. Если до сих пор Риа не до конца понимала, где находится, то теперь, при виде мебели, сразу поняла, что заночевала у Эйвы.

Вокруг носился Трюггви. Что-то готовил, убирался, перебегал с места на место, до тех пор, пока не встретился с Рией взглядом.

– О, ты наконец проснулась! – сказал он, остановившись. – Теперь я смогу тебе рассказать, что случилось вчера!

Риа зевнула и встала с постели.

– Давай-давай! – начал Трюггви. – Веселей, бодрей! Вставай и просыпайся!

– Что с тобой такое? – спросила удивлённая поведением друга Риа. – Ты слишком активный.

– А почему мне таким не быть? Всё же прекрасно! Я полностью выздоровел! Сама посмотри, ни царапинки!

Парень закатил рукав на левой руке, демонстрируя своё магическое исцеление. На Трюггви и вправду после вчерашнего не осталось и следа. Кожа будто сияла.

– Ого! – удивилась Риа. – А, ведь, даже синяк пропал на щеке.

– Да? – Трюггви потрогал лицо, проверяя слова подруги. – Ну прямо чудо! Заявляю во всё горло: да здравствуют воюющие травы!

– А ну, тихо! – послышался голос Эйвы из другой комнаты. – Разорался, петух!

Трюггви зажал рот ладонью и прыснул.

– Простите, пожалуйста! – попросил он прощенья писклявым голосом.

– Да Костёр с тобой! Не шуми! – проворчала старуха. –

Дай хоть минуточку поспать...

После этих слов травница не проронила ни одного звука, кроме мерного дыхания с редким сопением. Она вновь крепко уснула.

– Всю ночь ругалась на меня! – шепнул Трюггви. – Мол, что ты не спишь, а ходишь тут, комнату меряешь. А я выспался просто, пришлось лежать и смотреть на тебя. А ты знала, что бормочешь во сне? Смешное что-то говоришь.

Трюггви, сам того не замечая, повышал тон.

– Тише ты! – попросила Риа.

– Прости-прости! А вообще я сам не свой всё утро...

Он бубнил и бубнил и что-то месил на столе. Сбегал на улицу за дровами, разжёл печь.

– Знаешь, давай ты больше в лес ходить не будешь? – предложила Риа. – Чтобы потом здесь не оказываться. Эти травы как-то плохо на тебя влияют.

– Да, я тоже об этом подумал. – Энергично закивал друг. – Только не могу я в лес не пойти. Там дядька в плаще шастанет. Небось, из деревни кто. А зачем и почему, то мне и интересно. Я вообще за ним в лес пошёл, а на оленя набрёл, с пути сбился. Он ещё с кем-то сначала разговаривал. Но я никого не видел. А может, сам с собой. Сумасшедший, походу. Ты не за кем не замечала чудаковатого поведения? Подозрения у меня есть. А вообще, как же ему, наверное, плохо и одиноко сумасшедшим быть – не поймёт никто и не поддержит. Свяжут, да травами этими лечить станут, как меня

Эйва вылечила. А вообще, травы эти мне так помогли! Я тебе говорил ведь уже, да? Ну, прям волшебство настоящее. Я, конечно, в магию не верю, но драконов-то своими глазами видел. Когда они твоего отца забрали. Там ещё в деревне, в земле дыра такая образовалась!

Всё это он говорил без остановки, энергично замешивая тесто на столе. Иногда Риа сбивалась с хода мыслей и не понимала, кто за кем гонялся, какой сумасшедший, но пришла в себя, когда друг отца припомнил и деревню старую.

– Подожди, пожалуйста. – Попросила Риа. – Можешь немного помолчать? Я ничего не поняла. Хочу всё по полочкам расставить. И откуда в тебе столько энергии?

– Я и об этом тоже думал! Может звёзды так стали...

– Всё-всё! Я поняла, молодец! – неуверенно заулыбалась Риа.

Ей не нравилось то, что приключилось с Трюггви.

«Это такая новая болезнь? Надеюсь, что она лечится» – думала девушка.

Из-за огромного потока информации Риа упала обратно на кровать, и теперь, сидя на ней, пыталась хоть что-то понять, пока Трюггви растягивал тесто.

– А что ты вообще делаешь? – она рискнула задать вопрос.

– Ну, я же вчера съел все булочки, готовлю теперь замену. Только не знаю, с какой начинкой их сделать. С ягодами или без, а может трав каких добавить. Не придумал ещё. Но, знаешь, первая идея мне нравится, да только думаю, сгорят яго-

ды, а без них не так вкусно будет. Ну, а если с травами, рискованно делать. Хотя они все лечебные, так что это лучший вариант. Решено! Так и сделаю. Только, какие травы взять? Ты их знаешь? Я – нет совсем. А говорила мама читать свитки, мол, об умных вещях там сказано. А мне смотреть просто на свитки нравится, читать скучно, глаза режет. Кстати, у тебя очень красивые глаза. Такие глубокие, ярко-зелёного цвета, мне они всегда нравились...

– Спасибо, конечно. – Перебила друга Риа. – Но мне не нравится, что с тобой твориться.

Она ухватила его за плечи, подойдя, и усадила на стул.

– Рассказывай давай, что случилось?

– А что, у тебя с памятью проблемы? Что-то я не помню такого. А может, тогда и у меня проблемы. А память вообще такая интересная штука, вот ты знаешь...

– Я знаю, что ты съел что-то не то. Грибы что ли в лесу жевал? Или ягоду, может, ядовитую перепутал со съедобной? – предполагала она.

– Не, я же голодным остался, значит ничего не ел. А вообще, еда – это такая вещь! – он активно жестикулировал руками. Из-за этого налипшее на его пальцах тесто разлетелось по всей комнате.

Риа не сдержалась и закрыла его рот ладонью. Хотя бы за минуту тишины сейчас она была готова отдать всё, что угодно.

– Фто акое? – спросил Трюггви сквозь ладонь.

– Тише, пожалуйста, у меня сейчас голова лопнет. – Пожаловалась она.

Риа стояла, зажимая рот другу и размышляя над тем, что с ним случилось. Он послушно молчал, хотя по его глазам было видно, что он вот-вот снова начнёт нести всякую всячину. Ещё он ёрзал на стуле. Ему позарез требовалось поноситься по дому, занять чем-нибудь руки и говорить-говорить-говорить...

Риа ума не могла приложить, что же случилось с другом. А может, он головой ударился о ветку? Или вовсе упал. Или олень, на самом деле не ласкался с ним, а сшиб с ног своими огромными рогами, если был там олень.

Трюггви слабо обхватил руку Рии своими ладонями, испачканными в тесте, и стал оттягивать её. Почти сразу сквозь всё тело Рии прошла непонятная волна. Казалось, что её ступни сейчас оторвутся от пола от того количества энергии, которое в неё поступило в один момент.

Этот эффект быстро прошёл, забрав с собой сонливость.

«А может эта болезнь передаётся? – размышляла Риа. – И теперь я тоже больна.»

Ради эксперимента она решила сказать что-нибудь:

– Как ты себя чувствуешь? – она обратилась к Трюггви, убрав руку от его лица, которую он теперь держал.

– Не знаю. – Заморгал парень. Он огляделся. – Я что, спал на стуле?

– С чего это? – спросила Риа.

Её лицо озарила улыбка, с ней всё было хорошо, она не мямлила без умолку, и Трюггви тоже.

– Кажется, я только проснулся. – Он почесал подбородок.

– Ты сейчас серьёзно? – удивилась Риа.

Тут Трюггви опустил взгляд на свои руки.

– Зачем ты испачкала меня тестом? – он встал и стал снимать налипшие кусочки на стол. Они не хотели расставаться с кожей.

– Вообще-то, ты тут уже сколько носишься, печь растопил, тесто замесил: булочки готовить собирался, с травами. – Заметила Риа.

– Я? – удивился он. – Да ты шутишь! Я только проснулся.

– Послушай. – Риа подошла к нему и положила руку на плечо. – Ты тут столько всего мне наговорил, что я всё и не выдумаю. Про какого-то дяденьку в лесу, он с кем-то разговаривал...

Только сейчас она поняла, что речь о Незнакомце и о ней самой. Глаза округлились. Но Риа успела вернуть прежнее выражение лица до того момента, как Трюггви перевёл взгляд на неё.

– И правда! – вновь удивился он. – Я об этом никому не рассказывал! Откуда ты можешь об этом знать?

– Ты мне рассказал. – Как ни в чём не бывало, продолжила разговор Риа. – Минут семь назад, может, меньше.

– Да не может такого быть! – возразил Трюггви. – Я же только что проснулся!

– Тогда, как я узнала о том, чего ты никому не рассказывал? – спросила Риа.

Трюггви задумался, а потом кивнул.

– Верно. Это получается, что я лунатик? – спросил он.

– Уж надеюсь, что нет. – Ответила Риа. – Ещё одного такого раза я не выдержу.

– А что, я прям очень сильно чудил? – Трюггви уже поверил. Тем более, зачем Рие ему врать?

– У тебя язык не останавливался. Говорил про лес, какие у меня красивые глаза, про драконов и моего отца, и про старую деревню. – Перечисляла Риа, загибая пальцы.

– Какой кошмар! – он спрятал в руках лицо. – Почему я этого не помню?

– То есть, ты хочешь забрать все свои слова обратно? И про то, какие у меня глаза, в которых ты тонешь? – посмеялась Риа.

– Глаза у тебя и взаправду красивые. – Улыбнулся Трюггви. – А на счёт всего остального я не уверен.

– Тогда расскажи всё сначала. – Посоветовала Риа.

– Тогда слушай. – Трюггви прокашлял горло. – Ночью мне кошмары снились. Я таких никогда прежде и не видел. Ты там в Костёр упала. Потом люди с длинными когтями были.

Я проснулся. Немного побоялся, а потом вышел воздухом свежим подышать. И ноги меня привели к двери твоей избы. Потом я очнулся и начал домой возвращаться. И слышу, говорит кто-то, сейчас уже не вспомню, что именно. И смотрю,

он в лес уходит. Думаю, если спать я не собираюсь, то почему бы мне за ним не проследовать?

А потом я заблудился немного, сбился с пути. И вижу оленя. Он со мной понежился и убежал. А я один остался. Начал искать выход. Так глубоко в лесу я ещё не был. А потом вы меня нашли. И лечить стали травами вонючими. Царапины мои.

Он потрогал плечо, и, не обнаружив там не единого повреждения, вопросительно посмотрел на подругу.

– Это сделали эти самые вонючие травы. – Улыбнулась она.

– Они прекрасны! – заулыбался Трюггви. – Надо будет попросить домой мази такой.

– А что на счёт человека, как думаешь, кто он? – спросила девушка.

– Кто-то из деревни, кто решил поиграть. – Подумав, ответил он. – А может, вообще кто чужой.

– Да уж. Как теперь спать-то спокойно, если расхаживают люди незнакомые в деревни? – спросила Риа, изображая волнение. – Ты теперь от меня не отходи ни на шаг. Вдруг он меня в лес утащит!

– Как хочешь. Я тоже боюсь. Будем защищать друг друга. – Он улыбнулся.

– Так уж и быть. – Согласилась Риа.

Она окинула взглядом комнату. Ничего хорошего девушка не увидела: забрызганные тестом стены, полы и мебель,

которые им предстояло убирать.

* * *

Шли дни и недели друг за дружкой, сменяясь один за другим. Время плыло размерено и неспешно, позволяя насладиться коротким периодом года, когда хоть немного, но тепло оттесняло холод.

Человек шагал по тропинке где-то в лесу. Пришло время. Время сделать то, на что он подготавливал себя не первый день – вновь принять роды у драконихи. Задача не из лёгких.

Он приблизился к ущелью, проходя мимо чахлах домов, спустился и двинулся сквозь противную траву к той пещере, в которой лежала и покорно ждала Травинка. Совсем скоро она должна родить одарённого дракона.

По пути человек в плаще не встретил ни одного ящера. Скорее всего, все эти крылатые змеи уже собрались вокруг пещеры и ждут с нетерпением появления на свет ещё одного яйца, из которого суждено родиться драконёнку.

Так и оказалось. Человек еле как смог продрасться через толпу драконов, просачиваясь сквозь их чешуйчатые тела, раздиравшие кожу до крови. Один раз он споткнулся о хвост одного из них. Дракон тут же поднял человека.

Прошу прощенья. Виноват. – Сказал он.

– Ничего, Эри. – Ответил человек серо-коричневому высокому дракону с серыми глазами.

Он смог наконец дойти до пещеры и вошёл в неё. Вокруг

бедной Травинки вне себя от нетерпенья извивался Пепел. Вот-вот он увидит своего *ребёнка*. Отчего-то драконы и к своим яйцам относились, как уже к живым детёнышам. Рядом мирно сидел Главварь, наблюдая за своим сыном. Но он тут же встал на все четыре лапы, как завидел человека.

Ну наконец-то. – Сказал Главварь. – *Мы тебя уже жждали.*

– Могли бы прилететь за мной. – Предложил человек. – Прибыл бы сюда в разы быстрее.

Правду говоришь, но мы не можем покинуть нашего мира, пока не будет произнесена «легенда», ты и сам знаешь. – Ответил Главварь.

– Да-да. И рассказать вы мне её не хотите просто потому что. – Закатил глаза человек. – И тот ваш договор с людьми, конечно же, настоящий. Да-да...

На это есть свои причины. Сейчас тебе знать о них не к чему. Может, ты о них никогда и не узнаешь. – Говорил Главварь. – *Посмотрим, как жизнь сложится.*

– Жду не дождусь. – Ответил человек. – Сейчас это не так важно. У нас есть другое дело.

Человек кивнул в сторону драконихи, лежащей на целой куче листьев, вперемешку с ветками разных деревьев.

Как же прекрасен момент рождения драконёнка, но не менее завораживает процесс появления на свет яйца...

Эйва сидела за столом и связывала в пучки трав, которые только что ходила собирать. Её не было больше шести часов, она очень устала, но была не из тех, кто откладывает дела на потом, будь то постройка дома для юных молодожёнов или обычное перебирание трав.

Совсем скоро наступает день работы. Она назначит Рио своим подмастерьем, а потом объявит наследницей. Других кандидатов на эту роль Эйва не нашла. Эйлин слишком ветреная, Рататоск и Дэлл слишком взрослые. Да даже Трюгви подходил на эту роль больше их всех. Добрее человека Эйва не знала. Даже после того, как съел все её булочки, он тут же испёк в два раза больше. Не сказать, что они оказались вкуснее, чем у Рататоск, но в них чувствовалась любовь, искренняя и безграничная. Может, из-за его чистого сердца, а может от того, что делал он их вместе с Рией...

Но, парню не суждено занимать такую «лёгкую» работу. Мышцы и сила должны тратиться на что-то более серьёзное. А такую должность сможет занимать только девушка. Ответственная, способная хранить тайны, мужественная, стойкая и та, что сможет отдавать всю себя делу. А работа это вовсе не лёгкая. Нужно очень многое знать и понимать, собирать травы, смешивать их, заваривать, распознавать болезнь и вовремя вылечить. На кону жизни, а мужчины считают эту работу лёгкой.

Травницу это всегда злило, но она умела сохранять хладнокровие. Жизнь научила. К сожалению, это не тот урок, ко-

торый она, будь совсем юной девицей, хотела бы получить. Когда погиб её Лоурен, любивший Эйву больше, чем собственную жизнь, ей хотелось рвать и метать, разбрасывая вокруг свои слёзы, что обжигали щёки словно лёд. Её любимый погиб такой отвратительной смертью, которую совсем не заслужил. При жизни он был таким добродушным, её Лоурен, помогал всем и во всём. Даже вместе с ней разбирался с травмами, когда прошлая травница скончалась, пытался помочь в том, в чём совсем не разбирался. А ещё он был помешан на драконах, увидел когда-то в детстве одного и мечтал встретить его снова, прямо загорелся этой идеей! Поэтому он и ходил по лесам в поисках своей мечты. Но, отнюдь, увидев вновь дракона, он наткнулся и на нечто более ужасное.

Тогда было позднее лето, уже выпал первый снег, но быстро растаял. Эйва сама вызвалась пойти с ним. Хотелось подышать лесным воздухом в окружении огромных деревьев, уходящих далеко в небо, это всегда поднимало её настроение. Теперь Эйва и не знала, что было бы лучше: если бы она осталась дома или же пошла, ведь то, что она увидела, навсегда осталось в её памяти. Такое просто не забывается.

Они шли и смеялись от своих шуток, когда по коже пробежала дрожь, а воздух будто тревожно завибрировал. Потом, из-за дерева вылетела тень и вонзилась в Лоурена. Он шёл немного быстрее Эйвы, поэтому тварь и набросилась на него. Если бы не он тогда, то, возможно, сейчас Эйва не сидела бы за этим столом.

Тварь оказалась демоном. Огромная чёрно-фиолетовая масса, от которой рябило в глазах. Она вонзилась в его грудь, хоть когтей травница у неё не разглядела. Лоурен превратился в чёрный камень почти мгновенно, а гримаса ужаса и боли сохранилась на его лице. Тварь уже собиралась броситься на упавшую на землю Эйву. Вокруг демона каждая травинка умирала и скукоживалась, принимая чёрный цвет. То же стало и с Лоуреном, станет и с ней...

Но земля под ней стала накаляться диким пламенем. И спустя всего секунду почва под тварью разорвалась, из неё вырвалась пасть полная зубов – это была пасть дракона. Он проглотил демона, сомкнув челюсть. Из его рта тут же вырвалось белое сияние. Он, вспорхнув и вырвавшись из дыры, занырнул обратно в неё и исчез в небытие. Лишь болотистая чешуя промелькнула перед глазами Эйвы.

Она подползла к маленькому ущелью, земля вокруг которого пылала жарче огня. Пальцы жгло, но ей было всё равно.

Дыру в земле покрывали тысячи красивейших камней, от которых лучился ослепляющий свет. Юная травница подскочила и подбежала к своему Лоурену. По его чёрной щеке текла слеза. Можно сказать, что он увидел дракона, что его мечта сбылась. Только стоила она ему жизни.

Эйва рыдала что есть мочи. Её крики разрывали воздух по всей горе, оглушая всех и вся. Она поднесла руку к лицу любимого, с которым они больше не смогут быть вместе. *Они* умерли в этот момент. Она коснулась его щеки, но рука

прошла сквозь неё. Тело Лоурена рассыпалось в пыль, часть которой улетела с ветром. Другая часть осталась на ладонях Эйвы. Она рыдала несколько часов без остановок. В её голове бушевало слишком много эмоций для столь молодой девушки. Ни один взрослый не справился бы с такой болью.

Вот и сейчас Эйва вытерла выступившую слезу. Тоска накатила огромной волной и захлестнула её в свои объятия. Но, как и тогда, ей пришлось взять себя в руки. Она предводительница и пример для подражания. Её слёзы видела только мать и Лоурен.

После того страшного дня она поняла всю мощь, как драконов, так и демонов. На её месте некоторые бранили бы дракона, ведь он не успел вовремя. Но она была рада за то, что он успел в самый момент перед тем, как чудище уже прицеливалось в неё. Она осталась жива, а у деревни осталась травница, и в этом только его заслуги, этого светлого создания, что спасло её тогда.

После этого травница горой стояла за драконов. Никто при ней не посмеет сказать о них хоть одного плохого слова. Пусть только попробуют – сильно пожалеют. Как этот старый Бьёрн. Что и кому он хочет доказать, оставалось для Эйвы загадкой. Отчего он так ненавидит их? Только потому, что они забрали Скутта? Глупость какая! Они с ним незадолго до этого рассорились и перестали общаться. А чтобы этот болван признал свою вину... Да быстрее деревья начнут расти верх тормашками, и полетят по небу старые дракары с под-

ножья горы!

А теперь он ещё и на юную Рию положил хмурый глаз. Точно ведь уже планирует, как убьёт её, мстя за старого друга. А девушка ведь совсем не виновата. С чего вообще он мог такое выдумать?

Травница встала из-за стола и подошла к одному из шкафов. Немного погуляв взглядом по многочисленным свиткам, она взяла тот, что искала. В нём лежала красная тряпица. Эйва, до сих пор, не могла разобраться, для чего она нужна – мать не объяснила. Да и сама наверняка не знала. Но убирать все эти странные штуковины из свитков, как, на пример, череп перепёлки на ниточке, которая проходила через глазницы, старуха не торопилась. Для чего-то же, кроме как отличия, они были нужны.

Она развернула бересту и достала из кармашка в плаще подпалённую ветку. Той стороной ветки, что оказалась чистой, она водила по свитку, считая чёрточки. Когда она убедилась в том, что день работы уже через недельку, облегчённо поставила чёрточку, обозначавшую сегодняшней день и убрала всё по своим местам. Она, чуть было, не задела ключ от ларца, отчего тот мог упасть и сразу вспомнила о прочих бедах.

Плохие мысли травница перебила хорошими: скоро у неё появится преемница, и ей станет Риа!

– Совсем скоро.

* * *

Человек в плаще сбросил капюшон и подошёл к драконихе. Та устало лежала на подушке из разной растительности. Вокруг метался Пепел. Клубы дыма вырывались из его ноздрей. Он больше не мог терпеть. Так же, как и огромная толпа собравшихся здесь драконов. Среди них человек увидел и Амура. Это белоснежный дракон, который согласился прокатить его с ветерком по всему свету на своей спине. Ноги, конечно, после того раза были разодраны знатно, и болячка заживала больше двух недель, но впечатления остались надолго.

Человек подошёл к драконихе и присел рядом, опустившись на колени. Он взял край её огромного крыла и свернул его. Дракониха лежала на правом боку, и другое крыло просто стелилось по мху и ветвям.

Как только живот открылся взору, комнату сразу озарило так, что все драконы отшатнулись от такого сильного света, а человек и вовсе прикрыл глаза и ещё долго не мог открыть их. Действовать приходилось на ощупь.

Главарь подошёл ближе. Появление яйца, хоть и очень важный момент, но никто не кричал об этом во всё горло. Так и главарь не стал объявлять о том, что сейчас будет – и так все прекрасно знали об этом.

Человек ощупал живот уже погружившейся в глубокий транс драконихи. Сейчас она не чувствовала ни боли, ни тревоги, ни голода, и вообще ничего.

«Ох уж и сильный дар будет», – думал человек.

Тут и не поспоришь, такого сильного сияния не было со времён брата Главаря, который и возвёл всю эту гору даром создания. Главное, чтобы и этот дар не потерялся...

Человек, воспользовавшись даром орудия, держал в ладони красный клинок. Он сделал небольшой надрез на ноге драконихи, из которого тут же хлынул слабый поток крови. Точно тоже самое человек должен был сделать и с Пеплом. Он подошёл к дракону.

– Постой на месте.

Сделай это быстрее. – Попросил Пепел. – *Можешь не говорить, о том, что будет больно, и так знаю.*

– Как хочешь. – Улыбнулся Человек без имени.

Он сделал такой же надрез на ноге Пеплу. Дракон стиснул зубы от боли, пока кровь многочисленными струйками стекала между его чешуйками. Лезвие волшебного оружия проходило сквозь драконью чешую так же легко, как пронзало человеческую плоть.

Человек отозвал дар, и нож тут же исчез. Он подставил руку к ране и собрал бордово-синюю кровь в ладонь. Потом вновь вернулся к драконихе и взял в другую ладонь её кровь. Начинаясь магия. Человек хлопнул ладонями, наполненными густеющей жидкостью. Кровь не разлетелась по всем стенам и не упала на морды драконов. Она соединилась в вибрирующий шар, парящий над руками человека. Такое уж свойство драконьей крови. При смешивании одной с другой по-

лучается нечто волшебное.

Шар подёргивался и норовил вот-вот лопнуть. Поэтому человек, как можно быстрее, поднёс его к едва открытому рту Травинки. Коснувшись зубов драконихи, шар стал просачиваться сквозь её зубы. Дракониха, подчиняясь природному рефлексу, проглотила волшебную смесь.

Когда шар знатно уменьшился, человек поднял его и поднёс ко рту самостоятельно подошедшего Пепла. Он допил кровь.

Зачем здесь помощь Человека? Драконы и сами могут вспороть друг дружку и соединить кровь, и все дела. Но всё немного сложнее. Они как-никак хищники. Правда, могут ничем не питаться более месяца, поглощая солнечную энергию. Но, начав пить кровь, они могут не остановиться и иссушить свою пару. Тем более, действует только отец, ведь, в то время, будущая мать пребывает в трансе, который закончится только после извлечения яйца. Драконы-отцы часто так убивали и свою пару, и своего ребёнка.

Ветви под телом драконихи стали хрустеть, распрямляясь, ведь Травинка устремилась в воздух. Пепел тоже подлетел, хотя крылья были смирно сложены за спиной. Они беспорядочно парили в центре пещеры. Наблюдавшие затаили дыхание и смотрели, как Травинка остановилась в воздухе так, будто сидит на земле с расправленными крыльями. Пепел стал крутиться вокруг неё, так, словно у него резко исчез позвоночник. Он извивался и двигался с невероятной скоро-

стью.

Пепел стал извергать пламя на Травинку. За яростными языками пламени виднелись только их силуэты. Огонь объёял их со всех сторон, но не причинял никакого вреда.

Пепел сел в воздухе напротив Травинки, полностью повторив её позу, и закрыл глаза. В это время Человек отбежал подальше в толпу драконов вместе с Главарём. Во-первых, они знали, что сейчас произойдёт, а желание попасть под крыло драконам в таком состоянии равносильно желанию смерти. Во-вторых, их подгонял жар, от которого кожа Человека начинала слоиться, а чешуйки Главаря чернеть.

Огонь растаял сам по себе, когда посчитал нужным. Оба дракона сидели друг напротив друга с закрытыми глазами. От Травинки исходило сильнейшее синее сияние, которое стало размерено пульсировать, как и сердцевина у будущего драконёнка в этот момент, а от Пепла разливался по стенам тёплый жёлто-белый свет, как от Костра. Он тоже, то темнел, то загорался, только в такт своей сердцевины. Из неё свечение и исходило.

А потом они раскрыли глаза, принявшие кровавый цвет, утратив свой прежний вид. Драконы завились по всей пещере, иногда соприкасаясь телами. Когда это происходило, в месте прикосновения на теле Травинки загоралось белое пятно. Это могло длиться очень долго. Ведь яйцо извлечётся только после того, как всё тело драконихи засияет огнём любви.

Когда же это наконец случилось, пара остановилась. Они застыли в воздухе, изображая своими телами сферу, посередине которой, спустя всего мгновение, вспыхнул огонёк. Он всё рос и рос, пока свечение драконихи гасло.

Яйцо, принявшее физическое тело, обрело синий окрас. Оно быстро пульсировало в объёмах воздуха, между своим отцом и матерью, обдавая подземный мир волнами мощного света.

Глаза обоих драконов приобрели свой первоначальный вид, и они оба пришли в себя. И драконы, и яйцо провисели в воздухе ещё считанные секунды, а потом начали падать.

Пепел расправил крылья и поймал Травинку, крепко уцепившуюся в своё яйцо. Они плавно лавировали на древесный подол, пока не приземлились.

Живот у драконихи обвис, но уже через месяц кожа привыкнет к резкому изменению и вернётся обратно на своё место как тогда, когда в животе Травинки ещё не жила энергия рождения.

Драконы нечленораздельно загалдели, воспевая имена предков и приветствуя потомка. Совсем скоро, а может, и через несколько зим, драконёнку захочется выбраться из яйца, и сделает это он, может, не на руках у родителей, а там, где посчитает нужным его дар.

Человек улыбался во все зубы и разделял радость с ящерами. Ещё одно чудо появилось на свет, и он внёс в это свою лепту! Сыграл в этом деле важную роль. Теперь дело за ро-

дителями.

Взор Человека упал на пару с яйцом в лапах. Они тёрлись мордами и говорили ласковые слова своему ребёночку, рассказывая ему о том, какая прекрасная жизнь ждёт его в скором времени!

Они не могли перестать улыбаться. Сейчас скажи им, что наступает конец света, они и ухом не поведут, не отведут взгляда от своего яйца и будут готовы пожертвовать своими жизнями ради драконёнка!

Как Человек завидовал им глубоко в душе. Обречённый служить драконам, он отказался от прошлой жизни, где оставил и свою семью... Он зашагал прочь к дальним пещерам, растворяясь во мраке холодных каменных стен.

Глава восемнадцатая.

Ты станешь моей наследницей!

После странного поведения Трюггви прошло две недели. Всё это время Риа чувствовала себя прекрасно: с утра, легко просыпалась и успевала много всего сделать. Трюггви теперь не чудил и чувствовал себя превосходно. Все раны на нём зажили сразу, а новые не успели появиться, ведь он ещё не ходил в лес после того случая.

Не радовало, что за эти две недели дар Рии проявил себя дважды, а до этого не давал о себе знать очень длительное время. Первый раз это случилось в сарае, тогда мама по-

просила помочь с перепёлками. Девушка собирала яйца, когда по руке проскользил ярко-зелёный дар и устремился в землю. Тут же, на этом месте, из земли стал высовываться хрупкий зелёно-белый стебелёк. Он всё рос и рос на глазах у Риы, пока не поравнялся с коленом девушки. Это оказалось невероятной красоты цветок. С тоненькими расходящимися в разные стороны веточками, на которых, вдоль сиренево-зелёных маленьких листиков, раскрылись фиолетовые цветочки размером с ноготок. Такого Риа никогда не видела и не могла сказать, что же это за чудо такое. Вырывать его было жалко, а оставлять так же рискованно, как и пользоваться магией у всех на виду. Поэтому Риа выкопала растеньице, пока птицы не общипали его. Она отнесла его в лес и посадила на полянке. Потом несколько раз приходила любоваться на него и поливать.

Второй раз дар проявил себя на уроке стрельбы для Трюггви. Кален вспомнил, что забыл свой колчан дома и засеменял обратно. Трюггви возился с чем-то, сидя на траве, когда девушка целилась из лука в мишень. Но, увидев, как зелёная полоса проскочила по её руке к луку и переползла на стрелу, в последний момент перенаправила оружие и выстрелила в землю рядом с собой. Трюггви ничего не заметил, а Риа наблюдала за тем, как огромные корни вырывались из земли и покрывали её собой толстым пледом. Вырвать их не представлялось возможным, а за стрелой пришлось идти.

– Куда это ты? – спросил Трюггви, услышав удаляющиеся

шаги подруги. Он не повернул к ней голову.

– Увидела, насколько ты медлителен и решила попить чайка в компании Эйвы. – Пошутила Риа.

– Очень смешно. – Наклонил голову Трюггви. – Обхохочешься! Я уже задыхаюсь – настолько сдерживаю смех!

– Да за стрелой я иду, дурашка. – Крикнула Риа. – Прости, если обидела тебя, совсем не хотелось.

– Ты прощена, о великая травница всех времён и народов! – посмеялся Трюггви.

– Ещё не травница, но уже в предвкушении. – Ответила Риа, возвращаясь к другу со стрелой, которую закинула в колчан по пути.

Она уселась рядом с Трюггви, который уже доплетал венок из цветов и улыбался.

– Тогда побудешь пока повелительницей лесов! – с этими словами он надел на неё венок из одуванчиков, ромашек и смородины с одной тонкой веткой ели с маленькими шишками на ней.

– Спасибо. – Риа обняла Трюггви. – А ты тогда будешь повелителем. В одиночку, знаешь ли, лазать по деревьям и смотреть круглосуточно на цветы не очень интересно. Или что входит в эту должность?

– Ну почему же у тебя такое скудное представление? – Трюггви закатил глаза. – Надо искать потрясающие места, в которых так и веет магией!

– Я так понимаю, эта должность уже давно лежит на твоих

плечах. – Заметила Риа.

– Совершенно верно подмечено! – заулыбался друг. – Лучше и не скажешь.

Их прервал Кален, нёсшийся на всех парах.

– Что вы тут разнежились? – спросил он. – Подъём, и вперёд с песней!

Устилающие землю корни никто из парней не заметил, ну и хорошо...

И вот настал новый день. Круз снова скакал на кровати сестры, расспрашивая её о драконах и тех самых светлячках. В дяденьку он всё-таки не поверил, но это только ложилось на руку Рие.

Обычный завтрак: каша с молоком и остатками ягод. Листья на деревьях потемнели – скоро выпадет первый лёгкий снег. Может, через неделю или через две. Но до метелей ещё оставался примерно месяц.

Риа с Трюггви стреляли из лука с Каленом: у Трюггви выходило всё лучше. По крайней мере, он перестал попадать в землю. Хоть с краешка, но вонзал стрелы в мишень. Да, он долго целился, и ему ещё помогал Кален, придерживая за локти, но и с Рией было также. Не успеет никто оглянуться, как он на охоту захочет.

– Выше чуть-чуть. Левее... Можно теперь поправее. – Задумчиво советовал Кален. – Посильней натяни тетиву. Нет, не так сильно, порвёшь же!

– Сейчас всё будет! – заверил нас Трюггви. – Ещё немного,

самую малость.

Он отпустил тетиву. Стрела пронеслась над воздухом и вонзилась в третье от центра кольцо мишени.

– УРА! – протяжно закричал Трюггви. – Так близко ещё не попадал! Надо это отметить!

– Ага, побежали в лес! Охотиться будем! На дракона, что б уж наверняка! – передразнил его Кален. – Рано праздновать, если не победил.

– Вообще-то, я достиг поставленной цели: усовершенствовать навык стрельбы. И, меньше чем через месяц, я уже попадаю в цель! – возразил Трюггви. – Для меня и это победа! Не в войне, так в крохотном сражении.

– Верно. – Задумчиво согласился Кален. – Но повод для настоящего праздника маловат.

– Да забудь! Я пошутил на этот счёт. – Махнул рукой Трюггви.

– Так уж и быть. – Делано улыбнулся Кален.

Риа заметила, что с парнем что-то не так. Слишком он печален. Опять отец что-то высказал или натворил? Она подошла к нему, пока Трюггви выбирал стрелу.

– Ты как? – спросила девушка.

– Нормально. – Ответил Кален, не повернув к ней головы. – Выше, Трюггви!

– Было бы нормально – я бы не подошла. – Ответила Риа. – Расскажешь, или выманивать придётся?

– Ну, попробуй, если хочешь. – Пожал плечами Кален. –

Правее немного!

– Отец, ор, ярость и тоска? – спросила Риа.

– Почти. – Кивнул Кален. – Отец, я, ор, мама, обида!

– Что теперь? – спросила Риа, усаживаясь рядом на землю вокруг снаряжения.

– Не сложно догадаться. Ему не понравилось то, что я не желаю посягать его ремесло, что переходило из поколения в поколение от отца к сыну. Хотя я сказал ему, что и сам уже научился всему, что нужно для охоты. А потом он сказал, что вот умрёт он, и кто меня тогда обучит? А я съязвил и сказал, что в таком-то учителе не нуждаюсь. Мама пришла, услышав про смерть. Стала говорить с ним о том, какой я прекрасный охотник, что у меня всё получается, мол, и ты в свои годы на отца, как на учителя, не смотрел, всё с топором да луком возился. Он наорал на неё, дабы не вмешивалась. Потом заявил, что никто его в этом доме не понимает и ушёл, захлопнув дверь так, что изба содрогнулась. Вот, боюсь, как бы с петель не сорвало. А я потом ещё кучу времени маму успокаивал. – Рассказал Кален. – Я, честно, даже не понял, из-за чего он завёлся. Раньше мне только и талдычил о самостоятельности, а теперь вот оно как. Полный расстрелос какой-то!

– Да уж, не самая добрая история, какую я слышал. – Подал голос Трюггви.

– Стреляй давай, романтик! – печально хохотнул Кален.

– Куда он пошёл? – спросила Риа, перебирая в руках стре-

лу.

– Мне всё равно. А ещё, он не соизволил уточнить столь мелкий момент. Но я его и не искал. Больно надо! – раздражённо прикрикнул Кален. – Может быть, будет гораздо лучше, если он не вернётся? Одни проблемы от него.

– Да уж. Он как будто намеренно хочет заставить тебя с мамой ненавидеть его. Совсем тронулся. – Сказал Трюггви, выпустив стрелу. Она попала не так близко, как в прошлый раз. – Вот чёрт!

– Трюггви, поосторожней со словами. Он ему всё-таки отец! – заметила Риа.

– Ничего. – Запротестовал Кален. – Я с ним полностью согласен. Может, и нет у меня больше отца? Одно название осталось.

Риа не знала, как поступать в такой ситуации. Когда одна часть разума поддерживает друга, вторая говорит о том, что ненормально так говорить о родном, а третья напевает грустную мелодию о её собственном отце.

– Всё как-нибудь само наладится. – Сказала Риа лучшее, что пришло в голову.

– Поддерживаю! – кивнул Трюггви. – Вот взять в пример Абайсгледа, он такой невменяемый, но я его убить не хочу, он ведь вырастет, рано или поздно, изменится, станет лучше, сильнее и умнее. Вот тогда и подумаю над тем, что с ним дальше делать.

– Странно, мне казалось, ты его любишь. – Заметила Риа.

– Просто я умею молчать и не говорить о том, о чём не следует. – Прыснул Трюггви. – А если серьёзно, это был просто пример.

– Ага, ты и умеешь молчать! – улыбнулась девушка и энергично закивала, пародируя друга таким, каким он предстал перед ней несколькими неделями ранее.

– Это всё травы Эйвы. – Отмахнулся Трюггви.

– Мы так и не разобрались, в чём дело. – Грустно заметила Риа.

– И не стоит. – Трюггви взял следующую стрелу.

– А вдруг снова повторится? – спросила Риа. – Мне надо знать, в какую часть головы тебя стукнуть, чтобы починить.

– О чём речь? – спросил Кален, ничего не понимая.

– Это не очень важно. – Ответил Трюггви.

– Возможно, ты и прав. – Согласилась Риа. Все эти проблемы ей изрядно надоели. Довольно! Всё будет прекрасно. Рано или поздно...

– Ну, тогда ладно. – Кален устался в землю.

Кажется, он задал вопрос из вежливости, чтобы поддержать разговор, хотя в суть вникнуть и не пытался. И всё же, куда мог деться Бьёрн?

Кален выглядел совсем неважно, поэтому Риа предложила закончить на сегодня занятия. Она с Трюггви проводили парня до дома и попрощались.

– Если захочешь поговорить, ты знаешь, где я живу. – Прошептала Риа Калену, когда они прощались.

После полудня день плёлся медленно до самого вечера, как и мёд с сот, которые попросила принести Рататоск для выпечки. Риа с Трюггви отправились к отцу Сэдрика в его второй дом – место, где он и спит, и ест, и живёт. Кевин проводил здесь большую часть жизни, проводя эксперименты.

Он добавлял что-то к чему-то и получал третье что-то, а иногда не получал ничего. Эйва частенько навещала его с просьбой сделать что-то с травами. Давно он придумал, как испарять отвар, а потом снова превращать его в жидкость. При этом какая-то часть в растворе менялась. Просто магия!

Также он держал у себя рой пчёл, одну перепёлку, и мелкого бычка. Естественно, для экспериментов. Он этим жил. Но про семью не забывал. Часто Сэдрик помогал ему. Кевин звал с собой в экспедиции всю семью. Так они искали красивые виды. До Трюггви им, конечно, далеко, уж ему-то в этом деле не нужна огромная сумка, набитая едой и неделя поисков. Он всё находит, как по щелчку пальца. Захотел-получил. Это талант во всём своём проявлении.

Трюггви постучался в дверь. Почти сразу же на подростков вихрем налетел Кевин. Обычный мужчина, уже почти целиком седой. Очень худой мужчина будто с каждым годом всё больше иссыхал. Природа, как про него говорят, «Умом наделила, а силой обделила». Очень худые руки, словно ветки, приветственно махали. Рубаха на нём висела, как мешок. Но нельзя не отметить его красивейших зелёных глаз. В них читалось летнее настроение, задорное, тёплое и греющее.

– Приветствую, юное поколение! Что вам потребовалось? – спросил он.

Он никогда не отличался красноречием и был прямолинейным.

«Время ждать не будет!» – говорил он нерасторопным людям. Сам всегда на ногах, быстро говорит и отвечает.

– Мы за мёдом. – Ответила Риа. – Рататоск попросила.

– Отлично! – ответил Кевин и вернулся в дом. – Сэдрик! Помоги Рие и Трюггви с чем-то там. – Он вновь переключился на свои жидкости и странные сооружения из земли, смолы и деревянных лодочек. На столе царствовал хаос. Такое и творческим беспорядком язык не поворачивается назвать.

Он их, конечно, не пригласил зайти. Ясен пень, что, раз пришли – зайдут. Немного напрягало такое поведение, слишком прямолинейно и по делу. Нет времени на отдых. Потому что, ещё одна его частая фраза: «В земле отдохнём, а сейчас работать надо!». Звучит это, конечно, красиво, интересно и немного пугающе, но далеко не всем подходит такой настрой по жизни.

Пара прошла в дом, такой же, как и у всех. Здесь всё было облеплено шкафами. Ходить тут – настоящее испытание: по полу разбросаны котелки и лодочки, рассыпана земля, со стола тонкой струйкой до самого пола стекает смола, воздух наполнен непонятными ароматами.

Пока они шли, Риа поскользнулась о котелок и, так бы и грохнулась лицом в лужу смолы, если бы не друг, поймав-

ший её сзади. Он почти покатился на пол за ней, но смог удержаться на ногах.

– Спасибо огромное. – Поблагодарила Риа. – Без тебя я осталась бы без волос.

Трюггви только улыбнулся.

– Зачем тут так... – девушка не смогла подобрать слов, чтобы не обидеть Кевина.

– Надо. – Ответил он, не дослушав её.

– Понятно. – Прошептал Трюггви. А сам подумал:

«Ничегошеньки не понятно.»

Еле как пробравшись в другую комнату, они увидели Сэдрика. Черноволосый парень сидел на стуле и читал свиток из отцовской коллекции спиной к окну. Он отличался от отца наличием мышц, но походил на него стройностью. Ростом немного ниже Трюггви, но выше Рии.

– Привет. – Он отложил свиток и подошёл к ним. – С чем вам нужна помощь?

– Нам мёд нужен. – Ответила Риа.

– Значит нам на улицу. – Сэдрик кивнул на дверь, ведущую в первую комнату. Риа переглянулась с Трюггви. Глаза у обоих прямо-таки выкатились.

– Знаете, а я, пожалуй, останусь здесь жить. – Решила Риа, представляя себе, каким сложным будет путь на свободу через бардак. – Надо только постелить мне постель...

– Полностью с тобой согласен. – Закивал Трюггви, тоже не желавший снова проходить через этот завал.

– Так я и не могу выйти отсюда уже несколько месяцев. – Понимающе, с серьёзным выражением лица, кивнул Сэдрик, а потом залился смехом. – Пойдёмте.

Они прошагали по узкому проходу друг за другом, стремясь на улицу, где пахло лесом и присутствовал воздух.

– Прямо за домом стоит улей. Туда и пойдём. – Говорил Сэдрик. – Есть куда складывать соты? Можно вернуться в дом за ёмкостью, если хотите.

– Слава Костру, Рататоск дала мне баночку. – Спокойно выдохнула Риа, достав её из сумки.

– Какие-то вы скучные! Надо было зайти в дом. – Хмыкнул Сэдрик.

– Когда-нибудь мы придём в гости. – Заверил его Трюггви.

– Или нет. – Добавила Риа.

– Или нет! – Подтвердил Трюггви.

Сэдрик залился хохотом. Когда наконец остановился, перед ними уже стоял сараюшка. Маленький и хиленький, прямо как Кевин. Они зашли внутрь. Сено под сапогами приятно хрустело, когда они, не спеша, шагали по нему. В одном стойле лежал сонный бычок, во втором гнездилась перепёлка.

Сэдрик подошёл к стене, взял с полки металлическое огниво и наклонился к полу за жменькой сена. Он уверенно кивнул Рие и Трюггви, предлагая им следовать за собой. Они вышли из сарая и обошли его.

Немного поодаль от деревянного сооружения стоял оди-

нокий улей, окружённый цветочной поляной. Всюду в воздухе летали пушистые пчёлы. Вибрация их крыльев складывалась в однотонную, но приятную мелодию. От цветов поднимался сладкий аромат нектара.

– Пчёлы у нас не агрессивные, так как папа им постоянно какие-то пары надувает. В общем, можете не бояться, не ужалят. – С этими словами Сэдрик развернулся от пары друзей и направился к пчелиному дому.

Опустившись на землю, он стал разжигать сено. Когда оно возгорелось, положил его под улей на каменные плиты. Терпкий дым стал наполнять улей, отчего пчёлы в нём перестали жужжать.

– Риа, давай банку! – Сэдрик помахал ей рукой.

Девушка сделала то, что просил парень. Сэдрик достал из кармана маленький ножичек, которым стал срезать восковые соты и укладывать их в стеклянную баночку.

– Вот вам, на здоровье! – он протянул Рие обещанный мёд.

– Спасибо большое. – Улыбнулась Риа.

– Обращайтесь! – ответил Сэдрик. – Знаете, у меня есть и второй дом, более нормальный, можете приходить, когда захотите. И, можно было бы вместе сходить в очередную отцовскую экспедицию. Это, конечно, всё интересно и красиво, но скучновато.

– Конечно. – Кивнул Трюггви. – Мой талант поможет вам в поисках прекрасного!

– Ты про умение теряться в лесу? – спросила Риа.

– И про него тоже. – Кивнул Трюггви.

– До скорых встреч. – Пожелал напоследок Сэдрик.

– До встречи у Костра. – Ответила Риа.

Трюггви и Риа, передав мёд в пекарню Рататоск, больше не знали, чем себя занять до вечера. Они лежали на поляне, наслаждаясь последними тёплыми лучами Солнца.

– Можно сходить в лес. – Предлагал Трюггви.

– Опасно.

– Или пострелять из лука.

– Мы занимались этим больше часа. У меня пальцы болят.

– Тогда поиграем в карты.

– Не то настроение.

– Тогда спокойной ночи и сладких снов! – Трюггви перевернулся на другой бок и сделал вид, что храпит.

– Ещё слишком день! – возразила Риа.

– Ну и что ты предлагаешь делать? Где твои идеи? Почему только я думаю за нас обоих?

– Можно для начала пообедать. – Предложила Риа. – Как-то я забыла про нужду в пище.

– Однако, охотно соглашусь! – ответил Трюггви. – Идём в лес, охотиться будем!

Он подскочил с земли и, взяв Рию под подмышки, поставил её на землю одним рывком.

– Ой, голова кружится! – пожаловалась Риа. – Когда ты стал таким сильным?

– Не замечал за собой. – Почесал подбородок Трюггви.

– Понятно, поднял ты меня при помощи магии! – сказала она. – И ни в какой лес мы не пойдём. Следующая охота через неделю. Пока что еда есть. Да и нас на неё не возьмут, сам знаешь.

– Спасибо за разрушенную мечту. – Сделал грустную мину Трюггви.

– Звёзды услышат тебя! – издевательски сказала Риа. – И исполнят все мечты!

– Я пока до них докричусь, на меня пол деревни нажалуются. И будут лечить меня от сумасшествия. – Ответил Трюггви.

– Ну, тут уж ничего не поделать. Видимо, такова судьба. – Развела руки Риа.

– Мне такая судьба не нравится. – Запротестовал Трюггви. – Забери обратно.

– Это ты так меня любишь? Хочешь свою сложную ношу переложить на мои хрупкие плечи?! – Риа подняла брови.

– Я всё, по отношению к тебе, делаю любя. – Искренне улыбнулся Трюггви. И пусть эта фраза была сказана во время простой словесной перепалки ни о чём, сказать такое было приятно.

– Звучит здорово. – Улыбнулась в ответ Риа.

Они зашли в пекарню Рататоск, по которой расплывались тяжёлые ароматы хлеба. Рататоск угостила их медовыми булочками и напоила компотом из недавно собранных ягод.

– Трюггви, сыночек, как самочувствие? – спросила Рата-

ТОСК.

– Всё отлично. – Улыбнулся он.

– В лес не ходил?

– Пока ещё нет. – Ответил он. А сам подмигнул Рие.

– Ну и хорошо. Новые царапины ни к чему. – Одобрительно кивнула Рататоск, замешивая тесто на столе, засыпанном мукой. Трюгви часто чихал от этой самой муки, витающей в воздухе.

– Это всё потому, что мне ещё удаётся отговаривать его. – Сказала Риа. – Только сегодня уже два раза предлагал.

– Вот же стукачка! – возмутился Трюгви.

– Я забочусь о тебе. Не строй из себя обиженного. – Попросила Риа. – Вот наготовлю целую сумку еды, и пойдём оленей искать. А пока отойди от прошлого раза.

– Если бы ты заботилась обо мне, то отпустила меня в лес, ведь я люблю это. Кому, как не тебе знать? – возразил друг.

– Ты ставишь меня в безвыходное положение! – несерьёзно разозлилась Риа.

– Я знаю один отличный вариант! – заявил Трюгви. – Я и сам могу решать, что я могу делать! Звучит отлично!

– Не дорос ещё. – Сказала Рататоск. – Хотя, знаешь, ты вроде уже взрослый, должен понимать многое. Как мы тут переживаем за тебя, трясёмся, пока ты наслаждаешься видами и ищешь странные вещи.

– Можете ходить со мной. – Предложил Трюгви. – Разве вам кто-то запрещает?

– У меня есть такая штука, как обязанность. – Ответила Рататоск, показывая ладони, покрытые тестом, замешиваемым для пирогов.

– А я не прочь сходить с тобой. – Улыбнулась Риа. – Только надо собрать кучу всего на всякий случай.

– А можно и без этого. – Ответил Трюггви. Он не хотел брать с собой что-то. От одной мысли об этом становилось тошно. Никогда он так не делал, никогда и не будет. – Возьмём луки, на твой, так называемый, всякий случай, и достаточно будет!

– Как знаешь. – Риа очень редко видела друга таким разгневанным и опечаленным одновременно.

– Вся суть ведь в том, чтобы как можно быстрее найти чудо, а потом наслаждаться им, уходя в небытие! – Трюггви немного успокоился.

– Какой ты у меня всё-таки удивительный. – Задумалась Рататоск.

– Каким родился, таким и живу. – Улыбнулся Трюггви, дожёвывая последний кусок булки.

Риа задумалась. И всё же друг взаправду нуждался в лесе. Это его место силы. Даже когда он не ел и не пил больше пяти часов, был весь исцарапанным, ему всё было не по чёму. Он наслаждался впечатлением.

А ведь ему можно и позавидовать. Он нашёл для себя любимое дело. А вот она ещё сомневалась. С одной стороны, она хочет продолжить дело отца и стать охотницей; судьба

подсовывает ей в руки магию; а Эйва хочет сделать своей наследницей. Где правильная тропа и почему волшебные светлячки не помогут с этим выбором?

* * *

Оставшаяся часть дня тоже проходила медленно, пока Солнце не зашло за горизонт, а светлячки не вылетели из своих дневных укрытий. Эйва зажгла Костёр. Мужчины принесли кучи хвороста и закинули его в центр пламени, тут же принявшегося за его поглощение. Все жители уселись кольцом вокруг него. Почти все.

Эйва поднялась, откашлялась и стала говорить:

– Маррин, Бьёрн так и не объявился?

Мать Калена встала. Её мокрые глаза говорили всё вместо неё.

– Он не вернулся. – Ответил за мать Кален, обнимая её и усаживая обратно.

– Понятно. – Хмуро произнесла Эйва. – Кто-нибудь желает пойти на его поиски?

Долгое время никто не подавал голоса. Эйва Опечалено посмотрела на своих соплеменников. Риа тоже не могла остаться в стороне.

– Знаете, он всем нам уже знатно надоел, не буду скрывать. – Поднялась девушка. – И, несмотря на это, он остаётся нашим соплеменником. У нас с ним одна кровь. Мы просто обязаны сделать это!

Все смотрели на неё неодобряюще. Даже Кален просто печально свесил голову. Маррин держалась за сына и лежала на его плече. Казалось, что он здесь не нужен уже никому.

Будь тут Бьёрн, он бы наверняка изрёк что-то в духе: «Ой, смотрите-ка, геройствовать решила!». Риа сама задумалась о том, что приняла слишком необдуманное решение, заявив о таком после всего, что мужчина позволял себе. Быть может, её на это подтолкнул убитый вид Калена? Она считала его своим другом, терпевшим все её шутки, наставником, помогшим изучить мастерство стрельбы, и не могла больше видеть его таким.

– Что ж, значит мы с Рией отправимся сами, как случай удастся. – Заключила Эйва. После недолгой паузы продолжила. – Я никому не говорила, но сегодня особенный день. В эту ночь юное поколение получит предназначение на всю свою оставшуюся жизнь. Предлагаю начать сейчас же. Кто желает стать охотником?

Люди оглянулись. Они были удивлены столь резкой смене темы. И самой причине сегодняшнего Костра.

Несколько ребят подняли руки: Хорст, Эйлин, Риа и ещё пара подростков.

Эйва оглядела всех их.

– Хорст, подойди ко мне. – Скомандовала она.

Тот послушно подошёл к ней с мечом в руке.

– Отныне, и по день своей смерти, Хорст, ты допускаешься к каждой охоте в роли охотника со своим мечом и луком!

– Да будет так! – все захлопали.

Хорст поклонился и, подняв меч над головой, вернулся на место. Тоже самое Эйва проделала и с Эйлин и другими новобранцами. Наконец очередь дошла и до Рии.

– Детонька, Риа, подходи ко мне. – Сказала травница сдержано.

Риа волновалась. В её руках лежал лук отца, а за спиной висел колчан. Она встала и стала медленно идти к старухе, огибая пылающий Костёр. Влажная трава хрустела под ногами.

– Отныне, и по день своей смерти, Риа, ты допускаешься к каждой охоте в роли охотника со своим мечом и луком.

– Бла...

– Я не закончила. – Сказала Эйва, перебив Рию. – А также в роли травницы, после окончания обучения целительскому мастерству!

У Рии сердце ушло в пятки. Она ошарашено смотрела прямо в лицо Эйвы, которое казалось сейчас очень добрым. Все люди загалдели.

– Тишина! – попросила Эйва. – Девушка должна принять и обдумать всё. А пока я не вижу здесь таких же мужественных и готовых рваться в бой девушек, мой выбор очевиден.

– Я... мне нужно п-подумать? – едва ответила Риа.

Трюггви, увидев побледневшее лицо подруги, тут же подбежал к ней. Она, конечно, предполагала, что такое случится, но не осознавала до конца, каким тяжёлым грузом это

обрушится на неё. И пока ещё не могла понять. Перед глазами потемнело и завертелось.

Трюггви успел в самый последний момент, когда девушка почти упала спиной на землю. Она потеряла сознание. Эйва попыталась её поймать, но короткие ручонки не дотянулись до неё.

Трюггви поднял её и взвалил себе на плечо. Тут же подбежала Дэлл с Крузом. Трюггви прислонился ухом к её груди. Сердце бешено колотилось.

– Ух ты ж! – чуть не выругался Трюггви, но вовремя остановился.

– Ядрёный чернюхан! – Кален не сдерживал себя в выражениях.

– Сестричка, что с тобой? – Круз подёргивал рукава рубахи Рии. – Просыпайся.

– Риа! Очнись, пожалуйста! – доносились сквозь сон до девушки вопли матери. – Что ты натворила?! – это предназначалось Эйве.

– Ничего. – Спокойно ответила травница. – Несите её ко мне. Слишком переволновалась.

* * *

Риа впервые открыла глаза после того, как её уложили на постель, на которой ещё совсем недавно лежал Трюггви, и завернули в тёплые шкуры. В голове шумело и невозможно было услышать ничего из того, что ей говорили. А люди и

вещи расплывались перед глазами в разные стороны до тех пор, пока она не заснула.

Церемония прошла своим чередом. Только Дэлл, Круз и Трюггви остались сидеть около Рии. Когда парень отказался отходить от девушки, Эйва спросила у него:

– Чем ты хочешь заниматься всю свою будущую жизнь?

– Исследовать лес. – Сказал, как отрезал. – На другое не согласен, не переговорите. И точка! Я бы мог мять железо, как мой отец, но это мне непосильно и равнодушно. Я бы мог печь хлеб, но это для меня слишком легко. Я могу изучать территории леса, защищать его от зверя или ещё кого, и я буду делать именно это, ведь я этим живу.

– Отлично. – Кивнула Эйва, удивлённая решительностью парня, что прежде такой силой слова не обладал. Единственное, что она смогла добавить: – Хорошо заниматься любимым делом. Сначала будешь подмастерьем у Кевина, потом уже сам по себе.

– Как скажите. – Улыбнулся Трюггви и снова продолжил умоляюще смотреть на подругу, не сводя с неё глаз.

«*Проснись, ну же, просыпайся, пожалуйста!* – молил он. – *Не бросай меня...*»

– А я буду охотником, как отец! – Круз потрепал подол плаща травницы.

– Тебе пока рановато. – С этими словами Эйва вернулась к огненному кольцу.

Сэдрик был назначен исследователем, как и отец. Двой-

няшки, которым было по шестнадцать зим, были назначены на должность фермерш. Они обе были рады такому исходу. Трюд, сестра Сэдрика, младше его на зиму, пожелала работать вместе с Рататоск на кухне.

Торгни и Сакс пока что не доросли до этого, хотя Дун навязчиво приставал к Эйве с предложениями о том, что его детей нужно назначить охотниками и воинами. Та лишь отмахивалась от него.

Про то, что случилось с Рией, сейчас никто не говорил. Это стали обсуждать только когда разошлись по избам. Тайком от чужих ушей. Те, у кого не было дочерей, одобряли выбор травницы, остальные стали смотреть на неё с неким презрением при каждой следующей встрече, так как их дочурка должна была занять столь почтенное место. Маррин и Калену было не до этого. Только второй немного порадовался за подругу до того, как она потеряла сознание, а потом всё опять стало совсем плохо. Бьёрн так и не появился этой ночью, следующей тоже, и после.

Окончательно Риа очнулась уже на следующее утро под надзором новой учительницы.

Глава девятнадцатая.

Чего хочет сердце на самом деле?

Когда Риа продрала заспанные глаза, и все органы чувств эффективно заработали, она почувствовала, что рядом ле-

жит мама, крепко обнимая её. На стуле рядом сидел Трюггви и покачивался из стороны в сторону, что-то бубня себе под нос. Он медленно приоткрыл глаза и, сразу же взбодрился, встретившись взглядом с девушкой.

– Ты проснулась! Как самочувствие? Что болит? Какими травмами тебя натереть? – спрашивал он энергично.

Риа лишь улыбнулась. У друга под глазами сияло два огромных синяка.

– Ты спал сегодня ночью? – спросила Риа вместо ответа. – Выглядишь плохо.

– Кажется, не спал. – Ответил он. – Всё время следил за тобой. И Дэлл первое время тоже, а потом чуть со стула не шарахнулась, и я отправил её в мир снов, хоть и против её воли.

– Эх, какой же ты хороший. – Вздохнула Риа с нескрывае-мой нежностью, отмечая в голове заботливость друга. – Мне с тобой так повезло.

Щёки Трюггви побагровели. Такого услышать он точно не ожидал. Но эти слова казались более приятными, а ощущения от них разливались теплом под кожей быстрее, чем когда-либо.

– А мне-то как с тобой повезло. – Он улыбался, не останавливаясь. Его взгляд скользил по бледноватой девушке. Даже в таком состоянии она оставалась центром его жизни.

– Ты как-то покраснел. – Заметила Риа. – Сам-то как себя чувствуешь?

– Уж получше твоего. Что это с тобой вчера случилось? – он решил избежать ответа на её вопрос, а она этого благополучно не заметила из-за сонливости.

– Я не совсем помню, что вчера случилось. – Ответила девушка.

Она высвободилась из-под одеяла и аккуратно, так, чтобы не разбудить маму, поднялась с постели. Одежду с девушки не снимали – ночь была очень холодной.

– Жутко пить хочется. – Пожаловалась она. – Можешь подать лодочку?

– Конечно. – Ответил Трюггви и сразу пошёл за посудинной. – А ты, сядь. Нечего тебе ходить. Развалишься ещё сейчас, а мне потом тебя собирать.

– Как хочешь. – Она и сама почувствовала, как только поднялась на ноги, насколько слаба, на самом деле.

Трюггви поднёс воду, а она жадно отпила шесть больших глотков. Потом оторвала губы от лодочки и стала переводить дыхание.

– Что же вчера случилось? – вновь спросила она.

Трюггви засомневался, а стоит ли ей рассказывать? Вдруг последует та же реакция? Она снова потеряет сознание, а придёт в него только на следующее утро?

– Не знаю, как лучше сказать... – попытался подобрать слова парень. – Скажу так, наши опасения оказались не напрасны и сбылись. Можешь спрашивать у меня свои предположения, а я скажу, когда ты угадаешь.

– Ладно... – неуверенно протянула Риа. – Бьёрна не нашли?

– Верно, но не то. – Трюггви был готов до бесконечности долго слушать все предположения подруги, но уже второй вопрос зазвучал правильными нотами:

– Меня назначили травницей? – в глазах её невозможно было прочесть, о чём она думает, задавая этот вопрос. Переживает? Испытывает страх? Или сама не верит в сказанное?

Трюггви сделал глубокий вдох и потёр колени потными от переживаний ладонями.

– Д-да. Это оно. – Кивнул парень. – А потом ты упала, но я тебя поймал.

Он долго смотрел на неё, но не так, как обычно – с восхищением, – а с некоторой долей страха. Что же с ней сейчас будет?

Девушка долгое время молчала, смотря прямо перед собой, сквозь Трюггви, куда-то в пустоту. Она не могла разобраться в том, что чувствует. С одной стороны, она знала, что так произойдёт, с другой, боялась этого всем сердцем и душой. Но это уже случилось.

Если в первый раз Риа отреагировала так сильно, то сейчас она смогла серьёзно и правильно обдумать ситуацию. Может, от того, что сейчас с ней находился лучший друг, который во всём её поддерживал и всё понимал, а не вся деревня и Эйва, в глазах которой так ярко виднелись надеж-

ды? Риа заметила это только тогда, когда уже стремительно падала. Но эти надежды укололи её в самое сердце. Она побоялась того, что не сможет их оправдать, не справится.

А сейчас на неё выжидающе смотрел Трюггви и ждал от неё какой-либо реакции. Не осуждающе, не предвкушая чего-то великого. Смотрел волнительно и переживал, как смотрела бы мама, если бы проснулась.

– М-да... – протянула Риа. – И как теперь с этим жить?

– Мне кажется, ты принимаешь всё слишком близко к сердцу. Я понимаю, ты всегда была очень ответственной, но я не могу вспомнить ни одного раза, чтобы ты облажалась. У тебя всегда всё получается! И это получится. Я рядом. Поддержу тебя, когда ты будешь в этом нуждаться. Подниму тебя с колен, если ты упадёшь и обработаю раны. – Он сказал это эмоциональнее, чем хотел.

Риа, повинувшись порыву сердечного тепла, заключила Трюггви в крепчайшие объятия. На глазах выступили маленькие слёзы. Исчезла вся воинственность и мужество, она устала всегда делать всё и правильно. Она почти полностью согласилась со словами Трюггви.

– Спасибо тебе огромное! – прошептала она другу на ухо.

– Что ты. Это моя обязанность. – Он еле выговорил эти слова оттого, как крепко та его сжимала.

– Но, кое в чём ты заблуждаешься. – Ответила Риа, утыкаясь в плечо парня носом. – Я не смогла сделать самой главной вещи в своей жизни – я не спасла отца. Знаю, я просто

не могла этого сделать, слишком была мала, но ведь обязана была. Он всегда делал всё ради меня. А я не смогла спасти его от драконов...

– Ты же сама говоришь, что была слишком мала. Тут любовью взрослый не решился бы и подойти к этим ящерам. Но он уже давно мёртв. Стоит отпустить его. – Сказал Трюгви. Плести сказки о том, что он смотрит на неё с небес и восхищается каждым её поступком, Трюгви не стал. Он сам в подобное не верил.

– Возможно, ты прав. Но он всё ещё живёт в моём сердце и не хочет оттуда выбираться.

– А может, это ты заключила его там и теперь не выпускаешь? – спросил Трюгви.

Эта мысль поразила Рию. Она никогда не думала над этой проблемой в подобном ключе. Считала ли она вообще именно это проблемой?

– Стоит отпереть замок от сердца и выпустить оттуда того, кто при каждом удобном случае пытается выбраться, размахивая острым мечом. – Сказал Трюгви. – Зачем держать в тепле того, кто вечно ранит?

– Потому что я его люблю. – Ответила Риа.

– Можешь оставить гулять его по просторам своей бескрайней души, но из сердца выпусти. Нельзя любить призрака. Того, кого уже давно нет. Отпустишь его и, наконец, эта тяжесть спадёт с твоих плеч. Разве это не прекрасно? Не этого ли ты хочешь?

– Этого. – Неожиданно для самой себя, ответила Риа. Она поняла! Смогла добрести до светлой сути сквозь острые ветви сомнений и тревог. Трюгви, словно меч в её руках, прорубил их, открывая дорогу к ней. К истине.

Всё время, когда перед ней стоял серьёзный выбор, Риа обращалась за советом того, кого рядом нет. У того, кто уже не может советовать, а только тянуть ко дну реки, словно камень, накрепко привязанный к ноге. Отец остался в её сердце, словно бычья шкура в шкафу, которую изничтожила моль – она уже негодна, но выкинуть жалко.

Но это придётся сделать. Не стоит, находясь перед врагом, держать в руках тупой меч, если в ножнах лежит острейший клинок.

«Отныне, пусть в сердце моём поселятся дорогие мне люди! Прощай, отец! Ты был мне дорог, но сейчас из-за тебя мне тяжело. Я не прощаюсь с тобой навсегда. Ты будешь приходить в мои сны, после которых я буду просыпаться поздней ночью с глазами, полными ужаса. Я буду о тебе вспоминать, но больше не спрошу, как мне поступать. Отныне, твоё слово в моей голове всего лишь навязчивая мысль, что не увидит воплощенья в мире настоящем! И теперь я готова отпустить тебя. Уходи из моего сердца и поселись в воспоминаниях и душе, но не тревожь покой, ибо я в этом не нуждаюсь!»

Глаза налились солёными слезами, что стали течь по щекам и губам, переходя на шею. Но они только сначала пока-

зались солёными. Со временем их сладкий вкус стал дурманить. Девушка вытерла лицо рукавом.

– Спасибо тебе. – Сказала она Трюггви. – Спасибо, что стал мечом в моих руках. Когда-нибудь я смогу отплатить тебе тем же.

И хоть прозвучало это странно, Рию одолевала уверенность в том, что Трюггви понял её. Так, на самом деле, и было.

– Ну всё, хватит плакать! – Трюггви раскачал её из стороны в сторону. – Не может такая замечательная девушка давиться слезами.

– Это слёзы счастья. – Ответила Риа. – Я отпустила его. Теперь мне должно стать легче.

– Станет! – с уверенностью кивнул Трюггви и обнял Рию ещё сильнее. Наконец показался слабый огонёк, спрятанный за Костром.

Проснувшись, Эйва сразу подбежала к девушке с вопросами о самочувствии. После монотонных ответов, травница наконец от неё отстала. Но пообещала напоить ромашковым чаем.

– Это прозвучало, как угроза. – Заметил Трюггви, когда Эйва ушла за ромашкой.

– Смотря для кого. Для тебя – да. А я никогда не пробовала его. Раньше со мной такого не случалось. – Она почесала затылок.

– Такая мерзопакостная вещь! – со знанием дела, заявил

Трюггви. – Особенно, когда горло болит, этот чай такой невкусный!

– Как часто ты здесь бываешь? – поинтересовалась Риа. – Откуда ты всё это знаешь?

– Уж явно почаще тебя. – Ответил парень. – Ты же у нас плащ-нараспашку-а-болячки-долой.

– Не слишком ли длинное прозвище? – спросила Риа.

– Неболейка лучше? – он прыснул. – На моей памяти, ты болеешь раз в две зимы, когда красная луна пересекается с Солнцем, а лягушка крутится вокруг них в волшебном танце!

– О нет, ты раскрыл мой главный секрет! – Риа шутливо замахнулась подушкой, но вовремя опомнилась. Убирать перья по всей комнате – не лучшее занятие.

– Я знаю тебя много лет... Не сложно было додуматься до этого. – Выпучив нижнюю губу и выставив подбородок кверху, сказал Трюггви.

– Мудрец недоделанный! – заулыбалась Риа. – А ты тогда заболеваешь каждый раз, как в воздух взлетает светлячок.

– Как с языка сняла. – Утвердительно кивнул Трюггви.

Эйва вернулась с белыми цветами. Она залила их кипятком, а сама стала нарезать ещё какие-то травы синеватого цвета.

– Сейчас ты выпьешь ромашковый чай, потом я натру твою шею зилицией. – Объясняла Эйва. – Первое от нервов, второе от головной боли. И шея после сна не будет так силь-

но отекать. Интересная трава, растёт только зимой. У меня уже почти закончилась. А искать её под снегом приходится. Тяжело нагибаться. Хорошо, что теперь у меня есть ты. Помогать будешь.

– Угу. – Неуверенно ответила Риа. – Уже не отверчусь.

– Такова истина. – Утвердительно пожала плечами Эйва. – Запоминай теперь всё, что я буду рассказывать. Меня никто не учил, сама до всего дошла. Это сложный и тернистый путь. Не пожелаю тебе того же.

– Попытаюсь уж как-нибудь. – Улыбнулась Риа. А что ей ещё оставалось?

Она встала с постели, но ноги подвели. Трюггви тут же подскочил и подхватил её. Риа взялась за его шею правой рукой, а левой облокотилась о стену. Трюггви так донёс её до стола и усадил за стул.

– Что у меня с ногами? – спросила Риа у травницы.

– Интересная штука. – Задумчиво произнесла она в ответ. – Я бы сказала, что это эффект от полученного шока. Видимо, ты сильно разнервничалась. Надо было тебя заранее как-то подготовить.

Девушка не задала важного вопроса: «А пройдёт ли это?». Не додумалась.

– Я была готова, только надеялась, что это окажется плохим сном. – Нечаянно проговорила Риа.

– Да? Так ты всё знала? Откуда? – спросила Эйва с нарастающим интересом.

Риа не могла сказать, что причиной такого откровения стала сонливость, скорее сыграла злую шутку нервность. По ней это было видно. Пришлось говорить всё, как есть.

– Я слышала ваш разговор с матерью. Она тогда очень не хотела, чтобы вы назначили меня на эту должность – говорила, что это опасно. Я не поняла, чем, но меня напугало другое. Теперь я ответственна за жизни деревенских. Это немного, не знаю, как сказать, давит. Мне кажется, что я не справлюсь с такой обязанностью. – Призналась Риа.

– Смелое признание. – Хвалебно кивнула Эйва, продолжая измельчать травы. – А сейчас тебя это уже не гложет?

– Сейчас не так сильно. Со мной остались только мои переживания, чужие отпали, надеюсь, навсегда. – Улыбнулась Риа. – Всё потому, что у меня есть замечательный друг. – Она погладила Трюггви, стоящего позади и придерживающего девушку, по спине.

– Да, повезло тебе, повезло... – травница приняла задумчивое выражение лица, перестав измельчать зилицию.

– Знаешь, почему Дэлл так волновалась за тебя? – не дожидаясь ответа, она продолжила. – Все травницы обречены на несчастье. Многие в это не верят, но... Это, словно проклятье, преследует нас уже несколько поколений. Не могу судить точно, ведь мама никогда не рассказывала мне о своей матери, а ту я и не застала воочию. Она погибла, когда мне было три зимы. Занесло метелью, тогда был первый снег. На моей памяти, первые снежинки всегда падают в медленном

танце, и никогда – с бешеной скоростью. Но с ней так случилось. Когда муж пытался спасти её... погибли оба.

Моя мама скончалась гораздо позже, в тридцать девять зим. Тогда я уже лечила людей сама, ведь она ничего делать не желала, и меня не соизволила научить. Погибла невесть знает с чего. На ровном месте буквально. Раз, и остановилось сердце, а никто не смог помочь. Получается, погибла из-за своей же ошибки.

– А что же случилось с вами? Или ещё не случилось? – поинтересовался Трюггви, заворожённый историей о проклятиях. Он не посчитал свой вопрос невежливым. Его раздирали интерес. От чего же придётся защищать Рию?

– У меня умер любимый человек. – Эйва поведала им историю, не полностью соответствующую реальности: она исключила из неё драконов, демонов и магию.

– Одни беды от этих суровых зим. – Заключил Трюггви.

– Какая грустная история. – Качала головой Риа. – Не представляю, как это тяжело, лишиться любимого человека. Хотя...

– И отлично, негоже молодым знать о том, что такое несчастье. – Сказала Эйва. Она вернулась к измельчению зилиции. – И беды идут не только от зим. Тогда случилось ещё кое-что, о чём я не хочу говорить. – Тут травница не сорвала. Хотя *их* история происходила даже не зимой.

– Чай готов. Трюггви, можешь?..

– Сейчас. – Ответил парень и поднёс лодочку с ложечкой.

Риа принялась. Аромат показался ей прелестным, но какая-то мелкая часть всей этой ароматической композиции выделялась. Она отталкивала своей вонью.

– Пей-пей! – улыбнулась Эйва, увидев, как девушка скорчилась. – Хуже не станет.

На вкус чай оказался не то вкусным, не то отвратительным. Понять было сложно.

– Гадость какая! – сказал Трюгви, когда подруга поставила на стол пустую лодочку. – Как ты ещё живёшь после этого?

– Сама не понимаю. – Поддержала шутку Риа.

От громких голосов проснулась Дэлл, которая не успела и глаз открыть, сразу вскочила с кровати и заключила дочь в объятия.

– Всё с тобой в порядке? Что болит? Голова как? Что-то принести? Ты меня так напугала!

– Спокойно. – Попросила Эйва. – Ты её нагружаешь. Ничего ей не надо, кроме мази и отдыха. Ребёнку и так тяжело.

– Всё хорошо, не беспокойтесь! – заверила всех Риа. – Но от бесконечных опросов уже начинает ломиться голова.

– Прости, доченька! Не буду мучать тебя. – Ответила Дэлл и отошла недалеко, заняв место Трюгви. Она нежно поглаживала плечо дочери, радуясь и тому, что Риа проснулась и чувствует себя более-менее хорошо.

– Со мной всё точно в порядке. – Сказала Риа. – Почти.

Эйва заварила чай из мелиссы и предложила всем по-

завтракать булочками, после чего все разошлись по домам. Только Риа осталась в доме старухи. Мама и Трюгтви долго сопротивлялись и не хотели уходить, но Эйва произнесла всего лишь одну фразу: «Ей так будет лучше», и они сразу скрылись за дверным проёмом, махая девушке на прощанье.

– Ложись, сейчас намажу тебя, двигаться нельзя будет некоторое время. – Скомандовала Эйва.

К собственному удивлению, девушка почти с лёгкостью дошла до постели на своих двоих. Ноги всё ещё болели, но значительно меньше. Значит, совсем скоро это пройдёт. Она улеглась лицом в подушку, сняв плащ с рубахой и уложив пышную косу на постели.

Эйва принялась размазывать по шее девушки синева-то-зелёную склизкую мазь. Она холодила кожу, а по телу, от этого, бежали мурашки. Скоро мазь стала потихоньку засыхать, обрастая коркой.

– Что можешь рассказать мне о себе такого, чего я не знаю? – спросила Эйва.

– А? – переспросила Риа, задумавшись. – Что вы спросили?

– Говорю, расскажи мне о себе что-нибудь, о чём мне неизвестно. – Повторила травница.

– Зачем? – поинтересовалась девушка.

– Ты теперь моя ученица. Иногда я буду предлагать тебе рассказывать что-нибудь о себе, чтобы лучше узнать друг друга и начать понимать. – Объяснила Эйва.

Сама по себе идея казалась двугранной. С одной стороны, она больше узнает об Эйве, с другой, травница узнает о ней ровно столько же.

Риа долго думала, что можно такого сказать, чтобы это было и неизвестно травнице, и не слишком серьёзно, одновременно. Но мысль никак не посещала её.

– Не могу и вспомнить чего-нибудь такого. – Призналась Риа.

– Тогда давай я тебе задам вопрос. – Предложила травница. – Как ты относишься к Трюггви?

– Он мой друг. – Не задумываясь, ответила Риа.

– Можешь поглубже подумать над этим вопросом? Я не жду ответа от тебя сию секунду. Мне интересен обдуманый и чётко сформулированный вывод. – Сказала Эйва.

– А куда глубже-то? Я с ним дружу, он со мной дружит. Кажется, всё очевидно. – Ответила Риа.

– Порой, вещи предстают перед нами не такими, какими являются на самом деле. – Ухмыльнулась Эйва. – Нужно уметь видеть истину.

– Вы хотите сказать, что мы с Трюггви не друзья? – спросила Риа. – Я понимаю, вы говорите обо всём в целом, но конкретно сейчас мы рассматриваем этот вопрос.

– Зависит от того, кто на эту ситуацию смотрит. – Ответила Эйва, внимательно рассматривая лицо Рии. – Ты видишь лёгкую дружбу. Мне же виден весь клубок ваших запутавшихся эмоций и мыслей. Не могу утверждать, но, кажется,

вы не друзья.

– Это же отвратительно! Как вы смеете такое говорить!? Нам так хорошо вместе! Мы точно друзья! – уверено заключила Риа.

– Эмоции, это конечно хорошо, но только в том случае, если они не затуманивают ум. – Сказала Эйва. – Остынь, я не говорила, что у вас всё плохо. Это ты додумала уже сама.

Девушка задумалась. А ведь правда, травница не говорила про отвратительные отношения между ними. Но ведь тогда это значит...

– Всё тяжело. – Ответила Риа.

– Это всё? – подняла одну бровь Эйва в изумлении.

– Сейчас – да. Я попытаюсь понять вашу мысль и раскопать наш «клубок».

– Уж постарайся. – Довольно ответила Эйва. – Но ты ведь отложишь это дело до последнего, не так ли? На самом деле, ты боишься, что ваше привычное отношение друг к другу, окажется не таким, каким оно было прежде. Это не так уж и страшно. Лучше не растирать свои глаза крупичками лжи.

Девушка поразилась проницательному взгляду на вещи Эйвы. Но её немного напрягало то, что старуха нещадно, да ещё и без разрешения, вторгалась в её чувства.

– Но как вы...

– Важно ли это? – улыбнулась она и встала с кровати. – Я скажу тебе, когда вставать. Можешь пока подумать над ответом, и задать мне вопрос, если хочешь.

– Как вы поняли, что любите Лоурена? – спросила Риа, немного подумав. Ей захотелось узнать о любви как можно больше.

– Всё получилось как-то само по себе. Была я, и был он. Мы жить друг без друга не могли. Всё время делали что угодно: убегали от разъярённого быка или лежали на траве, главное, что вместе. А потом он сделал мне предложение. Он был воинственным, всё время рвался в бой, но, как долго он шёл к тому, чтобы признаться мне в своих чувствах. А задумалась о своих любовных метаниях к нему я тогда, когда он утешал меня после смерти матери. Отец тогда ушёл к своим друзьям, там он напился до посинения. И только Лоурен остался со мной в трудную минуту. Потом стал помогать посягать лечебные свойства трав. Что бы он не делал, всё для меня. И я полюбила в нём это. Меня поразило то, с какой охотой он помогал мне во всём, иногда без просьбы угадывал, в чём я нуждаюсь. Не сомневаюсь, что он бы и навоз стал есть, если бы от этого зависела моя жизнь. Все эти мгновения я наслаждалась его присутствием в моей жизни. До тех пор, пока его не стало. – Мечтательно рассказала травница.

Эйва уже давненько не напоминала себе эту историю в добром ключе. Перед глазами всегда стоял силуэт его чёрного рассыпающегося в пепел тела. А теперь она вспомнила себя в молодости. Тогда она отличалась стройностью и шелковистыми прядями. Когда-то и она была ребёнком...

– Как трогательно. – Вздохнула Риа.

– Кода-то было и трогательно, сейчас уже нет. – Кивнула Эйва. Риа заметила, что травница очень часто кивает. – Всё меняется. Один месяц сменяется другим, одна потеря следующей. Такова жизнь.

– А это уже печально. – Помрачнела Риа.

– Невозможно говорить о смерти любимого человека с улыбкой на лице. – Ответила травница. – Тем более, когда он погиб прямо у тебя на руках.

– Наверное, вы правы. – Задумалась Риа.

Ей предстояло прожить у Эйвы два дня, пока её ноги не смогут вновь нормально ходить, а нервы не придут в порядок. Оба дня Эйва четыре раза в день измазывала её шею зилицией и поила ромашковым чаем. В перерывах, она начала показывать девушке, как правильно обращаться со всеми травами, что попадались под руку.

– Солома, казалось бы, только еда для скотины, но нет! Нарезав одну соломинку на несколько кусочков конкретно такой длины, и засушив их до твёрдости, можно лечить бородавки. – Она повертела таким кусочком, размером с мизинец, перед Рией. – Место, что повреждено этой болячкой надо заковать в соломинку, а она, как тряпица всё впитает. Делается это так...

По окончании занятия Риа выучила молитву о Костре, прежде ей неведомую; узнала о том, что нужно заключить бородавку в девять оковочных колец в три подхода, зачитывая мольбу, а после закапать в землю эту соломинку, чтобы

избавиться от болезни. Если она не перегибнёт в течение пяти дней, то стоит повторить процедуру.

Не такое Риа надеялась услышать. Она ожидала, что Эйва станет рассказывать ей о мазях, чаях, и цветочках. Но нет! И тут магия какая-то! Как растение может впитывать в себя болезнь? Как с этим связано количество движений? На эти вопросы старуха ответила так:

– Доколь помогает, то нет и смысла разбираться. Всё равно не сможем мы до истины докопаться.

Поразмыслив, Риа поняла, что, если тебе почти всё время суждено лечить людей, то не будет времени на то, чтобы разбираться во всех скрытых свойствах трав и цветков.

– А как вы додумались до этого? – спросила Риа.

– Об этом ритуале написано в свитках, что достались мне от бабушки, которые достались ей от её мамы. И так до бесконечности долгое время они переходили из рук в руки, пока не дошли до меня и пока ещё не перешли к тебе. Когда я умру, они лягут тебе на ладони. И уже ты будешь распорядиться ими. – Ответила Эйва. – А теперь, для закрепления, повтори-ка мне молитву о Костре.

Если всё то время, что Риа жила на свете и умела мыслить, она думала, что Эйва – это какое-то загадочное существо, по ночам исполняющее ритуалы, то, узнав немного о её прошлом и, хоть и не столь сильно, сблизившись с ней, девушка поменяла мнение на её счёт. Теперь травница казалась очень даже добродушной. Она не накричала на девушку, когда та

неправильно нарезала соломинки, испортив семь веток соломы, только спокойно поправила её. Говорила, на что можно ориентироваться. С искренне радостными глазами проводила последние слова молитвы, когда девушка впервые повторила её безошибочно.

После урока они стали вместе готовить. Травница и Риа замариновали мясо со специями. Эйва рассказала, какие порошки для чего нужны, после чего они растопили печь и поставили в неё томиться двух перепёлок.

Трюггви заходил к ним по три раза на день. Он помогал во всём, в чём мог, отвлекал подругу бесконечными разговорами о том и об этом. И так они проводили время вместе по три часа. И этого было достаточно.

По завершении двух дней, Риа вернулась домой. Сама. Дома мама готовила пирог в честь выздоровления дочери. Она так обрадовалась, увидев Рию на пороге дома, что кинулась на неё с объятьями. Мама, до сих пор, не жаловала выбор Эйвы и призирала травницу, а потому заявила, что больше не ступит в её дом. Но, тем не менее, мать верила в то, что Эйва сможет поставить дочь на ноги – это же её долг.

Иногда Дэлл посылала Круза к сестре, передать пирожки или узнать, как она себя чувствует. Брат успел за те два раза, что побывал в доме у Эйвы, обыскать все её ящички, шкафчики и тумбочки. Знал, где и что находится.

– Она точно не убийца? – спросил брат. – У неё столько ножей! Я уже насчитал шесть!

– С травами нужно работать аккуратно, не смешивая их друг с другом. А вообще, сходил бы ты к Рататоск, у неё одних ножей будет больше, чем у тебя зубов. А ложек и вилок в три раза больше. – Ответила сестра.

– И всё же, она подозрительная. – Нахмурился Круз.

Его детская мимика умиляла. Риа не могла поверить в то, что когда-нибудь он станет похожим на отца. Хотя волосы у него были такого же тёмного цвета, как и у Скутта. И форма губ с глазами тоже, однозначно от отца. Она смотрела на него и вспоминала Скутта.

– Ты так похож на отца. – Протянула она.

– Ой, не люблю я, когда меня заваливают такими фразами вроде: «Ты так повзрослел!», «Какой послушный мальчик!» и «А как возмужал!» – Круз изображал односельчан.

– Ну, тогда, ты само безобразие! – съязвила Риа.

– Знаю, ведь я, как волк под пледом ночи! – ответил брат, показав зубы.

– Теперь я сомневаюсь, Эйва убийца, или всё-таки ты!

После возвращения домой, Риа улеглась на свою постель, по которой так сильно скучала, и даже почти заснула, но её разбудило странное ощущение, от которого она аж подпрыгнула. Такое чувство, будто воздух колыхнется, волнуется. Такое чувство, которое всем своим существом кричит:

Меня не должно быть, но я есть, и пришёл я по твою душу!

Риа, стараясь не шуметь, взволновано вскочила с кровати

и понеслась на улицу, сняв лук со стены и закинув колчан за спину. Она оббежала весь дом, держа перед собой оружие с натянутой тетивой.

На каждом углу было страшно поворачивать, вдруг *оно* выпрыгнет на тебя. Природа этого явления была настолько противной, что тело покрывалось холодными мурашками, а со лба начинал течь ледяной пот. Мелкая дрожь застала врасплох пальцы обеих рук. Теперь лук в ладонях ходил ходуном.

Но, в один момент, ощущение стихло, а воздух перестал вибрировать. В память о случившемся ещё некоторое время колело кончики пальцев рук.

Больше такого не повторялось, и Риа вернулась в постель, стараясь объяснить себе произошедшее.

Глава двадцатая.

Вернувшись, принесу с собой беду!

Это началось где-то в обед, когда Риа училась измельчать зилицию, а Трюггви впервые проходил обучение у Кевина. Которое больше походило на очень хороший розыгрыш. Кевин пытался невнятно рассказать Трюггви о том, какие стоит соблюдать правила при прогулке по лесу. Но, то и дело, он останавливал повествование, считая, сколько капель смолы упало в землю. Трюггви всё время приходилось его звать по имени, и часто не единожды. Кевин был занят своими дела-

ми.

– Что вы вообще делаете? – спросил Трюггви, когда ему это уже надоело.

– Пытаюсь создать наиболее плодородную почву. – Ответил сквозь сжатые зубы Кевин, переставляющий огромную миску с землёй и прочим, что он туда накидал.

– С помощью смолы? – удивился Трюггви.

– Естественно! Целиком органична и сделана из природного материала. – Пояснил он сразу, показывая своё превосходство в познаниях. – А ещё, с помощью перепёлочных перьев, по той же причине.

– А вас не смущает то, что смола застынет, а земля испортится. А перепелиным перьям понадобится куда больше дней на разложение? И, в каменных кусках земли, что образуются из-за смолы, они не перегниют вообще? – спросил парень.

– Ты хочешь сказать, что разбираешься в этом лучше меня? – с вызовом обернулся Кевин. – Я всю жизнь посвятил своему делу! И какой-то мальчишка-обиженка смеет перечить мне?!

– Я, между прочим, тоже посвятил всю свою жизнь любимому делу. – Ответил Трюггви, удивлённый столь эмоциональным ответом лже-наставника. – Хоть и живу меньше вас.

Трюггви был готов поставить все свои карточные игры на свою правоту. Не получится из этой смеси ничего добротно-

го. Каша, которую месят детишки, вроде Абайсгледа, в кучах песка, и то плодороднее.

– Объясните мне тогда, как себя поведёт смола с землёй. – Потребовал Трюггви.

– Всё очень просто. Земля станет менее рассыпчатой, а соответственно корням растений придётся проводить себе место для роста. Вода в такой смеси будет держаться дольше, и растения не будут выдёргиваться из земли во время метелей. Вот и всё! – Пояснил Кевин.

– Ага... – ответил Трюггви.

«*Сумасшедший*», – промелькнуло у него в голове.

– Ну, раз ты, наконец, понял мой ум, предлагаю тебе дослушать меня до конца.

«*Если бы вы ещё мне что-то рассказывали!*» – возмутился Трюггви.

Мужчина рассказал о том, что лес опасен и полон неожиданных вещей. Ни в коем случае нельзя идти в него без оружия. Раз! Трюггви именно так и делает. Ни в коем случае нельзя трогать, нюхать, есть незнакомых животных и растений. Два! В лесу нельзя действовать по зову сердца, ведь эмоции затуманивают разум. Три! Трюггви делает всё наоборот, но, каким-то чудесным образом, он ещё не умер от «опасных растений» и не погиб из-за эмоций, а совсем наоборот, увидел кучу красивых мест, встретил оленя, видел невероятной красоты цветы и получал от этого дикое удовольствие, сравнимое только с теплом, проходящим сквозь Трюггви при

улыбке Рии.

– Мне всё ясно. – Кивнул Трюггви, не принимая его слов за истину.

Как человек, сидящий сутками в доме, может говорить ему о том, как правильно вести себя за его пределами?

– И что мне теперь делать? – спросил Трюггви.

– Как что? – засомневался Кевин. – Заведи свиток, в который ты будешь заносить все интересные сведенья, которые узнаешь в лесу. Потом ты передашь его мне, а я как-нибудь распоряжусь полученными знаниями.

– Отлично! – улыбнулся Трюггви и выбежал из этого странного дома, в котором так ужасно воняло жжёной смолой. От её чересчур густого запаха в горле ком застывал. – До свидания! – напоследок кинул Трюггви, ясно понимая, что никакого свитка заводить не будет.

Взрослая жизнь представлялась чем-то страшным. Он смотрел на родителей, которые возвращались домой поздно вечером. И то, как они уставали. Но его новая работа могла приносить только удовольствие! Придумать что-то более великолепное не представлялось возможным. Такой деятельности он был готов отдать всего себя. В душе стало спокойно, ведь теперь он будет заниматься тем, что любит, уставать от того, отчего хочет уставать. А отдых станет поистине заслуженной наградой.

Может, он и не до конца понимал, что его деятельность не так полезна, как, допустим, у той же Рии или Хорста, зато

он горел своим делом. А это значит, что он разламает любые преграды на своём пути к достижению целей, которых у него теперь прибавилось. К первой, об их «любви» с Рией, добавилась ещё вторая: найти нечто такое, отчего, засмотревшись, забудешь, как дышать.

Он направился в лес, не взяв с собой ни оружия, ни еды. И раньше обходился!

* * *

Кисти рук болели всё больше и больше. Она устала измельчать зилицию. Но Эйва говорила, что руки надо закалять, поэтому Риа не останавливалась, только постепенно замедлялась. Синеватый сок разлетался во все стороны, и пару раз попадал в глаза. Никакой опасности это не представляло, но она боялась, что это не так, поэтому бросала нож и начинала вытирать ресницы рукавами рубахи.

– Ничего страшного. – Говорила Эйва. – Это совершенно не ядовитое растение. И его сок безвкусен. Ничего твоему глазу не будет.

Она разложила на столе все травы, что у неё остались. То, что она увидела, не утешало. Ей срочно надо идти и собирать растения. Уже третий раз за сезон! Как они так быстро кончаются?

Сделать это придётся в самые ближние сроки. Никто не знает, когда пойдёт снег. И многие травы войдут в спячку или просто перегниют.

– Мне придётся сегодня уйти в лес на весь день. – Эйва посмотрела на Рию. – Не могла бы ты посторожить мою избу? Оставлять деревню без единой травницы глупо. Теперь, когда ты тоже что-то можешь. Думаю, тебе следует остаться, и, в случае чего, помочь больным. Но, если честно, не думаю, что в такую прекрасную погоду кто-то подхватит простуду.

Погода и в самом деле стояла тёплая. На небе белые облака иногда закрывали Солнце, и всё погружалось во тьму, но, совсем скоро, просторы вновь озарялись. Лишь прохладный ветер порой сквозил под дверьми.

Риа немного думала. Отец, которого она выпустила из сердца, вновь постучался обратно, снова ответственность. Но Риа быстро пришла в себя. Теперь есть только она! Только Риа! Тот случай пусть останется в прошлом, где ему самое место.

– Хорошо. – Решила Риа. – А чем мне себя занять до вашего прихода?

– Можешь почитать свитки. Бери, какой захочешь. Они все полезные, в каждом своя тайна. – Предложила Эйва. – И, желательно, бери те, в которых всё о травах. Пока не трать время на легенды и истории. Пользы от них поменьше.

– А как же мне поступить с зилицией? Не выбрасывать же её? – спросила Риа.

– Положи на стол, да накрой другой посудиною, чтобы мазь с воздухом не контактировала. Иначе она засохнет. А вечером я ей воспользуюсь, в мои годы-то лишним не бу-

дет. – Улыбнулась Эйва.

Травница взяла три плетёные корзинки, накинула поверх тёплой шерстяной рубахи плащ и пошла в лес.

Девушка, оставшаяся наедине, сначала позаботилась о сохранности мази, а уже потом пошла во вторую комнату, где стоял шкаф со свитками. Она долго рассматривала их. До этого она не позволяла себе прикасаться к ним даже взглядом. В них же скрыты тайны трав, которые дозволено знать только травницам. Глупо, конечно, она теперь и сама почти травница. И когда старуха предложила ей прочесть хоть один из них, девушка искренне обрадовалась.

Она решила взять тот, что больше остальных привлечёт её внимание. Таким оказался свиток, из которого торчала красная ленточка. Она притягивала внимание больше всего.

Раскрыв бумажный, приятно шершавый свиток, Риа увидела, насколько мелким почерком он был исписан. Если она лелеяла надежды прочитать его за несколько часов, то теперь поняла, что посвятит ему больше трёх дней.

На некоторых участках, где после написания оставалось пустое место, расположились маленькие зарисовки цветков и трав, иногда гроздей ягод. Они, хоть и немного, но разбавляли сотни строк.

Не смотря на то, что почерк был маленьким, читалось повествование о ягодах легко. С самого верха красовалось, большими, в отличие от остального текста, буквами, название:

«Чай из ягод. Сушёные ягоды. Варенье из ягод. Съедобные ягоды»

Девушка быстро водила глазами по строчкам и старалась запомнить как можно больше информации. Так она узнала обо всех съедобных ягодах, какие только растут на горе. Ну, или только о тех, какие люди видели воочию.

Время пролетело незаметно. Тот, кто это писал, обладал настоящим талантом. Текст хотелось читать, не отрываясь от него ни на секунду. Хотелось отдать ему всего себя. Даже когда противно зачесалось за ухом, Риа терпела до последнего, лишь бы держать текст.

Из этого состояния её вывел вдруг постучавшийся в дверь Кален. Девушке пришлось отложить свиток и открыть дверь.

Она очень удивилась, увидев перед собой пьяного парня. Он еле стоял на ногах, опираясь о дверной косяк. Его, то и дело, покачивало из стороны в сторону. Глаза смотрели сквозь воздух. Кален часто дышал.

– Что с тобой такое!?! – удивилась Риа.

– Жизнь, Эйва, это жизнь. – С трудом промычал Кален.

– Где ты видишь Эйву? – спросила Риа.

– Ты забылась что ли? – возмутился Кален. – Ты и есть Эйва!

Потом он медленно повернул к ней голову и знатно удивился, не увидев перед собой старуху. Пред ним стояла девушка. Не абы какая, а его подруга. Вдруг ему стало стыдно за то, каким она его увидела. По щекам тут же потекли слёзы.

«Ещё более идиотское положение!» – подумал он.

Стыд буквально пожирал его изнутри. Он закрыл лицо руками.

– Не смотри на меня! Я ничтожество! – пробурчал сквозь ладони и слёзы с соплями, размазанными по всему лицу, Кален.

Он «побежал» прочь, но не сделал и трёх шагов, как иронично грохнулся лицом в сухую землю. Он так и остался бы лежать, если бы Риа не усадила его, а потом не довела до постели в доме. Всё это заняло у неё чуть меньше десяти минут.

Она старательно обтёрла его лицо мягкой тряпицей и уложила в постель, накрыв одеялом.

– Что же с тобой случилось? – спросила Риа, не дожидаясь ответа.

– Я выпил. – Прохрипел Кален.

– Ясен пень, что не водички попил! У тебя ещё и нос заложен. Как тебя так угораздило? – хлопотно спрашивала Риа.

– Я виноват. – Ответил Кален.

Пояснять он ничего не стал. А Рие оставалось только гадать, что же случилось, ведь парень почти сразу уснул. Ответ на вопрос она получила, только когда его разбудил кошмар.

Пока Кален спал и подёргивался, Риа раздумывала о том, где он взял эль. Его могли пить только мужчины, достигшие двадцатизимия. Калену совсем недавно исполнилось девятнадцать, он не имел на это никакого права. Может, маленькую лодочку, но, ни в коем случае, не то количество, что он

выпил. Девушкам вообще почти запрещалось пить. Так решила Эйва. Как она выразилась: «Для сохранения трезвости ума»

Рию совсем и не тянуло к спиртному. О нём очень редко вспоминали. Это не казалось чем-то запрещённым, ведь во время празднования Йоля каждому разрешалось выпить столько, сколько душе угодно. Сильные даже не смотрели на бочку с элем. Слабые срывались и напивались до беспмятства. Разрешалось даже детям. Родители с радостью разрешали сделать им «один глоточек», ведь в детстве этот напиток не кажется вкусным. Он даже отвратителен. Так родители надеются избавить своих малышек от привычки во взрослой жизни. В большинстве своём, этот метод работает безотказно. Почти все жители горы не выпивали за всю жизнь и лодочки эля. Никому не было дела до «великого наслаждения» как утверждали те, кто часто принимал и готовил напиток. Как ответила на это высказывание Эйва: «Юный хочет стать взрослее, почувствовав свою важность, а взрослый хочет снова бегать босиком по травке без забот». К сожалению, эта истина не распространялась на эль. Кто пробовал, тому нравилось, кто нет, тому было безразлично. И если вторая часть звучит хорошо, первая пугает. Отучить их почти невозможно. Они полностью уверены, что не будут счастливы без сладкого напитка.

Он ходил в темноте, лишь иногда по лицу хлестали еловые ветки, оставляя жгучие царапины. Земля виляла под ногами в разные стороны, часто бугрилась и была настолько сырой, что башмаки тонули в ней, оставляя глубокие следы. При каждом шаге слышался характерный хлоп. Земля всецело пропиталась водой. Накрапывал средней силы дождь, чьи капли стекали по его лицу.

Лес уводил глубоко в себя, зазывая обещаниями о светлой жизни. Он шёл равномерно и уверенно. Или ему так только казалось. Тишину разрезал пронзительный звук, несравнимый не с каким природным. От него противно звенело в ушах.

Потом что-то шевельнулось в густых кустах малины, которые, он мог поклясться, здесь не росли мгновение назад. Они окружили его кольцом. Он почти не испугался, ибо ничего в кустах не шевелилось. Почти сразу же прекратился дождь. После того, как упала последняя капля, звуки дождя остались в прошлом. Но и хлопанья грязи больше не было слышно, хотя он топтался на одном месте, озираясь по сторонам в поисках выхода из этой ловушки.

Стало так тихо, что слух мгновенно обострился в надежде зацепиться за что-либо: хлопанье земли, колыхание ветвей или хруст ветки вдалеке, чтобы остаться в реальности. Но он не услышал даже собственного голоса, когда попытался закричать. Слышно было только бешенное биение сердца в груди и кровь, текущую с бешеной скоростью по кровяным

ручьям под кожей. Эти звуки сводили с ума, но он зацепился за них, словно рыба за крючок, чтобы хоть что-то, но удерживало его в реальности.

Затем он перестал слышать и собственное сердце, словно оно остановилось. Чтобы проверить, он дотронулся до груди, из которой не последовало толчков.

В одну секунду на него из кустов выпрыгнула чёртова дюжина демонов. Он их, конечно, не считал, знал на подсознательном уровне, что их тринадцать. Их фиолетовые, почти чёрные тела неслись на него. Он знал, что каждый из них желает прикоснуться к нему, чтобы убить.

Но он был окружён. Его сковало чувство вины перед собой. Он не мог бороться за свою жизнь со смертельно опасным врагом. Ему пришлось сдаться без боя. Он упал на колени и свесил руки вдоль тела, когда его коснулись. Он чувствовал, как умирает каждая его клеточка, превращаясь в чёрную труху. Лицо скривилось от боли.

«Вот бы проснуться! Не хочу терпеть этого! О, великий Костёр, где же драконы? Помогите мне, кто-нибудь! Помогите, пожалуйста...»

Но злобный сон не желал заканчиваться. Он целиком застыл в своей смертной позе. Он умер, но остался в теле.

«За что!? Остановите это!»

Но сон не желал прекращаться. Парень сидел на коленях в холодной земле несколько лет. Перед его незрячими глазами мелькали года: снежные покровы сменялись яркими сол-

нечными лучами. Он видел день и ночь каждую секунду. А просыпаясь, знал, что такое смерть...

* * *

Риа сковала руки Калена, пока тот дёргался в судорогах на постели. Кровать вот-вот могла развалиться от таких резких движений, но пока ещё выдерживала натиск.

А потом Кален раскрыл глаза, наполненные свирепой яростью и болью. Он громко вдыхал огромное количество воздуха. Но, как только завидел Рию, сразу пришёл в себя.

– Костёр Великий! – отдышался он. – Не могу поверить. Я жив?

– Вполне себе. – Ответила Риа. – Тебе приснился кошмар?

– Я видел нечто гораздо хуже, чем обычный кошмар. – Многозначительно ответил Кален.

– Расскажешь?

– И не проси. – Мгновенно ответил Кален. Дыхание наконец пришло в порядок.

– Хорошо. – Кивнула Риа. – Может, тебе дать воды?

В ответ парень только кивнул. Сейчас он заметил, что в горле совсем сухо. Опыянение почти целиком рассеялось и ушло вместе со сном.

Девушка поднесла лодочку с холодной водой. Кален осушил её в один глоток и попросил ещё. Когда же он вдоволь напился, Риа стала класть ему в рот листья копытня, чтобы он их жевал и глотал сок.

– Тебя от него должно вырвать. – Сказала Риа. – Больше одного раза. От опьянения должно помочь. Так что, пойдём на улицу. Эйва не очень обрадуется, увидев столь отвратительное зрелище у себя в избе.

Кален молча кивнул, взял Рию под руку. Первый позыв случился ещё до того, как они дошли до двери, но Кален смог сдержаться до того, как Риа распахнула дверь.

После этой красочной процедуры они вернулись в дом. Голова Калена полегчала, он стал лучше себя чувствовать, если не считать разодранного горла.

– Можно ещё попить? – спросил он.

– Лучше не станет. – Ответила Риа.

Она стала вспоминать, что же делать в таком случае. Ромашковый чай? Нет, он от боли в горле во время простуды и от нервов. Надо что-то нежное и успокаивающее. Что это может быть? Она долго ходила взад и вперёд по всей комнате, пока гениальная мысль не посетила её.

– Сейчас вернусь! – с этими словами она выбежала из дома и помчалась к Рататоск.

Заявившись к ней на кухню, она потребовала кувшин тёплого молока и кусочек масла.

Рататоск без вопросов всё ей предоставила.

– Огромное спасибо! Потом всё объясню! – её и след простыл, не успела Рататоск ответить. Поэтому только женщина сказала в воздух:

– Хорошо.

И продолжила заниматься своими делами.

Риа неслась обратно в дом Эйвы. На ходу она кинула кусочек масла в керамический кувшин с молоком. Оно тут же стало таять, покрывая поверхность сосуда жёлтой плёнкой.

Она добежала до дома, раскрыла настежь дверь и, поставив кувшин на стол, выбежала на улицу. Она сорвала мяту. Но девушка сомневалась, мята ли это? Все травы были так похожи. Но, была не была, попробовать стоит. Стоя на месте, нового не увидишь, решения не найдёшь.

Она выдавила сок из растения. По запаху стало понятно, что она не прогадала. В её руках действительно лежали листья мяты.

Лучше бы она, конечно, добавила сюда мёд, но девушка знала, что Рататоск его уже потратила. В один из дней, когда она болела, Трюггви приносил несколько медовых булочек. А ждать, пока Сэдрик разожжёт костерок и соберёт новую порцию мёда, было некогда. Поэтому она решила добавить мяту. Трава охладит горло и вместе с тёплым молоком это может создать удивительно приятный эффект, если она выберет правильные пропорции. Масло в любом случае сгладит ситуацию, в прямом смысле слова.

Молоко почти не изменило цвета после того, как в него попала мята и Риа всё перемешала. Кален выпил лодочку, несмотря на то, что не любил молоко – настолько ему было плохо.

Парень не жаловался, а потому, Риа успокоилась, видимо,

она сделала всё правильно.

Кален заснул, а она снова осталась одна. Ради интереса, она попробовала лекарство, которое сотворила. Вкус был странный, но определённого эффекта добиться получилось. Можно, в следующий раз, добавить побольше сока мяты. Риа побоялась, что она перетянет весь вкус на себя. Ничего подобного. Мята почти не чувствовалась.

Пока Кален спал, на этот раз мирно и не дёргаясь, Риа снова взялась за свиток про ягоды и стала его читать.

Через полчаса Кален снова проснулся. Теперь уж окончательно. Он поклялся своей жизнью, что больше не притронется к элю, а после посетившего его сна, это заявление имело колоссальную силу. Но, именно благодаря видению, он осознал, что так может себя и погубить, а ему это не к чему. На счастье, своё и Рии, он не провёл параллель между своим поступком и обычным поведением отца. Кален попросил ещё лодочку молока.

– Знаешь, что на меня нашло? – спросил он, передав посуду. – Он вернулся! Весь такой счастливый и радостный! Заявился в дом. На меня и мать не обращает внимания. На наши крики ему всё равно. И будто сам с собой разговаривает. И выглядит так, словно свершил что-то важное и грандиозное. Меня это так разозлило! Моя мама направилась к твоей. Ей надо было выплакаться. А я поступил как придурок. Откопал папин запас эля и выхлебал за раз три лодочки. А потом к тебе пришёл. Вообще, думал, здесь будет Эйва,

но оказалась ты. Это даже лучше, тебе я, хотя бы, могу об этом говорить.

– Как это всё странно. – Задумалась девушка. – А куда он потом делся?

– Улёгся на постель и заснул. – Ответил Кален.

– Очень странно. – Протянула Риа.

– Нет, самое странное в том, что он бубнил себе под нос про какой-то проход. – Сказал Кален придвигаясь к краю кровати поближе к Рие. Он махнул ей рукой, чтобы она прислонилась ухом к его губам. – Хотя я почти не понимал его несвязных слов, говорил он про то, что открыл какой-то проход. Риа! Его не было больше трёх дней. Питаться одними ягодами невозможно, оружия никакого с собой он не брал, охотиться тоже не мог. Отец не мог выжить. А он пришёл домой целёхонький и невредимый, сытый и счастливый.

Он сидел в замешательстве некоторое мгновение. На глаза навернулись слёзы, которые он тут же стёр рукавом рубахи. А потом озвучил мысль, что так навязчиво крутилась у него в голове:

– Он сошёл с ума. – Сказано это было тихо, но уши разрывались от боли и горечи в этих четырёх словах.

– Вряд ли, такое видно ещё с юных лет. – Возразила Риа.

– Я хочу, чтобы он был сумасшедшим, понимаешь? – признался Кален. – Пусть лучше он верит в то, что открывает какие-то проходы, чем в действительности занимается этим. Я хочу, чтобы он оказался сумасшедшим ведь всё, что он

несёт, не должно быть правдой! Нет! Это не правда!

Отчаяние в голосе друга накрыло волной Рию, и она обняла его, прижав как можно крепче к себе. Она поделила с ним слёзы, ведь представить себе не могла, какого это, пережить такую боль.

Глава двадцать первая.

Грядёт что-то страшное.

– Кто-нибудь уже об этом знает? – спросила Риа.

– Нет. Никто, исключая тебя и Дэлл. – Ответил Кален. Он уже немного успокоился и ходил теперь по комнате в раздумьях. Перед ним стоял вопрос: «Как поступить?», ответ на который он и искал.

– Может, стоит рассказать об этом Эйве? – предложила Риа. – Она его излечит, или, хотя бы, поставит точный диагноз.

– Идея, конечно, отличная, только где нам искать Эйву? Ты говоришь, она ушла в лес. Огромный и нескончаемый лес.

Значит, пока она не вернётся, главная в деревне ты? – предположил Кален.

– Глупости. – Отмахнулась Риа. – Как я могу управлять деревней и давать распоряжения, если пока всего лишь учусь?

– Ну да. – Задумался парень.

В дверь постучались и, не дожидаясь разрешения, ворвались. На пороге стоял Трюггви, то ли радостный, то ли озабоченный.

– Я нашёл Бьёрна! Он у ближней части леса! Пойдёмте за ним скорее, сам я его не унесу! – на одном дыхании проговорил Трюггви и уже развернулся бежать в лес, точно зная, что за ним побегут, но Риа с Каленом остались на месте.

– Что не так? – удивлённо спросил Трюггви, вернувшись.

– Дело в том, что отец вернулся с самого утра и сейчас спит спокойно, и ему на всех начхать. – Ответил Кален.

– Не может такого быть! – запротестовал Трюггви. – Я только что видел его корчащегося от жажды у самых первых деревьев.

– Давайте посмотрим. – Заключила Риа. – Хуже не будет.

Кален согласился, и все помчались за Трюггви. Спустя некоторое время они действительно увидели корчащегося на траве человека. Подойдя ближе, они узнали в нём Бьёрна, который что-то взволновано бубнил себе под нос. Кален наклонился к нему и услышал:

– Я... открыл... проход...

Потом Бьёрн потерял сознание. Парни взяли его, кто за руки, кто за ноги, и понесли в дом Эйвы. Риа бежала впереди них и, когда зашла в избу, наполнила лодочку водой. Как только Бьёрна занесли, девушка побрызгала ему в лицо жидкостью, дабы тот пришёл в чувство. Он очнулся совсем ненадолго, но этого времени хватило, чтобы напоить его до

того, как мужчина снова заснул.

– Я не понимаю! – ругался Кален. – Что это такое!? У меня дома сейчас спит отец, и здесь, передо мной, лежит весь раненный, но тоже мой отец! Как такое может быть!?

– Ты был пьян, может тебе почудилось? – спросила Риа.

– Нет! Я видел его ещё до этого. – Сказал Кален. – Я тебе рассказывал, почему вообще напился.

– Ты? – удивился Трюггви, но это был вопрос, не требующий ответа.

– Хотите верьте, хотите – нет, я пойду домой и посмотрю, что случилось. – Сказал Кален. – Как вернётся Эйва, сообщите ей обо всём.

Трюггви вместе с Рией почти одновременно кивнули, а Кален уже умчал.

Риа, с помощью Трюггви, раздела Бьёрна. Всё его тело было исцарапано так, будто он во время своих походов с горы свалился и напоролся на каждый острый камень. Вся одежда пропиталась кровью.

– Что же делать? – схватилась за голову Риа. – Я не знаю, что делать в таком случае, мне ещё Эйва не рассказывала!

– Спокойно. – Обнял Рию со спины Трюггви, шепча на ухо. – Я с тобой. Что-нибудь, да придумаем.

Риа нуждалась в этом тепле и шёпоте. Её на миг парализовало от заботы друга. Он... так бережно её обхватил, как бы пряча ото всех проблем. А его волосы на висках удивительно приятно щекотали лицо. Риа удивилась себе. Трюг-

гви. Только Трюггви в голове... Нет! Надо собраться, долг прежде всего!

Парень отпустил её, стал ходить по комнате и, доставая из шкафчиков травы, показывал подруге. Та отрицательно кивала или разводила руками. Потом Трюггви спросил про миску на столе.

– А это может хоть как-то, но подойдёт! – возликовала Риа. – Это зилициевая мазь, которую я сегодня сделала! Она от нервов помогает и отёк шеи снимает. Я почти уверена, что кровотечения как-то, да с чем-то связаны.

– Надо попробовать, других вариантов нет. – Трюггви протянул миску с мазью девушке.

Так грациозно и легко...

– Ты прав. – Кивнула Риа, опомнившись. – Только, его бы желательно помыть. Инфекция, если какая была, то уже попала в раны, три дня его не было, но хуже уже не станет.

– Хорошо, только, ты главное не нервничай, всё-таки он ещё не умирает. – Сказал Трюггви и сразу добавил. – И не умрёт, ты же его лечишь.

«Ты... – повторила Риа про себя. – Да, я!»

– Спасибо тебе. – Риа накинулась на друга. – Спасибо, что ты со мной.

– За это не стоит благодарить. – Говорил Трюггви. – Ты для меня дороже всех. И я всегда рядом.

– Верю. – Прижалась к нему девушка. Она невольно почувствовала тепло парня и принюхивалась к нему, даже не

замечая этого. Запахи чинариков, молока и ели овладели ей на несколько секунд. Опомнившись, она отстранилась. – Ну, а сейчас нам надо человека спасти.

Риа принялась наносить мазь на все участки тела сразу, как только Трюгви отмывал их от крови. Бьёрн корчился от боли, то и дело, подёргиваясь, но глаз так и не открывал. На его царапины было страшно смотреть, не вздрогнув. После такого он, скорее всего, не скоро встанет с кровати.

* * *

Кален нёсся, невзирая ни на кого и ни на что. Казалось, что он пролетел от избы Эйвы до своего дома сквозь все остальные постройки за считанные секунды. На деле же, это заняло больше пяти минут. Какие только мысли не успели посетить его голову, но он старался прогонять их, будь то мысли о надежде или страхе.

Когда он добрался до дома, то, ворвавшись в него, никого не обнаружил. Несколько мгновений он просто слепо вертел головой. Когда Кален успокоился, то наконец смог оценить ситуацию, что сильно пугала: все стены дома чернели пеплом, в некоторых местах появились дыры, сквозь которые можно было просунуть голову.

Все вещи были разбросаны по полу и разорваны в клочья, часть из них, как и весь дом, рассыпалась в прах.

Глаза парня чуть из век не выпали. Весь эль уже выветрился, ему это точно не казалось. Дом умер. Кто или что сде-

лало с ним такое? Кем был тот *отец*? Наверняка, это он и сделал! Но как? Дымом здесь не воняло, лишь лесом, как и всегда. Не могло случиться такого! Но вот ведь, случилось. И он сам видит всё это перед собой.

Кален спустился на нижний этаж. Там ситуация была по-лучше. Видимо, *она* зашло сюда лишь напоследок. Кровати были черны, подушки и одеяла напоминали о себе только мелкими кусочками, разбросанными по полу. Из-за пульсирующего в голове шока он даже не понял, что по пальцам его бегают дрожь, а кисти прямо-таки трясутся.

Паника накрыла парня. Он закричал во всё горло, упав на колени. Никто не сможет объяснить ему, что тут случилось. И ему придётся жить в догадках. Но он и сам прекрасно понимал, что, частично или всецело, в этом был виноват отец. Неважно, какой из них, если второй вообще существовал.

Он завалился и лёг на пол. Лежал, пока не почувствовал, как напрягся воздух. Такое чувство не придумашь и не опишешь. В ушах режет, а перед глазами всё плывёт, а что творится в голове – совсем не ясно. Мысли скачут повсюду, одна сменяет другую, они соединяются или разделяются, отчего становится чересчур больно. Кажется, ещё чуть-чуть, и лопнет голова.

Кален, собрав все силы в кулак, поднял голову. Из-под кровати на него смотрела пара глаз. Там лежала девушка из сна пятизимней давности, про которую он уже и забыл. Но, когда увидел её вновь, воспоминание вернулось. Она выгля-

дела прекрасно и изящно. Только вот, что она забыла под постелью матери?

Узнать ответ ему не удалось. Девушка вырвалась из-под кровати так прытко, словно у неё совсем не было костей, и направилась к Калену. Она уже подползала, когда послышался крик, разобрать который парню не удалось. Но он явно сильно испугал девушку, ибо та совсем пропала.

* * *

Эйва, возвращавшаяся со сбора трав, услышала вопль. Она тут же бросилась на звук, что доносился из деревни. Как только она увидела чёрный дом Бьёрна, сразу бросилась к нему. Не ошиблась, как оказалось.

Войдя через полуистлевшую дверь, Эйва обошла дом, в котором было пусто. С нижнего этажа слышался постоянный шорох. И, в этот момент, она почувствовала! Она знала, что это такое! В доме **демон!**

Травница сразу кинулась к лестнице и, завидев Калена, корчащегося на полу, решила действовать. Эйва успела в самое время – когда она ступила на первую ступень, демон подползал к парню.

– Костром повелеваю, очистись! – прокричала она быстро. Демон, не ожидавший такого, перенаправил всё внимание на Эйву. Что-то его напугало, притом, очень сильно, ведь он отскочил к стене и, просочившись сквозь неё, напрочь исчез. Эйва выбежала на улицу, чтобы сотворить ещё кое-что

очень важное, но демона найти не смогла. Скрылся, гад! Отчаявшись, старуха вернулась к Калену и помогла ему прийти в себя.

– Отец виноват! – прошептал он. – Который второй.

– Шок. – Закивала Эйва. – Сейчас всё исправим.

На крик парня сбежалось ещё несколько женщин. Среди них стояли и Маррин с Дэлл, которые и помогли дотащить Калена на холодную траву. Подоспели и мужчины. Тайвос с Дааном и Кевином подняли его и понесли в дом Дэлл, где уложили на постель. Выбор пал на эту избу потому, что она была ближе прочих.

Никто до конца не смог понять, что произошло с парнем. Все молча переглядывались. Никто даже не увидел того, что случилось с домом, в котором жил Кален с Маррин и Бьёрном. Пока что.

Как только мужчины уложили Калена, все, кроме Дэлл и Эйвы, покинули дом. Убедившись, что Кален ровно дышит, а его сердце бьётся, Эйва попросила Дэлл позвать Рию.

– Хорошо, конечно же. – Холодно ответила та, не забывая о своей тихой ненависти к старухе.

– Хватит точить ножи. – Сказала Эйва, заметив брезгливый взгляд женщины. – Нам всё равно жить с вами вместе ещё много лет. А вашей дочери уже нравится заниматься травами. Она не просит остановить обучение и хватается за все знания. Я, на вашем месте, гордилась бы ей.

– Я подумаю над этим. – Ответила Дэлл и удалилась.

Эйва в который раз потрогала лоб парня, открыла его зрачки и поправила одеяла.

– Что ж это начинается? – с ужасом в голосе произнесла травница.

Риа искренне удивилась, услышав о том, что стало с Каленом. Они вместе с Трюггви бросились в нужном направлении, оставив Бьёрна и Дэлл в избе Эйвы.

Добравшись до своего дома, Риа бросилась к Калену. Внешне с ним всё было в порядке, только кожа побледнела.

– Как же я испугалась! – в сердцах выкрикнула Риа. – Сколько всего случилось за сегодня!

– Что-то ещё? – спросила Эйва настороженно.

– Бьёрн вернулся. – Ответил Трюггви. – Два Бьёрна...

Глаза старухи округлились. Она схватилась за грудь, успокаивая сердце, что стало бешено колотиться от страха.

– Кажется, я всё поняла. – Произнесла Эйва. – Кто-то из вас встретился с демоном.

Старуха совершенно не хотела верить в то, что прогнала из деревни демона. Не может здесь их быть и точка! Не. Может! Драконы ведь защищают викингов. Так ведь?

– Мы его не видели, только Кален. – Сказала Риа.

– Бедняжка. – Спихватилась Эйва. – Слава Костру, что я оказалась здесь вовремя.

– Расскажите, что случилось? – попросила девушка.

– Конечно. – Старуха склонила голову. – Я слышала вопль, когда подходила к деревне. Бросила корзины, кстати,

забрать надо будет...

Она рассказала им всё, что произошло.

– Какой ужас! – удивилась Риа. – А почему же он потерял сознание?

– Демоны такие страшные существа. Ещё и коварные. Они не имеют ни формы, ни облика. Так, рассматривая тебя изнутри, они принимают облик близкого человека и всячески стараются обманывать или завлекать тебя. Могут говорить страшные вещи или заставлять что-то сделать. Я не знаю, что конкретно видел Кален, меня демон прочитать не успел, я видела только тёмно-фиолетовый силуэт, что скрылся почти сразу же, как я появилась.

– Как такое могло произойти? Не было их никогда, а тут вдруг демон шастает по деревне в открытую! – возмутилась Риа, словно прочитав мысли травницы. – Почему прежде они не нападали на нас?

– Если бы я знала. – Печально развела руками травница. – Только драконам, да Костру известно.

Калена перенесли к Эйве и положили на вторую постель. За отцом и сыном стала присматривать старуха. Сама она легла на нижнем этаже, где, кроме постели, в комнате ничего не было.

Сначала она попросила остаться у себя Рию, остальных отправила по домам. К этому времени все узнали о случившемся и увидели, что же стало с домом. Маррин осталась на ночь в избе Дэлл, которая сама и предложила ей ночлег.

Когда старуха в очередной раз закончила проверку самочувствия первого и второго больных, она, вместе с Рией, спустились на нижний этаж.

– Один за другим должны открываться вопросы, тайны и секреты. – Внезапно начала Эйва. – Ты подумала над вопросом, который я тебе задавала?

– Я думала по ночам. – Кивнула Риа, перенимая привычку Эйвы. – Сегодня я почувствовала безысходность, а он был рядом. Хотела сдать, но в его объятиях мне удалось обрести силу. Зачем вы заставили меня думать об этом? Теперь мне кажется, что я веду себя с ним не так, как прежде, осторожно как-то. Раньше между нами не было никакой робости, а теперь я чувствую себя неуверенно.

Раньше Трюггви мне казался очень слабым. Да, он горел изнутри, словно пожар, но снаружи никогда этой силы не показывал. Что-то изменилось, он... даже не знаю, вырос? Или это я изменилась? А может, мы оба?

После недолгого, но мудрого молчанья Эйва ответила:

– Весьма интересно и даже похоже на правду. – Кивнула травница.

– Как это, похоже на правду? То есть, неправильно? – удивилась Риа. Она так долго вспоминала все моменты, пережитые вместе с другом, а Эйва говорит о том, что она вновь ошибается.

– Зависит от того, что для тебя правильно. – Ответила Эйва, но увидев недоумевающую ученицу, добавила. – Разве,

наблюдая за светлячками всю жизнь, можешь ты сказать, что они летают или светятся?

– Естественно. – Ответила Риа. – Я это знаю.

– Правда? А вдруг нет? Может они не летают и не светятся вовсе. Вдруг они так воздействуют на наши глаза? – сказала Эйва.

– Вы слышите, о чём говорите? Это же какая-то несуразная солома! – настаивала на своём Риа.

– Тогда копнём поглубже. Можешь ли ты с уверенностью сказать, что светлячки вообще жуки?

– Полагаю, что да. – Уверенно кивнула Риа.

– Вот что тебе мешает смотреть шире. – Улыбнулась Эйва. – Ты слишком прямолинейна. Нужно глубже рыться, докапываться до сути вещей.

– То есть, светлячки не жуки? – удивилась девушка.

– Жуки, кто же ещё? Это просто пример такой. – Отмахнулась Эйва.

– Значит, вы бы дали другой ответ на свой вопрос?

– Естественно. – Ответила Эйва. – На любой вопрос найдётся с десяток правильных ответов.

– Меня это утомляет. Можете объяснить по-человечески? – попросила девушка, совсем потерявшая нить разговора.

– Нет. Ты должна дойти до этого сама. Это, как если я задам тебе загадку, на которую ты не будешь знать ответа, но тебе подскажут. Умнее ты конечно станешь, но не научишься

верно мыслить, а это, знаешь, поважнее. – Пояснила Эйва.

– Ну ладно. Буду считать, что ответила правильно. – Риа смирилась с тем, что не может понять мудрости старухи, поэтому старалась больше не думать о Трюгтви. Но он сам навязчиво лез в голову! Такой же упёртый, как и в жизни!

Эйва присела на постель. Сегодня она успела и побегать, и поносить на своих плечах юношу, и пол дня пособирать травы, наклоняясь к самой земле. Она сильно устала.

– Могу я задать вам вопрос? – спросила Риа.

– Конечно.

– Я задумалась об этом ещё как только вы рассказали нам историю про Калена. Что в вас есть такого, чего нет у него? Почему демон испугался вас? – спросила Риа, пронзая старуху взглядом.

– И снова тайны! – засмеялась по-доброму травница. – Вот так живём бок о бок несколько зим со всеми, а никто, до сих пор, не узнал о моём единственном секрете. И единственным, кто додумался у меня спросить об этом, оказалась моя ученица. – Задумалась Эйва. – Значит, я всё-таки не ошиблась в тебе. Ты готова удивляться?

Риа, кивнув, тоже присела на постель. Эйва вздохнула так, будто собиралась рассказать историю из далёкого прошлого. Риа сидела в ожидании. И тогда старуха заговорила:

– Это произошло совсем давно. – Затянула Эйва. Её голос сразу изменился: смягчился и расслабился. – Началось это сразу же после моего близкого знакомства с Лоуреном. Мы

пообещали друг другу, что не станем ничего скрывать между собой. Так он мне и рассказал о своём даре дракона.

«*Дар дракона!?*» – удивилась девушка. Риа чуть не подпрыгнула, когда услышала это. Глаза нервно забегали по стенам, наверное, в поисках спасенья.

– Это такая интересная вещь, о которой я тебе чуть позже расскажу. – Продолжила травница, не замечая реакции ученицы. – Он обладал даром жизни. Мог выращивать растения и лечить животных с людьми. Как он радовался тому, что драконы наградили его этим. Мне так и не удалось выяснить, откуда он у него взялся – Лоурен избегал этого разговора. Видимо, ему пришлось сделать кое-что мерзопакостное, чтобы завладеть магией.

«*Магией...* – боязно повторила про себя Риа, – *Эйва знает о магии и о дарах драконов!*»

Риа не верила услышанному. Она не пропускала ни слова рассказа травницы, стараясь понять, как она себя чувствует. Обманутой? Спасённой? Всё это время она знала и никому не рассказывала. Травница продолжала рассказ:

– Я рассказала вам неверную историю гибели Лоурена. – Призналась Эйва. – Всё куда страшнее. Мы гуляли по лесу. А он у меня, сколько его помню, мечтал встретиться с драконом – оттого и пропадал в лесу часами, как Трюгви. Но это сыграло с нами обоими злую шутку. Лоурен встретил дракона, но лишь посмертно. Сначала на нас напал демон, взявшийся из ниоткуда. Он убил Лоурена... – Травница склони-

ла голову к груди и замолчала. Риа заботливо положила ладонь той на плечо. – А затем сбылась его мечта – из недр горы вылетел дракон, убивший демона и спасший меня. Когда всё закончилось, а мои слёзы солёной коркой высохли на щеках, я прикоснулась к тому, что от него осталось, рассыпав в прах своего возлюбленного. Но демон не может уничтожить только несколько вещей: пламя, кость дракона и его же дар. Магия Лоурена перешла ко мне, и теперь я ношу её. И буду держателем дара жизни до тех пор, пока не уйду в землю. – Закончила Эйва совсем осипшим голосом.

Она потянулась к рукаву и закатала его до самого плеча. На руке сиял травянисто-изумрудный след, точно такой же, как и у Рии. Девушка тут же подскочила и устремила взор на травницу. Она медленно сглотнула ком, образовавшийся в горле.

– Как такое возможно? – она была в потрясении. – Не может такого быть!

– Но ведь это так. – Пожала плечами старуха. – Вот он – дар дракона! Драконья рана.

– Вы меня не совсем правильно поняли... – Риа потрясла головой. – Дело в том... В общем, мне нужно вам в кое-чём признаться.

Узнав такую значительную деталь об Эйве, Риа предстала перед выбором. Она могла признаться травнице в том, что тоже является носителем дара, о том, что знает о драконах и прочем. Или могла этого не делать. Отчего-то Риа поняла,

что травница, прожившая с даром больше пятидесяти зим, наверняка сможет её чему-то научить.

– Что такое? – спросила недоумённо Эйва. Реакция девушки удивила её. Она представляла всё, что угодно, но такой испуг в смеси с... узнаванием!?

– Дело в том, что...

Риа вздёрнула длинный плащ и закатила рукав, обнажив правую руку, на которой красовался дар.

После пары мгновения изо рта Эйвы вырвался истерический смешок, который она не смогла сдержать.

– Как такое возможно? – удивилась травница, поднявшись с постели. Она стала внимательно рассматривать дар девушки, взяв её руку в свои ладони. – Я и подумать не могла! У меня, конечно, были догадки, но подтвердить их я ничем не могла. Рассказывай давай, как и когда ты его получила!

– Вы, можно сказать, сами виноваты в том, что он оказался у меня. – Начала немного успокоившаяся Риа. Эйва отреагировала более чем хорошо. – Вы тогда послали меня за снегоцветом, ведь мама сильно простудилась. Со мной тогда ещё пошёл Кален. Мы нашли снегоцвет. Он сиял изумрудным светом. Кален, вроде бы, упал и поранился. А я подбежала к манящему растению. Как только рука коснулась его, дар перешёл ко мне. И, с тех пор, он проявляется, когда захочет. Вот так.

– Как всё связано! – удивившись, задумалась Эйва. – Но, ведь, это же было пять зим назад! Как ты могла скрывать это?

– Вы спрашиваете меня об этом после того, как таили точно тоже самое больше пятидесяти зим!?! – спросила Риа.

– Это просто крик души. – Отмахнулась травница. Она отпустила руку Рии, дар на которой слабо светился.

– Как часто он проявляется? – спросила Эйва. Интерес распирал её!

– За эти семь дней уже два раза. – Подумав, ответила Риа.

– Так часто? Я обычно жду несколько месяцев, чтобы воспользоваться им. – Засомневалась Эйва.

– Вы хоть пользоваться им можете. – Возразила Риа.

– И то верно. – Покачала головой Эйва. Старуха пришла в себя. – Так вот, отвечая на твой первый вопрос: демон испугался дара жизни. Вся их сущность в разрушении. Мой дар противоположен демонам.

– То есть, это получается, что я тоже имею дар жизни!?! – до девушки только дошло. – Они же у нас совершенно одинаковые!

– Угу. – согласно кивнула старуха.

– Поверить себе не могу! Я думала, что могу только цветочки выращивать! Недавно такой красивый цветок сделала, которого никогда и не видела прежде. – Поделилась Риа.

– Как мне хочется поведать тебе о многом, но я не могу перестать слушать тебя! – закивала Эйва. – Рассказывай давай, что ещё интересного происходило с даром!

Тихими разговорами закончился очередной предзимний вечер: листья шуршали, сверчки стрекотали, а ветер, кото-

рым было пропитано всё вокруг, уносил далеко в леса и небеса тайны, которые никто никогда не узнает...

Глава двадцать вторая.

Он молчал, а его глаза кричали.

Не успело Солнце взойти, вся деревня уже шумела. У каждого были свои вопросы, на которые они искали ответы. Спать в этом гомоне голосов было невозможно, поэтому тем, кто ещё лелеял надежды отдохнуть часок-другой, пришлось, героически преодолев желания, покинуть объятия постелей. Многие выражали своё недовольство от столь раннего подъёма.

Люди плотно столпились вокруг дома травницы, в котором без сознания лежал Бьёрн, и только проснулся Кален, а Эйва уже во всю за ними ухаживала. Крики не давали ей сосредоточиться. Когда она выронила из рук глиняную миску, тут же разлетевшуюся на десяток крупных осколков, её спокойствие рухнуло, как стена, долгое время сдерживающая гнев.

Травница открыла настежь дверь со скрытой надеждой врезать кому-нибудь ею в лоб. К её сожалению, никого у двери не было, зато, как только она её открыла, нескончаемый поток жителей стал пытаться влиться в избу.

– А ну, замолчали все! – крикнула Эйва, преграждая путь в свой дом. – Кто-то один!

– Вы!..

– А вот!..

– Я сей...

Травница захлопнула с грохотом дверь, ибо деревенские не выслушали её. На мгновенье все замолчали, но вскоре возобновили ругательства и бесполезные крики.

– Что там такое? – настороженно спросил Кален. Его утро началось не так давно, но он уже устал.

– И знать не хочу! – буркнула Эйва.

Она взяла метлу, что стояла в углу соседней комнаты, где стоял огромный шкаф со свитками, и стала собирать осколки с пола. Кален опустившись коленями на прохладный пол, начал помогать.

– Может, я смогу их успокоить? – предложил белокурый парень.

– Сюда пришёл каждый, кому не лень. Лучше не иди. Успокоятся через час или два. – Ответила старуха.

– Лучше уж я выйду. Как-то не очень хочется слушать это.

Он встал с пола и, пробегая нервными пальцами по стене, дошёл до двери. Кален медленно открыл её.

– Закрыли рты! Тут двое больных! А вы ведёте себя как ненормальные! – закричал парень, после чего закрыл дверь, не дожидаясь ответа, и закашлялся. На удивление, шум стал стремительно затихать, будто люди, стоящие по ту сторону бедной двери, до сих пор не знали о наличии здесь больных.

Кто-то постучался.

– Войд... – автоматически сказала Эйва, но вовремя спохватилась. – Не входите!

Кален присел на постель, ему было не совсем хорошо – в голове после встречи с демоном всё ещё жужжало и звенело. Собрав последние осколки, Эйва открыла дверь. На пороге стояла Риа, уже пару секунд пытающаяся перекричать толпу.

– Быстрее проходи! – Сказала травница, взяв в охапку девушку.

– Можете не закрывать дверь. – Прохрипела сдавленная Риа. – Я их, вроде как, успокоила.

– Бережёного Костёр бережёт. – С этими словами она закрыла дверь, да ещё и крючок повесила. – Как ты их заставила замолчать?

– Какая вообще разница? Сказала то, сказала это... – ответила Риа. – Там на вас почему-то все злятся. Вроде от того, что с домом Маррин случилось то, что случилось. И все боятся, что теперь им грозит опасность.

– Интересно, что же они хотят услышать. – Эйва отпустила девушку. – Осторожно, я из-за этих крикунов разбила миску. Тут могли остаться осколки.

– Хорошо. – Кивнула Риа. Она подсела к Калену. – Привет. Ты как?

– Доброе утро. Чувствую себя прекрасно, только сорняки в голове какие-то, то жужжит, то звенит, очень неприятно. – Ответил Кален.

– Да уж, звучит не очень. – Согласилась Риа.

– Что поделатъ? Такова, походу, судьба. Всё равно выкарабкаюсь из этого. – Он пожал плечами. – Ты сама как?

– Всё хорошо. Только волнуюсь за деревню. На тебя ведь чуть не напал демон, а это, знаешь ли, чревато мгновенной смертью. – Сказала Риа.

– Уж поверь – знаю. – Ответил Кален, вспоминая недавний сон.

– Мне теперь страшновато. – Призналась Риа. – Такое чувство, будто за мной всегда следят. Не так шагнёшь, не туда свернёшь, и вот тебя уже и нет.

– Зачем ты мне это сказала? Я об этом как-то не думал, а теперь и мне не по себе. – Склонил голову Кален.

– Тут помогут только драконы. – Сказала в воздух Риа.

– Было бы славно, да только вспомни, что случилось с прошлой деревней. – Напомнила Эйва. – Да и, тем более, их просто так не вызывать.

– А вы знаете как? – поинтересовалась Риа.

– Лоурен, кажется, знал, а я – нет. – Печально произнесла старуха. – Хотя... Зачем же он искал драконов, если знал? Сплошные бред и солома.

– Кто это такой? – спросил Кален.

– Я тебе потом расскажу. – Пообещала Риа. – Но способ всё-таки есть...

– И не думай об этом. Забыла, что с твоим отцом стало? Вот он, походу, тоже знал. Лоурен мой, хоть и не знал его, до поры, до времени живым проходил. А ты, если знаешь,

лучше не говори никому, да и сама не пользуйся! Точно в землю себя сведёшь! – резко повернулась Эйва.

– Как скажете. – Подняла руки Риа. Свиристый взгляд старухи пугал до чёртиков. Чудесным образом, пропадало желание спорить с ней. Хотелось только соглашаться. – Нет, так нет. Только выход искать всё равно придётся. Думаю, мы с вами не справимся, если их станет много. – Сказав это, девушка двузначно потёрла рукав правой руки.

– Боюсь, что да. – Кивнула травница, поняв ученицу.

– И что тогда?

– Надо созвать общий сбор. Я расскажу всем о случившемся подробней. Предупреждён, значит вооружён. Как только закончим, попрошу Тайвосо заняться койкой доспехов. Одно касание мы пережить с ними сможем, если повежёт. – Докладывала план действий Эйва.

– А что на счёт папы? Он может не проснуться вовсе? – спросил Кален отстранённо.

– Конечно. – Кивнула Эйва. – Ты его вообще видел? На нём белой кожи нет.

– Ясно. – Ответил, сглотнув, Кален.

– Слушайте, выходите на улицу и всем говорите собираться около Костра. Пусть кто-нибудь его зажжёт. Поверьте, долго вам ходить не придётся. Думаю, далеко никто не разошёлся. Предупредите людей о том, что я не произнесу и слова, пока они будут бубнить. Я скоро подойду. – Распорядилась старуха.

– Хорошо. Будет сделано. – Ответила Риа и, подхватив друга, понесла его на выход.

Кален и сам мог ходить, но, благодаря поддержке, давалось ему это гораздо легче. Они оповестили всех, предупредили о том, что передала Эйва и разожгли Костёр. Всё было сделано точно по указанию.

Многие сидели вокруг полыхающего Костра и ждали начала выступления Эйвы. Среди присутствующих также стоял Трюггви, который совершенно не понимал, что происходит. В бунте он не участвовал, да и сюда пришёл без цели, просто потому что надо.

Он приветливо помахал Рие, когда она проходила мимо, та ответила тем же, вдобавок ещё и улыбнулась. Что может быть лучше встречи с Трюггви? Девушка невольно расслабилась и заулыбалась во все зубы.

Как только из избы вышла Эйва, когда все уселись, Риа тихой поступью двинулась к ней, прекратив разглядывать Трюггви. Люди перешёптывались и спорили о чём-то между собой, но делали это тихо. И замолкли сразу, как только Костёр осветил лицо травницы. Эйва не стала садиться и, окинув присутствующих тяжёлым взглядом, начала говорить:

– Состояние Бьёрна отвратительно. Он вернулся прошлым днём, а вместе с собой привёл демона.

– Демон!?! – удивился Сэдрик.

Эйва демонстративно замолчала на несколько мгновений, смотря прямо ему в глаза. Все снова смолкли.

– Демон вторгся в его дом, а также дом Калена и Маррин. Он разрушил его и чуть не убил парня. Слава Костру, теперь он сидит с нами. – Она махнула рукой в сторону Калена. – Я отпугнула демона, но я – не дракон, для меня не представляется возможным уничтожить его. Поэтому, он разгуливает где-то неподалёку, а может, смотрит сквозь кусты на нас и ждёт, пока мы будем в большей степени уязвимы. Насколько мне известно, большую тягу у демонов вызывают животные, а не растения. Вокруг нашей деревни почти нет дичи, помимо нас самих. Поэтому демон быстро доберётся до нас. Но только в том случае, если драконы ещё не уничтожили его. А я не представляю это возможным, так как они должны реагировать на такое мгновенно. Я также не представляю, сколько демонов выбралось из горы.

И мы здесь бессильны. Против них мы безоружны. Лёгкая добыча. Любая стрела, коснувшись их, растворится пеплом, который унесут ветра. Тоже случится и с нами.

Все слушали внимательно, затаив дыхание. Кален громко сглотнул на этом моменте. Все обернулись на него, но быстро вернули своё внимание к травнице.

– Бесполезно искать другое укрытие. Если демон того захочет, он будет двигаться с непостижимой нашему уму скоростью. Мы находимся в опасности каждую минуту, даже сейчас. – Эйва печально склонила голову. – Если кто увидит, услышит или почувствует демона, тут же кричите во всё горло. Вы поймёте, что он рядом. Воздух завибрирует, станет

звенеть в ушах, может, закружится голова и заколют кончики пальцев.

На этом Эйва закончила. Вокруг Костра повисло чёрное настроение, включающее в себя печаль, тоску, смятение и страх. Все они впились в каждого слушателя. Теперь никто не знал, что делать. Дать себя убить добровольно не захочет ни один нормальный человек, но, когда ты никак не можешь противостоять этому, становится поистине страшно.

На этот раз не последовало излюбленного «Мы слышим, мы слушаем тебя». Люди боялись так сильно, что от любого шороха вскочили бы также, будто с дерева рядом с ним свалилась не шишка, а змея.

– Как вы смеете такое говорить при детях? – спросил Тайвос, сидевший рядом с сыном.

Трюггви грозно посмотрел на него.

– Отец, мы обязаны знать всю правду, нечего от нас скрывать. Даже в такой ситуации мы можем быть полезными. – Ответил Трюггви.

Тайвос только отвернулся к Рататоск в поисках поддержки, но сын, по её мнению, говорил истину.

– И что нам теперь делать? – спросила Дэлл. – Я не хочу умирать. Уверена, никто не хочет.

– Я буду охранять деревню. – Встал Трюггви. – Я же теперь, вроде, сторож леса. Всё моё дело – это исследовать лес вокруг деревни.

– Я не позволю тебе шастать по лесу, пока вокруг столько

смертоносных тварей! – возразила Рататоск.

– А кто же спрашивал? Естественно, ты так считаешь. Но это моя работа, назначенная Эйвой. И я буду рад приносить пользу деревне. – Утвердительно сказал Трюггви.

– Трюггви, мне нравится твоя идея, переходи к исполнению сразу после Костра. – Сказала Эйва.

– Нет! Трюггви, тебе нельзя туда идти! – возразила Риа.

– Это тебе нельзя, а я должен. – Ответил он, присев. – Это ради всех, и для тебя, в том числе.

Он не злился и не обижался – улыбался, чисто, ясно и доверчиво, как всегда. Рие пришлось молча кивнуть, хотя волнение за парня никуда не улетучилось. Девушка твёрдо решила, что после Костра пойдёт вместе с ним. И пусть он отнекивается, потерять лучшего друга в её планы не входило.

– Расходимся! – заключила Эйва. – На этом мы закончим. Если появится какой-то выход, я сразу же обо всём расскажу.

– Мы слушали и слышали тебя! – хором ответила толпа. Но слова эти потеряли обычную торжественность. Они звучали гнетуще, тягуче и мрачно.

Травница подошла к Рие.

– Сегодня можешь отдыхать, я буду много думать и не смогу тебя ничему научить, пока вокруг столько проблем. – Сказала Эйва.

– Ничего страшного. Вы во всём разберётесь, я уверена. – Ответила девушка.

– Уж надеюсь. – С этими словами Эйва пошла к себе до-

мой.

Риа стала искать Трюггви. Вблизи его не было, но она увидела, как он вилял среди домов, шествуя напрямик к лесу.

– От родителей убежал, а я тебя догоню! – прошептала она сама себе. Риа не могла себе в этом признаться, но друг как-то резко стал ей гораздо симпатичнее. Раньше она не замечала его веснушек под глазами и на вздёрнутом кончике носа, не видела пронзительных глаз, но теперь... Теперь она не могла не думать о нём. А вместе с этим пришло странное раннее ей неведомое желание заботиться.

Пока она шла за Трюггви, вспомнила все те разы, когда делала ему больно или просто раздражала, теребя копну рыжих, этих красивых, солнечных волос... Когда толкала локтём в бок, а парень сдавлено ойкал. Вот зачем она всё это делала? Теперь уже она не могла ответить на это.

Нагнав друга у первых деревьев, Риа уверенно заявила:

– А я иду с тобой!

– Тебя не отговоришь. Пойдём. – Согласился Трюггви, обернувшись назад. Парень пытался выглядеть серьёзно, что было очень заметно. Теперь это его работа! Не какое-то там баловство! От его слезки зависит безопасность всей деревни!

Конечно, он не мог отказаться от компании любимой. Он бы с радостью пригласил Рию сам, но парень слишком переживал за её здоровье. Пусть его отхлестают все ветки леса, а демоны сотрут в пыль, но до Рии ничего дотронуться не

должно!

– Куда мы пойдём? – интересовалась девушка.

– Куда нас приведут ноги. Но, вообще, я планировал держаться малого круга деревни и не уходить вглубь, чтобы, если вдруг, мигом примчаться и спасти тебя от демона. – Улыбнулся Трюггви. Маска серьёзности понемногу сползала в присутствии Рии. – Но, теперь ты со мной, и я бы мог пойти вглубь леса, но тогда и ты пойдёшь. А я потом не прощу себе, если там с тобой что-то случится.

– Поэтому мы будем скучно ходить вокруг деревни? – уточнила Риа.

– Да, так и сделаем. – Кивнул он.

Они и так уже успели оставить шлейф нескольких десятков следов на влажной земле. Через некоторое время Риа спохватилась:

– Мы же не взяли с собой еды!

– Ты не взяла, а у меня целая сумка медовых булочек. – Ответил Трюггви. – Которая, к слову, мешает мне двигаться.

– Это Рататоск позаботилась? – спросила Риа. Девушка обрадовалась тому, что, в этот раз парень не стал отнекиваться от заботы матери.

Но, весело шагающий вперёд Трюггви сразу же ответил ей:

– Больше никому. Она угрожала, что не пустит меня в лес, если я не возьму хотя бы это.

– Видишь, как мы о тебе заботимся! А ты тут героически

по лесу ходишь. Умереть решил? – спросила Риа.

– Естественно. – Кивнул Трюггви, шутя. Шальная улыбка выдавала его. – Если выбирать между смертью в бою и смертью по согласию, первый вариант меня устраивает гораздо больше.

– Не говори такого! – попросила Риа. Она сильно напугалась, когда парень сказал это.

– Хорошо. – Согласно кивнул он. – Я нечаянно. Сам не хотел такой ерунды сморозить.

Они долго шли молча. Потом Рие захотелось перекусить.

– Можно мне булочку? – попросила она.

Трюггви достал сразу две: одну протянул девушке, а вторую зажевал сам. Они коснулись руками, когда Трюггви передавал Рие булочку. Девушка, сама того не замечая, побагровела от нахлынувшего к лицу тепла.

Они продолжили вышагивать, пожёвывая булочки. Ничего интересного не происходило и никого они не встретили. Вроде оно и хорошо. Не хватало им неприятностей!

– И ты так весь день собираешься? – спросила Риа.

– Сомневаюсь. – Ответил Трюггви. – Наверное, сейчас круг дойдём, потом сделаем перерыв минут на тридцать. Даже я не могу ходить вечно, мне бы побегать.

– Странный ты какой-то. Идти сложно, а бегать легко.

– Да, очень интересно получается. – Согласился Трюггви. – А ещё лучше – по деревьям скакать. Так быстрее получается. И спрятаться можно, если вдруг демон какой нагря-

нет.

– Как это, по деревьям? – удивилась Риа.

Трюггви заметил близстоящую ель и запрыгнул на её ствол с разбега. Оттолкнувшись и развернувшись в воздухе, парень схватился за ветку, подтянувшись к которой, встал на ноги.

Риа смотрела на него с открытым ртом и изумлёнными глазами. Она и подумать не могла, что Трюггви, её братишка-дурашка-лесной-друг способен на такое! Но глаза не обманывали.

– Как ты додумался до этого? – в изумлении спросила Риа.

– В последнее время я много думаю по ночам. Особенно, после того, как увидел в деревне незваного гостя. Может, хоть так получится проследить за ним. С тех пор ни разу его не встречал. В лесу по ночам он не бродит, днём здесь не появляется... – объяснил Трюггви, шагая по ветке вперёд и назад, растопырив руки. – Но ты ещё ничего и не видела!

Трюггви присел и прыгнул на ветку соседнего дерева. Ступил он на неё лишь одной ногой, ею же и оттолкнулся. Так он стал бежать по ветвям елей с куда большей скоростью, чем по земле. Но, вскоре, он остановился, чтобы не потерять Рию. Парень спрыгнул с дерева на землю и поспешил вернуться к подруге.

– Ты можешь и меня научить этому? – с восторгом попросила Риа. Она всё ещё не верила, что Трюггви способен на подобные трюки. Он всегда казался ей таким хрупким и лёг-

ким, а тут такое! – Мне срочно надо этому научиться!

– Только если не долго, нам же деревню охранять надо, а не только веселиться, как у нас всегда получается. – Согласился Трюгви.

Риа сняла с плеча сумку и положила её на траву. Трюгви взял её за руку и повёл к деревцам поменьше, чтобы у неё точно получилось запрыгнуть. После этого Трюгви показал ей, как правильно ставить ногу на ствол, чтобы не вывихнуть её.

На самом деле, он сам только несколько дней назад придумал такой способ передвижения. Энергия рвалась из него наружу нескончаемым потоком, и надо было её куда-то девать. Так и родилась эта техника. Трюгви показал Рие, как он сам запрыгивает и попросил её повторить это. У неё получалось всё, до того момента, пока она не повисала на ветке. Дальше надо было подтянуться на неё, но для Рии это было сложно.

– Давай-давай! – поддерживал Трюгви её снизу. – Ещё немного, и у тебя получится!

– Да меня уже съест успеют, пока я залезу! – пожаловалась Риа. – Не для меня этот способ.

– Это что, ты, и сдаёшься!?! – удивился друг. – Не верю своим ушам!

Риа смешно раскачивалась на ветке из стороны в сторону, отчего Трюгви посмеивался.

– Может, ты мне поможешь, вместо того, чтобы смеять-

ся? – попросила Риа.

– Можно, конечно, и так, но настроение тоже поднимать надо! – засмеялся с новой силой Трюггви.

Риа спрыгнула с ветки и, шатаясь, грозно подошла к парню.

– Я не знаю, как ты это делаешь, но я хочу научиться также! Как ты подтягиваешься? – спросила она.

– Это само собой происходит. Будто после той встречи с оленем я стал сильнее. Я и сам стал замечать это, думал, что мне казалось. Но, походу нет. – Он развёл руками в привычном жесте.

– Надо, значит, и мне стать сильнее, я же теперь подмастерье травницы. Лучше уметь много всего.

– Да, думаю ты права. А если ты ещё не выдохлась, то я могу попробовать затащить тебя на ветку, и мы всё-таки пробежимся по деревьям. – Предложил Трюггви.

Девушка согласилась на это предложение. Сделать что-то такое необычное и новое хотелось очень сильно, тем более, в компании лучшего друга.

«Друга? Может, я обманываю себя?» – думала Риа, вспоминая слова Эйвы.

Трюггви сам взобрался на дерево, встал на ветку у самого ствола и ждал, пока Риа запрыгнет к нему.

Она недолго стояла в нерешительности – храбрость никуда от неё не ушла. И она сделала первый шаг к разгону. Запрыгнула на дерево, оттолкнулась и повисла на ветке. Трюгг-

ви тут же схватил её за запястья и подтянул к себе. Ветка под их весом стала сильно расшатываться. Тогда Трюггви перепрыгнул на другую, оставив Рию одну. Она неряшливо ухватилась за ствол дерева и посмотрела вниз. Довольно-таки высоко, но, если упасть правильно, можно остаться в живых.

Трюггви перепрыгнул на третью ветку, чтобы Риа могла стать на его место.

– Никаких мыслей! – крикнул Трюггви, лицо которого озаряла улыбка. Вот она, Риа, не такая храбрая, как всегда! Оказывается, и она краснеть умеет! Он ведь не слепой, видел всё. – Во время бега думать нельзя!

– Ты как-то говорил мне об этом. – Ответила Риа. – После того раза я всегда вспоминаю твой совет, когда куда-то спешу. И всегда падаю!

– Ну и отлично, осталось воспользоваться им сейчас. – Одобрительно кивнул друг, не расслышав последних слов подруги из-за ветра. – У тебя всё получится! Чего ты стоишь?

Между двумя раскидистыми ветвями пустело расстояние длиной с саму Рию. Без разбега допрыгнуть было сложно, и Риа это прекрасно понимала. Но она сглотнула и напоследок подумала:

«Никаких мыслей!»

Прыжок, в котором игривый ветер щекочет шею, проходя мурашками по всей спине. И Риа уже на новой ветке. В полёте Риа зажмурилась от прохладного и колкого воздуха, бью-

щего прямо в лицо, но смогла сдержать равновесие и ухватиться за ель.

– Отлично! А теперь, догоняй! – Трюггви отвернулся и стал перепрыгивать с одной ветки на другую, не останавливаясь и на секунду. Он даже не дождался, пока Риа прыгнет вслед за ним, хотя представлял, как у неё начнёт получаться. При таком раскладе, она быстро обгонит его – в этом вся Риа!

Девушка не заставила долго ждать себя. Она сделала сначала один осторожный прыжок, потом более смелый второй и наконец, когда поняла, что у неё получается, побежала по веткам!

Риа старалась держаться ближе к стволам пахучих елей, где ветки были толще и раскачивались не так сильно. Трюггви удалялся от неё, но потом останавливался, чтобы проверить, бежит ли подруга за ним. Всё-таки, он не мог не волноваться за неё.

Увидев, что Риа его догоняет, парень вновь пришёл в движение. Трюггви не забывал и о том, что ему следует внимательно всматриваться во всё вокруг.

От окутавшего тело прохладного воздуха и громкого шуршания веток, как сверху, так и снизу, Риа чувствовала себя так, словно снова родилась. Ей не хотелось останавливаться ни на секунду! Увы, усталость напомнила о себе уже через десяток минут. Появилась отдышка, а ноги начали болеть. Трюггви же чувствовал себя превосходно и бежал, сломя го-

лову, лишь иногда оборачиваясь, чтобы проверить, не свалилась ли Риа с дерева.

Риа остановилась, так как следующий прыжок неминуемо соединил бы её с землёй в поцелуе. Ноги подкашивались и отказывались ходить. Риа села на ветку и стала ждать, пока Трюггви обернётся посмотреть на неё. Совсем скоро, его крохотная удаляющаяся фигура остановилась, обернулась и стала приближаться к Рие. Трюггви запрыгнул на ветку, где сидела Риа и спросил:

– Сильно устала?

– Да... Но это было так здорово! Я почувствовала такую свободу! – ответила девушка, энергично кивая.

– А ты хоть смотрела на мелькающие мимо тебя деревья и пейзажи? – спросил парень, слезая на землю.

– Честно, я смотрела только под ноги, и больше никуда. – Совестно ответила девушка. Утаив лишь то, что, помимо прочего, она рассматривала и спину Трюггви.

– Тоже хорошо для первого раза. – Кивнул он. – Спрыгивай давай, буду тебя ловить!

Спустя некоторое время, когда пара шла по земле, Риа выпалила:

– Сумка! Трюггви, мы забыли сумку с булочками!

– Ничего страшного. Ты же ещё не проголодалась? В любом случае, мы почти целый круг обежали и увидим сумку совсем скоро. – Успокоил Рию Трюггви.

– Я ещё не проголодалась, просто беспокоюсь насчёт

еды. – Объяснила Риа.

– Не пропадёт! – заключил Трюггви. Ему так нравилось это странное ощущение в груди! Сердце больше не кололось волнительно, а слова не заплетались! Но тепло, оно только усилилось!

Они закончили обход и, подобрав с земли сумку, присели прямо на траву. После лёгкого перерыва, Риа поняла, что сильно устала. Она уже увидела, как у Трюггви хорошо получается следить за лесом, а ещё то, что никакая опасность его там не поджидает. Ей стало спокойнее. Трюггви сегодня так уверенно выглядел и совсем не боялся упасть. Или не подавал вида. А ещё, стал, что ли, более мужественным и ответственным. Это нравилось Рие, хотя она привыкла к прежнему Трюггви.

– Иди, наверное, дальше сам, а то я к такой долгой ходьбе не привыкла. – Вздохнула Риа. – Я пойду домой. Только ночью там, а мама скучает. Она и так не особо любит Эйву, а из-за того, что я пропадаю всё время у травницы, её ненависть только растёт.

Трюггви кивнул и поднялся на ноги. Протянул руку помощи, за которую Риа схватилась и поднялась. Потом, сама того не понимая, она быстро поцеловала его в щёку и сказала: – Береги себя.

– Конечно. – Заверил он Рию, просияв от её поступка.

Проводив девушку долгим взглядом, Трюггви, раздвинул ворота леса и пустился в бег по мягкой траве, что уже поне-

многу желтела, и по крепким ветвям елей, с которых опали иголки.

* * *

Дома одновременно уживались и покой, и хаос. Круз и Абайсглед носились друг за другом и громко кричали, смеясь. Дэлл спокойно сидела на стуле и вязала зелёной пряжей. Она подняла голову на звук двери.

– Привет. – Поздоровалась Риа.

– Добро пожаловать, далёкая странница. – Кивнула Дэлл. – Откуда же ты к нам пришла?

– Из леса. – Таинственно ответила Риа.

Круз запрыгнул на ноги девушке.

– Риа! Подними меня! – просил Круз.

– Ты себя видел!? Как я такую громилу подниму? – ответила Риа. Круз побежал дальше носиться по дому.

– Тебе что-то надо или у тебя выходной? – поинтересовалась Дэлл. В словах её явственно читался упрёк.

– Выходной, вроде. – Ответила Риа, стараясь не замечать яда. – Пришла посмотреть, как вы тут. Может, помочь чем надо?

– Можешь приглядеть за детьми? Мы пока с Маррин приготовить что успеем. – Ответила Дэлл. С лица матери пропало всякое негодование, когда дочь заговорила о работе. Родители – такие родители!

Риа совсем забыла о том, что теперь в доме, помимо мамы

с братом, живут ещё и Маррин с Каленом. Сейчас второй лежал у Эйвы, так что, места хватало.

– Ты водишь! – скрипучи детским голосом прокричал Абайсглед, коснувшись колена Рии, и убежал.

Денёк обещал быть не лёгким – где есть дети, там про отдых не знают...

* * *

Эйва натирала спину Бьёрна молочной мазью с целой кучей трав. Кален помогал ей, подавая тряпицы и выжимая их в воде.

– Что же с ним произошло? – никак не унимался Кален. Уже целая ночь прошла, а отец так и не очнулся. Даже не смотря на потаённую ненависть, Кален переживал.

– Кто ж его знает. Вот совершил ошибку, эмоции вверх взяли, теперь, должно быть, платит за свой поступок. – Ответила старуха, не отвлекаясь о дела. – Узнаем только, когда он сам нам об этом расскажет.

– Перед тем, как заснуть, он бормотал про открытый им самим проход. Я очень долго пытался понять, о чём это он, но так и не смог прийти к чему-то. Вы не можете объяснить мне, что это может значить?

– Ума не приложу. Скорее всего он бредил. – Ответила Эйва. – Когда человеку больно, он сразу начинает признаваться во всём на свете, каяться небесам за все свои и чужие ошибки, лишь бы Костёр пожалел да отчистил.

– А если это всё же правда, что за проход он мог иметь ввиду?

– Если бы да кабы... Нечего гадать, держи голову свежей и не переживай так. Торжествует добро али зло, в конце всё всегда хорошо...

От спины Эйва перешла к шее.

– А ведь он не любил, когда его трогали, особенно, за шею, мол, слишком чувствительная, и ему щекотно. А сейчас вот, лежит себе спокойно. – Заметил Кален. Ему надо было говорить о чём либо – тишина давила со всех сторон, напоминая мёртвое чувство из сна, в котором он погиб.

Как только он это сказал, Бьёрн подскочил, да так сильно, что чуть не столкнулся затылком со своим сыном, который в последний момент успел отскочить.

Мужчина стал мычать, будто хотел что-то сказать. Из его горла вырывались стоны, сдерживаемые неведомой силой. Глаза его померкли гневом и страхом. Но Бьёрн так и не смог произнести хоть слова.

– Спокойно. – Эйва уложила его. – Тихо, лежи и не шевелись.

А он продолжал о чём-то мычать и дёргать руками, стараясь что-то показать. Он молчал, а его глаза кричали за него. От потока страданий, вытекающих из очей и их наполняющих, в этих озёрах, Кален с Эйвой едва не утонули.

– Что с тобой, пап? – спросил ошеломлённый Кален.

– Мм-м-м-м. – Ответил отец. Он всё старательно мычал и

мычал, стараясь о чём-то рассказать. – У-у-у-у-у!

– Я тебя не понимаю! – крикнул Кален скорее от печали, нежели гнева.

Парень навис над отцом, словно огромная туча, закрывавшая собой Солнце.

– Спокойно, Кален. Он не в себе. У него сильный шок, а может, и сотрясение. Скорее всего, он ударился головой. Очень сильно. И вряд ли единожды.

– И вы говорите мне «спокойно» !? – теперь разозлился парень. – Хорошо, я само умиротворение, буду сидеть и смотреть, как мой отец мучается в попытках произнести хоть одно понятное слово!

– Отлично, так и сделай. – Скомандовала Эйва более твёрдым тоном. Если прежде речь её напоминала лёгкую и душистую солому, то теперь походила на затхлую землю. – Так будет лучше. – Прочеканила она.

– Не для него. – Грозно заметил Кален. Его ноздри раздувались. Парень прикусил губы и сжал руки в кулаки, сомкнув в них всю накопившуюся ярость.

К концу дня Бьёрн так и не заговорил. Он всё также тленно и почти безнадежно завывал о понятных только ему страданиях. Силы его истощались, и, походу, мужчина сдавался, ведь всё чаще просто молчал. Он так бы и заплакал, но гордость не позволяла. Ночью он разрыдается, как ребёнок – искренне и с самой колющей болью, пряча крики в соломенной подушке.

* * *

Уставшая Риа сидела на полу, пока неутомимые дети кружились вокруг неё. Перед глазами всё плыло от усталости, а из-за этих чёртиков ещё и кружилась голова!

– Остановитесь, пожалуйста! – просила она. – Мам! Они меня пытаются!

– Ой, это всего лишь дети! Чего плохого они могут сделать? – весело поинтересовалась Дэлл.

– Спасибо. – Сдавленно прошептала Риа.

Кто-то постучался в дверь и, не дожидаясь ответа, распахнул её. На пороге стоял Трюггви. Немного уставший, но, в целом, вполне целый и здоровый.

– Добра в дом в этот чудный вечер! – с этими словами он присел на пол рядом с Рией.

– Привет, Трюггви. – Улыбнулась Дэлл.

– Здравствуй. – Поприветствовала его Маррин.

Он присел поудобнее, поджав под себя ноги. Мелкие черти тут же окольцевали пару подростков.

– Как ты? Сильно устал? – спросила Риа.

Вот он, Трюггви! Ничего с ним в лесу не случилось, даже почти без царапин вернулся.

– Ну, есть такое. Кажется, как только подушка поцелует меня в щёку, я сразу провалюсь в сон. – Трюггви посмотрел девушке прямо в глаза. Он посчитал важным объяснить своё появление в её доме. – Меня мама за братом послала. Но мне

есть, что тебе рассказать.

– Я тебя внимательно слушаю. – Ответила Риа.

– Я нашёл невероятное место! Завтра с утра мы пойдём в лес! Если проснёшься раньше, то приходи ко мне и разбуди. – Попросил друг. – Такое надо увидеть, как можно быстрее! Ночью, думаю, тоже будет красиво, но сначала лучше посмотреть днём.

– Какой подлец! Я же теперь встану ещё до восхода Солнца и вытолкаю тебя из дома. – Ответила Риа. Её правда заинтересовало заявление друга. – Впрочем, я согласна.

– Отлично, тогда я пойду отсыпаться. – Трюггви коротко обнял Рию. Она даже не успела положить ему руки на плечи, а он вскочил. – До завтра.

– Давай.

Парень скрылся за дверью.

– Трюггви! – крикнула девушка.

– Что такое? – из-за двери показалась его голова.

– Ты ничего не забыл?

– Сладких снов тебе? – предположил он.

– Спасибо, конечно. Но не мог бы ты забрать это чудо на двух ножках? – она показала на Абайсгледа.

– Точно. – Мгновенно среагировал Трюггви, слабо хлопнув себя по лбу. – Братишка, идём домой!

Абайсглед, попрощавшись с Крузом, засеменял вслед за братом.

Риа встала с пола и уселась за стол. Маррин и Дэлл что-то

готовили. Тут первая повернулась к Рие.

– А не могла бы ты сходить и проведать моих? – попросила Маррин. – Боязно мне за них, а самой страшно на мужа смотреть. Кален рассказывал, что он весь исцарапан до костей.

– Хорошо. – Согласилась Риа. Она просто не могла отказать.

Ей и самой хотелось навестить друга да поинтересоваться, как он там. Риа набросила плащ на плечи и выбежала на улицу. Под покровом ночи тропу под ногами освещали только небесные светлячки – звёзды.

В доме Эйвы явно что-то случилось ещё до её прихода. Риа убедилась в этом, как только вошла. Кален обессилено ругался с Эйвой, но уже так устал, что слова его сонно выпадали изо рта и из-за тишины не долетали до Эйвы. А Бьёрн, Костёр всемогущий, очнулся! Он лежал на постели и мычал.

– Что у вас тут такое? Как Бьёрн? – спросила Риа, подойдя ближе.

– Всё плохо. – Ответил Кален.

– Ничего страшного ещё не произошло. – Одновременно с ним ответила Эйва.

– И что же по итогу? – растерялась девушка.

– Он чувствует себя не самым лучшим образом. – Ответила Эйва. – Но, скорее всего, выздоровеет.

– И что же с ним такое? – поинтересовалась девушка.

– Он не может говорить. – Произнёс Кален.

В подтверждение его слов Бьёрн снова замычал. Девушка застыла от удивления.

– Как же это? Не может такого быть! Он заговорит позже? – спрашивала Риа.

– Кто ж знает. Надеюсь, что да. Он должен нам ответить, какой такой проход он открыл. – Пояснила Эйва. – Если это не очередные пьяны бредни...

– А вы не давали ему бересту? Может, у него получится написать? – предложила девушка.

Кален и Эйва переглянулись.

– Надо срочно попробовать! – вдохновилась травница.

Она побежала в соседнюю комнату и быстро вернулась с древесным листом и куском угля. Бьёрн с недоумением осмотрел предметы перед собой. Ему долго пытались объяснить, как держать уголёк. Сразу стало понятно, что и написать ничего он не сможет.

– Это конец. – Кален прямо на глазах лопнул, как сочная ягода в неаккуратных руках. – Он теперь навсегда останется таким!

– Ты не можешь знать точно. – Возразила Риа. Ей хотелось поддержать друга.

– А ты не можешь сказать мне обратного. – Парировал Кален.

– Давайте перестанем шуметь! Никто ничего не знает. Нам придётся ждать. – Заключила Эйва. – Риа, можешь идти домой. Кален, ложись спать.

Пришлось согласиться. Не хотелось спорить с травницей, когда она так серьёзна.

– Хороших снов. – Пожелала Риа и обняла Калена. – У тебя всё будет хорошо. – Прошептала она ему на ухо.

Парень томно кивнул. Эйва принялась застилать постель. Когда Риа вышла, дом наполнился тишиной.

Глава двадцать третья.

Шорох листьев, топот ног.

На ранней заре выйдя из избы, Риа сразу помчалась к дому Трюггви. Девушка очень сильно ждала встречи с ним, особенно после вчерашнего заявления. Она постучала, и ей сразу же открыли дверь. На пороге Рию встретила Рататоск.

– Доброго утра вам. – Поклонилась Риа.

– И тебе доброго. – Ответила Рататоск. – Ты за Трюггви?

– Да, он говорил, что мы пойдём в лес сегодня. – Сказала Риа. – Утверждал, что вновь нашёл что-то эдакое!

– Ой, что ж это я, проходи. – Спихватилась Рататоск. – Если тебе не трудно, не могла бы ты его разбудить? У меня сегодня столько дел, я и не знаю, за что сначала браться.

– Он ещё спит? – спросила Риа.

Она оглядывала прихожую. На стене у входа на кованном крючке, покрытым узорами, висел лук, а на полу под ним лежал колчан, набитый стрелами с металлическими накопечниками. На другой стене висел боевой топор. Его лезвие

украшали различные руны. Всё это, несомненно, сделал своими руками Тайвос.

Трюггви только начал брать уроки по стрельбе у Калена, и, пока что, собственного лука у него не было – он пользовался отцовским.

На столе стояли две лодочки с ещё тёплой, но стремительно остывающей кашей. Риа догадалась, что поставлены они были для Трюггви и его брата.

– Ага. – Ответила Рататоск. – Спит, как убитый. Вчера вернулся из леса только к ночи! Но булочки все съел. Я рада, что он перестал сопротивляться.

Согласно кивнув и подойдя к лестнице, Риа спустилась на нижний этаж. Прямо перед ней в постели дремал младший сын Рататоск. Слева же похрапывал тот, что постарше.

– И тот, что попрелестнее. – Добавила шёпотом девушка. Она подошла к его постели. Трюггви лежал без рубахи. Одна его рука пряталась под подушкой, другая обнимала её. Риа присела на край постели и стала слабенько толкать друга в ту руку, что была видна из-под мехов. Но Трюггви только невнятно промычал в ответ на это.

Тут глаз Рии заметил красное пятно на руке друга. Как странно, он никогда не показывал его и не рассказывал о нём. Такое большое, оно было похоже на сечёную рану. Продолговатое и почти незаметное. Форма этого недо-шрама также напоминала ребристый нож. Риа вспомнила, что на этом самом месте у Трюггви недавно располагался ожог от крапивы,

но он давно сошёл с кожи.

Девушка провела ладонью по его краям. Трюггви приоткрыл правый глаз. Левый скрывался за подушкой. Он тут же подскочил.

– Доброе утро. – Поприветствовала Риа друга. Она решила не спрашивать у него ничего на счёт этого шрама. Если не говорил, значит была на то причина. А если сам захочет, то скажет. – А не забыл ли ты, что сегодня мы хотели побегать по лесу?

– Доброе... утро?.. – протянул неуверенно Трюггви. – Уже утро? А я совсем не выспался.

После каждого слова он делал короткую паузу. Он, сидя на кровати, стал протирать глаза и потягиваться. Наверное, только сейчас Трюггви понял, что сидит перед девушкой в одних штанах. Потому он, как встал с кровати, быстро надел рубаху, проворно застёгивая пуговицы, оставив у шеи одну расстёгнутой. И накинул плащ с капюшоном серого цвета волчьей шерсти. В голове Рии сразу всплыл образ незнакомца из леса и все его премудрости.

– Почему ты не выспался? Ночью шастал где-нибудь? – шуточно спросила Риа. Она тоже встала с постели.

– Ночью? – спросил Трюггви. Показалось, что у самого себя. – Да здесь я был, спал, вроде. Где я мог ещё спать?

– Не знаю. – Ответила Риа, пожимая плечами. – Неужели ты так устал из-за вчерашнего?

– С чего ты взяла, что устал? Я просто не выспался. – Зев-

нул Трюггви. – Может, звёзды так сошлись? Надо будет спросить у Эйвы. Кстати, как проходит твоё обучение?

Риа решила закрыть глаза и на то, что он нёс какую-то солому, и на то, как неумело перевёл тему. Может быть, он ещё не до конца проснулся.

– Расскажу об этом в лесу. – Ответила Риа. – Вчера Эйва занималась Каленом и Бьёрном, не до меня ей было.

– А меня-то как здорово обучили. – Протянул Трюггви. – То ли смеяться, то ли плакать.

Риа с теплотой посмотрела ему в глаза. Этот её взгляд заставил Трюггви тут же полностью отойти от чар сна.

– Что такое? – друг вопросительно приподнял бровь. – Я облысел или, может быть, у меня третий глаз вырос за ночь?

– Ничего такого. Просто показалось. – Отмахнулась Риа.

«Да-да, показалось, что ты стал очаровательнее», – подумала девушка.

Они поднялись на верхний этаж, и теперь Риа ждала, пока Трюггви позавтракает. Друг отдал ей ягоды, которые мама положила на кашу сверху. Риа охотно их принимала и медленно жевала, пока, ложка за ложкой, каши в лодочке Трюггви становилось всё меньше. Всё это время Риа могла незаметно для парня рассматривать его.

– А что брат твой? – Риа задала вопрос после того, как Трюггви дожевал последнюю ложку. – Рататоск-то ушла уже. Мы его одного оставим?

– Об этом я как-то не подумал. – Заметил парень. – А мо-

жет, не пойдём в лес сегодня? Просто погуляем с Абайсгледом? Нам всё равно некуда его девать. Я, как любящий брат, ни за что на свете не взял бы его в такое опасное место.

– Возможно, ты прав. – Нахмурилась Риа. Что-то в поведении друга насторожило её.

Но тут в дом ворвалась Рататоск и, в своей манере делать всё сразу, да ещё и с завидной скоростью, сначала собрала все грязные лодочки в кучку, потом спустилась на нижний этаж, откуда вышла уже вместе с Абайсгледом. Тот медленно ковылял следом за ней. Рататоск усадила его за стол и приказала завтракать. Потом опять спустилась и занималась уже чем-то там. Быстро доев кашу, Абайсглед спустился к маме.

– Мам! – прокричал Трюггви. – Мы пошли?

– Хорошо! – крикнула она. – Только что б до заката был дома!

– До вечера вернёмся! – крикнула на прощание Риа.

– Риа, проследи, чтобы моего сыночку никто не съел! – попросила женщина.

– Мам! – протянул басисто Трюггви. – Я и сам могу за себя постоять!

Он застегнул на поясе ремень с охотничьим ножом, который был подлиннее того, что получила Риа от отца. Также Трюггви закинул на плечо сумку для всякого. Она была пуста. Возможно, он надеялся найти в лесу что-нибудь интересное. А может, оно пряталось в новом месте.

У Рии же за плечами, как и почти всегда, когда она нахо-

дилась вне дома, висел колчан и лук. А в сумке лежал нож.

Риа с Трюггви вышли и помчались напрямиком в лес, который приятно встретил их попутным ветерком. А птицы сегодня трещали как вне себя, и, закончив одну песню, сразу же хватались за следующую трель. На самом пороге роции Трюггви остановился, как бы задумываясь, а стоит ли вообще делать это?

– Что с тобой? – спросила Риа взволнованно. – Ты можешь всё мне рассказать.

– У меня есть какое-то чувство... – задумчиво ответил он спустя пару мгновений, потирая подбородок. – Такое чувство, будто грядёт что-то ужасное. Может быть, это звучит как чушь, но я уверен в этом.

– Твоё чувство когда-нибудь подводило тебя? – они медленно, как-то неохотно, шагали вглубь леса.

– Уж и не вспомнить. – Пожал плечами Трюггви.

«Не подавай виду, парень! Дыши ровно! Надо придумать, как направить нас обратно в деревню и не вызвать подозрений!» – думал Трюггви. Этой ночью он действительно кое-куда выходил из дома.

– Ох, и любишь ты наводить страх! – поёжилась Риа. – Может быть, тебе просто показалось.

– Не думаю. – Возомнил он. – А ты разве сама не чувствуешь этого волнения в воздухе?

Риа огляделась по сторонам, прислушалась, даже прикрыла глаза. Она так ничего и не почувствовала, хотя, в какой-то

момент она даже поверила другу, но потом одумалась. Как никак, он же не колдун какой-нибудь.

– Ничего. – Ответила Риа. – И всё же ты меня пугаешь.

– И всё же... – Трюгви посмотрел на Рию. В глазах его плясал испуг.

– И всё же мы пойдём. – Заключила неутомная девушка. – Ты вчера так сильно расхваливал это новое чудное место! А ещё, тебе всё равно надо сторожить деревню. Да и мне надо овладеть этим навыком бега по деревьям.

Трюгви не мог поспорить с подругой – все её доводы оказались стоящими. Он правда должен охранять деревню, и про место зачем-то ляпнул вчера... Нет, до утра подождать? Ну ладно, он-то не знал, с чем его сведёт ночь. Значит, в этом нет его вины. Так ведь?

Ах, как бы сильно он не спорил с собой, понимал – причина всем проблемам – его неуверенность и слабость! Нет бы, прямо сейчас признаться Рие о том, что олень ему передал какую-то магию, нет бы рассказать, почему им не следует находиться в лесу, надо умалчивать!

«*Да я последний трус...*» – опечаленно подумал Трюгви.

Гонимый тёмными мыслями, парень согласно кивнул Рие и одним прыжком долетел до середины ствола, растущего по правую руку от него. От дерева он, следом оттолкнувшись, ухватился руками за ветку, росшую в трёх метрах от земли. Он подтянулся, уселся и стал ждать Рию.

Та не смогла не восхититься ловкости, что показывал

Трюггви. Казалось, что он с лёгкостью победит врага с луком, имея при себе одну эту свою прыткость. Удушит противника, как змея жертву.

«А может, и не надо нам уходить? – думал Трюггви. – Риа вместе со мной увидит их. А потом мы вместе поведаем всем о надвигающейся опасности. И тогда никто не узнает о моей магии! Да!»

Тем более, нас не поймают – не достанут с деревьев! Значит можно не волноваться за Рию. Хотя, у меня не получится не волноваться, но, нужно попытаться»

Риа разбежалась и запрыгнула на ствол дерева, на котором сидел парень, от него оттолкнулась правой ногой. Затем левой отпружинила от второго и повисла на ветке. Её накрыл дождь листьев, осыпающихся с деревьев. Год близился к зиме и листья уже всюду устлали тропинки и травянистые поля. Пока ещё зеленоватые, но уже наливающиеся золотом листья.

– Давай помогу. – И, не дожидаясь ответа, Трюггви поднял Рию.

– Куда поскачем? – спросила она.

– Куда глаза глядят, и куда судьба приведёт. – Ответил Трюггви. – И главное!

– Никаких мыслей! – закончила Риа и тотчас же бросилась на ветку спереди.

– Да, ни-ка-ких... – подтвердил Трюггви. А у самого в голове бушевал ураган эмоций. Этой ночью случилось страш-

ное, и теперь он вёл себя и Рию буквально в объятья смерти.

«Грядёт ужасное, и мне надо быть рядом с ней», – подумал он.

Трюггви бросился вслед за девушкой, что перескакивала с одной ветки на другую, удаляясь в глубь леса, где буйствовала тьма, прячущаяся под кронами деревьев. Парень быстро нагнал её и предложил подняться повыше, так как прямо перед ними было отличное место, чтобы совершить этот манёвр: две ветки росли ровно друг над дружкой, и одна на следующем дереве.

Проделать с ними стоило то же самое, что и на земле, в начале древесного пути.

Трюггви вызвался первым. Он спокойно взобрался повыше и теперь стоял над подругой, выжидая девушку и держась за ствол ели. Всё-таки высота нешуточная.

– Никаких мыслей. – Снова повторил Трюггви для Риы. В глазах девушки поселились волнение и неуверенность.

Риа вдохнула и выдохнула прохладный воздух. Она собиралась с мыслями и пыталась отчистить разум. Наконец она посчитала, что ей это удалось и стремглав прыгнула на новую ветвь. Сначала ей показалось, что она промахнётся, но всё обошлось. Теперь она переводила дыхание, стоя рядом с Трюггви у основания ветки. Парень придерживал её одной рукой, а ветка под парой предательски покачивалась.

– А вот представь, что за тобой следовала бы погоня, – стал рассуждать друг. Он явно старался подготовить Рию к

чему-то. – Думаешь, кто-то стал бы ждать, пока ты скроешься в ветвях? Надо действовать быстро, как... как молния. Да, именно так!

– Да ты спятил. – Прохрипела Риа. – Какая молния, какая погоня?

– Ну, предположим, что на тебя нападёт кабан, а под рукой не окажется оружия. Знаешь, они очень быстрые и свирепые животные и ждать тебя явно не будут. Убежать от них почти невозможно. Единственное спасение здесь. Наверху. – Трюггви старался как можно доходчивее донести до Рии то, что скоро, ВОЗМОЖНО, им придётся убежать.

В Рие закралось ощущение, что он говорит об этом со знанием дела.

– Хорошо, в следующий раз буду быстрее. – Пообещала Риа.

– Честное дружеское? – спросил Трюггви, протягивая мизинец.

– Честное дружеское. – Подтвердила она и сцепила мизинцы узлом.

Неожиданно Трюггви застыл как вкопанный: его зрачки округлились, а взгляд похолодел. Он резко взял Рию за голову, закрывая ей рот и потянул девушку вниз.

– Тихо! – прошипел он сквозь зубы, пока Риа пыталась высвободиться. Трюггви отпустил её, но жестом показал молчать. Риа злобно уставилась на него. Трюггви указал дрожащим пальцем за спину подруги.

Риа медленно повернула голову и увидела Калена, разгуливающего по лесу с какими-то незнакомыми людьми. Она чуть не вскрикнула от минутного испуга. За этими людьми тянулись длинные тени. Но, как только Риа приглянулась, то сразу же поняла, что это вовсе не тени. Вся трава, на которую они ступали тут же увядала и чернела.

Кален смиренно стоял в толпе, которую возглавлял человек, выглядящий как...

Понять это было невозможно. Как только Риа присматривалась хоть к одному из них, тот сразу же расплывался и менял внешность до неузнаваемости. Даже «Кален» переменялся. Риа с Трюггви следили за ними, может быть, минуту, а может и меньше. Но и за такое короткое время их глаза сильно устали, так, что посчитать пришельцев не представлялось возможным.

Они, как могло показаться, что-то обсуждали. Это можно было понять по их «жестам». В своём разговоре они не издали ни единого звука. А может, они говорили о чём-то, но не позволяли слышать остальным. Раз уж они способны менять облик, то и это для них не должно быть проблемой.

Риа переглянулась с Трюггви, спрашивая этим взглядом: «что будем делать?», а ещё «что Кален тут забыл?».

Тот только неуверенно головой покачал. В глазах его возгорался ужас. Не такой, как у Рии – страх перед неизвестным. А совсем наоборот. Казалось, что он боится их как раз потому, что знает, на что они способны.

«Ночь. Лес. Шорох листьев в потоке ветра... – всё это прошлая ночь напоминала о себе в голове Трюггви. – Тропа. Светлячки. Зов вдалеке. Незнакомец. Демоны...»

Так Трюггви с Рией просидели на хрупкой ветке несколько минут, пока демоны не ушли.

«А вдруг, в тот раз Незнакомец защищал меня от них? – Риа вспомнила первую встречу с Человеком в плаще. – Или он сам такой? Нет! Я же уже много думала над этим!»

– Нам надо предупредить наших! – прошептал Трюггви. Его ладони встретились с ладонями Рии в тёплых объятьях. – Они направляются в сторону деревни!

Рию пробил озноб. Именно сейчас до неё дошла вся важность проблемы. Она подскочила и, собиралась было поскакать тем же путём, каким добралась, но Трюггви остановил её.

– Они нас услышат. – Сказал он. – В такой-то тишине грех не услышать.

А ведь и вправду. Вокруг стояла мёртвая тишина. Очень странно, ведь у первых деревьев птицы щебетали, как неугомонные. Видимо, они улетели от сюда, как только почувляли угрозу. Как «почувствовал» и сам Трюггви.

– Ты был прав! – воскликнула она.

– Ты это о чём? – не понял Трюггви. – Нам надо бежать!

– Ты чувствовал угрозу. – Риа перебила его. – Ты был прав. А я настояла на том, чтобы мы всё-таки пошли сюда.

На её глаза стали накатываться слёзы.

– Так, соберись! – рявкнул Трюггви, несвойственным ему тоном. – Мы ещё можем всё исправить! И мы не будем сейчас плакать, ведь так, Риа? Мы не будем тратить время?

– Да. – Ответила она.

Резкость Трюггви, сильно удивившая Рию, быстро сошла с него, уступив место такой родной нежности – он нежно смахнул единственную сбежавшую из глаза слезу мягким рукавом рубахи.

– Поскачем в обход. – Предложил Трюггви, вставая на ноги. – Мы их обгоним минуты на три. Но только если поднажмём!

Парень протянул руку Рие. Слабый ветерок поселился в его едва кудрявых волосах. Девушка не могла поверить в то, что это он – друг её детства. Такой родной, но такой новый!

Риа сжала сильную ладонь Трюггви и, когда поднялась на ноги, побежала по деревьям. Трюггви, точно ветер или тень нёсся за ней. Он думал о том, что подхватит её в любой момент, если нога Рии вдруг соскользнёт с ветки, или о том, как она обернётся, а их взгляды пересекутся...

«Соберись! Не о том ты думаешь! На кону судьба деревни!» – поругал себя парень.

Риа тоже не могла совсем не думать. В её голову, то и дело лезли страшные картины того, что может приключиться с деревней.

«Первую разрушили драконы. – Вспоминала она. – А эту угробят черти! Нет, не посмеют! Так, хватит думать!»

Она неслась, а ветер развивал её волосы, выбившиеся из толстой косы. Ей постоянно приходилось смахивать их. Из-за ветра, появившегося, как по удару лезвий, шелест листьев так или иначе заглушал шум, создаваемый бегунами. Они смогли приблизиться к группе бесформенных существ настолько близко, что даже видели их *головы* сквозь ветки.

Добравшись до деревни, Риа с Трюггви стали всюю голосить о приближении страшного противника. Вокруг них сразу собралась толпа. Среди людей Риа не увидела Калена, поэтому стала нервничать за него. Он вообще должен лежать у Эйвы, что он забыл в лесу? Он ли стоял там?

– Что случилось? – спрашивал всякий, кто мог. Вокруг сыпалась тьма тьмущая вопросов. Каждый хотел узнать в чём, собственно говоря, дело.

– Так! – рявкнул Трюггви этим своим новым голосом. Все замолчали и уставились на него. – К деревне приближаются демоны! Тихо, прошу. Срочно готовьте оружие, мы их задержим, пока Эйва что-нибудь не придумает. Мы не сможем их никак убить. Всё, что их касается, сразу же умирает! Запомните это!

– Умирает? – спросил ребёнок. Он сразу же заревел, а мать принялась его успокаивать.

Риа посмотрела на Трюггви и отвела его в сторону.

– Если мы выживем после этого боя, то ты немедленно объяснишь мне, что тут происходит и как ты к этому причастен. – Потребовала Риа. Как Трюггви мог так много знать?

Почему так резко изменился? Может, на подходе к лесу его останавливало не предчувствие, а знание? Вопросов накопилось чересчур много! – И про ожог на руке тоже расскажешь, и про то, где ты ходил сегодня ночью!

– Хорошо. – Немного всё обдумав, согласился Трюггви своим прежним голосом и опустил голову. Не сработал его план. Теперь Рие придётся рассказать о магии! Парень сильно переживал, как бы об этом ещё кто не узнал. – Нужно предупредить Эйву.

Риа цепко ухватила парня за руку. Он остановился и обернулся на неё. Девушка старалась не смотреть в глаза другу, чтобы не утонуть в них. Она немного помялась, а потом всё-таки подняла взгляд и взяла ладони Трюггви в свои и спросила:

– Честно?

– Клянусь. – Ответил он так сильно, что в одном этом слове слышалась вся мощь и серьёзность им сказанного.

Риа отпустила его с облегчённым вздохом, и он scomандовал:

– Я побегу в кузницу, предупрежу отца, чтобы готовил оружие. А ты иди к Эйве.

И его след простыл. Риа крикнула людям, что толпой всё ещё наблюдали за ними, чтобы все шли по домам и готовились к сражению. Приближалось что-то очень страшное, и деревня почувствовала это – её настроение резко переменялось: страх на лицах жителей уступил место хмурому

стремлению. Вопрос лишь, стремлению к чему? К победе или встрече с демонами?

Риа бросилась к избе Эйвы, но не дошла она пятнадцати шагов, как травница сама вышла и поковыляла девушке на встречу.

– Что случилось? – спросила она взволнованно. – Вся деревня на ногах. И никто толком не может мне объяснить, что происходит. Ещё и Кален с самого утра пропал!

– В лесу мы заметили существ, которые ступая по земле сжигали траву одним прикосновением. – Скороговоркой выдала Риа. – Они почти здесь! И Кален... Он был среди них.

– Ужас какой! Как Кален мог там оказаться? – она схватилась за сердце. – Они вас заметили?

– Скорее всего, нет, ибо мы ещё живы. – Ответила Риа.

– Всех уводите из деревни! – скомандовала травница. – Нас ничего, кроме чуда, не спасёт.

– Но ведь... – начала Риа, рассеяно. – Но ведь мы с вами сможем им противостоять!

– Если бы этого было достаточно. – Эйва всё ещё держалась за сердце обеими руками.

У Рии резко округлились глаза и приоткрылся рот. Только сейчас к ней пришло осознание того, что на них нападают сами ДЕМОНЫ! Как тут стоять спокойно!? Это чистой воды смерть!

– Н-но... но ведь если они здесь, не значит ли это, что драконы проиграли? – В ужасе спросила Риа.

– Мы не можем говорить об этом, не зная о том, что происходит в горе под нашими ногами. – Вздохнула Эйва. – Но... Нет, мы никак не можем и предполагать.

– Не знаю, как вы, а я не намеренна потерять вторую деревню. – Заявила Риа. – Первая сгорела дотла, быть может, по моей вине. Я не допущу того, чтобы это произошло вновь! Я просто обязана встать на защиту!

Вновь отец постучался в сердце, но Риа попыталась прогнать его: сморщила лоб и мысленно прокричала:

У-хо-ди!

– Тогда всё случилось из-за твоего отца! Ты не должна платить за его ошибки! Я думала, ты уже поняла это. – Эйва подошла к ней и схватила за рукав. Из-за своего маленького роста она смотрела на Рию снизу-вверх. И казалось, будто взгляд в этот момент у неё умолял.

– Может быть и так, но я обязана – я хочу – защитить свою деревню! – воскликнула Риа. – А вы, если так желаете, оставайтесь здесь.

– Хорошо. – Эйва отпустила её. – Скажи только, что ты делаешь это не потому, что твой отец был лучшим воином из нас.

– Сейчас я об этом даже не вспомнила. – Заверила Риа старуху. – В этом бою будет участвовать не он, а я.

– Он всё равно будет здесь. В твоей душе. – Сказала Эйва, прикладывая свою ладонь к груди девушки. – И пусть он подскажет тебе, как поступить в трудную минуту, если тебе

это понадобится!

Риа кивнула у стремглав понеслась в центр деревни. Она пыталась найти Калена. Прежде всего, чтобы убедиться, что не он это тогда среди демонов шастал. А потом уже для того, чтобы ввести его в курс дела не через седьмые уста.

Но, как сильно она не хотела бы его найти, этого у неё не получалось. Все вокруг бегали и говорили о предстоящей битве. Нет. Не говорили, а спорили! Причём, не друг с другом, а с самими собой. Все жители деревни впервые вот-вот столкнутся с демонами. Да ещё и в смертельном бою! Каждый экипировался в ту броню, что нашёл. Риа вспомнила, что сама ходила в одной рубахе и накидке.

Забежав домой за луком и стрелами, на бросилась к кузнице. Там терпеливо рядом с отцом стоял Трюгви, облачённый в металлические доспехи.

– Тайвос, можно мне хоть кольчугу? – попросила Риа, перекрикивая гомон толпы. – Я вам потом заплачу!

Тот кинул кольчужную накидку, что через руки Трюгви перешла к девушке. Когда та поймала её, Тайвос прокричал:

– Лучшей платой станет победа в этом сражении!

Про себя Риа решила, что, всё же, когда представится такая возможность, занесёт пару серебряных.

– Что там Эйва? – спросил Трюгви.

– Она боится. – С небольшим осуждением сказала Риа, протягивая руки в рукава накидки. – И не собирается ничего делать. Говорит, что нам поможет только чудо!

– М-да, дело – дрянь. – Заключил Трюггви. В доспехах он выглядел забавно. Впрочем, как и все люди. Викинги не воевали с тех пор, как взобрались на Гору Драконов. Просто-напросто потому, что не от кого было отбиваться. Но броню Тайвос всё же иногда мастерил. «На всякий случай» – говорил он. Вот этот случай и настал.

Кольчуга оказалась большой и тяжёлой. Ну хоть какая.

– Что будем делать? – спросила Риа у Трюггви.

– Вот теперь и не знаю. – Он попытался пожать плечами, но с доспехами это не получилось. – Если у тебя нет такого знакомого, который умеет творить чудеса, да такие, что б они нам помогли, то нам придётся помахать платочком нашим жизням, когда они поспешат улетучиться.

Риа сразу представила в голове образ Незнакомца.

– Знакомый-то есть, да только я не знаю, где он живёт. – Сказала Риа. – Да и не знаю я его.

– Вот те на! – воскликнул Трюггви. – Знакомый незнакомец. И у тебя есть какие-то секреты...

– А у кого ж их нет. – Заметила Риа, не пытаясь оправдаться. – Да и ты едва, да знаешь его.

Со стороны леса, откуда должны были напасть демоны слышались крики:

– Пришли! Пришли! – кричало двое мужчин, которых выставили на стражу.

– Вот и настал наш час. – Сказал Трюггви. Пара подростков выбежала из кузницы. Оставшиеся продолжали натяги-

вать броню, за которой бегал Тайвос. – Знаешь, если я умру, то ты должна кое-что знать...

– Давай вот без этого! – сказала Риа, всё ещё перекрикивая толпу взволнованных людей. – Мы обязательно выживем и ещё не раз поговорим, дурашка.

– Ладно. Пусть будет так. – Согласился Трюггви. – Будет, за что сражаться.

– Удачи тебе! – крикнула Риа.

Она было метнулась в сторону Костра, но остановилась после первого же шага – за длинный плащ держала цепкая рука.

– Иди сюда. – Трюггви обнял Рию, притянув её к себе поближе. – Можешь пообещать мне, что выживешь? – сказал он ей на ухо, проводя ладонями широкой косе подруги, спускавшейся вдоль всей спины подобно гриве.

– Обещаю. – Риа попыталась вложить в одно лишь слово столько же сил, сколько смог вместить в своё обещание Трюггви. Она понимала, что не сможет проронить больше ни единого слова – в этих объятьях они были не нужны.

– Я бы тебя поцеловал сейчас, если бы это не выглядело, как прощание. – Удивительно для самого себя, признался Трюггви. Риа подняла на него мокрый взгляд и поцеловала-таки его в багровую щеку. Улыбнувшись, парень продолжил. – Да благословит тебя Один, Костёр и звёзды. И пусть меч в руках твоих прорезает врага, как падающие звёзды делят небо. И пусть я стану клинком твоим, если ты взмолишь-

ся о помощи!

Риа сильно удивилась древним словам, проронённым из уст друга, который, казалось, не мог их знать. Она поддержала его, найдя в себе силы для пары слов:

– И пусть кровь по ладони твоей не твоими ручьями побегит и не братскими. И пусть сердце твоё своей песней неутомною заглушит крик боли. Да благословит тебя Один, Костёр и звёзды.

На том и разбежались, долго не распуская рук. Трюгви понёсся в группу к своему отцу, теперь стоявшему неподалёку, Риа – во вторую, возглавляемую Дааном. Он стоял в полумесяце воинов и раздавал приказы.

– Даан, ты не знаешь, где Кален? – Риа перебила старика.

– Детонька, я не знаю. – Ответил он. – С самого утра его не видел. А ты сюда зачем пришла, воевать, что ли?

– Как же вы без меня справитесь. – Улыбнулась она. Теперь показывать страх и слабость нельзя, это только подорвёт, пусть и шаткую, уверенность воинов. – Со мной дух моего отца и его сила. – Она указала на лук, что держала в руке со стрелой наготове.

– Ладно, помощь нам не помешает. – Он опустил голову. После раздумий он указал пальцем в одну из трёх групп людей. – Становись туда.

Риа встала. По правую руку от неё стоял Хорст, опираясь одной рукой об огромный и тяжеленный меч, воткнутый в землю. По другую сторону не было никого. Она стояла с

края.

Никакой стратегии, никакого плана, почти никаких сведений о противнике, броня двумя размерами больше, противный прохладный ветер с мелкими снежинками – всё это пугало. И лишь теплота древесного лука, в котором Риа была уверена, успокаивала. Неожиданно для всех Даан резко крикнул:

– В атаку!

Все лучники натянули свои луки и стали одну за другой вкладывать стрелы. Все они, как только касались тел демонов, показавшихся между первыми деревьями, засыхали и превращались в порошок. Воздух нервно завибрировал, заложило уши. Люди сразу испугались, ведь ни один из наступавших не пострадал. Вся уверенность тут же пропала. Воины пороняли свои оружия на холодную землю и стали большими шагами отступать.

Риа тоже натянула тетиву и выстрелила прямо в грудь одному из демонов. Тщетно. Стрела проплыла по ветреному потоку пеплом. Все бросились кто куда. Каждый хотел убежать отсюда, как можно дальше. Никто не хотел постичь участь стрел.

Из толпы вырвался Торгни с мечом в руках, но Дун вовремя схватил сына за воротник рубахи и рывком притянул к себе.

– Должно быть хоть что-то. – Стала думать вслух Риа, ибо из-за шума, поднятого людьми она не слышала и внутренне-

го голоса. – Чего-то же они боятся. Драконы ведь сдерживали их. Может, дело в самих драконах? А если только они и не погибают при прикосновении демона? Ведь драконы создают. Но и меня они не смогут ранить! У меня же дар дракона!

«Только ты не дракон, девочка», – прошептал голос в голове. Сразу вспомнился образ Лоурена, который-таки погиб при первом же прикосновении демона. Так значит, Эйва говорила исключительно про броню...

Верно. Не была она драконом. Даже близко не была.

А эти твари всё приближались. Шли или, вернее сказать, ползли (их ноги всё время меняли очертания, отчего конечности часто сливались воедино) они очень медленно, как бы открыто насмехаясь над беспомощностью людей. Играя.

И все воины уже отбежали. Одна Риа стояла с луком в руке, глядя в их лица. Но и она, шаг за шагом отходила от демонов, держась на безопасном расстоянии. Тут из-за спины послышался голос матери, она редела от горя:

– Риа! Иди сюда! Они тебя уничтожат! – голос её становился всё тише, так как охрип.

– Да, доченька, иди сюда, они тебя уничтожат! – сказал демон, шедший прямо перед Рией. Он принял облик матери и тянулся к девушке руками, как мама тянется, когда хочет обнять. Рядом стоящий демон тоже переменял форму. Риа так и застыла, широко распахнув глаза.

– Мать Божья! – возгласил Даан. – Скутт, ты жив!

– Да-а-а-а! – безумно расхохотался мёртвый мужчина.

Его ненастоящий голос, не такой, каким он когда-то был, перетекал в хохот. Он смеялся и тянулся к девушке.

Риа на время остолбенела. Но смогла взять себя в руки.

«Это не папа! – внушала она себе. – Не папа! Не он! Это просто демон!»

Она взяла себя в руки и снова стала отходить назад, смотря прямо на противника.

В её душе закралась какая-то мысль, которую она напрочь забыла. То были слова незнакомца:

«Если ты почувствуешь волнение в воздухе, а стрелы тебе откажут, попробуй всё же взять одну и запустить её прямо в небо! И пусть она засияет зелёным пламенем дракона, что избрал тебя!»

Твари наступали. Постепенно они ускоряли шаг. Риа, ни на секунду, не сомневаясь в правоте своих действий, направила лук в ясное небо. Она натянула тетиву так сильно, что та могла порваться от любого вздоха. Отцовская стрела уже готова была вылететь и застрять в небосводе. Риа, зажмурившись попыталась вызвать свой дар дракона. Отчего-то у неё не получалось. Как она не желала вызвать силу, та, как будто, накрепко заснула. Конечно, ведь никогда прежде не получалось.

«Что? Что же не так? – спрашивала она себя. – Почему я не могу?»

Она отчаялась, и, отпустила было лук, как сзади к ней подошла Эйва.

– Девочка моя, я знаю – всё, что ты сделаешь, будет правильным. – Начала травница. – Как бы грустно мне не было прощаться со своей способностью, я желаю отдать её тебе.

– Но... – попыталась остановить её Риа.

– Никаких «но»! Я чахну. Во мне уж нет той былой силы, что текла по крови прежде. Да что уж там, я и в молодости не была настолько сильной, как ты сейчас. Поэтому я сделаю это. – Перебила её Эйва.

Риа только кивнула. Она понимала, что Эйва полностью права. Они отбежали подальше от демонов и схватились за руки.

– Дар жизни, я отрекаюсь от тебя! – крикнула Эйва. – Найди же в Рие своего нового владельца!

Целый миг ничего не происходило. Но за это мгновение Риа уже успела подумать о том, что ничего не получится. Она усомнилась в том, что они поступили правильно и ждала, казалось, несколько часов.

Как только прошла ровно секунда, тело Эйвы покрылось зелёными линиями. Они стали обвивать её, тонкими нитями. Они, словно шёлком, обвивали Эйву-гусеницу для того, чтобы однажды в небо взлетела бабочка. Риа не отпускала её рук. Держала так крепко, как могла.

Эйва стала отрываться от земли. Она уже парила над ней. И не было видно тела её. Один только ярко-зелёный силуэт, сотканный из святающихся нитей, остался от неё. Они стали виться в воздухе, создавая собой рисунок. Нити то перепле-

тались, то рвались и дёргались. Все их действия вели к одному событию. И никто из присутствующих, неважно, насколько сильно он хотел что-то узнать или вскрикнуть от ужаса... все тихо смотрели на происходящее. Никто не смел даже охнуть.

Вскоре стал виден рисунок, что изображали нити. Это была голова дракона. В тот же миг, как она появилась, голова разинула пасть, словно живая, и, проходя сквозь Эйву, перешла от рук травницы к Рие, впитавшись в руку.

Девушка не могла устоять на ватных ногах, и поэтому упала на колени, пока зелёный дракон обвивал её тело, то и дело сдавливая руки, ноги, шею и талию. С каждым движением он всё уменьшался и ускорялся, пока совсем уже крошечный не спустился на руку, скрываемую рубахой. Как только он повис над ней, одежда рядом с драконом стала прогорать до того момента, пока не стала видна метка дара дракона Рии. Сотканный из нитей ящер вошёл под кожу девушки прямо в метку, оставив лишь приятное покалывание на коже.

Эйва, всё это время висевшая в воздухе, плавно приземлилась. Все нити с неё стали опадать. И, как только касались земли, то мгновенно растворялись. Травница мирно спала. Кто-то из толпы спохватился и приказал мужчинам отнести её в безопасное место. Так и поступили.

Метка на руке Рии стала пульсировать сильнее прежнего. Световые толчки проходили по ней в ритм постукиваниям сердца. Риа поднялась с колен и твёрдо стала на ноги.

Вновь натянув тетиву на всю мощь, Риа выстрелила в небо с криком, в котором теснились отчаяние, малая, но ещё живущая надежда, любовь и ненависть и всё, что человеческому сердцу никогда не понять. Стрела, ещё до того, как рассечь небо, налилась зелёным светом. А как только она неимоверно быстро пролетела сквозь небо, от неё пошли мелкие разряды молний.

Все демоны остановились и взметнули взгляд к засиявшему небосводу. Создавалось чувство, что, пока сияет где-то пламя дракона, демоны видят только его и посвящают этому себя целиком. Как будто в этом был весь смысл их жизни. Хотя, абсолютно все присутствующие смотрели только на него. На мелкий огонёк надежды в таком далёком небе.

А стрела всё летела и падать не собиралась. Когда же всё-таки она достигла своего предела и зависла в воздухе всего на мгновение ока, то взорвалась и раскололась на несколько сотен маленьких огней, что полетели обратно на землю.

Демоны, опомнившись и осознав, что прямо на них летит куча осколков дара дракона – дара жизни, – стали разбегаться в разные стороны, как это делали люди несколько минут назад.

Эти самые люди сейчас возликовали и радостно, с надеждой в глазах смотрели на то, как падает один за другим оземь зелёный огонёк.

Когда такой попадал в демона, тот начинал шипеть и приваливаться к земле. Так огоньки попали в четырёх демонов,

остальные смогли уклониться.

Когда же они попадали в людей, те словно оживлялись. Они наполнялись новой силой, а готовность к бою даже против демонов в них возрастала. Их яростный дух заставлял поверить в возможную победу.

А из земли стали прорастать всевозможных цветов растения, десятки тысяч маленьких бутонов распустилось прямо под ногами жителей.

Как только все огни упали, слившись в один, они вернулись на руку к своей владелице. Но метка погасла. Дару драконов надо было набраться сил, чтобы снова действовать.

Трюгви подбежал к ней.

– Вот это да! – воскликнул он. – Я и подумать не мог, что ты способна на такое! Вот это секреты у тебя!

– Раньше я и не умела. – Успела ответить Риа до того, как возбуждённый Трюгви не задал новый вопрос.

– Что нам теперь делать? – спросил он. – Ты уложила только четверых. Их ещё вон сколько!

И вправду, на них с новым напором надвигались демоны. Теперь они уже не собирались наступать медленно. Они быстро шагали к людям, чтобы одним прикосновением уничтожить их. Те отбегали, но уже без доли страха. Они делали это потому, что так надо было. Никто не хотел погибнуть. Никто и не верил в скорую смерть.

– Скоро сюда должен прийти мой Незнакомец. – Сказала Риа. – надеюсь, что он поспешит.

– Да уж, пусть поспешит. – Согласился Трюггви, кивнув.

Демоны подбирались всё ближе. Они касались домов, разрушая древесные стены, убивали цветы под ногами и намеревались принести смерть этим жалким людишкам, теснящимся кучкой, пока по лесным тропкам приводил себя к гибели Кален.

Глава двадцать четвёртая.

Пение валькирии.

Разбудило его в тихой ночи пение, которое он сначала принял за навязчивый шелест листьев. Кален, как только уловил разборчивые слова мелодии, сразу бросился на улицу, накинув на себя, что под руку попало.

Понемногу светало. Из-за горизонта показалась пока только макушка Солнца. Но света вполне хватало, чтобы Кален мог разглядеть редкое движение между деревьями.

Кто-то его звал. И он не мог противостоять зову. Бездумно бродя между стволами деревьев, Кален пытался отыскать девушку, которой принадлежал этот ангельский голос.

Это она! Девушка из сна пятизимней давности! Он не то, что не мог, не хотел останавливаться. Даже не думал о том, чтобы повернуть обратно, пройдя уже так много. Он и не знал, куда следует повернуть, чтобы вернуться в деревню. И не хотел знать.

Иногда он улавливал взглядом уносящийся шлейф лебе-

диных перьев, подобных снегу. Но у юноши не получалось их найти – они растворялись в воздухе.

Она уводила его всё глубже в чащу, как уводят своих жертв на болото кикиморы, и как заводят в лес неаккуратных путников блуждающие огоньки. Иногда дразнила, поглаживая его по плечу из-за дерева, а потом таяла в тени ещё до того, как он успевал обернуться.

Она уже не пела. Но Кален слышал мелодию в своей голове. Он перестал думать, надеяться, мечтать и понимать что-либо. Он был мёртв. О да, внутри него всё сгнило, сгорело в углях. И он бездумно блуждал по лесу. Ноги несли его сами собой, медленно, но уверенно. Несли на верную погибель...

* * *

Люди просто отходили и прятались в домах. Те немногие, кто хоть как-то пытался противостоять демонам прежде: кидал в них камни и запускал град стрел, теперь просто жались друг к другу и отходили от наступавших, потеряв всякую надежду на спасение.

Недавний прилив радости уже угас. Магия стихла, оставив после себя лишь четверых поверженных демонов. Их тела теперь лежали на земле мутными кучками

Ещё совсем недавно Риа, теперь вместе с Трюгви, возглавляющая авангард, ранила четверых, но оставшиеся вновь наступали. И принимали образы близких людей.

– Не ты избрана! Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Это ошибка! – про-

тивно смеялась *Эйва*.

Образ сменился.

– Я возлагал на тебя большие надежды! – смеялся *отец*. – И ты их не оправдала!

И теперь на неё уже смотрит другой человек.

– Походу, мы проиграли! Ведь слабакам чуждо выигрывать! – захихикал *Трюггви*.

– Не слушай их! – Риа уловила крик друга через весь этот лепет голосов и смеха, режущего уши.

И сразу же следом:

– Ты мне не нужна, лентяйка поганая! – выкрикнула *мама* и засмеялась во весь голос. – У-би-рай-ся!

У девушки подкосились ноги. Она упала на землю и легла калачиком, закрывая уши ладонями. По кончикам пальцев прошла волна отвратного покалывания, да так и не оставила девушку. Уши заложило так, что она почти не слышала окружающих её людей, только демонов. Кровь пробегала по жилам, отдаваясь эхом в недрах сознания. Удары сердца били прямо в голову.

– Не правда, нет! – завизжала Риа. От этой боли хотелось выть в небо, как подобает волку.

– Оу, ты, как и всегда, опять ошиблась! – закричал *брат*.

А может и так. Разве помогает Риа матери? Разве оправдала одежды отца? Она не смогла спасти деревню...

– Заткнулись живо! – выкрикнул-прорычал некто сзади толпы так, что верхушки чинаров содрогнулись.

Все разом обернулись на звук, а демоны, возможно испугавшись, застыли. Они молча меняли облики, уставившись на новую фигуру.

Никого сзади толпы не оказалось. Некоторые уже посмели подумать, что им просто померещилось, как в воздухе почувствовалось волнение, прошедшее сквозь всех и уходящее в никуда. По коже Рии побежали холодные мурашки. По коже каждого пробежали ледящей и бодрящей волной.

По тому месту, где, как догадалась Риа, стоял мужчина из леса, пробежали три белые волны, открыв взгляду незнакомца.

Послышались стоны удивления. Никто не мог этого ожидать.

– Э-это... – попытался спросить Трюгви у Рии, подёргав её за рукав, но она перебила его, заранее зная, что он спросит.

– Да, это он. – Выдохнула она с облегчением.

Незнакомца всё ещё укрывал от посторонних глаз плащ с капюшоном, но рукава он закатил так, чтобы виднелись его дары драконов.

– С дороги. – Изрёк он не так, чтобы приказывая, но все сразу подчинились, отходя в сторону.

Теперь он шёл по тропе вдоль десятка удивлённых глаз, следящих за каждым его движением, приближаясь к Рии и демонам.

– Приветствую тебя, Риа. – Он согнул колено перед ней

в полупоклоне.

– Да-да! – закивала девушка. – Давайте без церемоний! Нам тут угрожает смертельная опасность, немного.

– Ну и отлично! – подскочил Незнакомец. – Мне и самому не нравятся все эти официальные приветствия.

– Здравствуйте. – Трюггви протянул руку в сторону Незнакомца.

– Здравствуй. – Незнакомец обернулся к Трюггви, пожал ему руку и, хотел было что сказать, но остановился. Если бы окружающие могли бы видеть его глаза, то подхватили бы тот испуг и удивление, что в них отразились. Он схватил парня за плечо и отвёл его на несколько шагов от Рири.

– Вы куда? – в недоумении спросила она.

– Мы сейчас, дорогая, секунду. – Ответил ей Незнакомец. Повернувшись к Трюггви лицом к лицу сказал:

– Она знает?

– Знает, что? – спросил парень, освобождая своё плечо. Он надеялся, что мужчина не почувствует, как он нечаянно применил к тому дар.

– Ты прекрасно знаешь, о чём я. Прямо сейчас из тебя в меня хлынула необъятная энергия. Есть только одна вещь, которая способна сделать такое. – Хмуро посмотрел он на Трюггви.

– Об этом не знает, но скоро я ей расскажу. – Ответил он, поглядывая на ситуацию за спиной собеседника. – Давайте потом это обсудим, сейчас нам стоит заняться совсем други-

ми вещами. И я помог вам в этом как смог.

– И я благодарен тебе, такое не забывается. – Кивнул собеседник. – А теперь да, ты прав, пора в бой!

Риа совершенно не понимала, о чём шла речь между Незнакомцем и Трюггви, но решительно откинула от себя плохие мысли – их и так хватало.

* * *

Блуждая среди бесконечных стволов и ветвей, Кален несся за девушкой, прелестной и чудесной. Он ходил уже добрых два часа, и теперь немой отец наверняка уже хватился за него. Но, какая разница, зачем ему отец, зачем мать, зачем жизнь, если есть она, та, за которой он идёт, и та, которая его уводит? Он уже давно не узнавал местности, но ему было всё равно...

Казалось, что пусть сядет сейчас на его плечо какая-нибудь птица (какая разница, какая?), и станет выклевывать его глазные яблоки, в его голове пронесётся лишь одна мысль:

«Эх, жаль я теперь не смогу видеть её»

Но такого не случится. Пения птиц он не слышал давно, все они с раннего утра покинули земли, прогнившие от поступи демонов. Пение валькирии перед Каленом тоже давно прекратило свою жизнь, но всё ещё без умолку гудело у него в голове.

Но, если его глаза действительно выключили бы, он даже не вскрикнул бы от ужаса. Просто не испытал его, не смог

бы.

* * *

Риа ни слова из сказанного Трюггви и Незнакомцем не поняла. А когда они двинулись в бой, напрочь забыла об этом. Её перестало тревожить что-либо. Впереди демоны, позади односельчане, находящиеся в глубочайшем ужасе. Действовать надо быстро!

– Каков план? – уточнила Риа.

Пока демоны отстранялись от Незнакомца, троица стала на них наступать.

– Что ж, думаю нам понадобится вся твоя сила. – Сказал Незнакомец, обращаясь к Рие. – Во мне они видят полноценного дракона, а у тебя дар жизни. В этом действительно таится вся суть. Драконы – жизнь. Демоны – смерть.

– А Трюггви что? – спросила она. – Он же совсем беззащитен! Мы не можем так рисковать им.

Человек в плаще знал, что чем больше соберёт даров драконов, тем сильнее станет каждый из них. Риа не знала о наличии у Трюггви дара. И пока что знать не должна была. Эта мысль витала у всех на подсознательном уровне, даже у самой Рии.

– Он ещё может нас удивить. – Заверил её Незнакомец. Никто не увидел его ухмылки.

Глава двадцать пятая.

В сражении со смертью.

Демоны, после долгого ступора, вновь пришли в себя. Каждый из них менял обличия с невероятной быстротой. Они перекидывались в таких людей, каких Риа даже никогда и не видела. Вскоре они стали наступать. Трава под ними чернела, навсегда помирая, воздух вокруг них вибрировал, и, как будто, понижалась температура.

И каждый из демонов говорил что-то своё. По-отдельности разобрать слова или фразы не представлялось возможным. Все они слились в единый гомон, режущий уши и вызывающий неприятную головную боль.

Между демонами и людьми оставалось всего три средних шага. А троица так ничего и не делала. Трюгви и Риа просто стояли позади Незнакомца, держась за руки.

– Когда... – начала вопрос Риа.

– Подожди. – Перебил Незнакомец. – Есть у меня идея. Дайте свои руки.

Человек, чьё лицо было скрыто под капюшоном, стоял между подростками. Он протянул свои руки к ним и ждал, когда они *объединятся*. Трюгви крепко сжал ладонь мужчины и ждал следующих указаний. Он хотел быть полезным, сделать хоть что-то. Но не стоять в стороне, как привык делать. Сейчас он был готов пожертвовать собой ради каждого человека собственной жизнью. Сейчас, когда наконец перестал бояться, когда почувствовал себя частью команды. Те-

перь он уже не мог повернуть назад. Отныне он был обязан сделать всё, что в его силах, И даже больше этого.

Это рукопожатие, которое, по задумке, таким быть не должно было, стало для Трюггви договором с жизнью о том, что теперь он ни за что не сдастся. Это было немое обещание, данное самому себе.

Риа аккуратно положила маленькую ладошку в руку Незнакомца. Она показалась ей невероятно нежной, невзирая на огромные мозоли и многочисленные царапины. Риа почувствовала тепло от Незнакомца. Оно вспыхнуло так резко, что она захотела одёрнуть руку, но Незнакомец сжал её. Привыкнув, Риа поняла, что тепло это передано от Трюггви. И что таиться в нём невероятной мощи сила, желание и отвага. Такой шквал эмоций способен любого заставить поверить в победу, почувствовать свою силу и возможности.

От Незнакомца она чувствовала воодушевление, какое, наверняка, исходило и от неё тоже. Трюггви задал им ритм, и теперь оставалось только поддаться ему.

– Вы это чувствуете? – спросила девушка.

– Более чем. – прорычали одновременно Трюггви с Незнакомцем и даже кивнули разом. Кивнула и Риа.

– А теперь давайте зададим здесь жару! – воскликнул Трюггви. И все снова поддались его ритму.

Троица, сцепившись крепко-накрепко руками шагала прямо к демонам. От чего-то теперь их разделяло не меньше сотни шагов. Это явление никто позже не смог объяснить.

Все приняли его за должное. А кто-то из толпящихся за героями людей даже ничего и не увидел. А земля между демонами и троицей словно расползлась, отделяя враждующих. Будто перенесла их туда, где должно было вершиться правосудие. Где следовало начаться и закончиться суду жизни и смерти.

Шаг за шагом противники надвигались друг на друга. Расстояние сокращалось всё стремительней.

В моменте дракон-троице показалось, что их ноги уже не касаются земли, будто они бежали никак не по земле, а по воздуху. А может, так оно и было.

Их от смертоносных тварей разделяет уже меньше десяти шагов. И в этот момент они точно взлетели. По их телам стали скользить дары драконов. Они переходили от одного к другому и обратно. Сплетались и делились на несколько других, в природе не существующих. И вот, под ритм дракон-троицы они стали словно танцевать по их телам.

По их телу.

Сплелись в огромный кокон. И не было больше видно людей. Они слились в один ком, сотканный из магического шёлка. Все мысли их слились и были едины. Движения повторялись так, будто они повиновались единой воле. *Будто ли?* И не существовало для них ничего невозможного!

Магическое полотно стало впитываться в их тела. И Риа, и Трюггви, и Незнакомец теперь поглощали свою же магию. И как сладко было это ощущение, как прелестно.

И в этот миг, длящийся всего пару-тройку секунд, их глаза засияли огнём, а кожа стала переливаться от магии, текущей по венам в крови. Дракон-троица стала приземляться обратно. Но ноги их так и не коснулись земли. Они продолжали парить в нескольких сантиметрах над тысячью бутонами, устилавшими мёртвые земли.

Демоны, то ли не видели этого, то ли не смогли здраво оценить опасность, и не замедлили ходу. Всё также противно выкрикивая слова своими неземными, душераздирающими голосами, они ползли и приближались. Единственным их оружием оставалось собственное тело. Оттого они так жаждали встречи с противниками.

Дракон-троица уже не слышала их песен и голосов. Они были погружены в собственные раздумья, разделяя один мысленный центр на троих. Какой приятной оказалась свобода от оков мыслей демонов!

Вскоре они перестали понимать и собственные мысли, которые звучали столь громко, что, казалось, кроны всех деревьев на горе должны были встрепетаться, а крыши жилищ подлететь в воздух.

Как одно тело, слившееся в одного человека, животного, может, даже настоящего дракона, они действовали как единый организм. Трюгви с Рией натянули руками невидимую тетиву луков, и хоть первый прежде делал это неумело, сейчас получилось у него прекрасно. Они вытянули вперёд по одной руке, свободной от сильной хватки Незнакомца, кото-

рый увёл свои руки назад вместе с руками и Рири, и Трюгтви.

Выглядело это немного неряшливо. Трое человек стреляют из двух невидимых луков.

Стрелы образовались на их руках почти мгновенно, вытекающие будто напрямик из глаз Незнакомца. По пять стрел гнездились в каждом луке. Зелёные, дарующие жизнь, они, подобно молниям, когда неосязаемые струны луков запустили их, понеслись на демонов, пронзая насквозь одного за другим, стоило дракон-троице только подумать о том, что стрелы взметнуться в воздух.

Послышалось множество стонов боли и разочарования, осознания утраты и принятия своей смерти. И хоть в этом случае сложно сказать правильно, умирали они, или всё-таки оживали, суть в том, что они стали растворяться в воздухе. От следов волшебных стрел на их телах расползались сети ростков, окутывающих их тела, переставшие наконец менять свою форму. Теперь они предстали общему взору как чёрные сгустки из непонятно чего. Внутри них пульсировали фиолетово-алые сердцевинки, замедляя свои сокращения.

Растения, обвившие их, не умирали от прикосновений с демонами, наоборот, пускали свои корни в холодные тела. Демоны мучились от этого. Их боль противным скрежетом расползлась на далёкие дали до тех пор, пока они целиком не растворились в воздухе, оставив на земле только свои сердцевинки.

* * *

Под пледом ночи у Костра, сидела вся деревня. И каждый думал о своём, о чём-то неважном. Облегчение после схватки с демонами наконец обрушилось на всех жителей горы. Не было здесь лишь пятерых.

Риа с Трюггви сидели на краю постели Эйвы. Она так и не проснулась, хоть сердце всё ещё билось в груди. Незнакомец стоял рядом и почтительно ждал, пока Риа закончит свой ритуал.

Она мысленно благодарила Эйву за всё, что та для неё сделала, за знания и умения, за дар. Она никак не могла смириться с возможной потерей. Если вдруг старуха не проснётся через несколько дней, проснётся ли она когда-либо?

Трюггви поднялся и подошёл к тому, с кем сегодня спас деревню и заговорил:

– Не могу представить, как это тяжело, быть предводителем. – Начал он рассуждать. – Она скрывала тайну. Кхм, сам не понаслышке знаю какого это, все мы знаем. В моих глазах Эйва навсегда останется настоящей героиней. Сегодня она была с нами на поле боя, стояла четвёртой, может по правую руку от меня, или по левую от Рии. Жалко, что лучшие уходят так рано, не успев воплотить что-то ещё...

– Ещё не время судить, но, я и сам понимаю, её-то годы. Вместе с даром, она передала и все силы, которые тот успел в себе накопить. К сожалению, это именно её жизненные силы... – Незнакомец подержал паузу. От этой гнетущей ти-

шины по спине Трюггви поползли мурашки. – И да, может она и не родилась героем, уж поверь, но она не побоялась им стать. Как и ты, в общем. Сегодня ты показал, на что способен, Трюггви. И теперь я точно знаю, что вы с Рией не пропадёте.

Лицо Трюггви тотчас же осветилось улыбкой. Он и сам это прекрасно понимал, но как было приятно услышать похвалу из чужих уст.

– Всё, пошли. – Встала Риа.

– Пойдёмте. – Согласился Незнакомец.

Они не стали закрывать за собой дверь, ведь на пороге дома травницы стояла толпа взволнованных женщин, каждая стремилась помочь тем, на что способна. Некоторые из них, Риа не сомневалась, останутся здесь ночевать.

Из толпы к Рие вышла Дэлл.

– Доченька, ты как? – она заключила её в крепкие объятия. Как девушке этого не хватало, она поняла только сейчас.

Тут же подбежал Круз и повис на ногах сестры. Незнакомец, мельком посмотрев в их сторону, отвернулся. Его взгляд блуждал между ветвей.

– Со мной всё отлично. – Улыбнулась Риа, прячась в маминых объятиях.

После долгих любезностей Дэлл повернулась к незнакомому человеку.

– Спасибо вам за то, что уберегли мою дочь. – Расплылась в широкой улыбке она. – Как я могу вас отблагодарить?

– Не стоит. – Твёрдо сказал Незнакомец. – Без неё и юноши демоны убили бы эту деревню. И вам надо благодарить их.

– А вы что? – спросила Дэлл. – Вам же нужен кров. Крыша над головой. Может, вы останетесь у нас?

– Что вы. – Он запротестовал. – Мой дом – лес, земля и деревья. Вся гора в моём распоряжении. И я доволен таким домом.

– Но как? Так же нельзя. – Поникла Дэлл.

– Нет ничего, что мне нельзя. – Прошептал Человек, чьё лицо никто не видел. И зашагал в лес, стараясь усмирить резкую волну печали.

– Постой, мы увидимся ещё? – спросил Трюгви. – Не думаю, что без тебя деревня останется той же деревней. Теперь ты её часть.

– Мы встретимся намного раньше, чем ты думаешь. – Сказал Незнакомец. Вторую часть речи Трюгви он решил проигнорировать и зашагал прочь.

– Увидимся! – махнула Риа.

Незнакомец вскинул руку, и в небо устремилась, будто пылающая огнём стрела. В конце своего полёта она разлетелась на несколько тысяч малюсеньких стрел, оседавших оземь. Это видел каждый, кто стоял на улице и сидел у Костра.

Риа, Трюггви, Дэлл и Круз двинулись к Костру. Там их уже давно ждали. Они уселись, каждый на своё место. Сначала все молчали. Никто не знал, с чего надо начать. Потом встал Трюггви.

– В этот тёмный вечер нам надо вспомнить о том, что случилось сегодня. Каждый рвался в бой, несмотря на то, что никак не мог противостоять демонам. А те, кто могли, сделали то, на что способны. Мы должны поблагодарить человека из леса. Если бы не он, то сейчас никто из нас не сидел бы здесь сейчас. Мы будем чтить память о сегодняшнем дне и не дадим умереть такой истории. Пусть именно она послужит нам сегодняшней сказкой на ночь!

Все возликовали. Люди стали поднимать на руки Рию и Трюггви. Передавать их от одного к другому вокруг Костра. И на чьё бы лицо **вы** не посмотрели, окажись там, то не увидели бы ни одной грустной гримасы. Хотя, одна всё-таки скрывалась в тени. То была Маррин. Кален так и не объявился. И его не смогли найти. Он был вторым человеком, кого, возможно, потеряли сегодняшним днём. Мать Калена сидела и рыдала, пока её муж в доме травницы лежал весь израненный. Пропал её любимый сын. Единственный. Когда-то она потеряла дочь, но за что теперь забрали её сына!? Кто распоряжается этой судьбой!? Почему именно её сын? Ну почему?

Костёр закончился сжиганием сердцевин демонов.

Их накололи на ветви и, поднеся к Костру, сожгли по одному. Противного запаха органы шипели, хлюпали и лопались, как только их подносили к огню, жаждущему пищи. Та жидкость, что текла по демонам вместо крови окрасила огонь в фиолетовый цвет, попадая в пучину жара. Дым не омрачился сиреневым и не понёс на себе отвратительный запах сердцевин, что сильно радовало.

Всего насчитали двадцать четыре сердцевины. Оставшийся от них пепел потом отнесли подальше от деревни да закопали в твёрдой, промёрзшей земле. Никто не мог сказать наверняка, что он не окажется ядовитыми для почвы, поэтому не решились закапывать прямо здесь.

После церемонного изгнания все разошлись по домам. Даже Риа и Дэлл не стали ждать светлячков, чтобы почтить память об отце. Все валились с ног...

Проснулась Риа от того, что её дёргал за рукав плаща Круз. Она даже переодеться не стала, настолько устала.

– Что такое? – спросила девушка, зевнув. Она совсем не выспалась. Всё тело ломило от боли.

– Пойдём! Там тако-о-ое! – восхищённо протянул брат и побежал наверх.

Риа быстро встала с постели и засеменила следом за ним. Как оказалось, утро ещё не настало. Через окна не проходил ни один луч света. А братец выбежал на улицу и не закрыл за собой дверь. Риа пошла следом и, хотела было поругаться на него, что пускает в дом мошкору, но так и осталась молча

стоять на пороге рядом с братцем.

Перед ними сияла тропа светлячков. Один за другим они кружились в воздухе и звали за собой глубоко в лес.

– Ты видишь это!?! – не то спросил, не то воскликнул Круз.

Риа неуверенно кивнула. Совсем недавно светлячки помогали им с братом. Но они не переставали их удивлять. К ним подошёл Трюггви. Девушка совсем этому не удивилась.

– Пойдём? – спросил он с азартом.

– А как же иначе? – спросила Риа вместо ответа и шагнула навстречу светлячку. – Побежали!

И все втроем они побежали по тропе светлячков. Никто и не подумал о возможной опасности для Круза. Он шёл с ними безоговорочно.

Они бежали, а светлячки рассеивались и улетали в бесконечное небо. Вскоре троица достигла чащи, и тут светлячки поднялись выше. Трюггви сразу сообразил, в чём дело и забрался на ветвь. Стал прыгать с дерева на дерево. Риа последовала за ним. И Круз тоже. Будучи совсем маленьким, но при этом ловким, он научился этому мастерству очень быстро. А поскольку энергия у детей никогда не заканчивалась, то, порой, обгонял их всех и пытался ловить огненных жучков.

Риа смотрела на брата, и отчего-то по телу пробежало тепло. Вдруг она почувствовала, какая сильная между ними может образоваться связь. Возможно, даже в самом скором времени. Трюггви пронёсся слева от Рии, которая видела его

короткими мгновениями. Что-то в его лице стало выражаться чётче, что-то угасло. Он изменился. И этот Трюггви нравился Рие ещё больше. Хотя, казалось бы, куда уж больше?

Доскакали они до того самого места, где когда-то сидели вместе и наслаждались чудесами природы. Перед ними открылось озеро, отражающее полумесяц в своих кристально чистых водах. Загадочное дерево всё так же, как и в тот раз, опускало свои ветви в озеро. Опёршись об её ствол, кто-то следил за детьми.

Они подошли ближе и отодвинули ветви рядом с Незнакомцем. Круз, тем временем, поймал последнего светлячка, и теперь из его ладошек мигал слабый свет.

– Хорошая ночка. – Первым подал голос Незнакомец.

– Угу. – Хором ответили подростки.

Риа с Трюггви присели на уже пожелтевшую траву рядом с Незнакомцем. Круз же носился по поляне за светлячком, вылетевшим из его маленьких ручек. Тот будто играл с ним и кружился вокруг мальчика, рассекая воздух с огромной скоростью, оставляя за собой световой шлейф.

– Удивительно. – Ни с того, ни с сего сказал Незнакомец. – Знаете ли вы, что светлячки в тех далёких землях, на других островах и континентах появляются только в середине лета? А у нас они есть даже в суровые, зимние месяца. Летают себе, преодолевая вьюги. А ещё, на горах их нигде нет, не живут они там! Удивительно, и нечего больше сказать.

– Откуда вы это знаете? – спросила Риа. Холод пробивал-

ся сквозь плащи и накидки, поэтому она взялась за руки с Трюггви и Незнакомцем, тепло которого поделилось на всех троих.

– Я прожил долгую жизнь, видел многие пейзажи и разговаривал с многими людьми и драконами. Однажды один змей согласился пронести меня над всем светом. Это путешествие заняло всего шесть дней, а я успел столько всего узнать! – объяснил Незнакомец.

– Ты мне об этом не рассказывал. – Заметила Риа.

– Тогда время играло для нас большую роль, не до этого было. – Объяснил Незнакомец.

– А как получилось, что у нас не так, как и везде? – удивился Трюггви.

– Кто ж его знает? – засмеялся Незнакомец. Смех его был похож на рык. – Да вот сидишь ты сейчас, спиной опершись о дерево, которое одно такое на всей горе. Откуда ж ему здесь взяться, коль нет подобных больше?

– Магия, что ли какая? – предположила Риа.

– Думаю, не у меня стоит спрашивать об этом, а у тех, кто эту самую гору возвёл. – Развёл руками Незнакомец. – Драконы расскажут тебе об этом гораздо больше.

Все трое замолчали. Риа смотрела в небо на звёзды, Незнакомец на озёрную гладь, а Трюггви на Круза, что до сих пор гонялся по поляне и уже тяжело дышал от усталости. Потом перевёл взгляд на Рию и утонул в её зелёных глазах, в которых отражались сотни звёзд, луна и сам Трюггви.

– Вы ещё не знаете, зачем вас сюда привели светлячки, а мне это известно. – Как бы невзначай сказал Незнакомец. – Но перед тем, как я вам кое-что вручу, мы должны лицеизреть нечто.

В воздухе повисла загадочная тишина. Только Круз нарушал её. Он бегал вокруг озера со светлячком в руках и... И в один момент по телу его пробежала оранжевая волна. От рук до ног и обратно. Дар дракона примостился на его правой руке.

Все сидели с разинутыми ртами, все, кроме Незнакомца. Это произошло так быстро, что никто сразу и не понял, что успело случиться за минувшее мгновенье. Риа подскочила и побежала к брату, Трюггви следом за ней. Ветви длинноволосого древа зашумели, колыхаясь от промчавшихся сквозь них подростков.

– Смотри! – воскликнул Круз.

А посмотреть было на что. На руке Круза сияла оранжевого цвета стрелка. Светлячок улетел из его рук и скрылся из виду.

– Поздравляю, Круз, сын Скутта, дар следа выбрал тебя своим носителем. – Сказал Незнакомец, подошедший за их спины совершенно бесшумно. – Долгое время я пытался овладеть им, но тщетно. Он выбрал тебя. Гордись этим!

Брат Риы до конца не осознавал, что с ним произошло. Почему на его руке появилась стрела? И что теперь с ним станет?

– Поздравляю, дракон! – залился смехом Трюгви и потрепал Круза по его коротким волосам.

Теперь они станут ещё сильнее! И никакие демоны не смогут завладеть деревней!

Незнакомец поманил всех под плачущее дерево, и сам, не дожидаясь, пока за ним последуют, ушёл в её тень, под пышную крону. Когда все стояли под куполом длинных ветвей, Незнакомец наклонился и достал холщовой мешок, всё это время незаметно лежащий по другую сторону ствола.

– Прошу любить и жаловать. – Незнакомец стал расплетать бечёвку, повязанную на тугой узел. Когда из-под ткани показался огромный камень, переливающийся в свете луны всеми возможными цветами и сияющий настолько сильно, что слёзы проступали на глазах, Риа ахнула. Парни не могли оторвать глаз от него.

– Это что за красота? – изумилась Риа.

– А это, друзья мои, яйцо дракона! – торжественно произнёс Незнакомец.

Эпилог.

Сражаясь. Умирая.

Под небесами и облаками, под пышными и непроглядными кронами елей и чинаров, под слоем снега и промёрзшей земли, под каменной толщей горы, разыгралась схватка, что обещала унести с собой не одну жизнь.

Армия драконов с яростью и умиротворением в равной степени защищалась от ненавистных демонов, прорывающихся из-под земли. Драконовой земли.

Такие схватки, после которых с поля боя уносили мёртвые тела, не покидали этой огромной пещеры между миром драконьим и миром демоническим. Именно здесь сталкивались мёртвый лёд и пляшущее пламя, именно здесь, в острых клыках драконов под струёй белоснежного огня погибали несущие смерть демоны.

Дракон, покрытый кровавыми чешуями, подобными людским щитам и воткнутыми в его кожу, разбрасывал пламя во все стороны, отбиваясь сразу от семерых. Совсем юный Новобранец, родившийся полностью слепым, зато с огнём пятой степени, сражался с ним бок о бок.

И хоть глаза ему не помогали, он слышал куда яснее остальных, он видел в разы больше, чем прочие.

Крыло! Коготь! Лезвие! – кричал он своему напарнику направления, откуда вот-вот должны были наброситься новые демоны.

Драконы определили для себя пять направлений, подобных людским сторонам света. Помимо Крыла, Когтя и Лезвия, в их число входили также Клык и Хвост.

Дракон услышал его и сразу же, опалив собственный хвост добела, размахнулся им и сбил всех троих демонов, распоров их хлипкие тела.

Новобранец же поймал в пасть демона, напавшего со спи-

ны – с Хвоста – на его напарника. Резко выдохнув живое пламя, юный дракон опалил демона.

Он отлетел на своих огромных перепончатых крыльях, ещё ни разу не продырявленных демонами. Прочесав брюхом каменный свод пещеры, новобранец спикировал в самый центр схватки, опалив себя всецело огнём. Белые языки пламени послушно колыхались на его коже, напоминая броню.

Как только он приземлился, искры, отливающие серебром, разлетелись от него во все стороны, рая демонов, нападавших на собратьев юного дракона.

Берегись! – выкрикнул он драконихе позади себя. На неё, вылезая из Прохода, неслись ещё трое демонов.

У Новобранца в крови кипел азарт, а в глазах, были бы у него зрачки, сияли искры. Он только третьи сутки воевал и ещё не привык к повседневности. Дракон всю жизнь мечтал оказаться здесь, и вот! Наконец он дорос! А мечты не повалились подобно домику из мелких перепелиных костей!

Он всю жизнь хотел быть нужным, но слепота сыграла с ним злую шутку. Мелкие драконята в детстве издевались над ним, обзывая Хлюпиком и Лягушонком. Обоснованно, ведь он никогда не отличался выносливостью или стойкостью, а чешуя его правда зеленела тиной и ряской.

Все эти насмешки и пинки под зад, плач в забытой миром пещере вдали ото всех, часы страданий и наконец, борьба со всем этим! Вот, что сделало его тем, кто убивает демонов!

Смирившись с тем, что он никогда не увидит своих родителей и никогда не узнает, как выглядит «болотный», драконёнок, ущемлённый насмешками сверстников, стал учиться летать: родители сильно переживали за его здоровье – не туда свернёт, врежется в стену – и не позволяли ему этого, хотя остальные драконята уже рассекали воздушные просторы пещер.

Да, было больно, когда он раз за разом врезался мордочкой во влажные камни, или застревал в кронах редких для драконьего мира деревьев. Плач-сопли-боль, все дела. Но в голове вновь кричали «Лягушонок-Лягушонок!», и он снова вставал на ноги.

Единожды врезавшись в другого дракона, он поломал себе клык: от него откололся маленький кусочек при столкновении с прочной чешуёй. Драконёнок никак не ожидал встретить в дальних пещерах, где он и учился летать, какого-либо дракона. Да ещё какого! Ведь им оказался предводитель всего его рода! Дракон, которого Человек в плаще именовал Главарём!

Та встреча стала роковой для юного дракона. Главарь тихо рыдал в самом тёмном углу пещеры, свернувшись клубком. Он и не заметил столкновения с маленьким Новобранцем. Драконёнка заметили только, когда он подошёл к самой морде Главаря. Новобранец сам едва превышал размерами череп предводителя рода.

Тогда завязался душевный разговор, полный слёз и волне-

ний. Столкнувшись в гóре драконы излили друг другу души. Главарь поведал о своей юности, в которой потерял старшего брата, о чём всё ещё не мог позабыть. Дракон скорбел о погибающих ежедневно драконах. А когда его кипячёные слёзы закончились, полились ручьи Новобранца.

Главарь внимательно слушал его, не перебивал. В конце концов, проникшись историей драконёнка, предводитель рода пообещал научить того летать. Два дракона нашли утешение друг в друге.

На занятиях они много разговаривали. Именно тогда в Новобранце и загорелось желание попасть в драконью армию. Родившийся с огнём пятой степени он имел такое право. Главарь сначала принял заявление ученика в штыки, он не хотел потерять и его – своего единственного друга. Но, какие бы битвы не проходили в его голове, предводитель рода замечал усердия Новобранца. За одну зиму драконёнок полностью научился летать и лавировать между препятствиями. По ночам он сбегал из родительской пещеры лишь для того, чтобы, в тайне ото всех, взобраться на ветру в верхний мир, где светят Солнце и луна! Где шелестят деревья. Где журчит ветер, расправляя собой крылья и приятно пробегая между чешуйками. И где есть небо, а на нём – незримые звёзды.

Новобранцу не нужно было видеть всё это, чтобы полюбить. Он мог часами лежать на мелкой траве, лазать по деревьям, охотиться на глупых перепёлок и летать! Летать в чистом небе, подхватывая крыльями сильнейшие потоки воз-

духа!

Здесь его не могли видеть соплеменники – драконам за-
прещалось выбираться в людской мир. Лишь он, сбегая от
общего гнёта, осмелился на такой рискованный шаг.

Главарь не мог этого не заметить. Единожды проследив за
Новобранцем и его тренировками полёта, он понял раз и на-
всегда: «Этот проказник пойдёт на всё, чтобы исполнить за-
думанное!». Тогда Главарю и пришлось смириться с тем, что
его друг вступит в драконью армию, когда настанет время.

К слову, в тот раз Новобранец заметил Главаря, хотя тот и
звука не издал. Это заставило дракона поверить в то, что его
драконёнок, которого он мысленно называл сыном, сможет
постоять за себя.

...не привык к повседневности. Он с азартом и удивитель-
ным рвением сражался на поле боя трое ночей и дней под-
ряд, напрочь забыв о еде.

*«Вот он я! – думал Новобранец. – Бойтесь, демоны! На-
стало моё время!»*

* * *

Его волокли по земле не первый час, а он оставался без
чувств. Затылок уже сочился кровью, к которой липла ком-
ками земля. Дышал он неровно, сбивчиво. Снилось ему пе-
ние прекрасной девушки.

Резко сильно тряхануло и он наконец очнулся. Продрав
глаза, он не смог продержаться в сознании больше минуты.

Кален потерял сознание от увиденного. Его окружали стены из обсидиана, переливающиеся фиолетовым и неестественно алым. Белая земля устилала всё вокруг, напоминая снег своим холодом. И куча, тьма тьмущая демонов. Они повсюду! Обретают чужие облики, непрерывно гомонят, из-за чего режет уши.

А Калена всё несут и несут. Вроде, двое, по крайней мере, ему так казалось. И боль в голове. Не та, что от разодранного затылка, нет. Ощущение, будто какая-то его часть мертва... Будто бы сгнила, и теперь вынуждена расти гнилой.

И от этого никуда не уйти.

Он не мог шевелить ни ногами, ни руками, поэтому оказался полностью беспомощным. Он не мог сопротивляться и, потому, просто потерял сознание. У него болело всё, что только могло. Кален предпочёл тьму сна, нежели реальности.

Продолжение следует, ибо история хочет жить ...